

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 11 (89)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

- Назаров А.Д.** Единство и духовная общность
многонационального народа России в координатах государственной
национальной политики: коммуникативные аспекты и особенности.....9
- Гирусов Э.В., Гирусов Ф.Э.** Правовая культура
устойчивого развития как императив эпохи глобальных проблем.....31
- Кондрашихин А.Б.** Международные коллективные монографии
как средство организации пространства этносоциума.....36
- Михайленко А.Н.** Развитие российской «мягкой силы»: лидерский подход....39

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Ламинина О.Г.** Процессы информатизации
российского общества: проблемы и перспективы.....54
- Шестун Ю.Н.** Концептуальные аспекты
повышения качества муниципальных услуг.....59
- Хубулава Г.Г.** Этапы духовной эволюции врача.
В свете религиозности Н.И. Пирогова.....65
- Василов С.И.** Повышение эффективности труда
работников таможенных служб на основе управления
их профессиональным развитием.....71
- Курманов Ю.А., Николаева Г.Н.** Профессиональное развитие
и обучение педагогических работников в филиале
Учебно-курсовом комбинате ГУП «Мосгортранс».....78
- Командышко Е.Ф., Акишина Е.М.** Специфика развития
художественного восприятия и мышления учащихся
на основе концептуальных идей теории музыкального содержания.....84
- Косырева М.С., Мурашко С.Ф.** Парадигма
в интерлингвистическом анализе.....89
- Заболотских А.С.** Основные социальные проблемы в программных
документах черносотенных организаций начала XX столетия.....94

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Полянчук Т.В.** Эволюция национальной политики
в современной России в контексте укрепления российского государства....103
- Дидигова И.Б.** Терминологическая система
в современной лингвистике.....107
- Колесникова Н.А.** Специфика институционализации гражданского
общества и процессов самоорганизации граждан в современной России....111

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО**

- Терновая Л.О.* «Чудо» среди категорий международных отношений.....123
Ткаченко Е.Н. Анализ зарубежной практики
финансирования сферы профессионального образования.....130
Масич В.А. Специфика России как субъекта «мягкой силы».....135

КОНФЕРЕНЦИИ:

Экономика и право

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России

**Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики**

Россия: государство и общество в новой реальности

- Научно-практическая конференция «*Проблемы правореализации
и правотворчества в Республике Крым и городе
федерального значения Севастополе*».....145
Волков М.Ю. Некоторые проблемы доказывания
провокационно-подстрекательских действий при проведении
оперативно-розыскных мероприятий
(оперативного эксперимента) в делах о взяточничестве.....147
Раскидная Д.А., Лоза Г.Г. Политико-правовые проблемы современного
избирательного процесса в РФ (по материалам г. Севастополя).....152
Рябова Е.И. Изменения в сфере правового
регулирования трудовых отношений (1917-1925гг.).....157
Высоцкая З.Р. Управленческие практики России
по отношению к Крыму: XVIII – XIX вв.....163

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

- Се Чжэнчжэнь* Перспективы создания российско-китайского альянса.....170

РЕЦЕНЗИЯ:

- Рябова Е.И.* Рецензия на книгу Вальдес Одриосола Марии Сантьяговны
«Такая разная Гавана (путеводитель по историческим местам)».....179

- Аннотации**.....181
Авторы.....189
**Требования к материалам, представляемым в международное
издательство «Этносоциум»**.....193

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Калинина К.В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, заведующий кафедрой управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A.P., doctor of Economic Sciences, professor, assistant to the President of the Russian Federation on economic issues.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Zorin V. U., doctor of Political Sciences, professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The c, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Abramov V. L., doctor of Economic Sciences, professor, Chief Researcher, Research Center of International Economic Relations Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy,» the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., candidate of economic sciences, docent.

Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N.V., professor of the Department of Political Science PFUR, doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Зязиков М.М.

Зорин В.Ю.

*Владимир
Владимирович
Путин*

Продолжаем публиковать статьи для Совета по международным отношениям при Президенте РФ, опираясь на междисциплинарное взаимодействие ученых всех направлений: политологов, экономистов, правоведов. Лишь такой подход в науке может стать основанием для прорывных теорий и в практических инновациях.

В данном номере журнала статьи о единстве и духовной общности многонационального народа России; о правовой культуре, об организации пространства этносоциума и о развитии российской «мягкой силы».

Теория и практика.

Назаров А.Д.

доктор исторических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики журфака ИГСУ РАНХиГС, член Комиссии по информационному сопровождению государственной национальной политики Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям

Единство и духовная общность многонационального народа России в координатах государственной национальной политики: коммуникативные аспекты и особенности

К числу важнейших приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации на современном этапе закономерно относится укрепление единства и духовной общности многонационального народа России (российской нации). Специалисты небезосновательно считают Россию одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира: на ее территории ныне проживают представители 193 национальностей, используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 89 языков, в т.ч. 30 – в качестве языков обучения и 59 – в качестве предмета изучения¹.

Эта ситуация по-новому переосмыслена и закреплена в недавно принятой Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., в которой подчеркивается, что «многообразии национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов является общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации»².

В данном документе полностью реализована и получила дальнейшее развитие идея В.В. Путина, высказанная им в предвыборный период 2012 г., о государствообразующей роли русского народа, великой миссии русских в объединении народов России в такой тип государства – цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями.³

Кроме того, в упомянутой Стратегии особенно отмечается, что российское государство изначально создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ, благодаря объединяющей роли которого, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию, на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность народов. Более того, подчеркивается, что современная Россия объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов страны единый культурный (цивилизационный) код, характеризующийся стремлением к

¹ Цит. по: Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. – М., 2012. – С. 3, 5.

² Там же. – С. 3.

³ См.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января.

правде и справедливости, уважением самобытных традиций ее народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру⁴.

Особенности реализации Стратегии государственной национальной политики РФ во многом предопределены ее комплексным межотраслевым и социально ориентированным характером, направленностью на всемерное развитие потенциала многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и всех составляющих ее народов (этнических общностей)⁵. Как отмечает известный эксперт проф. В.Ю. Зорин, - мы получили документ, отвечающий на риски и вызовы сегодняшнего дня⁶. При этом он подчеркивает, что эффективность национальной политики зависит не только от того, насколько власть и в целом общество заинтересованы в сохранении этнической идентичности и защите интересов населяющих страну народов, но также от того, насколько плодотворными будут меры по укреплению единства многонационального народа⁷.

Как показывает проведенный анализ, за достаточно короткое время в этой сфере сделано немало. Пожалуй, впервые со времен Наркомнаца советской России в структуре управления страной выстроена четкая властная вертикаль: последним штрихом здесь стало давно ожидавшееся создание Федерального агентства по делам национальностей⁸.

Как известно, уже более трех лет активно действует Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, миссия которого не завершилась разработкой Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., созданы соответствующие структурные подразделения с серьезным кадровым потенциалом в Администрации Президента и Правительстве России, утверждена федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)»⁹.

В рамках разграничения полномочий и ответственности между федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления происходит уточнение их компетенций по вопросам реализации государственной национальной политики РФ, а также прилагаются значительные усилия по ее кадровому и информационному обеспечению¹⁰.

Как уже отмечалось, проблемы укрепления единства и духовной общности многонационального народа России проходят красной линией как в самой Стратегии государственной национальной политики РФ, так и в разработанной в рамках ее реализации соответствующей федеральной целевой программе, ход которой в долгосрочной перспективе контролируется Правительством России. В то же время, инструментом оперативного реагирования и управления ходом реализации Стратегии служит так-

4 См.: Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. – С. 3.

5 См.: Там же. – С. 2.

6 Зорин В.Ю. Этнокультурные коммуникации: власть и гражданское общество перед новыми вызовами // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. - № 2. – С. 16.

7 См.: Там же.

8 См.: О Федеральном агентстве по делам национальностей: Указ Президента РФ от 31 марта 2015 г. № 168.

9 См.: Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы): Федеральная целевая программа: Утверждена постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718. – М., 2013.

10 Подробнее см.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений: Федеральный закон от 22 октября 2013 г. № 248-ФЗ. – Ст. 1-4. – М., 2013.

же соответствующий План мероприятий, действующий на период 2013-2015 годов¹¹.

Как показал анализ итогов реализации мероприятий данного Плана за 2013-2014 гг. и намеченных перспектив на 2015 г., основная их направленность сводится к следующему.

Во-первых, к распространению знаний об истории и культуре народов России, бережному отношению к их культурному наследию путем формирования в обществе атмосферы уважения к историческому наследию и культурным ценностям всех народов России.

Во-вторых, к формированию культуры межнационального общения в соответствии с нормами морали и традициями народов России, развитию межнациональных и межрегиональных культурных связей, в том числе путем принятия и реализации соответствующих региональных программ, распространению традиционных и современных произведений литературы и искусства народов России и бывшего СССР, в том числе с привлечением государственных и общественных теле- и радиоканалов, печатных СМИ, организации художественных выставок, гастролей творческих коллективов.

В-третьих, к обеспечению сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа страны на основе идей единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия, российского патриотизма.

В-четвертых, к созданию оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка РФ, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций, а также обеспечение прав граждан на изучение родного языка, недопустимость ущемления их прав на свободный выбор языка общения, образования, воспитания и творчества. Использование в системе образования двуязычия и многоязычия как эффективного пути сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия российского общества.

В-пятых, к объединению усилий государственных и муниципальных органов и институтов гражданского общества для укрепления единства российского народа, достижения межнационального мира и согласия, включая выступления их руководителей в СМИ.

В-шестых, к осуществлению активного информационного обеспечения реализации Стратегии государственной национальной политики, включая формирование и осуществление мер стимулирования государственных, муниципальных и негосударственных теле- радиокompаний, печатных СМИ, журналистов, освещающих межнациональные отношения; производство и размещение в теле- и радиоэфире роликов социальной рекламы и иной видеопродукции; поддержку создания тематических радио- и телепередач, газетных и журнальных рубрик, интернет-проектов; проведение конкурсов на лучшее освещение в СМИ вопросов межнационального, межконфессионального и межкультурного взаимодействия.

В-седьмых, к формированию в обществе обстановки нетерпимости к распространению идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности (воспроизводящей идеи нацизма и их обеление), направленных на подрыв общественно-политической стабильности, национального мира и согласия.

Перевод этих идей и конкретных управленческих задач в плоскость практиче-

¹¹ См.: План мероприятий по реализации в 2013-2015 годах Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: Утвержден распоряжением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 1226-р. – М., 2013.

ских дел и результатов позволит к 2018 г. довести почти до 2/3 долю (64,0% против 44,5% в 2013 г.) жителей России, относящих себя к единой российской нации, улучшить восприятие населением межнациональных отношений и довести число переселяющихся из-за рубежа соотечественников до 50 тыс. человек в год¹².

Возвращаясь к итогам реализации государственной национальной политики РФ в указанный период, думается, будет правомерно отметить заметно оживившуюся разностороннюю работу в сфере межнациональных отношений, доминирующим вопросом в которой стали усилия по укреплению единства и духовной общности многонационального народа России. Несомненно, что главным событием 2014 г. здесь стала вызвавшая широкий общественный резонанс в столице и регионах реализация всероссийского выставочного проекта «Многонациональная Россия» (17-18 ноября 2014 г.), в рамках которого были организованы и проведены представительный форум, всероссийский конкурс и выставка.

В свою очередь, в рамках Форума состоялось расширенное заседание Координационного совета по реализации государственной национальной политики при Министерстве культуры РФ по теме «О гармонизации национальной и культурной политик: ценностные подходы, институализация, ключевые задачи» под председательством Министра культуры В.Г. Мединского. Также были проведены круглые столы «О подходах к формированию федеральной системы мониторинга», «Государственная национальная политика и укрепление межэтнической стабильности в Российской Федерации», «Центральная Россия – историческое месторазвитие русского народа»¹³.

Весьма плодотворным оказался Всероссийский конкурс, который прошел в 3-х номинациях:

- конкурс «Национальный костюм» (общенациональный), в котором приняли участие все регионы и представители всех национальностей России;
- конкурс «Россия и традиционные ремесла», в рамках которого представлялись предметы, имеющие историко-культурный интерес для демонстрации особенностей быта того или иного этноса, предметы, произведенные с помощью традиционных ремесленных технологий (народных промыслов);
- фотоконкурс «Россия многонациональная» (с участием представителей национально-культурных объединений). К участию в нем были допущены работы, отражающие этнокультурное развитие и самобытную культуру народов России, межэтническое взаимодействие.

В ходе подготовки этого конкурса в адрес организаторов из всех субъектов Федерации поступило более 1200 заявок, содержащих около 3800 работ.

В рамках Выставки были представлены следующие экспозиции: выставка о культуре народов Северного Кавказа: «КАВКАЗ – ДОМ МИРА»; фотовыставка «Культура коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»; экспозиция «Региональная татарская национально-культурная автономия»; итоговая выставка работ победителей конкурса «Многонациональная Россия» (включающая разделы: «Национальный костюм», «Россия и традиционные ремесла», фотоконкурс «Россия многонациональная», выставка-ярмарка народных промыслов, выставка народных костюмов различных регионов и национальностей России), а также по-

12 См.: Престиж наций // Москва наций. – 2013. – № 3. – С. 4.

13 См.: Доклад Министерства культуры России о реализации в 2014 году Плана мероприятий по реализации в 2013-2015 годах Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. – М., 2015. – С. 10-11.

каз серии видеоинсталляций, презентовавших различные национальности России; показ видеороликов и мультфильмов о народах России.

В экспозиции Выставки приняло участие более 300 человек из 92 организаций. На стендах участников экспозиции было проведено более 30 мастер-классов и примерно в половине из них мастерами выступали дети и подростки, обучающиеся в кружках народного творчества, домах культуры, институтах по всей России, что свидетельствует о сохранении традиций и преемственности поколений.

Заключительным аккордом данного мероприятия стал грандиозный гала-концерт с участием профессиональных и самодеятельных коллективов из различных регионов России – исполнителей народных песен и танцев, художественным руководителем которого была Народная артистка России Надежда Бабкина¹⁴.

В течение минувшего года состоялся еще ряд ярких и запоминающихся мероприятий этнокультурной направленности. К ним следует отнести Всероссийский конкурс казачьих коллективов «Казачий круг» (февраль 2014 г., г. Москва), Всероссийский литературно-фольклорный праздник «Шолоховская весна» (май 2014 г., ст. Вешенская Ростовской обл.), Международный фестиваль искусств «Мир Кавказу» (г. Ставрополь) и Всероссийский культурно-спортивный фестиваль «Мирный Кавказ» (г. Владикавказ) (оба – в сентябре 2014 г.), Международный политологический форум «Российский Кавказ» (сентябрь 2014 г., г. Махачкала), ежегодный Культурный форум национальных меньшинств (декабрь 2014 г., г. Элиста), Фестиваль национальных и народных видов спорта народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (июль 2014 г., г. Улан-Удэ), смотр деятельности этнокультурных центров коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока (июль 2014 г., Бурятия) и т.д.

2014 год стал завершающим в реализации Комплексного плана по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в Российской Федерации на 2013-2014 гг.¹⁵. Надо полагать, что это может стать «прелюдией» к разработке всеобъемлющего документа – комплексной программы решения социальных проблем цыганских групп в нашей стране, на что уже много лет указывают эксперты¹⁶. Но и уже в масштабе даже Комплексного плана удалось сделать немало.

Так, 25-28 мая 2014 г. в г.Страсбурге (Франция) при поддержке Минрегиона России и Совета Европы состоялся тренинг в рамках Программы межкультурного посредничества, направленной на подготовку медиаторов по вопросам взаимодействия цыганских общин с органами власти всех уровней и государственными учреждениями в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты и т.д.

Также в рамках реализации упомянутого Комплексного плана в ряде субъектов Федерации (Ульяновская, Калужская, Тамбовская области) были проведены обучающие семинары для лидеров и активистов детских и молодежных общественных объединений и волонтерских групп, предусмотрены мероприятия по формированию учебно-познавательной и информационно-коммуникационной компетенции цыган.

В целях содействия этнокультурному развитию цыган в регионах России проводились различные культурные и общественные мероприятия, а в Тюменской области мероприятия, направленные на этнокультурное развитие цыганского населения, были включены в профильное государственное задание на 2014 г. государственно-

14 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 11-12.

15 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 27.

16 Подробнее см.: Сеславинская М. Цыгане в современной России // Этносфера. – 2007. - № 10. – С. 8-13.

го учреждения культуры «Дворец национальных культур «Строитель» (г.Тюмень)¹⁷.

В целях оказания на конкурсной основе государственной поддержки организациям, осуществляющим выпуск, распространение и тиражирование социально значимых проектов в области печатных средств массовой информации, посвященных этнокультурному развитию российских цыган, Роспечатью поддержан проект «Решение проблем цыганского народа, укрепление и развитие его культурных традиций». Полностью удовлетворена заявка на финансовую поддержку в сумме 623,0 тыс. рублей, поступившая от журнала «Цыгане России», издающегося в г.Москве¹⁸.

Несомненно, что всем этим поддержка самобытной цыганской культуры не исчерпывается. Уже проведенный 8 апреля 2015 г. Международный день цыган показал, что культура этого народа вошла в плоть и кровь русской литературы, отвечает русскому духу – извечной тяге к покорению больших пространств¹⁹.

Целый ряд интересных и познавательных мероприятий прошел в 2014 г. в России в рамках подготовки и проведения празднования 150-летия переселения корейцев в Россию. Так, в мае 2014 г. прошли международные научно-практические конференции «Православие и корейцы. К 150-летию проживания корейцев в России» (г.Москва) и «История переселения и современное положение корейцев в России» (г.Владивосток), в июне – Межнациональный Форум молодежи Сибири и Дальнего Востока «Вместе – мы сила» (г.Томск), в рамках которого были подведены итоги конкурса среди корейцев, обучающихся в российских образовательных учреждениях «Лучшее сочинение на русском языке о России», и ежегодный XXI Московский фестиваль корейской культуры «Дружба», традиционно приуроченный ко Дню России²⁰.

Множество дружественных откликов от граждан России различных национальностей вызвала проведенная в международном мультимедийном пресс-центре Международного информационного агентства (МИА) «Россия сегодня» Минрегионом России совместно с Общероссийским объединением корейцев и национальной культурной автономией корейцев Московской области пресс-конференция на тему «150-летие добровольного переселения корейцев в Россию и 130-я годовщина установления дипломатических отношений между Россией и Кореей».

Отличительной особенностью празднования этого юбилея стал международный автопробег «Россия-Корея 2014», проходивший также по территории Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Организатором Автопробега являлось Общероссийское объединение корейцев, которое выступило в качестве представителя народной дипломатии, несущего миротворческую и просветительскую миссию, в том числе в выстраивании многосторонних отношений со странами СНГ, КНДР и Республикой Кореей.

В ходе заключительных мероприятий, прошедших 3-5 октября 2014 г. в Москве и приуроченных к 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию, состоялись торжественное заседание и гала-концерт мастеров искусств в концертном зале центра «Русская песня», а также церемония возложения венков к Могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены²¹.

17 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 28.

18 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 27-28.

19 См.: Басинский П. День цыган // Российская газета. – 2015. – 6 апреля.

20 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 8-9.

21 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 9.

Думается, что не только участники упоминавшегося ранее Автопробега «Россия-Корея 2014», стартовавшего в Москве, но и сотни тысяч, а скорее, - миллионы наших соотечественников, зарубежных гостей, приобщившись к набирающему силу движению этнотуризма, могли в полной мере насладиться красотами уникальной российской природы, ознакомиться с богатой историей, самобытной культурой, памятными местами, бытом народов различных регионов России. В этой связи в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. содержатся рекомендации органам исполнительной власти субъектов Федерации о создании на их территориях благоприятных условий, соответствующей инфраструктуры для развития паломничества, этнотуризма и экологического туризма, в том числе с участием представителей коренных малочисленных народов РФ в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

Следует подчеркнуть, что в этом случае задачи государственной национальной политики тесно соприкасаются с работой, осуществляющейся по линии других ведомств. В частности, конкурентные задачи развития этнографического туризма решаются в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)»²².

Как и следовало ожидать, Москва лидирует по большинству показателей туристического рейтинга. На втором месте – Краснодарский край, на третьем – Санкт-Петербург, на четвертом – Московская область и на пятом – Татарстан²³. Как ни парадоксально – отмечают специалисты, - но на фоне обострения отношений с Западом, Россия становится все более благожелательной и приветливой к иностранным гостям. Пример тому – в последнее время государственные музеи начинают декларировать равноправие при продаже билетов, не делая разницы между иностранными и своими гражданами, тем самым избавляясь от пережитка прежней эпохи²⁴.

По количеству принятых иностранных граждан Москва также занимает первое место, на втором – северная столица, на третьем – Краснодарский край. Следует отметить, что в I полугодии 2014 г. в московских гостиницах размещались 2,3 млн человек, то в этом году за то же время эта цифра возросла до 2,5 млн. Несомненными рекордсменами среди иностранных туристов стали граждане Китая. Они еще в 2013 г. обогнали туристов из Германии (в I полугодии 2015 г. они составили 85 тыс. человек против 40 тыс. за тот же период 2014 г.).

На втором месте закрепились туристы из Германии, на третьем (по данным за 2014 г.) – Турция и Израиль, на четвертом – Франция, Италия и США. В этом году прибывали туристы и из Марокко²⁵.

Согласно федеральной программе опережающими темпами ведется работа по укреплению и развитию материально-технической базы отечественного и зарубежного туризма в целом ряде российских регионов²⁶.

22 См.: Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы): Федеральная целевая программа, утвержденная постановлением Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644. – М., 2011.

23 См.: Лучкина М. Большая столица может стать курортным регионом и возглавить туристический рейтинг // Вечерняя Москва. – 2015. – 16 сентября.

24 См.: Кошкина А. Шкура интуриста: Россия учится цивилизованно зарабатывать на иностранцах // Профиль. – 2015. – 14 сентября. – С. 44.

25 См.: Лучкина М. Большая столица может стать курортным регионом и возглавить туристический рейтинг // Вечерняя Москва. – 2015. – 16 сентября.

26 См.: Рахимджанова О. Путевка на въезд: Что нужно сделать, чтобы привлечь в Россию иностранных туристов // Московский комсомолец. – 2012. – 24 января.

Так, в рамках создания туристско-рекреационных кластеров в 10 субъектах Федерации (республики Алтай, Бурятия, Кабардино-Балкария, Тыва, Саха (Якутия), Ивановская, Костромская, Липецкая и Рязанская области) полным ходом идет строительство этнодеревень, туристических, этнокультурных и этноэкологических комплексов. Кроме того, проведены конкретные мероприятия по поддержке сельского, экологического и этнографического туризма и в других субъектах Федерации, в том числе с участием представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России²⁷.

Представляется немаловажным, что в продвижении этой работы органы государственного управления используют научные подходы, опираются на выводы и рекомендации ученых и научно-исследовательских учреждений, о чем говорят даже повестки дня ряда престижных научно-практических конференций, форумов и совещаний. Так, например, III Международная конференция «Этнографический туризм как способ возрождения и сохранения этнокультурного наследия» проходила в рамках IX выставки достижений традиционных отраслей хозяйства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации «Сокровища Севера 2014» (апрель 2014 г., г. Москва, ВВЦ), а Всероссийское совещание «Роль природного и историко-культурного наследия регионов в развитии экологического и познавательного туризма в Российской Федерации» состоялось в рамках IV Международного культурно-туристского форума «историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития» (3 июля 2014 г., Республика Хакасия).

Аграрному и сельскому туризму были посвящены форумы, проведенные летом 2014 г. соответственно в Бурятии и Оренбургской области, а в Липецкой области проведена Всероссийская конференция по вопросам сохранения культуры села и развития сельского туризма. В рамках данного мероприятия состоялись пленарное заседание и серия тематических секций, посвященных возрождению сельской культуры, популяризации культурных ценностей и традиций, занятиям народным творчеством, а также вовлечению ресурсов села, в том числе нематериального культурного наследия, в туристский оборот²⁸.

В то же время все еще медленно решаются вопросы возрождения своего рода этнокультурного бренда в республиках Северного Кавказа, каким в советское время были красоты этого края, лечебные качества курортов, природы. Проф. В.Ю. Зорин считает, что было бы неправильно не использовать это и в целях народов, живущих там, и в целях развития экономики региона и в целом всей страны²⁹. В принципе, он не сомневается в том, что туристический кластер в тех местах сформируется, при этом ссылается на опыт Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии, что делает наплыв туристов в ближайшее время в это регион реальным.

При этом проф. В.Ю. Зорин достаточно критично оценивает ситуацию с туризмом в некоторых других северо-кавказских субъектах Федерации, где пока нет традиций подобного сервиса, и трудно рассчитывать, что они быстро и просто появятся. Такого туристического потока по главным городам Северного Кавказа, как в советские времена, видимо, в будущем году не случится, - считает он. Все-таки высокая опас-

27 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 30-31.

28 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 31-32.

29 Зорин В.Ю. Этнокультурные коммуникации: власть и гражданское общество перед новыми вызовами // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. - № 2. – С. 22-23.

ность терроризма, все-таки высокий уровень преступности, все-таки низкое качество жизни, услуг, инфраструктуры³⁰. Однако, при всем этом В.Ю. Зорин не теряет оптимизма и уверен, что наш Кавказ в скором будущем будет курортным регионом».

Вместе с тем, видимо, в силу ряда объективных и субъективных причин, более трети наших сограждан провели в 2014 г. свой отпуск дома – такие данные приводит ВЦИОМ. Согласно проведенному им опросу, две трети россиян (63,0%) брали отпуск, однако в поездку отправились лишь 25,0%, а 38,0% провели его дома, на свой дачный участок выезжали 40,0% опрошенных, 21,0% занимались домашними делами по месту жительства, совершили поездку по России – 16,0%, посетили дальнее зарубежье 8,0% и страны СНГ – 3,0%³¹. Есть основания полагать, что данная тенденция закрепились в 2015 г.

Значительным творческим и интеллектуальным потенциалом, всегда привлекающим отечественных туристов, многочисленных зарубежных гостей, обладают многочисленные исторические, этнографические, краеведческие музеи, выставочные галереи и залы, имеющиеся, зачастую, не только в региональных центрах, но и в больших и малых городах России. С целью повышения интереса к этим учреждениям культуры, знакомству с историческими и природными достопримечательностями путем расширения возможностей доступа к отечественным культурным ценностям, материальному и нематериальному наследию народов России, обеспечения сохранения и приумножения их духовного и культурного потенциала на основе идей единства и дружбы, предпринимаются попытки модернизации музейной деятельности в стране.

Своеобразным смотром работы в этом направлении стал традиционный Международный фестиваль музеев «Интермузей», проведенный в июне 2014 г. в г. Москве, организаторами которого выступили Минкультуры России и Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО»³². Это мероприятие прошло под девизом «Музей в цифровую эпоху» - «Музей в информационном пространстве» и отличалось от предыдущих фестивалей уникальностью площадки и мультимедийным форматом экспонирования музеев.

Как показывает практика, нередко интерес в богатому историческому прошлому России, достижениям ее науки, культуры, искусства, литературы формируется задолго до ее посещения. Во многом этому способствуют российские центры науки и культуры за рубежом, в рамках которых действует 13 информационно-образовательных центров «Русский музей: виртуальный филиал», а в 2014 г. такой же центр открылся в Анкаре (Турция)³³.

Кроме того, на базе 18 загранпредставительств Россотрудничества созданы электронные читальные залы (ЭЧЗ) – центры доступа к ресурсам Президентской библиотеки за рубежом (Азербайджан, Великобритания, Испания, Италия, Казахстан, Киргизия, Китай, Лаос, Молдавия, Палестина, Словения, Таджикистан, Финляндия), а в 2014 г. также открылись ЭЧЗ в российских центрах науки и культуры в Германии, Люксембурге, Украине и Чили.

Площадки российских центров науки и культуры за рубежом активно использу-

30 Там же. – С. 23.

31 Цит. по: Россияне берут отпуск, чтобы остаться дома // Московский комсомолец. – 2014. – 2 октября.

32 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 15-16.

33 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 59.

ются и для выступлений лучших молодых солистов³⁴. В 2014 г. состоялось 36 таких концертов в 10 европейских странах, а в Брюсселе Будапеште и Братиславе с успехом прошли концерты заслуженного артиста России О. Погудина.

Представляется, что такая целенаправленная деятельность по распространению за рубежом достижений науки, культуры, искусства и литературы имеет огромное моральное воздействие на заинтересованную публику, основу которой традиционно составляют выходцы из бывших республик СССР и этнические россияне. Посредством таких конкретных мероприятий, они не порывают духовной связи с Россией, чувствуют свою сопричастность к ее достижениям, делам и заботам, более осознанно делают свой выбор при решении вопроса переселения на свою историческую родину – Российскую Федерацию.

Конечно, это не главная, но очень весомая причина заметно усилившегося потока зарубежных соотечественников, добровольно переселяющихся в Россию³⁵, о чем свидетельствуют следующие данные за 2014 г.:

№№	Наименование	Целевой показатель на год	Фактически	+, -
1	Количество субъектов Федерации, вовлеченных в реализацию Госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом (Госпрограмма)	40	54	+14
2	Принято заявлений об участии в Госпрограмме (тыс.)	36,0	90,35	+50,35
3	Выдано свидетельств участника Госпрограммы (тыс.)	28,0	70,76	+42,76
4	Прибыло в РФ и поставлено на учет в территориальных органах ФМС России (тыс. чел.)	50,0	106,32	+56,32

Таким образом, при реализации Госпрограммы в 2014 г. выполнены в полном объеме и превышены как основные целевые показатели (по вовлеченным в Госпрограмму субъектам Российской Федерации – в 1,35 раза, по заявлениям – в 2,51 раза, по свидетельствам – в 2,53 раза, по прибывшим переселенцам – в 2,13 раза), так и улучшены дополнительные критерии переселившихся участников Госпрограммы (доля лиц в возрасте до 40 лет, доля лиц с высшим или незаконченным высшим образованием).

На результаты реализации Госпрограммы повлияла, в том числе, международная обстановка, прежде всего, - события в Украине. С целью обеспечения возможности граждан Украины принять участие в Госпрограмме принят ряд подготовленных ФМС России нормативных правовых актов³⁶.

Касаясь украинского вектора в усилившемся миграционном потоке в нашу страну, следует подчеркнуть, что главной причиной столь острой обстановки в Украине, поставившей общество на грань кровопролитной гражданской войны, стал, как ни странно это показалось бы раньше, языковой вопрос. Не верится, что такой шаг, как запрещение русского языка в этой республике, где он был, порой, распространен широко даже в местах преимущественного проживания только украинцев, был глубоко не продуман пришедшей к власти элитой. Выход из состава Украины Крыма, вооруженные действия на юго-востоке, многочисленные мирные жертвы – очень дорогая цена для необдуманного, импульсивного решения украинских радикалов.

34 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 58.

35 Рассчитано автором по: Доклад Министерства культуры России. – С. 40.

36 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 41.

О том, что это был все же точный расчет определенных политических сил Запада по новому обострению антироссийского синдрома, говорит очень многое. Так, акад. В.А. Тишков считает, что «такие «друзья украинцев», как Великобритания, Канада и США, даже не подсказали ввести федеративное устройство и официальное двуязычие, которые практикуют в собственных странах, тем самым сохраняя их от развала»³⁷.

Весьма показательно, что события в Украине, столь неожиданно и серьезно обострившиеся из-за «языковой» проблемы, происходят на фоне реализации в России прямо противоположных концепций и моделей в этой сфере. Выше уже приводились официальные статистические данные о количестве и формах использования в России языков населяющих ее народов. Вопросы теории и практики языковой политики в контексте укрепления единства и духовной общности у различных народов РФ широко обсуждаются в экспертном сообществе России³⁸, особенно в свете усилившейся этнической миграции из ряда стран СНГ, нашли свое позитивное разрешение в статьях и выступлениях Президента РФ В.В. Путина³⁹, в целом ряде важных директивных документов⁴⁰, отрабатываются и реализуются в отдельных субъектах Федерации⁴¹.

Так, например, в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. сформулирован блок научно выверенных, современных задач, подходов и рекомендаций. В частности, к задачам по поддержке русского языка как государственного языка РФ и языков народов России, относятся⁴²:

- создание оптимальных условий для сохранения и развития языков народов Рос-

37 Самохин А. Академик Тишков: «Отрицать русский народ как объективный факт могут только шизофреники». Интервью с акад. В.А. Тишковым // Культура. – 2015. – 3-9 июля.

38 Напр., см.: Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000; Шарков Ф.И. Теория коммуникаций. – М., 2006; Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М., 2005; Русский язык в новых независимых государствах. – М., 2008; Швецова Л.И. Русский язык должен стать надежной цементирующей основой будущего Евразийского союза // Этнодиалоги. – 2012. – № 2. – С. 5; Языков М. К вопросу о роли русского языка в условиях глобализации // Жизнь национальностей. – 2012. – № 4. – С. 48-54; Старченко Р. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации. – 2013. – № 6. – С. 130-145; Шкель Т. Начали с русского: В Москве возмущены «языковыми решениями» новых властей Киева // Российская газета. – 2014. – 25 февраля; Мартынова М.Ю. Особенности становления и перспективы развития поликультурного образования в России // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. – № 2. – С. 38-49; Назаров А.Д. Русский язык в современном информационном пространстве: этнокультурный аспект // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. – № 2. – С. 27-37; Назаров А.Д. Язык как важнейшее средство коммуникации: возрастание роли русского языка в современном информационном пространстве // Вестник Российской нации. – 2015. – № 2. – С. 8-29; Работаем вместе: Неправительственные организации и региональные языки или языки меньшинств. – М.: Совет Европы. – 2009; Шабаетов Ю.П., Садохин А.П. Языковая политика или лингвистический национализм? // Вестник Российской нации. – 2013. – № 5; Тишков В.А. Язык в законе: Зачем сегодня в России 40 языков имеют статус государственного // Российская газета. – 2015. – 6 февраля; Чернышева М. Старые записи иностранцев о русском языке // Литературная газета. – 2015. – 22-28 апреля; Русский язык в странах СНГ и Балтии. – М.: Наука, 2007; Барщевский М. Уроки русского // Российская газета. – 2015. – 3 марта и др.

39 Напр., см.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января; Выступления В.В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям 24 августа 2012 г., 19 февраля 2013 г., 22 октября 2013 г., 3 июля 2014 г. // Вестник Российской нации. Избранные публикации. 2008-2014. Спецвыпуск 2008-2014. – 2015. – С. 9-22; Выступление на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 г. // Вестник Российской нации. – 2015. – № 3. – С. 12-15 и др.

40 См.: Законодательное обеспечение развития русского языка в современном информационном пространстве: Материалы «круглого стола» в Госдуме РФ (6 июня 2013 г., Москва). – М., 2013; Комплекс мероприятий, посвященных Дню русского языка на 2013-2016 годы: Утвержден Заместителем Председателя Правительства РФ О.Голодец от 30 мая 2013 г. № 2963п-П44. – М., 2013; Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы): Федеральная целевая программа: Утверждена Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718. – М., 2013 и др.

41 См.: Шабаетов Ю.П., Шилов Н.В., Денисенко В.Н. Языковая политика в регионах проживания народов РФ: поиск модели // Этнографическое обозрение. – 2009. – № 2. – С. 296-309; Старченко Р.А. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации. – 2013. – № 6. – С. 130-145 и др.

42 См.: Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. – С. 9.

сии, использования русского языка как государственного языка РФ, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций;

- включение в государственную программу мер по поддержке языков народов России и защите языкового многообразия;

- обеспечение полноценных условий для изучения и использования гражданами России русского языка как государственного языка РФ;

- обеспечение прав граждан на изучение родного языка;

- недопустимость ущемления прав граждан на свободный выбор языка общения, образования, воспитания и творчества;

- обмен теле- и радиoproграммами, аудио- и видеоматериалами, печатной продукцией на национальных языках между субъектами Федерации;

- возрождение и поддержка практики перевода произведений отечественной литературы на языки народов России;

- содействие соотечественникам, их детям, проживающим за рубежом, в сохранении и развитии русского и других языков народов России».

В развитие поставленных задач, например, Минобрнауки России ведет плановую работу по выполнению утвержденного Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец Комплекса мероприятий, посвященных Дню русского языка на 2013-2016 годы⁴³, (далее – комплекс мероприятий).

Во всех субъектах Федерации в ежегодную практику вошло проведение различных мероприятий, таких как конференции, олимпиады, открытые уроки выставки, викторины, посвященные Дню русского языка.

Традиционно высоким уважением пользуется в учительской среде русистов ежегодно проводимый Пушкинский конкурс учителей государств – членов СНГ, Балтии и дальнего зарубежья. В очередной раз итоговые мероприятия Пушкинского конкурса состоялись 4-8 сентября 2014 г. в Москве, их организатором стали Россотрудничество и Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, а лауреатами стали 49 учителей из 18 стран⁴⁴.

Среди других актуальных задач, которые решались в 2014 г. и продолжились в 2015 г., было уточнение позиций и разработка рекомендаций по организации на базе российских центров науки и культуры в ряде стран СНГ центров обучения русскому языку потенциальных трудовых мигрантов в странах исхода. Россотрудничество совместно с ФМС России провело ряд рабочих встреч и межведомственных совещаний, по итогам которых разработан План совместных мероприятий на 2014-2016 гг. В ходе реализации намеченных в нем мер на 2014 г. состоялось важное межведомственное совещание по выработке принципов и направлений взаимодействия в области организации центров изучения русского языка. ФМС России совместно с Россотрудничеством подготовили и направили на согласование странам – участникам СНГ предложения этого проекта в зависимости от количества мигрантов, прибывающих на территорию России⁴⁵.

Не остались без внимания трудовые мигранты из стран СНГ, которые уже находятся в России. С целью упорядочения процессов вхождения их в российский

43 См.: Комплекс мероприятий, посвященных Дню русского языка на 2013-2016 годы: Утвержден Заместителем Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец от 30 мая 2013 г. № 2963п-П44. – М., 2013.

44 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 38.

45 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 39-40.

социум, включая изучение русского языка, истории и культуры России, получили нормативное закрепление права оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям, в том числе национально-культурным автономиям, религиозным организациям и молодежным объединениям, реализующим проекты программы, направленные на интеграцию и адаптацию мигрантов.

С этой целью был разработан соответствующий проект федерального закона «О внесении изменений в ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», дополнивший упомянутую ст. 31 новым подпунктом «социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов». Данный законопроект подписан Президентом РФ 22 декабря 2014 г. и вступил в силу уже 3 января 2015 г.⁴⁶

Новым, весьма полезным направлением распространения русского языка в 2015 и последующие годы, на наш взгляд, может стать т.н. «гуманитарный десант» послов русского языка – волонтеров, которые намерены укреплять позиции русского языка в мире. Пока что в эту орбиту вовлечены студенты только пять стран – Армения, Азербайджан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан – они поедут в села, кишлаки, аулы, чтобы провести уроки русского языка, рассказать о русской культуре и истории.⁴⁷

Как показало исследование, 2014 г. стал заметной вехой в выстраивании современной модели информационного обеспечения реализации государственной национальной политики РФ. Впервые в отечественной практике в этой сфере реализуется комплексная информационная кампания, направленная на укрепление общегражданской идентичности и межнациональной толерантности, состоящая из целого блока высокоэффективных, технологических оснащенных мероприятий.

Так, если продолжить «языковую тематику», то следует особо отметить конструктивную деятельность Федерального государственного унитарного предприятия «Международное информационное агентство «Россия сегодня» (далее МИА «Россия сегодня»), которое в 2014 г. на регулярной основе начало осуществлять поддержку функционирования интернет-портала «Россия для всех» (www.rus4all.ru) (далее – интернет-портал) с группой сайтов на девяти языках народов России и представителей титульных национальностей государств – участников СНГ, включая русский, азербайджанский, бурятский, аварский, киргизский, таджикский, черкесский, чеченский крымско-татарский. Кроме того, в I полугодии 2014 г. начала свою работу редакция на крымско-татарском языке.

На интернет-портале было опубликовано 94 материала по тематике государственной национальной политики Российской Федерации, а с момента запуска интернет-портала в 2012 г. его посетили более 1,7 миллиона уникальных пользователей. Качественные показатели интернет-портала вызывают уважение: средняя продолжительность посещения 1,45 минуты, среднее количество страниц, просматриваемых посетителями в течение одной сессии достигает 1,84.

Редакция интернет-портала регулярно организовывала экспертные и пресс-мероприятия, в которых приняли участие руководители государственных ведомств, политологи и представители общественных организаций. В их числе:

- Круглый стол «Адаптация мигрантов в России: новые инициативы» (21.07.2014);
- Круглый стол «Экстремизм в обществе: причины возникновения и способы

⁴⁶ См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 38-39.

⁴⁷ Подробнее см.: Петин В. Язык до Бишкека доведет: Продвижением русского языка за рубежом займутся студенты // Российская газета. – 2015. – 11 сентября.

борьбы» (22.07.2014);

- Мультимедийная пресс-конференция, посвященная благотворительному хоккейному матчу «Дружба народов» (08.09.2014);

- Мультимедийный видео-мост Москва-Астана «Курбан-байрам: традиции и значение в современном мире» (02.10.2014).

Кроме того, интернет-портал был информационным партнером таких мероприятий, как «Форум черкесской и абхазской молодежи России и зарубежья» (21-26.04.2014), «Вечер Таджикистана» в девятом московском «Шатре Рамадана» у мечети на Поклонной горе (04.07.2014). В том же году были запущены совместные проекты с радиостанциями «Восток» и «Столица», с ТВ «Боец».

Еще одним из важных социальных проектов интернет-портала стала разработка, запуск и обновление приложения для мобильных устройств на платформе Android по обучению русскому языку трудовых мигрантов⁴⁸.

Одной из главных задач МИА «Россия сегодня» признана публикация материалов по вопросам межэтнического взаимодействия на примерах различных регионов Российской Федерации, сообщений на информационной ленте МИА «Россия сегодня» о действиях федеральных и региональных органов власти, направленных на реализацию государственной национальной политики, комментариев экспертов, интервью и выступлений общественных и религиозных деятелей, руководителей диаспор, национальных лидеров, направленных на установление общегражданского согласия, с которой оно, безусловно, справилось.

На основном сайте МИА «Россия сегодня» (www.gia.ru) за отчетный период было опубликовано более 170 материалов по данной тематике. Кроме того, осуществляя запланированное проведение видеомостов в пресс-центре этого агентства с подключением городов РФ, в том числе ряда столиц республик России, а также столиц государств - участников СНГ по вопросам взаимодействия представителей диаспор, проживающих в Российской Федерации, в области экономики, образования, культуры и др. сферах, было организовано 3 видеомоста с подключением городов РФ, в том числе Казани - столицы Республики Татарстан, а также Кишинёва - столицы Республики Молдова - участника СНГ, в которых приняли участие известные эксперты, руководители государственных ведомств, представители общественных организаций.

Также в режиме онлайн-конференций по актуальной тематике, связанной с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации в отношении диаспор, с участием лидеров общественного мнения в форме прямого диалога с интернет-аудиториями, была проведена онлайн - конференция на тему «Пасха: на пути к укреплению духовной составляющей общества» в форме прямого диалога с интернет-аудиториями с участием лидеров общественного мнения, а также 52 мероприятия (пресс-конференций, круглых столов) по проблемам межнационального и межконфессионального согласия с участием представителей основных конфессий Российской Федерации и средств массовой информации⁴⁹.

Как уже отмечалось, в рамках информационного сопровождения государственной национальной политики предусматривается существенное обновление подходов в работе. В частности, предусматривается оказание государственной поддержки

48 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 43-44.

49 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 48-49.

организациям, осуществляющим производство, распространение и тиражирование социально значимых проектов в области электронных средств массовой информации, ориентированных на гармонизацию межнациональных отношений, развитие межэтнического взаимопонимания, продвижение идей межнациональной и религиозной толерантности, недопущение проявлений экстремизма на национальной и религиозной почве и в соответствии с заявками от заинтересованных организаций. Осуществление работы в данном направлении возложено на федеральное учреждение «Роспечать».

В 2014 г, по решению Экспертного совета Роспечати государственную поддержку получили 48 проектов по вышеуказанным темам на общую сумму 54,6 млн рублей. В том числе:

1. В области электронных СМИ - 33 проекта на общую сумму 49,8 млн руб., среди них:
- телепрограммы «Диаспоры», «Добро пожаловать», «Новости культуры», «Земля и небо» (телерадиокомпания «Мир»), «Большая страна» (Общественное телевидение России), «Обретенная история» (телерадиокомпания «ННТВ, г. Н.Новгород»), «Жить вместе!» (филиал ВГТРК ГТРК «Волгоград-ТРВ») и другие;

- телевизионные документальные фильмы «Давайте будем братьями» фильм второй (филиал ВГТРК ГТРК «Ставрополье»), «Имяславские споры. Из истории русского монашества на Афоне», «Православие в Сербских землях» (телеканал «СПАС»); циклы телевизионных документальных фильмов «Культурные столицы Содружества» (телерадиокомпания «Мир»), «Праздники» (телеканал «Культура»), «Очаг» (филиал ВГТРК ГТРК «Адыгея») и другие;

- радиoproграммы «Народы России» («Радио России»), «Национальный вопрос» (радио «Комсомольская правда»), «Кызыл в лицах» (филиал ВГТРК ГТРК «Тыва») и другие;

- Интернет-проекты «Седмица.ру» (www.sedmitza.ru), «Радонеж.ру» (www.radonezh.ru), альманах «Казачество» (www.kazakinfo.ru) и другие.

2. В области печатных СМИ поддержано 15 проектов на общую сумму 4,8 млн руб., среди них:

- журналы: «Молодая гвардия» (Москва), проект «Навстречу друг другу»; «Цыгане России» (Москва) проект «Решение социальных проблем цыганского народа, укрепление и развитие его культурных традиций согласно Комплексному плану мероприятий по социально-экономическому этнокультурному развитию цыган в РФ на 2014-2015 годы»; «Укшан» (Бурятия) проект «Дерева культуры»; «Марамыз (Созвездие)», (Карачаево-Черкессия) проект «Сохрани свои обычаи, уважай обычаи других народов» и другие⁵⁰;

- газеты «Московский комсомолец» (Москва) проект «Вне закона»; «Будни района» (Дагестан) проект «Информационное противостояние преступности, терроризму, экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости в муниципальном районе»; «Центр Азии» (Тыва) проект «Традиции взаимодействия народов столетнего единения России и Тувы: объединяющая история и русский язык»; «Информ Полис» (Бурятия) проект «Уроки бурятского языка»; «Вести Севера» (Забайкальский край) проект «Две культуры - одна судьба» и другие.

Эксперты высоко оценивают деятельность государственных печатных изданий «Российская газета» и журнала «Родина», которые ведут постоянную информа-

50 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 44-45.

ционную работу, направленную на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, воспитание культуры межнационального общения и предупреждение межэтнических конфликтов. На страницах центральных и региональных выпусков и на официальном сайте издания www.rg.ru в рубриках и сюжетах «Общество», «В регионах», «Культура», «Религия», «Миграция» и других публикуется большое количество материалов, посвященных актуальным проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений, деятельности органов власти в этой сфере, национальным культурам и традициям народов России.

Кроме того, государственную поддержку на реализацию социально значимых проектов в размере более 5,5 млн рублей получили также 26 периодических печатных изданий, выходящих на национальных языках народов России.

В Перечень приоритетных направлений Роспечати включены темы, направленные на гармонизацию межэтнических отношений, сохранение самобытности народов и этносов Российской Федерации, развитие межэтнического взаимопонимания и дружбы, недопущение проявлений национального и религиозного экстремизма⁵¹.

В целях стимулирования выпусков приложения к печатному изданию, распространяемому на всей территории РФ, направленного на распространение знаний о традициях и культуре народов России, была оказана государственная поддержка еженедельнику «Аргументы недели», который осуществил в 2014 г. выпуск 22 приложений «Национальный акцент», тираж каждого из которых составлял свыше 415 тыс. экземпляров. Дополнительно на основе региональных материалов подготовлено 75 полос, которые вышли под названием приложения в 25 субъектах Федерации⁵².

Следует подчеркнуть, что со средствами массовой информации все активнее начинают работать и конфессии. Так, в сентябре 2014 г. в Подмосковье состоялся VI Международный фестиваль православных СМИ «Вера и слово», собравший более 400 представителей православных и светских СМИ, 167 епархий Московского патриархата из России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, Средней Азии и Азербайджана⁵³. Центральным событием фестиваля стала встреча православных журналистов с Патриархом Кириллом, подчеркнувшим важность формирования журналистского корпуса, способного помогать современникам видеть подлинную красоту Евангелия.

В рамках фестиваля состоялись презентация двух новых православных СМИ – радио «Вера» и интернет-телеканала «Царьград». Событием форума стал показ анимационного фильма о преподобном Серафиме Саровском. Важное место на форуме заняли дискуссии «Война online: освещение конфликтной тематики в сетевом СМИ» и «Церковь и СМИ: взаимные ожидания, взаимные претензии». По традиции работа фестиваля завершилась церемонией награждения победителей конкурсов⁵⁴.

Несомненно, большая и все более возрастающая роль в информационном обеспечении реализации государственной национальной политики РФ, укреплении единства и духовной общности многонационального народа России принадлежит телевидению и радиовещанию. Проведенный анализ показал, что лидирующие по-

51 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 45-46.

52 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 46.

53 См.: Озерова О. Церковный публицист – это проповедник // Земля и небо. – 2014. - № 9. – С. 8.

54 См.: Озерова О. Церковный публицист – это проповедник // Земля и небо. – 2014. - № 9. – С. 10-11.

зиции в этой области принадлежат федеральному государственному унитарному предприятию «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» (далее – ВГТРК).

Так, тематика общегражданской идентичности и культурного многообразия находит широкое распространение в эфире всех каналов и радиостанций ВГТРК. Например, на телеканале «Россия 24» данная тема представлена в информационных выпусках телеканала, программах «Мнение», «Церковь и мир», «Формула власти». Также она периодически затрагивается во всех информационных программах радиоканала «Вести ФМ».⁵⁵

Регулярно освещается тематика общегражданской идентичности и культурного многообразия в программах радиостанции «Радио России. Культура».

Одновременно на канале ТВ-Центр было выпущено 6 выпусков программ из цикла общественно-политических ток-шоу «Линия защиты», 25 выпусков программ из цикла общественно-политических ток-шоу «Право знать», а также специальные репортажи «Крым. Территория весны», «Дары волхвов», «Последний самурай Российской Федерации», «Крым. Русская весна», «Крым. Возвращение домой», «Принцесса Укока».

Кроме того, тема формирования общегражданской идентичности и позитивного представления культурного многообразия была затронута в информационных программах «События», «Город новостей», а также в еженедельных программах «В центре событий», «Московская неделя», «Постскриптум»⁵⁶.

На круглосуточном познавательном телеканале ВГТРК «Моя планета» запущено несколько проектов, цель которых сохранение и приумножение духовного и культурного потенциала народов России. К таким проектам, прежде всего, относится программа «Редкие люди», которая рассказывает о жизни малых народов России, не потерявших своей самобытности. Героями программы «Редкие люди» уже стали представители дигорцев, ижоров, нганасанов, тубаларов и других малых народов России, чья численность на сегодняшний день не превышает нескольких тысяч, а иногда и сотен человек. Кроме того, в рамках программы «Люди воды» телеканал «Моя планета» собрал уникальный материал о рыбаках и развитии традиционных рыболовецких ремесел в Архангельской, Иркутской и Мурманской областях, Краснодарском и Приморском краях. В рамках проекта «Редкие люди» сделано 18 программ хронометражем 26 минут.

Еще один проект, запущенный на телеканале ВГТРК «Моя планета» при поддержке Минкультуры России, называется «Россия. Гений места». Всего в течение 2014-2015 гг. выйдет 24 эпизода программы, рассказывающей о самых красивых и важных с историко-культурной стороны местах на карте страны⁵⁷.

Также ВГТРК было выпущено 43 телевизионных документальных фильма из цикла «Пряничный домик» (из них 29 премьер и 14 повторов), посвященного народному творчеству и ремеслам, а в части создания и трансляции художественных фильмов, направленных на продвижение позитивного российского опыта культурного многообразия.

Особенно следует отметить т.н. «региональный уклон» в деятельности ВГТРК.

55 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 53.

56 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 54.

57 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 50.

Так, на базе ее региональных филиалов созданы десятки рубрик и программ об этнокультурных проблемах современной России. При этом освещение указанных вопросов является предметным, учитывает специфику каждой конкретной территории. Ряд программ записывается на национальных языках, чтобы представители различных этносов и народностей, в т.ч. малочисленных, были вовлечены и непосредственно участвовали в обсуждении самых разных проблем. В настоящее время ВГТРК одновременно вещает на 54 национальных языках⁵⁸, достигая таким образом максимального охвата целевой аудитории. В целом в рамках радиостанции «Радио России» программы на национальных языках размещают 28 региональных филиалов и 4 территориальных отделения ВГТРК⁵⁹.

Важным направлением в работе ВГТРК является организация обмена опытом создания телевизионных и радиопроектов на национальных языках, сохранения и развития традиций и обычаев народов России. Этой цели посвящен Всероссийский фестиваль национального вещания «Голос Евразии», который состоялся 28-30 июля 2014 г. в Республике Хакасия при поддержке ВГТРК и правительства Республики Хакасия. Этот фестиваль проводится ежегодно с 2012 г. и к настоящему моменту стал крупнейшим мероприятием федерального уровня, посвященным поддержке телевизионных проектов по этнографической и культурологической тематике. В общей сложности на этот раз в нем приняли участие свыше 50 телекомпаний, представивших на конкурс более 200 работ⁶⁰.

На ином – более высоком – международном уровне в конце лета 2015 г. состоялся в Ялте XVI Международный телекинофорум с пророческим названием «Вместе». Его участники и не скрывают: снова сделать свою страну великой и сильной мы сможем только все вместе. Программа форума была, как и всегда, насыщена «круглыми столами» и дискуссиями, мастер-классами известных журналистов и телеведущих, творческими встречами с любимыми актерами, конкурсными и внеконкурсными просмотрами (всего было представлено на конкурс более 300 работ). Жюри конкурса телевизионных программ и фильмов стояло перед нелегкой задачей – чтобы выбрать сильнейших среди сильных, нужны очень точные и тонкие критерии, а ведь теледокументалистика высокой пробы задевает человеческие чувства гораздо сильнее, чем игровое кино⁶¹.

В целях сохранения и приумножения культурного наследия народов России путем формирования в обществе атмосферы уважения к историческому наследию, культурным ценностям, обеспечения межнационального и межконфессионального взаимодействия ВГТРК совместно с ЗАО «Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» и ОАО «ТВ Центр» осуществлялись прямые трансляции 15 значимых государственных, этнических и религиозных праздников⁶².

В достижении единства и духовной общности многонационального народа России многое зависит от оптимального задействования интеллектуальных, органи-

58 Согласно уточненным данным, приведенным проф. В.Ю. Зориным на заседании общественного совета ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей» 15 июля 2015 г., ныне ВГТРК вещает уже на 57 языках, что является уникальным случаем в мировой практике. Цит. по: Протокол № 3 заседания Общественного совета Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Московский дом национальностей» от 15 июля 2015 г. – М., 2015. – С. 3.

59 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 56-57.

60 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 49-50.

61 Подробнее см.: Пешкова В. Фронт без флангов // Литературная газета. – 2015. – 2-8 сентября.

62 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 55-56.

зационно-педагогических и иных ресурсов системы образования, а также целенаправленного патриотического воспитания подрастающего поколения. Ключевой задачей на современном этапе общественно-политического развития признано воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи⁶³.

Одной из эффективных форм работы в этой области стала государственная поддержка студенческого волонтерского движения по восстановлению памятников истории и культуры народов России, совпавшая со 100-летием Первой Мировой войны и подготовкой к празднованию 70-летия Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Под руководством Федерального агентства по делам молодежи, объединившего целый ряд авторитетных общественных объединений, была должным образом организована и координировалась деятельность Всероссийского волонтерского корпуса, носящего имя «70-летия Победы в Великой Отечественной войне». Общее количество задействованных в его деятельности волонтеров достигает 80 тыс. человек, на их счету немало интересных и полезных дел и начинаний⁶⁴.

Так, 25-26 февраля 2014 г. в городе Москве организована и проведена торжественная церемония открытия Всероссийского проекта «Великая забытая война» в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе. В мероприятии приняли участие представители 52 органов исполнительной власти субъектов Федерации, активно реализующих государственную молодежную политику, 35 центров патриотического воспитания, 40 патриотических клубов, активисты проектов «Моя гордость – Россия», «Великая забытая война» и «Наша общая Победа» - всего более 500 человек из 62 регионов страны.

В марте 2014 г. представители поисковых отрядов из 62 регионов страны открыли Всероссийскую акцию «Вахта Памяти» в Ленинградской области. Мероприятие было приурочено к 70-летию полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады, столетию начала Первой Мировой войны, 75-летию с начала «Зимней войны». В рамках этой акции также прошли совещания и дискуссионные площадки, съезд Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России».

Как свидетельствует проведенный анализ, в ряде регионов возобновляется существовавшая раньше практика организации посещений молодежью городов-героев и городов воинской славы, объектов культурно-исторического наследия народов РФ⁶⁵.

Минобрнауки России, решая возложенные на него обязанности обеспечения повышения эффективности взаимодействия дошкольных и общеобразовательных учреждений с родительской общественностью, ветеранскими организациями, национально-культурными автономиями и иными национальными общественными объединениями, а также привлечения к воспитательному процессу представителей

63 См.: Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. – М., 2014. – С. 4.

64 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 34-35.

65 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 34.

различных народов России, известных своими достижениями в профессиональной и общественной деятельности, широко использует интеллектуальные, организационные и финансовые ресурсы, заложенные в федеральной целевой программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы»⁶⁶.

Взаимодействие с национально-культурными автономиями и иными национальными общественными объединениями, а также привлечения к воспитательному процессу представителей различных народов России, известных своими достижениями в профессиональной общественной деятельности, осуществляется в рамках всероссийских съездов, конференций, семинаров и других мероприятий, проводимых под эгидой Минобрнауки России. Так, в рамках тематического дня «Россия – моя Родина» Слета «Таврида-2014» были организованы «Встречи с Героями», среди которых Крикалев Сергей Константинович – Герой Советского Союза и Российской Федерации, Сафронов Анатолий Александрович – Герой Российской Федерации и другие.

В рамках другого тематического дня – «История России» - в программе киноклуба Слета был организован показ фильма «9 рота» с приглашением к обсуждению почетных гостей и участников, в том числе командира «9 роты»⁶⁷.

Следует подчеркнуть, что работа в молодежной среде в этом направлении все чаще приобретает интернациональный характер. Так, например, в июне 2014 г. на базе культурно-образовательного центра «Этномир» в Калужской области прошел VI Международный молодежный лагерь «Диалог». В его работе приняли участие более 100 человек из 40 субъектов Федерации, а также Польши, Казахстана, Литвы, Украины, Белоруссии, Армении, Грузии, Азербайджана, Латвии, Словакии и Молдовы.

В другом мероприятии аналогичного формата, Фестивале молодежи и студентов стран пояса добрососедства (евразийской молодежи) под рабочим названием «Евразия – это мы!», приняли участие более 200 представителей из 33 стран евразийского пространства, в числе которых эксперты, лидеры молодежных объединений и организаций (журналисты, молодые политики, деятели науки и культуры), а также иностранные студенты, обучающиеся в вузах Российской Федерации⁶⁸.

Касаясь расширения круга патриотического воспитания на зарубежье, следует отметить, что по данным МИД России и Россотрудничества⁶⁹ в 2014 г. празднование Дня Победы и Дня России проведено в 96, а Дня народного единства – в 59 странах мира.

Надо полагать, что столь широко развернутое в стране и мире военно-патриотическое движение, посвященное 70-летию Великой Победы, привело к беспрецедентному явлению в общественно-политической жизни – состоявшемуся 9 Мая 2015 г. патриотическому шествию под девизом «Бессмертный полк», собравшем в Москве более 500 тыс. участников, а в целом по стране около 20 млн. Думается, что более яркого и убедительного примера крепнущего единства и духовной общности многонационального народа России раньше невозможно было бы представить. Эту растущую силу и мощь, духовную сплоченность российского общества быстро оценили наши недоброжелатели на Западе и во всем мире, все активнее пошли разговоры о тщетности их т.н. санкций, необходимости восстановления нормальных

66 Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы: Федеральная целевая программа: Утверждена постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795. – М., 2010.

67 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 36.

68 См.: Доклад Министерства культуры России. – С. 10, 61.

69 Цит. по: Доклад Министерства культуры России. – С.60.

политических и экономических от ношений.

Весьма символично прозвучали в этой связи слова Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Совета безопасности 3 июля 2015 г. о том, что санкции «не дали ожидавшихся результатов» и не привели к расколу российского общества. «Попытки разобщить наше общество, сыграть на отдельных трудностях, нащупать уязвимое, слабое звено не дали ожидаемых результатов для тех, кто эти ограничительные меры в отношении нашей страны вводил и продолжает их поддерживать», - подчеркнул он в своем выступлении⁷⁰.

Надо полагать, что в целях закрепления и дальнейшего развития в стране патриотического движения, было принято решение о создании при Правительстве России Межведомственного совета по патриотическому воспитанию граждан РФ. Выложенный 4 июля 2015 г. на портале Правительства по общественному обсуждению проектов нормативных актов соответствующий документ, в частности, огласит: «Совет образован в целях обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, общественных и других заинтересованных организаций по реализации государственной политики в области патриотического воспитания граждан, совершенствования качества работы, контроля реализации государственных программ по патриотическому воспитанию граждан РФ»⁷¹.

Думается, что набирающее в стране силу и размах патриотическое движение, о чем свидетельствуют приведенные в данной статье аналитические материалы и исследования за 2014-2015 гг., после создания упомянутого Межведомственного совета по патриотическому воспитанию граждан при Правительстве РФ, обретет своего рода «управленческую вертикаль», придает работе в этом направлении большую скоординированность и эффективность, будет способствовать дальнейшему укреплению единства и духовной общности многонационального народа России.

Список литературы

1. Барщевский М. Уроки русского // Российская газета. – 2015. – 3 марта.
2. Выступление В.В. Путина на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 г. // Вестник Российской нации. – 2015. - № 3. – С. 12-15.
3. Выступления В.В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям 24 августа 2012 г., 19 февраля 2013 г., 22 октября 2013 г., 3 июля 2014 г. // Вестник Российской нации. Избранные публикации. 2008-2014. Спецвыпуск 2008-2014. – 2015. – С. 9-22.
4. Доклад Министерства культуры России о реализации в 2014 году Плана мероприятий по реализации в 2013-2015 годах Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. – М., 2015.
5. Зорин В.Ю. Этнокультурные коммуникации: власть и гражданское общество перед новыми вызовами // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. - № 2. – С. 16.
6. Комплекс мероприятий, посвященных Дню русского языка на 2013-2016 годы: Утвержден Заместителем Председателя Правительства РФ О.Голодец от 30 мая 2013 г. № 2963п-П44. – М., 2013.
7. Мартынова М.Ю. Особенности становления и перспективы развития поликультурного образования в России // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. - № 2. – С. 38-49.
8. Назаров А.Д. Русский язык в современном информационном пространстве: этнокультурный аспект // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. - № 2. – С. 27-37.
9. Назаров А.Д. Язык как важнейшее средство коммуникации: возрастание роли русского языка в современном информационном пространстве // Вестник Российской нации. – 2015. - № 2. – С. 8-29.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений: Федеральный закон от 22 октября 2013 г. № 248-ФЗ. – Ст. 1-4. – М., 2013.
11. О Федеральном агентстве по делам национальностей: Указ Президента РФ от 31 марта 2015 г. № 168.
12. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждены распоряжением

⁷⁰ Цит. по: Замахина Т. Равноправие без торга: Президент Владимир Путин поручил подготовить ответ странам, которые ввели санкции против России // Российская газета. – 2015. – 6 июля.

⁷¹ Цит. по: Родин И. Рогозину достанется весь народ: Вице-премьер теперь будет отвечать еще и за патриотическое воспитание // Независимая газета. – 2015. – 6 июля.

Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. – М., 2014.

13. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы: Федеральная целевая программа: Утверждена постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795. – М., 2010.
14. Пешкова В. Фронт без флангов // Литературная газета. – 2015. – 2-8 сентября.
15. План мероприятий по реализации в 2013-2015 годах Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: Утвержден распоряжением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 1226-р. – М., 2013.
16. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января.
17. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы): Федеральная целевая программа, утвержденная постановлением Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644. – М., 2011.
18. Самохин А. Академик Тишков: «Отрицать русский народ как объективный факт могут только шизофреники». Интервью с акад. В.А. Тишковым // Культура. – 2015. – 3-9 июля.
19. Старченко Р. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации. – 2013. – № 6. – С. 130-145.
20. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. – М., 2012.
21. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
22. Тишков В.А. Язык в законе: Зачем сегодня в России 40 языков имеют статус государственного // Российская газета. – 2015. – 6 февраля.
23. Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы): Федеральная целевая программа: Утверждена постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718. – М., 2013.
24. Шарков Ф.И. Теория коммуникаций. – М., 2006.

Bibliography

1. Barschevsky M. Lessons Russian // the Russian newspaper. - 2015 - 3 of March.
2. Statement V.V. Putin, at a joint meeting of the Council for Inter-Ethnic Relations and the Council of the Russian language May 19, 2015 // Bulletin of the Russian nation. - 2015. - № 3. - p. 12-15.
3. Statements V. Putin at a meeting of the Council for Interethnic Relations August 24, 2012, February 19, 2013, October 22, 2013, July 3, 2014 // Bulletin of the Russian nation. Selected publications. 2008-2014. Special Issue 2008-2014. - 2015. - p. 9-22.
4. Report of the Ministry of Culture of Russia on the implementation of the 2014 Action Plan for implementation in the 2013-2015 Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025. - М., 2015.
5. Zorin V.Y. Ethno-cultural communication: the government and the civil society with new challenges // Communicology. - 2014 - T. 4. - № 2. - p. 16.
6. The complex of events dedicated to the Day of Russian language 2013-2016: Approved by the Deputy Prime Minister O.Golodets on May 30, 2013 № 2963 - p. 44. - М., 2013.
7. Martynov M.Y. Features of formation and development prospect of multicultural education in Russian // Communicology. - 2014 - T. 4. - № 2. - p. 38-49.
8. Nazarov A.D. Russian language in the modern information environment: ethno-cultural aspect // Communicology. -2014. - T. 4. - № 2. - p. 27-37.
9. Nazarov A.D. Language as an essential means of communication: the growing role of the Russian language in the modern information space // Bulletin of the Russian nation. - 2015. - № 2. - p. 8-29.
10. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with regard to the definition of powers and responsibilities of public authorities of subjects of the Russian Federation, local governments and their officials in the sphere of international relations: the Federal Law of 22 October 2013 № 248-FZ. - Art. 14. - М., 2013.
11. Federal Agency for Nationalities: Presidential Decree of 31 March 2015 number 168.
12. Fundamentals of State Youth Policy of the Russian Federation for the period till 2025: approved by the R.F. Government on November 29, 2014 № 2403 - М., 2014.
13. Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation in 2011-2015: The Federal Target Program: Approved by the Government of the Russian Federation dated October 5th, 2010 № 795. - Moscow, 2010.
14. V. Peshkov Front Without Flanks // Literary newspaper. - 2015 - 2-8 of September.
15. Action Plan for implementation in the 2013-2015 Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Approved by the R.F. Government on July 15, 2013 № 1226 - М., 2013.
16. Putin V.V. Russia: the national question // Nezavisimaya Gazeta. - 2012 - 23 January.
17. The development of domestic tourism in the Russian Federation (2011-2018) federal target program, approved by the Government of the Russian Federation on August 2, 2011 № 644. - М., 2011.
18. Samohin Academician A. Tishkov: "To deny the Russian people as an objective fact can only schizophrenics." Interview with Acad. VA Tishkov // Culture. - 2015 - July 3-9.
19. R. Starchenko Regulation of the Russian language in the Crimea: the current situation // Bulletin of the Russian nation. - 2013. - № 6. - p. 130-145.
20. Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period till 2025: approved by presidential decree of December 19, 2012 № 1666. - М., 2012.
21. Ter-Minasova SG Language and Intercultural Communication. - Moscow, 2000.
22. Tishkov V.A. The language of the law: Why in Russia today, 40 languages have the status of state // the Russian newspaper. - 2015 - 6 of February.
23. Strengthen the unity of the Russian nation and the ethnic and cultural development of the peoples of Russia (2014-2020) federal target program: Approved by the Government of the Russian Federation dated August 20, 2013 № 718. - М., 2013.
24. Sharkov F.I. Communication theory. - М., 2006.

Гирусов Э.В.

доктор философских наук, академик Российской экологической академии, профессор МГУ

Гирусов Ф.Э.

кандидат юридических наук, старший преподаватель Гуманитарно-социального института

Правовая культура устойчивого развития как императив эпохи глобальных проблем

Экологическая ситуация, заметно обострившаяся в 60-е годы XX века, поставила вопрос об отношении природы и культуры в иную плоскость, нежели он рассматривался и решался исторически. Это связано, прежде всего, с тем, что радикально меняется соотношение естественного и искусственного в результате возросшей технической мощи человечества и перехода его на глобальный уровень взаимодействия с природной средой.

Отныне вся биосфера охвачена человеческой активностью. Происходящие в ней антропогенные изменения большей частью идут стихийно, как побочный результат производственной деятельности. Те же изменения в природе, которые осуществляются людьми сознательно, имеют целью достижение полезных для человека результатов и обычно не совпадают с процессами, обеспечивающими сохранность биосферы. Более того, исторически сложилась система деятельности людей, противоречащая законам саморегуляции биосферы. Это несоответствие накапливалось, отражалось в природных системах, и, когда человеческая деятельность стала достаточно масштабной, произошел скачкообразный переход биосферы в качественно иное состояние – социобиосферу. Новое качество биосферы характеризуется повышенной восприимчивостью природных систем к антропогенному воздействию вплоть до возникновения кризисных состояний, связанных с уменьшением динамической стабильности экологического равновесия и снижением жизнеспособности окружающей среды.

Возникла ситуация, крайне опасная для самих людей, которая к тому же не может быть разрешена стихийно. Человечество оказалось перед выбором: либо сохранить господствующий способ взаимодействия с природой – и тогда неизбежна экологическая катастрофа, либо радикально изменить сложившийся тип деятельности и сохранить биосферу в состоянии, пригодном для жизни. Очевидно, что второй вариант единственно приемлем. Однако следование ему предполагает беспрецедентную по сложности и масштабам переориентацию всех видов человеческой деятельности и в первую очередь тех, которые исторически сложились как разрушительные для природной среды.

Изменение ориентации деятельности связано с коренной перестройкой мировоззрения и, прежде всего, той шкалы ценностей, которая укоренилась в созна-

нии людей под воздействием противостояния человека природе. Иными словами, предстоит основательная ломка ценностей как материальной, так и духовной культуры и формирование новой – биосферосовместимой жизнедеятельности. По своей масштабности и сложности этот переход вполне может быть квалифицирован как революционный в истории общества.

Культуру принято определять через противопоставление ее природе, и это в определенной степени верно, поскольку одним из важнейших проявлений культуры является отпечаток сознательной деятельности субъекта в отличие от естественного бытия природных тел. Однако не следует абсолютизировать отличие культуры от природных явлений. На самом деле и природа, и культура представляют собой такие противоположности, в различии которых содержится тождество. В процессе своего развития они предполагают нарастающее взаимопроникновение и взаимообуславливание друг друга.

Поэтому переход к экологически ориентированной культуре является закономерным, поскольку он был подготовлен всей человеческой историей. Ведь человек приобрел навыки культуры не только вопреки природе и не только потому, что постоянно находился в борьбе с ней. Противостояние человека природе – лишь одна сторона противоречия. Истоком человеческой культуры всегда было также то, что человек находился в гармонии с природой, учился у нее пониманию собственных ей явлений, законов, созвучий и в преобразованном виде воплощал их в материальных и духовных ценностях.

Уже изначально понятие «культура» несет в себе созидательный смысл, поскольку в переводе с латинского означает «возделывание». По-видимому, понятием «культура» должно охватываться не вообще все то, что означает социальное в отличие от природного, как это обычно определяется, а такое социальное, которое способствует сохранению и развитию общества.

Взаимозависимость природы и общества в последнее время настолько возросла, что ни одно социальное явление не может быть теперь корректно рассмотрено без соотнесения его с природными условиями в плане позитивного или негативного воздействия на них.

Можно ли сегодня рассматривать какое-либо техническое достижение или художественно-эстетическое явление как феномен культуры, если оно, даже будучи хорошо продуманным с точки зрения технической, экономической, практической, тем не менее оказывает пагубное воздействие на окружающую среду, не соответствует экологическим требованиям и законам самосохранения? Если подойти к оценке этих явлений с комплексных социоприродных позиций, включив сюда экологические критерии, то ответ на поставленный вопрос будет явно отрицательным.

Мы понимаем, что с этих позиций должны быть оценены как не отвечающие критериям культуры очень многие явления современного производства и быта, без которых пока просто невозможно привычное существование цивилизации: заводы с дымящими трубами, транспорт, выбрасывающий шлейфы загрязнений, сельскохозяйственные поля, пропитанные химикатами, и т. д. То,

что подобные явления до сих пор воспринимаются многими как само собой разумеющиеся, говорит о том, насколько в зачаточном состоянии находится экологическая культура широких слоев населения и какая огромная работа предстоит по ее формированию.

Пожалуй, никогда еще за всю историю люди не находились в такой тесной зависимости от состояния своей культуры, как в настоящее время. Вот почему особенно актуально сейчас развитие адекватной теории культуры с учетом тех особенностей, которые привнесены современной экологической ситуацией. И это тем более важно, что для стихийного движения к цели методом проб и ошибок просто-напросто не остается времени. К тому же состояние природной среды представляет собой слишком серьезный фактор существования, чтобы люди имели право на ошибки в воздействии на него. Следовательно, культура – это проявление сознательной деятельности как правильно понятой и практически освоенной людьми необходимости. В определенной степени – это ее новая функция. Если раньше культура была в значительной мере способом обособления людей от природы и рассматривалась в теории как отличительный признак проявления социальности, то теперь она должна стать способом воссоединения общества и природы на основе более адекватного понимания природной среды. Эту задачу и призвана решать экологическая культура, как характеристика качества человеческой деятельности, обеспечивающей прогресс общества в его гармонии с природной сферой. Если в целом культура отражает меру преодоления человеком природного начала путем его познания и освоения, то экологическая культура обуславливает соответствие социальной деятельности и законов природной целостности (в частности, соответствие человеческой активности и такого качества природной среды, как ее жизнеспособность).

Экологическая культура включает в себя экологическое знание, безопасные или даже благоприятные для природного равновесия технологии деятельности, нормы и ценности, навыки поведения, созерцания, чувства и распространяется на всю систему активности людей. Уровень развития экологической культуры в современной ситуации становится одним из важных условий сохранения людей на планете. Поэтому так важно теперь развитие теории и истории культуры в соответствии с новой системой ценностей экологической направленности. Это культура новой эпохи в развитии общества – экологической. Продолжая лучшие экофильные тенденции предыдущей истории человечества, она в то же время является более высокой ступенью культуры и высшей ее степенью, поскольку экологическая культура направлена не только на сохранение человека, но и любых форм жизни на земле, учитывая их витальную значимость и незаменимость друг для друга. Человек, сформированный в духе такого экологического императива, становится носителем принципиально новых социальных качеств, в той мере, что он будет восприниматься как новый вид человека, для которого наиболее адекватным окажется термин *Homo ecologus*.

Как известно, концептуально-правовое обоснование данного императива было принято международным сообществом на саммите «Рио – 92». В тринадцатом

принципе одобренной декларации по окружающей среде и развитию указывалось, что государства более решительным образом должны сотрудничать между собой «для дальнейшей разработки международного права, касающегося ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем...».

Выполнение принципов, изложенных в данной декларации, способствовало дальнейшему формированию международного права в области устойчивого развития. Устойчивое развитие – это такая стратегия управления социоприродными процессами, которая создает возможность роста производства для вполне достаточного удовлетворения сегодняшних потребностей людей при сохранении потенциала жизнеобеспечения будущих поколений.

Переход общества на стратегию устойчивого развития несовместим со стихийностью и невозможен без сознательного управления этим процессом со стороны государственных инстанций, вооруженных научной теорией управления столь сложной системой, как общество в единстве с биосферой. Не следует забывать к тому же, какую разрозненную общность стран и народов представляет собой современный мир, начиная с уровня социального развития различных стран и кончая степенью понимания ими задач дальнейшего прогресса человечества, тем более в единстве с биосферными процессами.

Весьма актуально, с этой точки зрения, решение Всемирного саммита по устойчивому развитию, состоявшемуся в Йоханнесбурге в 2002 году о переходе мирового сообщества к устойчивому развитию в период с 2005 по 2014 годы. Следует отметить, что и пятого августа 2015 года Барак Обама, выступая в Белом доме, охарактеризовал подготовленный специальный план деятельности по сокращению выбросов в атмосферу к 2025 году более чем на четверть.¹ Международно-правовое регулирование процесса перехода к новой цивилизационной парадигме отражено в ряде решений и рекомендаций ООН.

В контексте задач по переходу на модель устойчивого развития перед человечеством впервые возникает проблема глобального управления изменением всех параметров социума в их сложной взаимосвязи и зависимости, начиная с экономических и вплоть до идеологических.

В частности, если говорить о решении энергетической проблемы в ее глобальном измерении, в первую очередь речь должна идти о возобновляемой энергетике, поскольку только она позволяет избежать опасного загрязнения биосферы.

Россия в этом отношении отстает от развитых стран в десятки раз. Тем не менее еще в ноябре 2004 года на заседании Комитета Государственной Думы по природным ресурсам и природопользованию в рамках «круглого стола» на тему «Формирование системы государственной поддержки использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации» указывалось наличие в России серьезных экономических, законодательных, технических, информационных и других барьеров, которые мешают осуществить прорыв в области возобновляемой энергетике. Между тем, мы являемся практически единственной

1 <http://www.metrprice.ru/another-news/obama-boitsya-za-budushee-chelovechestva>

страной, которая имеет все виды возобновляемых источников энергии. Главная проблема в этой ситуации – это отсутствие единой государственной программы и специального органа, отвечающего за развитие возобновляемой энергетики в России. Решению этого вопроса способствует формирование правовой основы устойчивого развития в нашей стране.

Первые шаги в этом направлении нашли отражение, в частности, в принятой в мае 2009 года «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Тем самым Россия подтвердила начало осуществления рекомендаций ООН о готовности перейти с 2005 года на модель устойчивого развития, которое будет способствовать достижению национальной безопасности. Таким образом, этот новый тип социоприродного развития определяет реализацию инновационных типов хозяйствования и всех форм социокультурных практик, в том числе и правовой культуры. В отечественной науке уже начинает складываться традиция исследования нормативно-правовой культуры устойчивого развития, создается его концептуально-теоретическая модель, ориентированная на должное будущее.²

При всей сложности возникшей перед человечеством задачи, она должна быть решена во что бы то ни стало, ибо устойчивое развитие – это не просто желательная модель движения общества, а непереносимое условие его выживания в современной ситуации глобальных трансформаций.

Список литературы

1. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М., 2010.
2. Гирусов Э.В. Глобальные проблемы современности в их системном развитии // Философские науки. 2012. №12
3. Гирусов Э.В. Философия общества устойчивого развития и экологические проблемы. Новая парадигма развития России. М., 1999.
4. Кашкин С.Ю., Калинин П.А. Глобализация господства права: влияние на Россию и страны Европейского Союза // Век глобализации. 2008. №1.
5. Лосев К.С. Несущая емкость экосистем // Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003. С.692.
6. Урсул А.Д., Экимов А.И. На пути к праву устойчивого развития // Национальные интересы. 2008. №6.

Bibliography

1. Baburin S.N., Ursul A.D. The policy of sustainable development and state-legal process. Moscow, 2010.
2. Eduard Girusov The global problems of our time in their system development // Philosophical Sciences. 2012. №12
3. Eduard Girusov The philosophy of the company for sustainable development and environmental issues. The new paradigm of development of Russia. M., 1999.
4. Kashkin S.Y., Kalinichenko P.A. Globalization is the rule of law: the impact on Russia and the European Union // Age of Globalization. 2008. №1.
5. Losev K.S. Carrying capacity of ecosystems // Global Studies. Encyclopedia. M., 2003. p.692.
6. Ursul A.D., Ekimov A.I. Towards Sustainable Development Law // National interests. 2008. №6.

2 См. работы авторов: Бринчук М.М., Урсул А.Д., Лосев К.С., Экимов А.И., Мاستушкин М.Ю., Гирусов Э.В. и др.

Кондрашихин А.Б.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» ФНПР в г. Севастополе.

Международные коллективные монографии как средство организации пространства этносоциума

Интеграция научно-информационного пространства предполагает новые формы взаимоотношений между его участниками, основанные на современных требованиях международного и национальных законодательств, практике авторского творчества, сохранения авторских и смежных прав. Эффективным инструментом наращивания уровня пространственной организации этносоциума сегодня становятся разнообразные коммуникативные мероприятия, в частности, издание коллективных наднациональных научных монографий^{1,2}. В случае их формирования учеными из разных стран они приобретают статус международных. Одновременно возникает ряд вопросов, которые необходимо согласовывать между авторами – участниками такой монографии в ходе её подготовки, редактирования, титулирования, печатания и распространения, что можно отражать в заданных координатах развития общества³.

Кроме формальных требований к техническому оформлению текста, задаваемых соответствующими национальными стандартами издательской деятельности^{4,5}, коллективная научная монография должна отвечать определенным статусным требованиям, в частности, в условиях транзитивности пространства этносоциума, например, в сфере общественных наук (в скобках указаны граничные параметры по выборке^{6,7,8,9,10,11}) таким:

- по объемам авторского текста, измеряемым числом страниц (366-662), условными печатными листами (16,0-49,3), числом символов и др. доступными методами;
- по числу соавторов коллективной монографии, человек (11-42);
- охваченными исследованием научными отраслями (1-3);
- качественным составом авторского коллектива – численностью и долей докторов наук, представителей национальных научных школ и др.;

1 История южных и западных славян: учебное пособие. – М.: Изд-во Московского у-та, 1957. – 575 с.

2 История КПСС. – М.: Политиздат, 1981. – 784 с.

3 Корабельная летопись (Корабельний літопис). Севастопольский морской завод. – Севастополь: ООО «АРТ-ПРИНТ», 2003. – 536 с.

4 ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения».

5 ДСТУ 4861 : 2007. Видання. Вихідні відомості (ISO 8:1977, NEQ; ISO 1086:1991, NEQ; ISO 7275:1985, NEQ) / Национальный стандарт Украины. – К.: Держспоживстандарт України, 2009. – 46 с.

6 Финансовая система регионов: новейшие взгляды и перспективы : монография. – Киев – Севастополь : АМУ, 2011. – 444 с.

7 Финансовая система регионов: методология, анализ, практика : монография. – Киев – Севастополь – Донецк: АМУ, 2012. – 398 с.

8 Рефлексивные процессы в экфномике: концепции, модели, прикладные аспекты : моногр. / Р. Н. Лепа, С.Н Шкарлет, Ю.Г. Лысенко и др.; под. ред. Р.Н. Лепы / НАН Украины, Ин-т экономики пром.-сти. – Донецк: АПЕКС, 2012. – Т.1. – 560 с. (Серия «Жизнеспособные системы в экономике = Життєздатні системи в економіці», вып. 3).

9 Розвиток фінансового ринку в Україні: проблеми та перспективи : [Коллективна монографія] / під ред. д.е.н., проф. В. О. Онищенко. – Полтава: ПолтНТУ, 2013. – 366 с.

10 Финансовая система регионов: проблемы и перспективы: монография [Текст]. – К.: АМУ, 2014. – 454 с.

11 Современные тенденции управления развитием организационно-экономических систем: новый взгляд : коллективна монографія / Загальна ред. д.е.н., професора Р. Р. Тіміргалеевої. – Сімферополь: ВД «АРИАЛ», 2014. – 662 с.

- тиражом (300-9000) экземпляров;
- численностью регионов, охваченных анализом, в современном административно-территориальном разделе мира (1-8) стран;
- наличием библиографических «сервисов» – параллельный перевод, единый Список сокращений, единый (раздельные) Списки использованных источников, количественные характеристики авторского потенциала монографии, дублирование базовой дефиниции, идиомы, лексемы Интернете и др.;
- по субъектизации авторского права или без таковой;
- по технико-технологическим и титульным параметрам (наличие международных кодов, индексов, рекомендаций, рецензий, общего научного редактирования, приложений и др.)
- по технологии распространения готовой печатной продукции в научно-образовательной среде, включая обязательную библиотечную рассылку.

Организация пространства этносоциума подчиняется перечисленным требованиям как авторскому императиву (максиме) и воплощается в определенных алгоритмах подготовки текста коллективной монографии путем последовательного согласования авторских интересов. Отправной точкой подготовки коллективной международной научной монографии (МНМ) является её стержневая идея, актуальная для стран и представителей национальностей, представленных среди участников монографии, доступная для изложения её авторами, нацеленная на неразрушающее развитие общественных отношений.

Интересами, которые согласуются на этом этапе, могут быть: личные интересы ученых (защита диссертации, аттестация, получения ученого звания, необходимость опубликования неожиданных и актуальных для этносоциума результатов и т.д.), а также интересы организаций и территорий, где работают авторы коллективной МНМ (работа диссертационных советов, аккредитация, лицензирование деятельности или научного журнала, разработка научной темы, гранта и др.). Результат первого этапа фиксируется в рабочем названии МНМ, что, как правило, отражается протоколом научного коллектива (кафедры, отдела – инициатора издания или иного научного сообщества), проектах структуры и титула.

Составления списка участников МНМ и календарного графика предоставления авторских разделов занимает до 2-3 месяцев, когда формируется «Содержание» работы, последовательность изложения параграфов, глав, разделов. Авторские и коллективные интересы при этом увязываются со стержневой темой и формулировками заголовков «Содержания». Искусность редактирования предполагает гибкий подход к формулировкам авторских заголовков и текстов, включая выводы по каждому разделу, где в квази-парадигмальной форме согласуются точки зрения ученых и кристаллизуется общее мнение по предмету исследования в пространстве этносоциума. Одновременно рост качества и содержательности МНМ достигается путем перекрестного ознакомления ее участников с представленными для редактирования проектами текстов, выводов, рекомендаций.

Титулирование МНМ – предоставление текстовому документу необходимых издательских реквизитов, выходных данных, международных и библиографических кодов, согласование выпускных данных, дизайна обложки и других технических и оформительских особенностей. Полезным для МНМ как книжного издания в отличие от журнальной продукции может стать табулирование авторских формулировок по предмету исследования (дефиниция, идиома, лексема) с размещением сводной таблицы в доступном средстве массовой информации, Интернете. Это служит повышению коммуникативной доступности результата монографического исследования

и, в конечном итоге, – обогащению терминосистемы предмета исследования МНМ, росту её научного уровня и престижности в пределах организованного этносоциума.

Печатание МНМ является весьма ответственным этапом её выхода в свет, когда согласуются детали и тонкости каждого авторского раздела, вносятся окончательно редакционно-издательские правки, на бумажном носителе собираются все страницы издания. Общественная весомость «печатного слова» требует тщательной проработки текста на этом этапе, экспертного мнения, вычитки, профессиональной корректировки. Развитый рынок полиграфических услуг предоставляет возможности оптимизации затрат на печатание при необходимом качестве продукции и заданном тираже. Интересы участников-авторов и организаций, заинтересованных в выходе МНМ, учитываются резервированием нужного количества экземпляров издания с последующей отсылкой авторам, библиотекам и другим лицам. Прослеживается тенденция численного роста участников МНМ и расширения круга стран, в которых выполняются исследования по заданной теме, что повышает престижность издания и оценку её достоверности со стороны научного сообщества.

Обязательной рассылке подлежит определенное количество экземпляров МНМ, задаваемое требованиями ВАК и национальных аттестационных органов стран – участниц издания. Конструктивные идеи, изложенные авторами в форме коллективного монографического исследования, получают возможность активного влияния на пространство этносоциума. Возможна отсылка МНМ в национальные библиотеки стран ближнего зарубежья, что повышает престижность монографии и способствует привлечению авторов из этих стран в новые исследовательские проекты в форме МНМ. Целям роста престижности МНМ служит её индексация в международных наукометрических базах данных, например, РИНЦ. Целесообразным видится введение в практику отраслевого стандарта, регламентирующего порядок, структуру и иные параметры монографий, включая международные коллективные, как неотъемлемую составляющую международной издательской практики и современного метода формирования этносоциума на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. История южных и западных славян: учебное пособие. – М.: Изд-во Московского у-та, 1957. – 575 с.
2. История КПСС. – М.: Политиздат, 1981. – 784 с.
3. Корабельная летопись (Корабельний літопис). Севастопольский морской завод. – Севастополь: ООО «АРТ-ПРИНТ», 2003. – 536 с.
4. ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения».
5. DSTU 4861 : 2007. Видання. Вихідні відомості (ISO 8:1977, NEQ; ISO 1086:1991, NEQ; ISO 7275:1985, NEQ) / Національний стандарт України. – К.: Держспоживстандарт України, 2009. – 46 с.
6. Финансовая система регионов: новейшие взгляды и перспективы : монография. – Киев – Севастополь : АМУ, 2011. – 444 с.
7. Финансовая система регионов: методология, анализ, практика : монография. – Киев – Севастополь – Донецк: АМУ, 2012. – 398 с.
8. Рефлексивные процессы в экономике: концепции, модели, прикладные аспекты : моногр. / Р. Н. Лепа, С. Н Шкарлет, Ю. Г. Лысенко и др.; под ред.. Р.Н. Лепы / НАН Украины, Ин-т економіки пром.-сти. – Донецк: АПЕКС, 2012. – Т.1. – 560 с. (Серия «Життєздатні системи в економіці», вып. 3).

Bibliography

1. History of Southern and Western Slavs: a tutorial. - M.: Publishing House of the Moscow-ta at, 1957. - 575 p.
2. History of the Communist Party. - M.: Politizdat, 1981. - 784 p.
3. Ship Chronicle (Ship litopis). Sevastopol Marine Plant. - Sevastopol: LLC "ART PRINT", 2003. - 536 p.
4. GOST 7.60-2003 "Publications. The main types. Terms and Definitions".
5. DSTU 4861: 2007 Vidanov. Vihidni vidomosti (ISO 8: 1977, NEQ; ISO 1086: 1991, NEQ; ISO 7275: 1985, NEQ) / Natsionalny standard of Ukraine. - K.: Derzhspozhivstandart of Ukraine, 2009. - 46 p.
6. The region's financial system: the latest opinions and perspectives: monograph. - Kiev - Sevastopol: MCA, 2011. - 444 p.
7. The region's financial system: methodology, analysis, and practice: a monograph. - Kiev - Sevastopol - Donetsk: MCA, 2012. - 398 p.
8. Reflexive processes in the economy: concepts, models, applied aspects: monograph. / Lepa RN, SN Shkarlet J.G. Lysenko, etc.; under ed. RN Lepy / NAS Institute of Economics prom.-sti. - Donetsk: APEX, 2012. - Vol.1. - 560. (Series "viable system in the economy = Zhittzedatni system in the ekonomitsi", vol. 3).

Развитие российской «мягкой силы»: лидерский подход

Структура «мягкой силы»

Основоположителем концепции «мягкой силы», которую он изложил в известных книгах и статьях, считается американский ученый и политик Дж. Най. Однако ни он, ни его последователи не дали четкого определения, что же такое «мягкая сила». В связи с этой нечеткостью существует множество ее трактовок. Ее называют понятием, концептом, доктриной, концепцией, феноменом, политикой и другими терминами. Так, О.Г. Леонова считает, что ««мягкую силу» можно представить как совокупность процесса трансляции гуманитарных ресурсов страны, его результата и их следствия в их диалектическом взаимодействии и единстве»¹. Мы полагаем такой «совокупный» подход оправданным и склонны рассматривать «мягкую силу» в большей степени как политику, а не ее средство или инструмент. Центральными звеньями в этой совокупности мы считаем содержание гуманитарных ресурсов и методы их трансляции за рубеж. Другими словами, первостепенное значение имеет содержание образа страны, который транслируется за рубеж для формирования ее положительного восприятия, а также средства, с помощью которых это делается.

Относительно образа страны можно предположить, что в его структуре должны присутствовать различные компоненты. Одни из них должны быть распространены, общими для многих или даже большинства стран, отвечающими идеалам прогресса, добра и справедливости. Например, более привлекательной будет страна, в которой отсутствует или крайне низок уровень коррупции, установлен демократический способ правления, имеется гармоничное сочетание рыночных и государственных инструментов хозяйствования. Привлекательность в этом смысле отразится на благоприятном инвестиционном климате и притоке иностранных инвестиций, которые очень приветствуются в динамично развивающихся странах.

Среди этих общих свойств особое значение имеет умение страны изменяться в соответствии с требованиями времени. Отсталые страны выглядят непривлекательно, периферийно. Это означает, что страна должна развиваться в соответствии с мировыми тенденциями. Так, еще в 80-х годах прошлого века известный футуролог Дж. Нейсбитт выявил несколько мировых тенденций, среди которых и информатизация². Страна, которая отстает в информатизации, сегодня предстанет допотопной, она просто не в состоянии выглядеть привлекательно. Такие общие черты мирового развития прослеживаются в прогнозах, к ним должно быть обращено достаточное внимание, иначе «мягкой силы» государству не видать. Общие черты образа страны, как правило, выявлены и изучены, они измеряются и сравниваются.

1 Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель-Observer.2015. № 2. С. 89.

2 Naisbitt John. Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives. Warner Books, 1982.

Так, в рамках ООН разработан Индекс человеческого развития. Для его расчета используются показатели богатства страны (ВВП на душу населения), продолжительности жизни и образованности населения. Привлекательными выглядят страны, которые находятся в Индексе на верхних позициях.

Другие же компоненты образа страны, очевидно, должны быть особенными, присущими только этой стране. Ведь если не будет такой изюминки, которая делает ее неповторимой, то кому может понравиться подобный образ? Тогда весь мир предстанет обезличенным, однообразным, а в мировом сообществе ценится своеобразие. Оценить это своеобразие сложно. Как отмечает П.Б. Паршин, такие, казалось бы, привлекательные страны, как Канада и Швейцария, входят в первую десятку Индекса национальных брендов (The Anholt-GfK Roper Nation Brands Index), но они, тем не менее, не считаются обладательницами серьезной «мягкой силы»³. Сравнение означает наличие этой черты и в других странах, а привлекает с рассматриваемой точки зрения неповторимость.

Привлекательными будут такие редкие или неповторимые сегодня свойства той или иной страны, которые отражают тенденции развития мира. Понимание их перспективности заставляет другие страны присмотреться, как эти передовые характеристики пробивают себе дорогу у передовиков, что надо сделать для того, чтобы использовать этот опыт у себя на родине. Тот же Нейсбитт выявил такую мировую тенденцию, как глобализация. Одно из ее проявлений – массовая миграция населения в различных формах. На фоне борьбы ряда стран Евросоюза против беженцев из Африки эта проблема приобретает острое политическое значение. Привлекательный опыт успешных в этом отношении стран пришелся бы очень кстати. Это и есть часть политики «мягкой силы».

Однако нельзя допускать, чтобы эти неповторимые свойства страны выпячивались, ей самой и превозносились. Тогда зарубежные страны вместо привлечения могут ответить отторжением, как это происходит с США, которые неоднократно заявляли о своем лидерстве в мире. В результате во многих регионах нашей планеты присутствует сильный антиамериканизм, о чем свидетельствуют многочисленные опросы общественного мнения. О привлекательности страны должны говорить, причем не только на словах, но и на деле, представители других государств. «На деле» означает стремление других государств стать союзником такой привлекательной страны, поддержка ее стратегических целей, использование ее опыта в своей внутренней и внешней политике.

Количество общих и особенных черт образа страны не может быть большим. Если это действительно стержневые, центральные свойства страны, то они не могут «растекаться по древу». В нашем представлении оптимальным может быть набор в 3-5 свойств. Если их будет в образе больше, то это может означать, что в него включены второстепенные черты либо плохо проведена классификация свойств, и поэтому они дублируют друг друга. В ходе последующего анализа классификация на общее и особенное в образе страны может быть развита в соответствии с диалектическим подходом о всеобщем, особенном и единичном в окружающем мире.

Что же касается трансляции образа страны за рубеж, то применяемые при этом

3 Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42). С. 14-21.

средства должны быть тесно связаны с его содержанием. На наш взгляд, основными принципами в подборе средств трансляции должны быть системность, разнообразие, современность. Системность означает, что каждый из компонентов действует согласованно, не противореча другим. Разнообразие обеспечивает представление образа страны не однобоко, а с разных точек зрения. Современность состоит в том, что в качестве средств трансляции используются наиболее передовые способы коммуникации, ведь нельзя современные образы страны представлять допотопным способом. Такая общая характеристика средств «мягкой силы» требует дальнейшей детализации.

На этих вопросах и будет сосредоточено последующее изложение в данной статье. Прежде чем обратиться к российской практике «мягкой силы», бросим взгляд на зарубежный опыт в этом отношении. По нашему мнению, наиболее целесообразно изучить опыт крупных держав, к каковым относится и Россия. У них есть определенная претензия на влияние в мире, несопоставимая с потребностью в «мягкой силе» небольших и средних государств. В этом плане рассмотрим некоторые особенности развития «мягкой силы» США, Китая и Франции.

Зарубежный опыт «мягкой силы»

Существует огромное количество литературы об американской «мягкой силе». Основываясь на работах Дж. Ная, других американских ученых и политиков, М.В. Харкевич усматривает довольно широкий образ США в рамках проводимой Вашингтоном политики «мягкой силы». Неотъемлемыми общими чертами «мягкой силы» для всех стран на американском примере являются, по его мнению, доброта, компетентность и профессионализм, красота⁴. В американской концепции «мягкой силы» содержатся также ценности свободы и частной собственности. М.В. Харкевич показывает, что американские руководители связывали концепцию «мягкой силы» с такими понятиями, как демократия и цивилизация. Показателем привлекательности США является первое место страны в мире по количеству иммигрантов и иностранных студентов.

Приведенные выше черты образа США являются общими, в большей или меньшей мере присущими и другим странам. Что же делает США неповторимыми? Американские руководители постоянно говорят об исключительности своей страны. К ней якобы обращаются народы мира, как только у них возникают проблемы, которые они сами не могут решить. Они говорят также о том, что только США, обладая самой мощной военной машиной и самыми большими военными расходами (37% мировых военных расходов!), способны защитить попавшую в беду страну в случае военной угрозы. Однако многочисленные примеры (из последних по времени это Югославия, Ирак, Афганистан и другие) заставляют задуматься о том, так ли это на самом деле. Следует поразмыслить над тем, действительно ли свойство исключительности в таком исполнении является столь уж привлекательным для других стран.

Таким образом, американская «мягкая сила» в свете проведенного анализа предстает довольно противоречивой. В ней есть действительно весьма привлекательные черты, недаром за океан стремятся попасть поработать ученые из многих стран, и

⁴ Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 22-29.

значительная часть лауреатов Нобелевской премии – как раз американцы. В то же время, в американском образе наличествуют и спорные свойства, которые могут отталкивать другие народы от такого «учителя».

В Китае укреплению его «мягкой силы» уделяется значительное внимание⁵. Идея, лежащая в основе образа страны, в последние годы стала т.н. «китайская мечта». Эта идея включает в себя три главных компонента – сильное и богатое государство, национальное возрождение, народное счастье. «Китайская мечта» широко пропагандируется внутри страны, она не предназначена только для «внешнего употребления». И это очень правильно, ведь в случае, если транслируемый за рубеж образ страны будет отличаться от действительности внутри страны, то такая шизофрения может привести к печальным результатам. Идея «китайской мечты» довольно общая, абстрактная, и это не случайно. По мнению Л.И. Кондрашовой, «на этапе смены модели, когда новая модель еще не сложилась, лозунг «китайская мечта» с более широким содержанием и меньшей определенностью дает определенный резерв времени и своего рода подсказку для формирования новой стратегии»⁶. Смена стратегий развития требует внесения изменений в политику «мягкой силы».

Китайский пример показывает, что общие черты должны быть в какой-то мере расплывчатыми. Наверное, ни один политик в мире не выступит против национального возрождения и народного счастья в своей стране. Но как понимается это национальное возрождение? Здесь возникает широкое поле творчества для трактовки данного понятия. Обязательно ли нация должна оказаться сначала в глубоком кризисе, чтобы ставить вопрос о национальном возрождении? Или национальное возрождение – это планомерный ее прогресс? То же самое относится и к понятию счастья. Согласно Индексу счастья (Harpy Planet Index) самыми счастливыми сегодня являются жители Коста-Рики и Вьетнама. Но ведь с многих точек зрения, например, того же Индекса человеческого развития, выводы Индекса счастья можно подвергнуть сомнению.

Как мы уже отметили, общие черты образа страны для возможности сравнения должны соотноситься с образами других стран. Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН С.Г. Лузянин отмечает опосредованную связь концепции «китайской мечты» с «американской мечтой»⁷. Американский жизненный идеал – это, прежде всего, материальное благополучие и индивидуализм. Китай хотел бы этому что-то противопоставить. Очевидно, речь здесь должна идти о духовных ценностях и общественных интересах. В то же время пренебрегать материальным достатком и индивидуальными интересами сегодня уже невозможно. Но превращать страну в потребительское общество китайское руководство не хотело бы.

С.Г. Лузянин отмечает также возможность усиления националистической составляющей в структуре «китайской мечты». Действительно, политические руководители нередко прибегают к усилению национализма на крутых виражах истории, поскольку именно национализм является простейшим инструментом сплочения, объединения народа в трудные моменты. Однако, прибегая к этому

5 Zhang Lihua. Beijing Focuses on Soft Power // <http://carnegietsinghua.org/2014/04/28/beijing-focuses-on-soft-power/h9gi>

6 Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении. – М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 26.

7 «Китайская мечта»: между геополитикой, национализмом и выживанием // <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/733-lkitajskaya-mec>

инструменту, политики могут попасть в ловушку, из которой впоследствии будет трудно выбраться, потому что национализм легко радикализуется, и это уже становится угрозой обществу. Собственно, именно это сейчас происходит на наших глазах в Украине. Кроме того, говоря о национализме, следует учитывать, что между ним и патриотизмом существует очень тонкая, не так легко различимая грань, которую несложно переступить.

Китай уделяет значительное внимание не только содержанию образа страны, но и развитию средств его трансляции за рубеж. По американским оценкам, Пекин тратит на эти цели до 10 млрд. долл. в год, в то время как США – только 666 млн. долл.⁸. По всему миру, как грибы, растут Институты Конфуция. К 2020 году Китай планирует довести их число до 1000. Совершенствуются и другие средства, используемые в китайской политике «мягкой силы». Западные эксперты отмечают растущую мощь китайского радио и телевидения, в частности, Китайского центрального телевидения (China Central Television, CCTV), которое выступает серьезным конкурентом таких телевизионных грандов с длительной историей, как британская Би-Би-Си⁹.

Таковы некоторые взгляды на общие черты «мягкой силы», проявившиеся в политике США и Китая. Как мы уже отмечали, в образе страны неперенным свойством должна быть отражена ее специфика, иначе она никак не будет выделяться в мировом ансамбле стран. В этом плане примечательна полная особенностей культурная политика Франции. С.И. Косенко, например, считает, что страна «за счет проведения последовательной и эффективной государственной культурной политики как одного из атрибутов своего «мягкого могущества» смогла в известной степени сохранить свое национальное своеобразие, престиж и влияние в международных делах»¹⁰.

Парижу удастся сохранить неповторимость своей национальной идентичности за счет ряда мер. В 2010 г. был создан Французский институт, который должен отвечать за национальное культурное влияние за рубежом. С.И. Косенко пишет, что выйти из-под влияния американских блокбастеров, бестселлеров, хитов и клипов французским культурным институтам не так просто. Сильные стороны культуры Франции – это великая литература и философия, высокое искусство и мода, прекрасные шансоны, виноделие и т. д. По мнению указанного автора, у французов сложился привлекательный, разумный и здоровый образ жизни. Он существенно отличается от американского стиля, который нередко называют «крысиными гонками», имея в виду постоянную погоню за выражающимся в долларах успехом. Такие особые свойства Франции, конечно, выглядят привлекательными для иностранцев.

Что касается средств трансляции этого образа за рубежом, то Франция выделяет на эти цели значительные ресурсы. По данным упоминавшегося выше Дж. Ная, по финансированию международных культурных программ Париж стоит на первом месте, расходуя 17 долл. США в год на душу населения, в то время как в США этот показатель составляет всего 65 центов. Это и неудивительно, ведь только содержание международной организации «Франкофония», в которую входит 56

8 Nye Joseph S., Jr. The Limits of Chinese Soft Power. July 10, 2015 // <http://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s--nye-2015-07#S4Y12faP9JZPF2kH.99>

9 Tryhorn Chris. BBC is in a 'soft power' battle with international broadcasters // The Guardian, 13 November 2013.

10 Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 116.

стран, стоит Парижу немало. Тем не менее, французское государство выделяет на это важное направление необходимые средства. Девиз организации – «Равенство, взаимодополняемость, солидарность» - формирует особый образ Франции среди стран-членов и во всем мире.

Таким образом, крупные державы постоянно совершенствуют свою «мягкую силу», вносят востребованные временем изменения в общие и особенные черты своего образа, а также выделяют достаточные средства на трансляцию этого образа за рубеж.

Современное состояние российской «мягкой силы»

Исследованию российской «мягкой силы» посвящена большая литература. Так, А.М. Бобыло, изучая структуру «мягкой силы» России на постсоветском пространстве, выделяет следующие ее составляющие: информационно-культурное влияние России на страны СНГ, возможность беспрепятственного распространения продукции российской теле- и киноиндустрии, музыкальной продукции, научно-образовательную привлекательность российских вузов, хорошо развитый книжный рынок в России, широкое использование русского языка населением стран СНГ¹¹. В рамках нашего анализа эти составляющие представляют собой средства трансляции образа России за рубеж.

О современном образе России в исследованиях говорится гораздо реже. Между тем, этот вопрос имеет первостепенную важность. К нему обращались раньше и постоянно обращаются сегодня российские и зарубежные политики и ученые. Вспомним знаменитую «триаду» С.В. Уварова, который глубинные начала России видел в православии, самодержавии и народности. Со временем эти свойства могут меняться, ведь сегодня уже нет в России самодержавия, религия отделена от государства, произошли другие изменения. Поиск современных черт России может принимать различные формы, например, стремление определить национальную идею страны, которую нередко сравнивают со смыслом жизни отдельно взятого человека. В рамках системы национальной безопасности такой формой является выявление и последующая реализация национальных интересов.

Различные авторы в той или иной степени рассматривают вопросы привлекательного образа России. Так, А.А. Богатова отмечает ряд недавних успехов в развитии российской мягкой силы¹². В 2014 г. Общественная палата предложила создать Всемирную организацию выпускников-иностранцев российских вузов. Улучшится образ России и благодаря изменениям, которые предусмотрены в принятой в 2014 году Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Тем не менее, указанный автор считает, что российская «мягкая сила» далека от совершенства. Очень важно проводить ее долгосрочное стратегическое планирование. По ее мнению, от «мягкой силы» не стоит ждать сиюминутного результата. Необходимо определить приоритеты в этой деятельности, прежде всего, понимание того, чем может быть привлекательна сегодняшняя Россия иностранным гражданам. Перспективы российской политики

¹¹ Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14. С. 129-135.

¹² Богатова А.А. «Мягкая сила» в формировании и продвижении образа Российской Федерации за рубежом // Наука и общество. 2015. № 1 (20). С. 54-59.

«мягкой силы» связаны с развитием ее успехов и квалифицированным, творческим решением возникающих в процессе ее осуществления проблем.

Какие же это успехи и проблемы? Несомненным успехом является, например, запуск в 2005 г. телеканала «Russia Today» (RT), который сегодня вещает на восьми языках. Лучше всего об этих успехах можно судить по оценкам наших зарубежных партнеров. Так, авторитетная французская газета «Экспресс» пишет, что канал был запущен для выполнения двух официальных задач: разрушения монополии англо-саксонских СМИ и создания объективного портрета России¹³. В 2015 г. его бюджет составил 220 млн. долл. Сегодня у него уже 1,5 млн. подписчиков на YouTube, в то время как у американской CNN их всего 875 тыс., а у катарской «Аль-Джазиры» 716 тыс. RT стал первым информационным каналом на YouTube, имеющим 1 млрд. просмотров.

Такая популярность канала связана с возможностью получить информацию об альтернативных взглядах на привычные распространяемые СМИ трактовки событий, а также с творческими, талантливыми формами представления материала. Другими словами, важными составляющими успеха являются как содержание, так и форма представления информации. Одним из положительных примеров может служить передача RT «Недостающая деталь», которая идет четыре раза в день на немецком телеканале Salve.TV. Видимо, в содержательном плане очень важно стремиться выходить за пределы привычного, традиционного, но в то же время не отрываться от него чересчур далеко. Если речь идет о развитии какой-то тенденции в жизни россиян, то это должны быть не витания в эмпиреях, а картины, отражающие объективные, реальные процессы.

По форме же информационные материалы должны быть «другими», новыми, творческими, чего и добивается RT. Обратим внимание на то, что «Экспресс» говорит о портрете, а не о фотографии России. А портрет – это произведение художника, его видение реальности. И очень многое, если не всё, здесь зависит от его таланта, способности проникнуть в сущность происходящих событий, увидеть плодотворные зерна будущего закономерного развития, отделить их от наносных случайных плевел. Французская журналистка пишет, что этот положительный опыт Россия пытается сейчас развить, создав радиостанцию «Спутник», которая будет вещать уже на 29 языках. Ее официальный девиз – «мы говорим то, о чем другие молчат».

Что же касается недостатков в развитии российской «мягкой силы», то представляется интересным мнение на этот счет руководителя «Россотрудничества» Л. Глебовой¹⁴. Это агентство в структуре государственных органов отвечает за развитие российской «мягкой силы». В отношении Украины, например, у России есть огромный исторический, экономический, культурный потенциал. Но у нас до последнего времени ошибочно считалось, что в российско-украинских отношениях все и так хорошо, ничего особенного делать не надо, и наша работа там превратилась, по выражению Л. Глебовой, в лежачий камень. Она отметила также, что традиционные мероприятия, такие как выставки, концерты, фестивали, кружки самодеятельно-

13 Del Peral A. Avec Russia Today, la Russie a-t-elle gagné la guerre de l'information? // "L'Express", 28/07/2015 (Доступно в Интернете http://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/avec-russia-today-la-russie-a-t-elle-gagne-la-guerre-de-l-information_1702589.html#gWKHuI6M7YxkLH4R.99)

14 Любовь Глебова: «Гуманитарные отношения - как брачные узы. Их лелеять нужно» // <http://www.kp.ru/daily/26405/3281320/>

сти, отмечания праздников и торжественных дат сегодня уже неэффективны. Нужны новые формы «мягкой силы».

Как видим, Л. Глебова делает акцент на средства трансляции образа России за рубежом, а вот о самом этом образе России ничего не говорит. Между тем, первым делом следовало бы задуматься над тем, как представлять нашу страну украинцам в современных условиях. Ведь украинские СМИ (и западные заодно с ними) не устают формировать в голове рядового украинца образ России как агрессора, виноватого во всех проблемах «неньки». В сетевых сообществах большинство украинских участников называют россиян «рашистами» и даже похлеще. Такое обольванивание своего населения нынешними украинскими политиками и СМИ само собой, тем более быстро, не пройдет. Однако в век Интернета полностью закрыть страну украинскому режиму не удастся. Это обстоятельство необходимо использовать для развития российской «мягкой силы» в Украине. Агрессивной украинской пропаганде необходимо противопоставить умелую информационную работу. Пока это, по признанию Л. Глебовой, удастся не в полной степени.

Проблемы развития российской «мягкой силы» дискутируются не только у нас в стране, но и за рубежом. В Туркмении летом 2015 г. проходил круглый стол, посвященный обсуждению использования Россией «мягкой силы» в Центральной Азии¹⁵. На нем отмечалось, что Россия обладает явными преимуществами по оказанию влияния на население Центральной Азии. Регион находился под властью России приблизительно с середины XIX-го века. Несмотря на независимость в течение почти четверти века, многие жители региона еще говорят по-русски и знакомы с российской культурой. Миллионы выходцев из центральноазиатских стран отправляются в Россию на поиски работы. В странах Центральной Азии проживает несколько миллионов этнических русских, они слушают российское радио и смотрят российское телевидение. В Казахстане большинство компаний кабельного телевидения предлагают российские каналы. Здесь также очень популярны российские социальные сети «Мой мир», «ВКонтакте» и «Одноклассники». Все эти факторы, несомненно, создают благоприятные возможности для развития российской политики «мягкой силы» в Центральной Азии.

Одновременно на круглом столе были отмечены некоторые недостатки в российской политике «мягкой силы». Депутат парламента Киргизии Р. Джиинбеков считает, например, что вместо применения «мягкой силы» Россия использует «пропаганду, взятки и энергоресурсы как инструменты давления для продвижения своих интересов в Киргизии». Здесь следовало бы провести четкую грань между привлекательностью и давлением. Давление – это вынужденность, а привлекательность проистекает из свободного выбора. Все три указанные киргизским депутатом инструменты не имеют отношения к «мягкой силе». Пропаганду в его интерпретации можно понимать как доведение до населения не соответствующей действительности информации, это чистой воды «жесткая сила». Взятки и манипуляции с энергоресурсами также относятся к «жесткой силе». Тем не менее, замечание о том, что вместо «мягкой силы» иногда в российской политике на постсоветском пространстве применяется «жесткая» (так ведь кажется проще), не должно остаться незамеченным.

¹⁵ Панныер Б., Клевцова А. Стратегия «мягкой силы» России в Центральной Азии // Радио Азаттык (США). 2015. 29 июня. (Доступно в Интернете <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150629/228854027.html#ixzz3eTcrEpYO>)

Реконструкция триады «жесткой», «мягкой» и «умной» сил

Для оценки возможностей повышения эффективности российской «мягкой силы» проведем реконструкцию триады «жесткой», «мягкой» и «умной» сил. Первая состоит из вооруженных действий, экономических санкций и других мер давления, направленных на принуждение других стран придерживаться выгодного данному государству внешнеполитического курса. Вторая же характеризуется привлекательностью предлагаемых решений, когда партнеры не принуждаются, а по доброй воле участвуют в международных проектах. Это, прежде всего, культурная политика, политические ценности и привлекательная внешняя политика. В развитие данной идеи Дж. Най говорит также об «умной силе» как комбинации «жесткой» и «мягкой»¹⁶.

В соответствии с замыслом американского ученого, эти три понятия являются как бы ступеньками в повышении эффективности силы государства от более грубой «жесткой» к наиболее тонкой «умной». При этом «мягкая сила» занимает среднюю, промежуточную позицию. На наш взгляд, данная концепция нуждается в конструктивной критике. Она связана с тем, что оппозицией «умной» должна быть «глупая» сила, поэтому «умная сила» не встраивается логически в ряд «жесткая» - «мягкая» силы. Но данное лингвистическое обстоятельство является не единственным и даже не основным.

Мы полагаем, что ступеньки в этой триаде должны поменяться местами. Исторически сначала шла «жесткая» сила, ныне наблюдается переходная стадия как смесь «жесткой» и «мягкой», и только после этого международная политика должна выйти на уровень чистой «мягкой» силы. В этом предположении мы исходим из того, что с прогрессом человечества внешняя политика государств должна становиться все более человечной, и постепенно применение «жесткого» насилия в международных отношениях будет уменьшаться с тенденцией к исчезновению. Во всяком случае, так видится развитие земной цивилизации в рамках эволюционного подхода, который является не единственным, но наиболее распространенным на сегодня. Мгновенно такой скачок от «жесткой» к «мягкой силе» произойти не может, необходим переходный период. Точно так же в других сферах есть какое-то среднее состояние, в котором присутствуют элементы из крайних частей спектра. Так в подростковом возрасте еще имеются черты ребенка-неумехи, но одновременно формируются и свойства зрелого взрослого человека.

В этом плане данные три ступеньки развития силы страны соответствуют выдвинутому нами ранее положению о соотношении гегемонизма, доминирования и лидерства в мировой политике¹⁷. Гегемонизм был возможен, когда одна страна была в состоянии подчинить своей воле весь остальной мир. Доминирование потребовалось тогда, когда большинство стран по-прежнему принуждалось к выгодному доминирующей державе курсу, а к узкому кругу крупных стран-союзниц применялись методы убеждения. Наконец, лидерство требует применения методов убеждения ко всем странам, и происходит это только в том случае, когда они увидят привлекательность предлагаемых решений. В рамках этой системы политике гегемонизма

¹⁶ Nye Joseph S., Jr. The Limits of Chinese Soft Power. July 10, 2015 // <http://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s--nye-2015-07#S4Y12faP9JZPF2kH.99>

¹⁷ Михайленко А.Н. Лидерство в современных международных отношениях // Обозреватель - Observer. 2012. № 5. С. 72 - 87.

присущи исключительно «жесткие» методы, доминированию – «переходные», а лидерству – «мягкие» методы.

Говоря об этом, мы не призываем сегодня же забыть о «жесткой силе», это было бы верхом политического романтизма. Лествица «жесткая» - «переходная» - «мягкая сила» может рассматриваться как длительная тенденция, которая постепенно пробивает себе дорогу в мировых процессах. Об этом говорит и известный американский дипломат и ученый, бывший первый заместитель госсекретаря США, а ныне президент Фонда Карнеги за международный мир У. Бернс. По его мнению, США должны изменить баланс в своем «силовом портфеле» (power portfolio) таким образом, чтобы приоритетом была дипломатия, а «жесткая сила» (force) ее поддерживала, но не наоборот. Он считает также, что в долгосрочном плане должна господствовать положительная политика помощи развитию и либеральной торговли, а карательные действия типа санкций имеют краткосрочное значение¹⁸.

Возможности развития российской «мягкой силы»

Благодаря произведенной выше реконструкции мы пришли к значимому выводу. По нашему мнению, в формирующемся ныне многополярном мире преобладающими, а постепенно и единственно востребованными будут лидерские подходы и, соответственно, «мягкие» инструменты внешней политики. Их-то и нужно развивать России в своей внешнеполитической деятельности. Соответственно, в образе России для усиления ее «мягкой силы» целесообразно выделять лидерские качества. А вот какие это лидерские качества – во многом зависит от политических перипетий и других конкретных обстоятельств. Получив такой теоретический вывод, посмотрим через призму лидерского подхода, какие свойства образа России наиболее перспективны для укрепления ее «мягкой силы».

На наш взгляд, наиболее общие черты России, которые могли бы быть привлекательны для иностранных граждан, т.е. могли бы выступить в качестве содержания «мягкой силы», выразил Президент В.В. Путин в День России 12 июня 2015 г. Он охарактеризовал Россию как современную, открытую и самостоятельную страну. Кроме того, Президент отметил национальное многообразие российского народа, а также его патриотизм¹⁹. Если исходить из предложенной выше классификации на общие и особенные черты образа страны в политике «мягкой силы», то из этих пяти свойств четыре будут общими, присущими всем странам, а одно – национальное многообразие – будет особенным. Недаром В.В. Путин обозначил его как уникальное.

Насколько эти черты современности, открытости, самостоятельности и патриотизма отвечают требованиям лидерства? Вряд ли у кого вызовут вопросы свойства современности, открытости и патриотичности. В любой стране мира эти качества будут только приветствоваться. Конечно, есть довольно широкий простор для интерпретации каждого из них (например, при некоторых классификациях открытость может рассматриваться как компонент современности), но в целом они характеризуют современные тенденции мирового развития и входят в лидерский «спектр». Что же касается самостоятельности, то она, по нашему мнению, отражает

¹⁸ We Asked William J. Burns: What Should Be the Purpose of American Power? The National Interest, September-October 2015.

¹⁹ Стенографический отчет о церемонии вручения Государственных премий Российской Федерации 12 июня 2015 года // Официальный сайт Президента России в Интернете <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49697>

сегодняшний день мировой политики, когда еще имеют место попытки доминирования отдельных держав на мировой арене. Однако эта эпоха уходит в прошлое, поэтому сегодняшнюю самостоятельность необходимо дополнять умением работать в союзе с другими странами, учитывать интересы других. Без этого принимать лидерские решения на международной арене невозможно. Лидерские качества должны быть проективными, заглядывать в будущее.

Среди особенных свойств России для развития ее «мягкой силы» наиболее ценным является качество национального многообразия. Проблема национальных отношений в современных условиях приобретает глобальный характер. Руководители крупнейших западных государств признали, что мультикультурные проекты в их странах потерпели поражение. Канцлер Германии А. Меркель в октябре 2010 г. заявила, что проект мультикультурной Германии «полностью провалился». В начале февраля 2011 г. в том же самом провале признались Президент Франции Н. Саркози и Премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон. Далеко не все благополучно в этом плане и в США. Об этом сказал Президент Б. Обама в июне 2015 г. после того, как в южно-каролинской церкви были убиты девять афроамериканцев²⁰.

Но тенденция в мире такова, что миграция, смешение народов будет продолжаться. Курс на мононациональные государства с этой точки зрения вряд ли перспективен. Особенность же России состоит в том, что исторически в ней проживает более 190 народов, и они объединены в одно целое – россиян. Наша страна – вторая в мире по количеству иммигрантов. В национальном вопросе у нас имеется множество проблем. С этим, видимо, и связано недавнее создание в России Федерального агентства по делам национальностей. Но наличие проблем – это не беда. Нигде, ни в одной стране мира нет идеальной сферы, которую можно было бы пропагандировать как абсолютный образец, проблемы есть везде. Способы решения проблем, достижения успехов – вот что важно. Их нужно ежедневно добиваться в российских реалиях национального вопроса и рассказывать об этом всему миру, чтобы зарубежные страны могли воспользоваться этим опытом. Лидерская позиция предполагает не только следование мировым тенденциям, но и флагманскую роль в их формировании.

Другое важное направление политики России в этом смысле состоит в том, чтобы продвигать идею евразийства. Кроме разработки общих подходов в этом направлении имеется и совершенно конкретное – надо добиться успехов в Евразийском экономическом союзе. Он должен стать объединением нового типа, в котором маленькая страна, будь то Киргизия или Армения, чувствует себя на равных с огромной Россией. Этого сегодня нет ни в одном интеграционном объединении мира. В сегодняшнем ЕАЭС можно встретить претензии Белоруссии и Казахстана к России о том, что Москва не в полной мере учитывает их интересы. Это положение надо менять, доказывать лидерское содержание своих предложений, их перспективность, обеспечивать более полное участие в их разработке и реализации наших партнеров по интеграции. Тогда и очередь в ЕАЭС будет длинной, и влияние союза на мировые события будет гораздо более масштабным. Недаром сегодня на Западе стараются принизить значение евразийской интеграции в рамках ЕАЭС – конкуренция за влияние, возможно, превышает конкуренцию за ресурсы. В привязке к националь-

20 Shear Michael D. Making a Point, Obama Invokes a Painful Slur // The New York Times, June 22, 2015.

ному вопросу успех ЕАЭС будет большим завоеванием евразийских народов.

Ничто в «мягкой силе» не находится в положении покоя, эта политика требует постоянного развития. Между странами идет конкуренция за умы и сердца населения зарубежных государств. В конце июня 2015 г. МИД России выступил с комментарием в связи с готовящейся стратегией ЕС по противодействию информационному влиянию России²¹. И это совершенно верно. Даже там, где имеются определенные успехи, зависание, топтание на месте означает поражение. Наглядное тому подтверждение – борьба за влияние на наших соотечественников в странах Балтии²². Сегодня они смотрят в основном передачи российского ТВ, в которых предлагается отечественная трактовка международных событий. В соответствии с существующими планами, Запад будет добиваться их переориентации на западные телеканалы. Для этого он постарается приучить русскоязычных жителей Балтии к переведенным на русский язык датским детективам и западным развлекательным программам.

Каким же должен быть ответ России на этот вызов? Можно, конечно, ругать западных политиков, которые хотят оторвать русскоязычных прибалтов от России. Но эти претензии к зарубежным государствам мало что дают. Западные страны делают свое дело, преследуют свои национальные интересы. Если мы будем на это пенять, то они еще с большим задором займутся этим, потому что увидят, что достигают своих целей. А что должна сделать Россия вместо этого? Очевидно, надо сделать так, чтобы передачи нашего ТВ были еще более привлекательны для соотечественников-прибалтов, ведь заставить их смотреть какую-то программу нельзя. В этом и смысл «мягкой силы».

Но в чем должна состоять эта более высокая конкурентоспособность наших ТВ передач? Чтобы русскоязычные соотечественники не датский детектив хотели смотреть, а защемило у них сердце немного, когда увидят нашу высокохудожественно представленную природу, почувствуют себя частью великой России, а не Эстонии с марширующими в эсэсовской форме молодчиками или Дании с трансвеститами и транссексуалами. У К. Симонова есть стихотворение «Родина», и там про берущие за сердце три березы. Вот так же надо сегодня россиянам творить, работать, чтобы это было привлекательно, современно, по-русски. Успех в этом деле возможен только в случае, если сами прибалтийские соотечественники будут участвовать в укреплении нашей «мягкой силы», а не только потреблять ее готовые продукты.

Как транслировать образ России?

Очень кратко остановимся на средствах политики «мягкой силы». Среди основных ее традиционных инструментов, применяемых практически во всех рассмотренных нами странах, уже упоминавшийся А.М. Бобыло называет внешние культурные обмены, которые осуществляются путем проведения в других странах фестивалей национальной культуры, выставок, взаимных обменов культурными и художественными делегациями, совместного обучения студентов, создание за рубежом центров культуры и распространения национального языка. Но традици-

21 Комментарий МИД России в связи с готовящейся стратегией ЕС по противодействию информационному влиянию России // Официальный сайт МИД России в Интернете http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/B6214C84D352643E43257E6E005DEDB4

22 Troianovski A. West to Woo Europe's Russian Speakers Through Television // The Wall Street Journal, June 14, 2015.

онность совсем не означает, что они устарели, испытанные средства ведь могут использоваться по-новому. Вот если они будут применяться по старинке, то эффект от такой политики будет невысок.

Важнейшим инструментом доставки информации о России зарубежному пользователю являются новые средства политики «мягкой силы», в частности, современная цифровая дипломатия. Она активно используется иностранными государствами на самом высоком уровне. Так, Президент США Б. Обама зарегистрирован в социальных сетях Facebook, myspace.com, Twitter. На сайте flickr.com создана страница с его фотографиями на различных мероприятиях. Активно присутствует американский президент на YouTube.com. Регулярно поддерживается блог Президента США по адресу <http://www.whitehouse.gov/blog>. Присутствие на всех этих электронных ресурсах – не блажь или личная прихоть Б. Обамы, а государственное дело. На этих ресурсах зарегистрированы миллионы подписчиков, которые получают информацию из первых уст и очень ценят это.

Что же нужно делать для развития средств трансляции российской «мягкой силы»? Л. Глебова считает, что должна быть организована целенаправленная работа с людьми: подготовка профессиональных кадров, центры дополнительного образования, в том числе изучения русского языка и другие. Существует огромное количество российских участников внешнеэкономической деятельности, и их необходимо вовлечь в совместную гуманитарную работу. Особое внимание необходимо уделить молодежи постсоветских стран. Среди них целесообразно, в первую очередь, воспитывать молодых людей, имеющих лидерские задатки, развитые навыки общения. Лидерские идеи российской «мягкой силы» останутся втуне, если средства их трансляции не будут им соответствовать.

Таким образом, существуют различные средства трансляции образа страны за границу. Крайне важно, каким образом применяются эти средства, ведь при неумелом использовании они могут навредить, а не помочь в деле укрепления «мягкой силы». Например, демократический способ правления признается привлекательным в подавляющем большинстве стран мира. Однако возможно разное понимание демократии в разных обществах. К тому же, американская политика продвижения демократии вызывает в большей степени протесты, чем симпатии. Она приводит к грузинским, украинским событиям. Киргизия в 2015 г. разорвала Соглашение относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия, подписанное с «демократическими» США еще в 1993 г. Смена ряда неугодных режимов в арабских странах – это ведь тоже продвижение демократии в исполнении США. Расчлененные страны, расколовшееся население – таковы последствия подобной политики, которые не вызывают симпатии, а, наоборот, отворачивают народы от американского доминирования.

Старший научный сотрудник Института стратегических и международных исследований Малайзии Ш. Бернс высказывает следующую интересную мысль²³. Сегодня, через 14 лет после начала американской операции в Афганистане и 12 лет после вторжения в Ирак, ситуация в этих странах стала еще хуже, чем до этого. В нынешних условиях Запад поддерживает вооруженную оппозицию в Сирии. Практически все ее группировки согласны взаимодействовать с Западом, но при

23 Byrnes Sh. Is the D-word getting in the way of good governance? // The National, August 18, 2015.

соблюдении одного требования: в их сотрудничестве не должно быть места слову «демократия». Ш. Бернс приводит слова Президента Дж. Буша, который 12 лет назад объявлял, что «наши мужчины и женщины борются, помогая демократии... подняться в этом беспокойном и жестоком регионе». Сегодня из-за этой «помощи» слово «демократия» стало здесь нарицательным (не сказать ругательным) вместо того, чтобы быть привлекательным.

Это означает, что, наряду с привлекательным образом страны, такими же привлекательными должны быть и средства его трансляции за рубеж, равно как и способы использования этих средств. Иначе различные положительные аспекты кропотливой работы по развитию «мягкой силы» России пойдут насмарку.

Bibliography

1. Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14. С. 129-135.
[Bobylo A.M. «Mjagkaja sila» v mezhdunarodnoj politike: osobennosti nacional'nyh strategij // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 14. S. 129-135.]
2. Богатова А.А. «Мягкая сила» в формировании и продвижении образа Российской Федерации за рубежом // Наука и общество. 2015. № 1 (20). С. 54-59.
[Bogatova A.A. «Mjagkaja sila» v formirovanii i prodvizhenii obraza Rossijskoj Federacii za rubezhom // Nauka i obshhestvo. 2015. № 1 (20). S. 54-59.]
3. «Китайская мечта»: между геополитикой, национализмом и выживанием // <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/733-lkitajskaya-mec>
[«Kitajskaja mečta»: mezhdru geopolitikoju, nacionalizmom i vyzhivaniem // <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/733-lkitajskaya-mec>]
4. Комментарий МИД России в связи с готовящейся стратегией ЕС по противодействию информационному влиянию России // Официальный сайт МИД России в Интернете http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/B6214C84D352643E43257E6E005DEDB4
[Kommentarij MID Rossii v svyazi s gotovjashhejsja strategiej ES po protivodejstviju informacionnomu vlijaniju Rossii // Oficial'nyj sajt MID Rossii v Internetе http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/B6214C84D352643E43257E6E005DEDB4]
5. Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении. М.: Институт экономики РАН, 2014.
[Kondrašova L.I. Kitajskaja mečta o nacional'nom vozrozhdenii. M.: Institut jekonomiki RAN, 2014.]
6. Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1.
[Kosenko S.I. «Mjagkaja sila» kak faktor kul'turnoj diplomatii Francii // Znanie. Pонimanie. Umenie. 2014. № 1.]
7. Леопова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель - Observer. 2015. № 2.
[Leopova O.G. Interpretacija ponjatija «mjagkaja sila» v nauke // Obozrevatel' - Observer. 2015. № 2.]
8. Любовь Глебова: «Гуманитарные отношения - как брачные узы. Их лелеять нужно» // <http://www.kp.ru/daily/26405/3281320/>
[Ljubov' Glebova: «Gumanitarnye otnoshenija - kak brachnye uzy. Ih lelejat' nuzhno» // <http://www.kp.ru/daily/26405/3281320/>]
9. Михайленко А.Н. Лидерство в современных международных отношениях // Обозреватель - Observer. 2012. № 5. С. 72 - 87.
[Mihajlenko A.N. Liderstvo v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah // Obozrevatel' - Observer. 2012. № 5. S. 72 - 87.]
10. Паниер Б., Клевцова А. Стратегия «мягкой силы» России в Центральной Азии // Радио Азаттык (США). 2015. 29 июня. (Доступно в Интернете <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150629/228854027.html#ixzz3eTcrEpYO>)
[Pannier B., Klevcova A. Strategija «mjagkoj sily» Rossii v Central'noj Azii // Radio Azattyk (SShA). 2015. 29 ijunja. (Dostupno v Internetе <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150629/228854027.html#ixzz3eTcrEpYO>)]
11. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42). С. 14-21.
[Parshin P.B. Dva ponimanija «mjagkoj sily»: predposylki, korrelyaty i sledstvija // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. № 3 (42). S. 14-21.]
12. Стенографический отчет о церемонии вручения Государственных премий Российской Федерации 12 июня 2015 года // Официальный сайт Президента России в Интернете <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49697>
[Stenograficheskiy otchjot o seremonii vruchenija Gosudarstvennyh premij Rossijskoj Federacii 12 ijunja 2015 goda // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii v Internetе <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49697>]
13. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 22-29.
[Harkevich M.V. «Mjagkaja sila»: politicheskoe ispol'zovanie nauchnoj koncepcii // Vestnik MGIMO Universiteta. 2014. № 2 (35). S. 22-29.]
14. Byrnes Sh. Is the D-word getting in the way of good governance? // The National, August 18, 2015.
15. Del Penal A. Avec Russia Today, la Russie a-t-elle gagné la guerre de l'information? // "L'Express", 28/07/2015 (Доступно в Интернете http://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/avec-russia-today-la-russie-a-t-elle-gagne-la-guerre-de-l-information_1702589.html#gWKHul6M7YxkLH4R.99)
16. Naisbitt John. Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives. Warner Books, 1982.
17. Nye Joseph S., Jr. The Limits of Chinese Soft Power. July 10, 2015 // <http://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s-nye-2015-07#S4Y12faP9JZPF2kH.99>
18. Shear Michael D. Making a Point, Obama Invokes a Painful Slur // The New York Times, June 22, 2015.
19. Troianovski A. West to Woo Europe's Russian Speakers Through Television // The Wall Street Journal, June 14, 2015.
20. Tryhorn Chris. BBC is in a 'soft power' battle with international broadcasters // The Guardian, 13 November, 2013.
21. We Asked William J. Burns: What Should Be the Purpose of American Power? The National Interest, September-October 2015.
22. Zhang Lihua. Beijing Focuses on Soft Power // <http://carnegietsinghua.org/2014/04/28/beijing-focuses-on-soft-power/h9gi>

А

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Процессы информатизации российского общества: проблемы и перспективы

В любой стране независимо от уровня ее развития понимают в той или иной мере неизбежность и необходимость претворения в жизнь идей информатизации общества. Информатизация – это «организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе и использования информационных ресурсов.» [1]

Для каждой страны ее движение от индустриального этапа развития к информационному определяется степенью информатизации общества.

Процесс информатизации общества во многом способствует развитию средств массовой информации. Появление новых технических средств, информационных технологий, телекоммуникаций и др. обеспечивает своевременный сбор, накопление, оперативную обработку и передачу информации в любую точку мирового пространства. Как следствие, становится возможным принятие оперативных решений и целенаправленных воздействий на общество.

Сокращение занятости в аграрном и промышленном секторах как правило компенсируется появлением индустрии информации, в которой работают высококвалифицированные специалисты. Понимание принципов работы сложных электронных устройств и навыки работы со специальным программным обеспечением становятся обязательным условием для самореализации в информационном обществе.

Положительной стороной информатизации является переход к новым формам занятости. Появляется возможность дистанционной работы. Для ряда специальностей теперь можно организовать гибкий график. При этом существенно уменьшаются накладные расходы всех участников: арендная плата; поддержка инфраструктуры предприятия; информационно-вычислительное обеспечение экономических и социальных процессов; информационная и аналитическая поддержка процессов принятия решений; транспортные расходы.

В информационном обществе изменяется не только производство, но и весь уклад жизни. Появится возможность вовлечения лиц с ограниченными физическими возможностями в трудовой процесс. Пожилые люди смогут после ухода на пенсию продолжать работать, так как снизятся нагрузки и соответственно повысится планка работоспособного возраста.

Однако в некоторых ситуациях информатизация может приводить к отрицательным результатам. К наиболее прогнозируемым отрицательным последствиям информатизации можно отнести: криминализацию информационных технологий; повышение затрат на информационную безопасность граждан и предприятий;

манипулирование сознанием людей в результате усиления влияния на общество средств массовой информации, в том числе и в свободном доступе в сети Интернет; трудности адаптации к сложной среде информационного общества; усиление процессов унификации культур, стирание культурных различий между народами; сокращение межличностных контактов; потенциальная возможность проникновения в частную жизнь людей и организаций в результате оцифровки личных данных.

В течение последних десятилетий многие страны мира осуществляют последовательное и устойчивое формирование и развитие информационного общества. Согласно сложившимся в настоящее время представлениям, развитое информационное общество характеризуется определенной совокупностью признаков, среди которых в первую очередь выделяют такие, как увеличение роли информации и знаний в жизни общества, создание глобального информационного пространства, появление в экономике принципиально новых подходов к использованию современных информационно-коммуникационных технологий, повышение уровня профессионального и культурного образования.

Государственное участие в процессах информатизации оформляется в виде специализированных программ, причем каждое государство определяет свою тактику поддержки процессов перехода к информационному обществу. К основным сферам информатизации общества, в которых государство занимает активную позицию, относятся: материальное производство; государственное управление; социальная сфера; системы образования; безопасность личности, общества и государства.

Началом информатизации Советского Союза можно назвать 1948 год, когда были разработаны первые опытные образцы вычислительной техники коллективом, возглавляемым С.А. Лебедевым.

В 1952г. в МГУ создается кафедра вычислительной математики, где выдающийся математик А.А. Ляпунов впервые прочитал курс «Принцип программирования». В мае 1955г. началась работа по организации счетно-вычислительных центров в университетах. В 1959г. увидела свет книга Л.В Канторовича «Математические методы организации и планирования производства», написанная им еще в 1939г. В 1959г. был создан Совет по кибернетике при Президиуме АН СССР во главе с заместителем министра обороны СССР академиком Акселем Ивановичем Бергом.

Важнейшую роль в развитии микроэлектронной и компьютерной индустрии в Советском Союзе сыграли Дж. Барр и Ал. Сарант. В 1956г. при одной из ленинградских конструкторских организаций была создана специальная закрытая лаборатория, которую и возглавили эти ученые. После посещения лаборатории Д.Ф. Устиновым (тогда председателем ВПК при СМ СССР) было принято решение об организации самостоятельного конструкторского бюро – КБ-2. В мае 1962 г. КБ-2 посетил Н.С. Хрущев. После знакомства с работой бюро было принято постановление о строительстве научного центра микроэлектроники в Зеленограде. Созданная там ЭВМ УМ-1 НХ стала первой микроэлектронной управляющей машиной, предвестницей нового класса вычислительной техники – микроэлектронных управляющих ЭВМ. Приоритет первой в мире мини-ЭВМ фактически признали американские специалисты. В 1963 г. началось освоение и серийное производство этой машины на Ленинградском электро-механическом заводе. В 1964 г. в КБ-2 была разработана мини-атюрная ЭВМ УМ-2, ориентированная на применение в аэрокосмических объектах.

В 1971 г. на очередном съезде партии была поставлена задача «создать общегосударственную систему сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством на базе государственной системы вычислительных центров и единой автоматической сети связи страны». Работы по созданию автоматизированных систем управления (АСУ) на базе отечественных универсальных цифровых вычислительных машин были начаты в 1963г. по инициативе высокопрофессионального математика В.М. Глушкова. Первой в СССР системой для предприятия с крупносерийным характером производства стала АСУ «Львов», внедренная на Львовском телевизионном заводе «Электрон». В конце 1960-х – начале 1970-х гг. была создана типовая система «Кунцево», внедренная на Кунцевском радиозаводе. К 1980 г. практически все предприятия с численностью более 5000 работающих имели свои автоматизированные системы.

Разработка и производство компьютерной техники в СССР оставались засекреченными сферами. Существовала монополия государства на любую информацию. Следствием этого стали ограничения на производство и продажу любой множительной и копировальной техники. В СССР даже сравнительно крупные предприятия (особенно легкой, пищевой промышленности) и некоторые НИИ не имели ни одного компьютера. В 1985 г. в стране было 50 тыс. персональных компьютеров, в США - 30 млн. В СССР вплоть до середины 1980-х гг. больше всего инженеров готовилось по группе специальностей «Машиностроение и приборостроение», лишь в 1985 г. подготовка инженеров по специальностям «Электронная техника», «Радиотехника и связь» вышли на первое место. [3]

После распада СССР, начиная с 1992 по 1996 гг. в стране активно проводилась работа по формированию законодательной базы информатизации. Были приняты федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации» (1995 г.) и «Об участии в международном информационном обмене» (1996 г.). Президентом РФ подписано ряд указов, а правительством принято несколько постановлений по вопросам информатизации.

В 1995 г. была разработана концепция формирования и развития единого информационного пространства России (ЕИПР) и соответствующих государственных информационных ресурсов. Единое информационное пространство России (ЕИПР) понимается в Концепции как «совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе взаимосвязанных принципов и по общим правилам и стандартам, обеспечивающих информационное взаимодействие организаций и граждан, удовлетворение их потребностей в информационных услугах». На базе этого документа в 1998 г. по поручению Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи была разработана и одобрена Концепция государственной информационной политики.

Целями государственной информационной политики являлись: обеспечение прав граждан на информацию; создание и поддержание необходимого для устойчивого развития общества уровня информационного потенциала; повышение уровня правосознания граждан; повышение деловой и общественной активности граждан; обеспечение контроля со стороны граждан за деятельностью органов государственной власти; интеграция с мировым информационным пространством; развитие информационных, телекоммуникационных технологий; создание необходимой нор-

мативной правовой базы построения информационного общества. [2]

В 2002 г. Правительство РФ принимает Федеральную целевую программу «Электронная Россия», по которой значительно расширены возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, повышения оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрения единых стандартов обслуживания населения, решения задач государственного управления с использованием элементов электронного правительства.

В дальнейшем, государство, оценивая достигнутые результаты, несколько раз изменяло программу, пытаясь придать ей большую динамичность и конкретность планируемых результатов. Последняя корректировка произведена в конце 2009 г. Завершающий этап целиком посвящен активизации работ по созданию «электронного правительства».

В этот период Минкомсвязи разработал проект долгосрочной целевой программы «Информационное общество» на 2011-2020 гг. Программа стартовала в 2011 г., и сменила ФЦП «Электронная Россия», действие которой закончилось в 2010 г.

Приоритеты государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (2011 - 2020 годы) определены Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р, Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. N Пр-212, Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 2227-р, а также Стратегией развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. N 2036-р.

В соответствии с указанными документами повышение качества жизни граждан, развитие экономической, социально-политической и культурной сфер жизни общества, медицинского обеспечения населения, а также совершенствование системы государственного управления являются основными целями развития отрасли информационных технологий.

Одним из приоритетов Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года является максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий, обеспечивающих в том числе формирование электронного правительства и перевод в электронную форму большинства услуг, оказываемых населению. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» в сфере реализации Программы установлен показатель по росту доли граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, до 70 процентов к 2018 году.

В соответствии со Стратегией развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года определены генеральные направления научно-технического прогресса, внедрения новейших технологий и техники, подготовки квалифицированных кадров в этой сфере; обеспечения высокого уровня информационной безопасности государства, индус-

стрии и граждан, формирования современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, совершенствование системы государственных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере; создания новых рабочих мест по выпуску высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции, создание собственной наземной и космической инфраструктуры передачи всех видов информации.

Программа должна обеспечить создание платформы для решения задачи по модернизации экономики и общественных отношений, что соответствует не только задачам развития Российской Федерации, но и сложившемуся в международном сообществе пониманию развития информационного общества.

Государственная политика в сфере реализации Программы в полной мере затрагивает все субъекты Российской Федерации. В первую очередь это связано с развитием региональной информатизации, в том числе созданием сервисов электронного правительства, переходом к оказанию государственных и муниципальных услуг в электронном виде, расширением использования информационно-телекоммуникационных технологий для предоставления государственных и муниципальных услуг бюджетными учреждениями, поддержкой региональных средств массовой коммуникации, снижением пока еще существующего «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации, гармонизацией нормативно-правовой и методической базы, регламентирующей процессы региональной информатизации, с федеральным законодательством, реализацией комплексного подхода к региональной информатизации, обеспечением последовательности и согласованности реализации проектов и программ региональной информатизации, решением вопросов безопасности информационных систем, их защиты, сохранности, целостности и достоверности.

Взаимодействие центральных органов с субъектами Российской Федерации и субъектов между собой осуществляется в рамках региональных программ информатизации, формируемых в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2007 г. N 871-р. [4]

Ключевым результатом реализации государственной политики в сфере информатизации является, обеспечение широкого использования информационных технологий как фактора социально-экономического развития страны в целом и каждого субъекта Российской Федерации, гарантии национальной безопасности государства.

Список литературы

1. Раецкая О.В. Социальные последствия информатизации // Перспективы Науки и Образования, 2013. - №1. - С.68.
2. Курс лекций Основы информационных технологий, лекция 5. [Электронный ресурс] || URL <http://www.intuit.ru/studies/courses/3481/723/lecture/14226>. Дата обращения 10.08.2015.
3. Ламинина О.Г., Суздалева Т.Р. Развитие информационных технологий (отечественный опыт 60 - 80-х гг. XX в.) // Развитие науки и техники сквозь призму Российской истории. Материалы 51-й Всероссийской заочной научной конференции. Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор», 2008. - С.82.
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 17.06.2015) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)»

Bibliography

1. Rajecke O.V. The social consequences of informatization // Prospects of Science and Education, 2013. - №1. - p.68.
2. Lectures Fundamentals of Information Technology, lecture 5. [electronic resource] || URL <http://www.intuit.ru/studies/courses/3481/723/lecture/14226>. Date Treatment 08/10/2015.
3. laminin O.G. Suzdaleva T.R. The development of information technology (domestic experience 60 - 80-ies. XX century.) // The development of science and technology through the prism of Russian history. Proceedings of the 51st Scientific Conference of the All-Russian correspondence. St. Petersburg.: Publishing House of the "Nestor", 2008 - p. 82.
4. Government Decree of 15.04.2014 N 313 (ed. By 06.17.2015) "On approval of the state program of the Russian Federation" Information Society (2011 - 2020) "

Концептуальные аспекты повышения качества муниципальных услуг

Пути повышения качества и доступности муниципальных услуг, прежде всего, зависят от создания действенного механизма мониторинга, включающего в себя основные критерии оценки удовлетворенности и доступности, а также уровня эффективности, связанные с контролем со стороны населения и органа местного самоуправления за процессом предоставления муниципальных услуг потребителям. Об это мы писали в предыдущем пункте диссертационной работы.

Создав хорошо работающую систему оценочных показателей по удовлетворенности местного населения предоставляемыми услугами муниципалитета, муниципальные структуры получают, прежде всего, преимущества не только в проведении мониторинга и влияние результатов мониторинга на совершенствование и развитие следующих сфер местного самоуправления:

Должен повыситься уровень процесса планирования, контроля за предоставлением муниципальной услуги и усовершенствуется процесс доведения стратегических целей до подчиненных руководителями служб, занимающихся предоставлением муниципальной услуги.

1. Цели и этапы предоставления муниципальной услуги станут более прозрачными, что позволит при ретроспективном анализе показателей, более четко определять направления деятельности на перспективу и быстрее устранять возникающие проблемы в предоставлении муниципальной услуги.

2. Благодаря наличию информации по показателям удовлетворенности потребителей услуги ее качеством и доступностью, повысятся возможности идентификации и концентрации усилий, связанных с повышением уровня предоставления муниципальной услуги.

3. Совершенно очевидно, что, определив возможности для более эффективной работы и взаимодействия всех подразделений и структур, занимающихся предоставлением муниципальных услуг, появятся условия для совершенствования организационной структуры и многих внутренних административных процессов, направленных на улучшение условий предоставления муниципальной услуги.

4. Дифференцируется оплата труда служащих, которые показали хорошие результаты в обслуживании населения, предоставляя муниципальные услуги.

5. Для совершенствования мониторинга удовлетворенности оказания муниципальных услуг, необходимо внедрить систему управления по результатам, которая не только учитывает риски, но и дает предварительную оценку показателей в процессе мониторинга.

Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в аспекте предоставления муниципальных услуг очень важна в установлении роли под-

разделений органа местного самоуправления улучшить предоставление услуги, введения инноваций, в повышении качества принятых управленческих решений.

Важно, в организации проведения оценки населением качества предоставляемых услуг, взаимодействовать всем отраслевым (функциональным) структурным подразделениям администрации города:

- разработать ведомости и графики проверок, а также документы, в которых закреплены сроки и ответственные лица, точность предоставления и своевременную обработку данных;
- определить порядок учета сведений соблюдения стандарта качества муниципальных услуг и удовлетворенности ими, чтобы принять решение о перераспределенных потоках бюджетных средств и возможности применить соответствующие корректирующие меры;
- определить такие меры, как административное и финансовое воздействие подразделения, организации муниципалитета, занимающихся предоставлением муниципальных услуг и их руководителей, нарушающих утвержденные на муниципальном и вышестоящем уровнях стандарты и регламенты оказания муниципальных услуг;
- сформировать не только информационную базу по мониторингу удовлетворенности населения услугами муниципалитета, но и публиковать открыто эти данные в сети Интернет, на официальных сайтах муниципальных подразделений. В этих публикациях приводить примеры и отклики граждан о работе организаций и подразделений, выполняющих муниципальные услуги, размещать на форуме информацию о самых лучших организациях и подразделениях, также, как и информацию о нарушениях и принятых мерах. Обязательно раз в неделю публиковать мини-анкеты для населения с опросом по качеству той или иной услуги

Важно предложить в начале проведения мониторинга удовлетворенности предоставлением муниципальной услуги, прежде всего, поставить задачу определения состава первоначальных данных для формирования информационного блока, который будет использоваться для оценки услуги.

На наш взгляд эти данные должны быть сформированы по следующим направлениям:

- наличие полного и подробного перечня муниципальных услуг, которые предоставляются потребителю;
- показатели качества, которые утверждены в стандарте предоставления услуг и регламентах по предоставлению той или иной услуги;
- наличие стандартных требований предоставления муниципальных услуг;
- база данных по жалобам и претензиям населения муниципалитета на качество предоставляемых муниципальных услуг;
- статистические данные по отрасли предоставления услуги;
- анализ и заключение по проведению предыдущих мониторингов, особенно по проблемным моментам;
- данные основных вопросников социологических опросов потребителей;
- заключения по мероприятиям контроля и проверок.

Важно в планировании мероприятий по контролю выполнения основных требований к предоставлению муниципальной услуги, либо при проведении проверок по жалобам населения планировать так контрольные мероприятия, чтобы они проводились непосредственно в организациях, предоставляющих муниципальные услуги.

Особое внимание безусловно в контрольных и проверочных мероприятиях не-

обходимо уделять жалобам и возникающим проблемам с предоставлением жалоб. На сегодняшний день очень оперативно выявляет проблемы в той или иной сфере предоставления муниципальной услуг Интернет-опрос, интернет-анкетирование, либо кнопка обратной связи для посетителей официального сайта подразделения местной администрации, либо организации, предоставляющих муниципальные услуги.

Своевременное, оперативное реагирование на жалобы по поводу качества, доступности и др. в предоставлении услуги, которые несомненно отражаются в анализе мониторинга удовлетворенности населения услугами муниципалитета, позволяет сузить круг нерешенных задач и повысить уровень обслуживания населения.

Очень часто возникают проблемы в частно-государственном партнерстве по предоставлению услуги: частные компании неохотно делятся своими базами данных, либо вообще не отдают услуги муниципалитетам. Так очень часто в домах и микрорайонах, построенных одним застройщиком, работает управляющая компания, созданная самим застройщиком, и там паспортные услуги остаются в компании, хотя их основная доля передана в МФЦ.

Для стимулирования организаций и подразделений, предоставляющих услуги на муниципальном уровне, важно вести открытый рейтинг на официальном сайте этих подразделений и организаций, чтобы население знало каковы рейтинговые позиции у той организации, в которую они обращаются.

Но важно не только уделять внимание хорошим компаниям, но и писать о плохих, чтобы население знало об этом, и компании, понимая, что важно иметь хорошую репутацию, могли стремиться к лучшему результату.

Одним из направлений, которые тоже заслуживают внимания является возможность для муниципальных органов власти постепенно уйти от управления производственными процессами напрямую и переключиться на увеличение деловой активности всех хозяйствующих субъектов на муниципальном уровне.

Важно помнить, что заикливаться только на своем муниципальном уровне администрации местного самоуправления не имеет смысла, поскольку, заключив контракт с организацией, которая официально не относится к муниципалитету, но предоставляет качественные услуги, муниципалитет тем самым поможет потребителям муниципальной услуги - местное население от этого только выиграет.

Для определения основных направлений совершенствования предоставления муниципальной услуги рассмотрим и такой важный аспект, как регулятивное воздействие на сферу предоставления муниципальных услуг, в виде перевода бюджетных организаций и учреждений, предоставляющих социальные услуги, в форму муниципальных автономных организаций.

Наряду с методологией мониторинга удовлетворенности населения предоставлением муниципальных услуг важно постоянно совершенствовать последовательность процедур предоставления услуг, в таких направлениях, как: социальный охват при формировании муниципального заказа; обязательность проведения конкурса на выполнение заказа; важность заключения контракта с исполнителем; обязательность в сопровождении процесса исполнения заказа; формирование стандартов проведения мониторинга удовлетворенности населения муниципальными услугами и оценка реализации услуги.

Совершенствуя экономический механизм предоставления услуги необходимо предложить более гибко, оперативно, адаптировано к особенностям муниципаль-

ного образования, более часто рассматривать вопрос о подушевом нормативном планировании затрат на оказание услуги, т.е. учитывая инфляционные моменты в экономике, финансовое состояние населения, структуру групп населения, более часто пересматривать калькуляцию услуги, если она платная, либо сумму, выделенную из бюджета муниципалитета, если она бесплатна.

Все целевые программы, реализуемые муниципалитетом, должны быть адаптированы к данному органу местного самоуправления и осуществляться в соответствии с разработкой на местном уровне, в том числе и в аспекте муниципальных услуг.

Мониторингом удовлетворенности населения муниципальными услугами, должно, по мнению автора, сопровождаться осуществление всех целевых муниципальных программ.

Для совершенствования предоставления муниципальной услуги и мониторинга удовлетворенности ими, предложить в начале реализации любой программы, на муниципальном уровне, определить соотношение платных и бесплатных услуг населению, основываясь не только на альтернативе среди государственных, муниципальных и частных организаций, но и на характере добровольный общественный мотив либо продиктована жизненно-важными необходимостями соблюдения формальностей, которые гарантированы гражданину в определенных пределах.

Важно даже при установленных тарифах на услуги, во избежание их полной коммерциализации, сочетать их с бесплатными в одной и той же сфере, например, здравоохранении, и также учитывать группы населения, для которых она в любом случае должна быть бесплатна либо стоить дешевле, например, проезд в общественном транспорте.

Вследствие финансового кризиса еще более ограничили возможности муниципалитетов финансировать социальные услуги из средств муниципального бюджета, что в свою очередь приводит к необходимости еще более рационально и экономно расходовать бюджетные средства, но применять оценку полной стоимости муниципальной услуги и действовать в границах четких нормативно-правовых основах предоставления услуги.

Согласно ст. 96 Бюджетного кодекса РФ органы местного самоуправления вправе привлекать дополнительные источники, покрывающие дефицит бюджета, в том числе средства, полученные от размещения муниципальных ценных бумаг, кредиты банков, бюджетные кредиты. Основным способом финансирования местных бюджетов приходится считать перераспределение доходов между бюджетами разных уровней с использованием технологии разделения налоговых поступлений или в форме прямых трансфертов.¹

Для того, чтобы улучшить предоставление муниципальных услуг важно также совершенствовать финансовый аспект оказания услуг населению на муниципальном уровне. Таким образом, важно не только повысить самостоятельность органов местного самоуправления, наделив их дополнительными финансовыми полномочиями и ресурсами, но, истимулировать социально-экономическое развитие, опираясь на местные особенности, с учетом местных конкурентных преимуществ, увеличивая тем самым уровень самообеспечения на муниципальном уровне.

При оценке уровня качества и доступности услуг, прежде всего, удовлетворенности со стороны населения-получателя услуг, представляется важнейшим инструментом совершенствования этой системы - проведение именно грамотного и всестороннего мониторинга, наличие постоянной и всесторонней обратной связи, и на

¹ Бюджетный Кодекс РФ. – М.: Приор, 2015. – 342 с.

этой основе принятие действительно продуманных управленческих решений.

Главными механизмами в направлении совершенствования удовлетворенности населения предоставляемыми услугами и в аспекте повышения их качества и доступности населению малых городов и сельских поселений можно предложить считать следующие:

- механизм планирования и программирования в достижении требований уровня качества и доступности;
- структура организации основных процессов деятельности муниципалитетов для получения запланированных, установленных программ и показателей;
- система мотивации объектов бизнеса для участия в программе предоставления услуг;
- мероприятия по контролю параметров основных процессов по оказанию муниципальной услуги, а также по устранению отклонений, обеспечению соблюдения регламентов и стандартов.

Эффективность проводимых мер будет зависеть от совершенства методов управления, измерения, учета, создания и использования организационного, кадрового, финансового, информационного ресурсов муниципальной системы управления социально значимыми услугами.

Основываясь на исследованиях проблемы недостаточности уровней качества и доступности муниципальных услуг и мониторинге удовлетворенности населения предоставлением муниципальных услуг, важно также предложить, по мнению автора, реформировать и дополнить некоторые основные процессы и этапы предоставления услуги в следующих (основных) сферах: культуре и образовании, медицинском обслуживании, транспорте, экологии, физической культуре и спорте.

В число таких мер необходимо включить гибкую и своевременную трансформацию структуры муниципальных услуг, возможность постоянно расширять перечень услуг, повышать их качество и результативность, укреплять ресурсное обеспечение.

Приведем примеры совершенствования муниципальных услуг в различных сферах органов местного самоуправления. Так в механизме управления качеством и доступностью образования, на основе мониторинга удовлетворенности, необходимо постоянно внедрять новые услуги в области дошкольного образования, и, прежде всего, удовлетворяя потребности в детском саде, в общем и профессиональном образовании, постоянно проводить мониторинги по опросам родителей, включая наиболее важные темы для обсуждения.

Повышать уровень услуг в области культуры и качества образования, формирования традиционных основ в культуре поведения и образе жизни, создавать объективную систему, оценивающую учебные и внеучебные достижения учащихся. Выработать услуги, связанные с новыми формами финансирования образовательных муниципальных услуг, предоставлять услуги, связанные с реагированием на запросы рынка труда. Важно также рассмотреть предоставление услуг для разных категорий населения.

В совокупности мероприятий, повышающих качество образовательных услуг на муниципальном уровне необходимо включить направления поддержки целевой аудитории преподавателей в аспекте развития основных педагогических компетенций, в целях мотивации и поддержки всех участников образовательного процесса. Если говорить об услугах для преподавателей в муниципальных услугах, то речь идет, конечно, о курсах повышения квалификации или получении дополнительного образования.

Приоритетным направлением совершенствования услуг на муниципальном уровне и повышения уровня удовлетворенностью ими у населения в сфере культуры можно определить следующие: предоставлять услуги, связанные с улучшением условий доступности учреждений культуры, а именно: например, работа круглосуточно в некоторые дни, либо расширение информационных услуг, совершенствование информации об учреждениях культуры и их ресурсах для всех групп населения и более доступная информация о проведении бесплатных праздников и перечне из оказываемых услуг, направление стоимостного снижения в получении услуг в сфере культуры; предоставление услуг сферы культуры по запросам населения.

Важным несомненно является совершенствование услуг здравоохранения и удовлетворенности ими у получателей услуги на муниципальном уровне.

Совершенствование предоставления услуг и удовлетворенности ими в области здравоохранения на муниципальном уровне. По мнению автора, можно предложить в следующих направлениях: расширение предоставления платных медицинских услуг, и калькуляции предоставления этих услуг различным группам населения, предоставление дополнительных медицинских услуг на дому, вплоть до санаторно-курортных, физиопроцедуры на дому с портативной аппаратурой, санитарно-гигиеническое просвещение населения, внедрение услуги «семейный доктор», предоставление услуг по приглашению редких специалистов-докторов из региона для осмотра рекомендаций, назначения лечения и просвещения населения и др.

Для того, чтобы повысить качество и доступность, а вместе с тем и удовлетворенность услугами муниципалитета, в сфере транспорта, можно предложить следующее: повысить качество предоставления транспортных услуг посредством гибкого и удобного графика движения транспорта в границах муниципалитета, утверждение гарантий для проезда некоторых групп населения, предоставление бесплатного проезда в День города, расширение информационных возможностей и рекламы по управлению транспортными средствами города, снизить транспортные издержки и вредное воздействие транспорта на экологию, разработка муниципальной программы приведения в норму состояния улично-дорожной сети и объектов благоустройства, обеспечить безопасность дорожного движения, повышать экологическую культуру населения в использовании личного и общественного транспорта, формировать конкурентную среду среди транспортных предприятий города Серпухов и т.п.

Отметим, что удовлетворенность населения качеством, доступностью и комфортом предоставления муниципальной услуги, мониторинг этих услуг занимают важное место не только в оценке деятельности муниципальных структур, но и повышении качества жизни населения.

Список литературы

1. Бюджетный Кодекс РФ. – М.: Приор, 2015. – 342 с.
2. Рычков Е.Е. Особенности управления оказанием государственных услуг населению на муниципальном уровне // Вестник экономической интеграции. - 2011. № I. - С.33-41.
3. Саможенков В. М. Мониторинг и управление инвестиционным процессом на промышленных предприятиях: Дис... канд. экон. наук. 08.00.05. - М., 2002, С. 14

Bibliography

1. Budget Code. - M.: Prior, 2015. - 342 p.
2. Rychkov EE Management Features provision of public services at the municipal level // Bulletin of economic integration. - 2011. № I. - p.33-41.
3. Samozhenkov VM Monitoring and control of the investment process in industrial enterprises: Dis kand. ehkon. Sciences. 08.00.05. - M., 2002, p. 14

Этапы духовной эволюции врача. В свете религиозности Н.И. Пирогова

Этапы духовного развития личности человека и хирурга Николая Ивановича Пирогова сам ученый называл греческим словом «фазис». Подробнее остановимся на этом понятии. Итак *φάσις* (от *φαίνω*, являюсь, явление) – как термин впервые возникает в первом томе аристотелевской метафизики для обозначения проявлений сущностей, возникающих из единства материи и формы. Фазис – это рождение (по)явление на свет чего-то нового. Вот – не было, а вот – есть. В конце концов, фазис – следствие изменения бытия, заметное разуму и взгляду. В свете сказанного, нам придется проследить появление и проявление трех сторон избранной нами личности. Если угодно, трех явлений героя.

Явлением первым, хотим мы того или нет, мы обязаны дню рождения нашего героя 13 (26) ноября 1810 года. Семья Пироговых была религиозна. Мальчик был крещен в Церкви Живоначальной Троицы и назван по святым в честь Святителя Николая Мирликийского Чудотворца. Период вплоть до 1823 года отмечен печатью семейной, и как впоследствии признается Пирогов, «детской, горячей, но не осознанной» обрядовой религиозности, с обязательным для нее соблюдением постов и церковных треб.

Человек, сознающий свой личный религиозный опыт как обязательную обрядовость (читай: приличествующий случаю и окружению наряд), и не принимающий её близко к сердцу, способен с легкостью сменить свой «обряд» на новый, столь же сильно охвативший все его существо.

В 1823 году тринадцатилетний Пирогов становится самым молодым студентом медицинского факультета московского университета. В жизни юноши, не в последнюю очередь благодаря наставнику профессору Ефрему Осиповичу Мухину, появляется «новая религия – наука». По признанию самого Пирогова будущего хирурга особенно поразили «успехи Ефрема Осиповича в излечении холеры», что явилось для пылкого неопита науки «неподдельным чудом» и укрепило его в «новой вере».

Вот – не было, а вот есть. Таков фазис Пирогова-ученого, его появление на свет.

В 1827 году состоялся окончательный выбор специальности. Ею для Пирогова стала хирургия. Проходя практику в Дерпте, молодой ученый достигает особенных успехов в искусстве «практической анатомии». В последствии венцом этой деятельности Николая Ивановича станет его «ледяная анатомия»: последовательные продольные срезы предварительно замороженных тел, получившие название «Распилы Пирогова».

Открытая ученым техника анатомирования опередила время, позволив на-

блюдать внутреннее строение органов и тканей человека в различных плоскостях, точно так же, как это можно сделать сейчас при помощи исследования на магнитно-ядерном томографе или компьютерной томографии.

Дабы несколько подробнее описать этот фазис Пирогова-ученого, снова обратимся к «Метафизике»: «Тело – наивысший вид материи, явленной [φαίvw] в абсолютной форме. Тело не нуждается в качествах сущего в потенции [то есть тело не стремится стать чем-то кроме тела]. Потому овладение тайнами телесного, – есть отчасти овладение природой фазиса в целом»[1]. – Эта реплика Аристотеля, наверняка, находила в лице Пирогова горячего сторонника. Поскольку вопрос о том, как и чем является тело, в этот период отсылал Пирогова-хирурга к вопросу о том, что такое собственно, фазис, о том, как является всё?

Вскоре для Николая Ивановича стало очевидным, что ответ на этот вопрос, как и сама его постановка невозможен вне этической плоскости. В «Дневнике старого врача» мы находим уверенность в «твердой необходимости разобраться прежде с собой», как и признание: «В тот момент, в момент естественных занятий, да и в жизни моей любви к людям и жалости или милосердия у меня не было»[2]. В подобных условиях попытки хирурга «разобраться прежде с собой» приводили к тревожным состояниям и даже нервным срывам.

Однажды, по признанию самого Пирогова, совершив диагностическую ошибку и проведя бесполезную операцию, он от злости на себя «послал и без того измученного пациента ко всем чертям». Страдалец в ответ «безропотно попросил не звать нечистого и побояться совести и Бога. Это впервые перевернуло меня чудесным образом». Чтение Евангелия, которого Пирогов «с детства не читывал» окончательно убедило его в том, что «главный вопрос – вопрос о Боге» («Дневник старого врача»).

Фазис (явление) Пирогова как осознанного христианина неразрывно связан с событиями Крымской войны. Именно его добровольческое христианское служение раненым в Севастополе и составило славу «чудесного врача», отраженную в одноименном рассказе Куприна: «Оторванную голову солдаты привязали к телу бичевой: – Несем его к доктору, этот сотворит что-нибудь».

Из того, что способен был сотворить Пирогов в области реальной практики, интересны, на мой взгляд, два случая, позволившие избежать оперативного вмешательства.

Страдавший болезнью легких Д. И. Менделеев, утверждал, что Пирогов не просто «спас от ножа», но и «словно увидел всю суть насквозь», предсказав, что Менделеев переживет и его самого и многих своих врачей.

Спасением от ножа доктору Пирогову обязан и Гарибальди. Именно Николай Иванович, вопреки врачам, настаивавшим на ампутации, уверил пациента в том, что пуля, застрявшая в ноге, вскоре покинет гнойную рану. «Малым опытом моим и силой Господней – так и вышло». – Скромно упоминает Пирогов. («Дневник старого врача»)[2].

Чистый опыт позволяет врачу полагаться на себя, а опыт, подкрепленный верой, дает возможность в нужный момент отстраниться. Такая спокойная от-

страненность связана не с «каменной задумчивостью» (Розанов), необходимой каждому в процессе принятия решения, но с евангельским доверием Всевышнему, ограничивающим наше своеволие: «Да будет Воля Твоя».

По окончании Крымской кампании Пирогов перебирается в Петербург. Не следует думать, что все дни жизни «чудесного доктора» были чудесны. История медицины помнит и такой случай: Профессор анатомии и практический хирург Илья Васильевич Буяльский (1789–1866) больше всех пострадал от переезда Пирогова в Петербург. Это был типичный представитель группы черниговцев, человек достаточно даровитый и потому естественный вождь своей партии. Он был старше Пирогова на двадцать с лишним лет. За десять лет до Пирогова он выпустил анатомо-хирургические таблицы о перевязке больших артерий; за пятнадцать лет до него был профессором. Имел обширную практику в столице, состоял директором инструментального завода, консультантом крупнейших больниц, всегда носил мундир с густыми эполетами. Вид имел внушительный, пешком не ходил, соблюдал свое генеральское достоинство.

С переходом Пирогова в Медико-хирургическую академию начались для Буяльского тяжелые дни. Невзрачный, косоглазый, никогда не надевавший присвоенного ему по должности и званию мундира, суетливо бегавший по улицам и высматривавший интересных больных (был случай полицейского протокола на Пирогова, приставшего на улице к охтенской бабе, которой он предлагал 25 рублей за разрешение вырезать какой-то редкий нарост на шее), этот неутомный, настойчивый, работавший по 20 часов в сутки, человек с первого дня переезда в Петербург стоял на всех путях Буяльского. Директорство инструментального завода перешло к Пирогову. Назначенный профессором хирургии, Пирогов добился передачи ему целого госпиталя на тысячу коек и учреждения при его кафедре анатомического института. Выходец из полунемецкого Дерпта, он сразу вошел в столичную врачебную немецкую среду и получил консультантство в главнейших больницах. Никогда Пирогов не спрашивал с больных денег, в приемных его — дома, в больницах, в госпиталях — всегда огромные очереди. Пошла молва о чудесных исцелениях Пирогова, стали звать его туда, где раньше знали одного только Буяльского: в палаты вельмож, во дворцы императорской фамилии. Каждый ученый труд Пирогова, который работал главным образом в тех же областях, что и Буяльский, превозносился во всех изданиях.

Обменявшись взаимными фельетонами в нескольких журналах («я полный профан в медицине, если мог принять за хирурга шарлатана и резвого резуна» - писал Пирогов), противники перешли в открытое наступление. Буяльский объявил, что одна из глав «Анатомии» Пирогова была «частично или полностью позаимствована у Белля». Буяльский и его друзья лучше всех знали, что Пирогов ничего не списывал у Белля и что выдержки из сочинения последнего приведены были в статье «Библиотеки для чтения» независимо от анатомии Пирогова и без ссылки на нее. Шестого октября 1858 г. по настоянию Пирогова Буяльский был уволен из академии» (см. Оппель А.В. История русской хирургии)[3].

Никто не умоляет заслуг Ильи Васильевича Буяльского – автора «Анатомии»

ческих таблиц» и изобретателя нескольких хирургических инструментов. Не хотелось бы давать своих оценок действиям участников этой перепалки. Просто путь хирурга (как и всякого профессионала) не мыслим без конкуренции, интриг и зависти.

В свете религиозности Пирогова, признаваемой и Бурденко, слова «культура врачевания» приобретают новое значение. Не побоюсь показываться Вам упрямым и напому, что античный принцип врачевания включал в себя этическую формулу *Noli nocere* – не рань, не навреди, в христианской схоластике этот принцип прозвучал как *Medice, cura te ipsum!* (Врач, исцели себя сам!) Это высказывание впервые встречается в тексте Евангелия от Луки.

Иисус читает в синагоге отрывок из книги пророка Исаяи и после слов «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (4:18) говорит слушающим: «Он сказал им: конечно, вы скажете Мне присловие: врач! исцели Самого Себя...» (4:23).

У Пирогова в «Севастопольских письмах и воспоминаниях» есть такой эпизод: «В клинике при входе был вделан в стену крест с надписью *Per crucem ad lucem* (через крест к свету). Несколько далее стояла на другой стене надпись: *Medice, cura te ipsum...*»[4]. (Cura – и исцеление и забота, в зависимости от контекста). Великий хирург отличен от хорошего хирурга не уровнем мастерства, а способностью ставить свое мастерство исключительно во служение нуждам больного. Иначе говоря, великий хирург не станет демонстрировать свое виртуозное мастерство ради его оттачивания. Пример такой заботы Пирогова о больном не только в двух методиках, разработанных им в Севастополе (ампутация нижней трети конечности за три с половиной минуты и применение хлороформного наркоза), но и в его умении отстраниться, избежать применения скальпеля там, где оно не нужно. Так было в случае с Менделеевым, которого врач Пирогов, по признанию химика «увидел насквозь» и в случае с Гарибальди, которого Пирогову удалось спасти от ампутации. Здесь не просто стремление не навредить, но и душевное качество известное, как смирение.

Одной из целей новаторских практик, внедренных Н. И. Пироговым, было облегчение физических страданий больного во время операции. Боль – одна из форм и сторон нашего бытия. Она составляет не просто часть жизни каждого из нас, но и является неотъемлемым аспектом врачебной деятельности.

Цивилизация, особенно в период войн, стремится отстраниться от боли. Эрнст Юнгер в трактате «О боли» писал: «Мертвеца в униформе можно рассматривать с большей холодностью, чем человека в гражданском, убитого в уличном бою. На картинах, зафиксировавших с высоты птичьего полета гигантские передвижения, в глубине видны регулярные четырехугольники и людские колонны — магические фигуры, чей внутренний смысл направлен на заклинание боли»[5]. Нет ни одной человеческой ситуации, которая была бы защищена от боли, и при этом «ростку гибели» безразлично, разрушает ли он соломинку или

гениальный мозг! И если в «мирное время» «природа безопасности основана на отеснении боли на периферию в пользу посредственного удовлетворения», то на поле брани (и не только) героическое начало понимается Юнгером как способность «занять командную высоту», подниматься над болью, превозмогать, выносить её и преобразовать в боевой и шире бытийственный стимул – волю, по принципу «Больно – значит живой».

Но какова в таком случае роль врача, в особенности полевого хирурга? В «Севастопольских письмах и воспоминаниях» Пирогова мы можем прочесть: «Невозможно бывает заслониться чувством долга от муки, которая снедает раненого, но сострадание – есть не что иное, как глубочайшее принятие этой муки, как собственной, что не сокрушает меня, но рождает во мне волю для победы над чьей-то гнойной раной и разбитой костью»[4]. Такова «командная высота» хирурга, напоминающая нам о словах Блаженного Августина: «Всякая телесная рана ближнего моего – рана Христова, боль от нее я разделяю с каждым страждущим на пути к нашему Спасению»[4]. Боль – в сущности, понимается Пироговым (как христианином) не в качестве враждебной силы, слепой онтологической данности или стимула к существованию, но как мольба о любви, исходящая от пациента к Богу и врачу. «Воля» хирурга есть в этом контексте вовсе не ницшеанская «любовь к дальнему» – преодолевшему себя пациенту, но именно христианская любовь «к ближнему», то есть каждому, несущая в себе не жалость, а силу для борьбы с тяжелой раной или недугом.

Милосердие и сочувствие в любви к ближнему состоят при этом не в реальном, миметическом ощущении той же боли. Такое ощущение мешало бы врачу в исполнении его долга. Речь здесь, скорее, о глубоком понимании самой сути страдания, единой для всех, и потому неразделимой на «мое» и «чужое».

Тем сильнее влияет на сознание врача его личное бессилие перед фатальным ранением, калечащей или неизлечимой болезнью. Долг, требующий от медика сообщить о неизбежности летального исхода больному или его близким, нередко ставит сочувствующего врача на грань экзистенциальной катастрофы. Увы, в данной ситуации врач вынужденно принимает позицию наблюдателя, и все равно ощущает ответственность за муки пациента и его близких или смерть больного. При этом врач обязан скрывать свои переживания и эмоции.

Кредо Гиппократов звучит так: «Жизнь коротка, путь искусства долог, удобный случай скоропреходящ, опыт обманчив, суждение трудно. Поэтому не только сам врач должен употреблять в дело все, что необходимо, но и больной, и окружающие, и все внешние обстоятельства должны способствовать врачу в его деятельности» (перевод В.И.Руднева)[6].

Призыв «Исцелись прежде сам» требует от врача не только «употреблять в дело все, что необходимо», но иметь мужество быть свободным от гордыни, и как говорил Пирогов «полагаться всяким усилием и на присутствие Духа Святого» («Дневник старого врача»), то есть осознавать, что твое (и всякое искусство, ремесло, мастерство), а равно и твое желание решают дело не в полной мере.

Ответственность хирурга за жизнь пациента – отдельная и неисчерпаемая

тема. Смерть каждого пациента является для хирурга-«куратора» не просто неудачей, но историей неоправдавшейся надежды на спасение. Даже после серии таких неудач профессионал обречен снова входить в операционную, оставляя за спиной «потерянных» им больных. Иногда ноша ответственности оказывается чрезмерной. Современник Пирогова Сергей Петрович Коломнин (1842—1886) — хирург, с 1879 профессор хирургии в военно-медицинской академии, застрелился после сделанной им неудачной операции.

Истинное смирение и заключается (на мой взгляд) в стремлении выложиться, сделав все, что зависит от тебя, но в ощущении, что «последнее слово» в вопросах жизни и смерти всегда остается за Творцом: «Веруй так, будто всё зависит от Господа, а трудись так, как будто всё зависит от тебя».

Всякое «кураторство» в смысле *cura te ipsum* начинается с *cura sui* – заботы о себе. Такая забота о себе в христианском смысле значит избавление от всего, что может встать между врачом и нуждами больного. Тяга к почестям, жажда признания, демонстрация искусности (грозящая хирургу искушением) – все это черты, от которых на пути «от креста к свету» врач обязан «исцелиться прежде сам». В этом контексте отказ Н.И. Пирогова от хирургической деятельности в расцвете сил и славы объясняется именно возвращением на путь христианского служения, понятого великим хирургом как преподавательская, наставническая деятельность – ещё одна из форм кураторства.

В «Дневнике старого врача» есть, на мой взгляд, удивительное признание: «Перспектива развития культуры врачевания открывается передо мной как бездна. Однако, по слову псалмопевца, «Бездна бездну призывает» от добра – добра не ищут, и признание свое я вижу более в сохранении открытого мне Господом, нежели в погружении в бескрайность неоткрытого»[2]. Это говорит отнюдь не робость и не слабость, но поразительный опыт профессионального и человеческого смирения, делающий врача подлинным куратором, заботливым целителем.

Список литературы

1. Аристотель. Том II. Метафизика
2. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. Иваново. 2008
3. Опель В. А. История русской хирургии / В. А. Опель. – Вологда, 1923
4. Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания 1854-55. М., 2008
5. Юнгер Э. О боли. <http://pustoshit.com/08/junger.html>
6. Перевод В. И. Руднева. Гиппократ. Избранные книги. М., 1994.

Bibliography

1. Aristotel'. Tom II. Metafizika
2. Pirogov N.I. Voprosy zhizni. Dnevnik starogo vracha. Ivanovo. 2008
3. Opel' V. A. Istoriya russkoy khirurgii / V. A. Opel'. – Vologda, 1923
4. Pirogov N.I. Sevastopol'skiye pis'ma i vospominaniya 1854-55. M., 2008
5. Yunger E. O boli. <http://pustoshit.com/08/junger.html>
6. Perevod V. I. Rudneva. Gippokrat. Izbrannyye knigi. M., 1994.

Повышение эффективности труда работников таможенных служб на основе управления их профессиональным развитием

В современном обществе преимущественная роль в организациях отдается теориям мотивации, конкретным методам и принципам стимулирования работников, активизации их работоспособности и повышения эффективности труда. В этом контексте мотивационный аспект занимает приоритетное место, в виду того, что ключевыми факторами успеха деятельности каждой организации являются готовность и желание человека работать. Способы, которые определяют целенаправленное и разумное воздействие на персонал через понимание мотивов его деятельности и развития творческой инициативы, в настоящее время представляют собой одну из сложных задач, позволяющих организации функционировать эффективно. В связи с этим, разговор о создании действенной модели мотивации, которая способствует повышению результативности, производительности труда и улучшению качества работы очень актуален.

Профессиональная компетентность персонала, основанная на личностно-мотивационном аспекте управления, помогающая руководящему составу организации заинтересовывать сотрудников выполнять свои функциональные обязанности эффективно в направлении достижения поставленных оперативных, тактических и стратегических целей в российских организациях вызывает значительный интерес. Руководителям трудно добиться искусства в стимулировании подчиненных без знания современных общетеоретических подходов, концепций, практических способов и механизмов мотивации людей. Поэтому, можно предположить, что процесс развития и совершенствования профессиональной компетентности способствует повышению уровня мотивационной среды в организации.

Главной особенностью управления персоналом является роль личности работника, все больше возрастающая, а именно интерес к его уровню профессиональной компетентности. Фактором, влияющим на уровень мотивации, является процесс развития профессиональной компетентности персонала.

Профессиональная компетентность персонала это – система профессиональных знаний, умений, навыков приобретаемых в процессе трудовой деятельности персонала, способствующих выполнению функциональных обязанностей с высокой продуктивностью. Процесс ее развития и совершенствования определяется как целенаправленная деятельность сотрудника по приобретению определенных компетенций в соответствии с современными условиями труда и предъявляемыми профессиональными требованиями.

Мотивация и влияющая на ее развитие профессиональная компетентность персонала к достижению результатов, служат связующим звеном, объединяющим все уровни мотивации в единую совокупность, которая способна обеспечить привлечение и удержание талантливых работников, а также рационально использовать их

личностный и групповой потенциал.

В научных работах отсутствуют разработки системных программ развития и совершенствования профессиональной компетентности, не представлены пути повышения трудового потенциала посредством мотивационного вмешательства, направленного на развитие профессиональной компетентности работников организации.

Для того чтобы повысить уровень мотивации посредством развития профессиональной компетентности, необходимо разработать определенную систему вознаграждений как материальных, так и нематериальных за счет профессиональной инициативы персонала в повышении уровня своего профессионального развития. В данную систему, например, необходимо будет включить: материальное вознаграждение, карьерное продвижение и другие способы вознаграждения, в зависимости от уровня профессиональной компетентности персонала. Продолжая мысль мотивационного подхода в развитии профессиональной компетентности, персонал, рассматривая свою работу, оценивает возможности раскрыть свой потенциал как всю совокупность имеющихся у него профессиональных знаний, практического опыта, интеллектуальных, организаторских и творческих способностей в организации. В результате положительной оценки у работника формируется мотивационный настрой на повышение профессиональной компетентности, что будет являться результатом его стабильной работы. В основе теории «Z», которая была разработана Уильяма Оучи, лежит предположение о том, что люди по природе нуждаются в профессиональном росте, развитии и применении своих знаний, умений и способностей в процессе трудовой деятельности. При этом, работники стремятся и к общественному признанию своих знаний, умений и достижений. Стремление к повышению профессионального уровня делает человека настоящим профессионалом, для которого важна осмысленная, продуктивная и интересная работа, и определенная степень автономности при выполнении своих функциональных обязанностей. Поэтому он больше реагирует на творческие идеи, нежели на установленные процедуры и приказы, и стремится к расширению круга своей ответственности и автономии¹.

Саккумулированные работником профессиональные компетенции, согласно взглядам представителей теории человеческого капитала (А. Смита, Г. Беккер, Дж. Минсер, Т. Шульц и др.) являются особой формой капитала, приумножение которого одинаково целесообразно как для работника, так и в целом для организации. Здесь одной из особенностей мотивационного потенциала, будут являться результаты накопленной профессиональной компетентности, которые отражаются на производительности труда и увеличивают финансовую прибыль всей организации. Такая тенденция к накоплению профессиональной компетентности со стороны персонала стимулирует в получении нового запаса знаний, навыков и мотиваций, для того чтобы его можно было эффективно применить².

В связи с тенденцией морального износа профессиональной компетентности за счет появления новой продукции или рождением современных технологий, вытесняющих и сокращающих старые рабочие места, вопрос о мотивационном аспекте является актуальным. Это способствует необратимому обесцениванию определенных

1 Виханский О.С. Менеджмент: учебник / О.С. Виханский, А.И. Наумов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономистъ, 2006. - 670 с.

2 Мещеряков Д.А. Теория компетентности субъектов предпринимательской деятельности: учебн. Пособие для вузов / Д.А. Мещеряков. - Воронеж.: Центр. - Чернозем. кн. изд-во, 2000. - 268 с.

блоков трудовых знаний и навыков. Для того чтобы избежать данный отрицательный процесс, который влияет на моральный износ профессиональной компетентности, необходимо регулярно инвестировать в подготовку, переподготовку и квалификацию персонала в течение всей их трудовой жизни, так как более высокий и долговременный эффект приносят более качественные и длительные инвестиции³.

Развитие профессиональной компетентности условно представляется в рамках трех векторов: В современных организациях проявляется тенденция понижения темпов развития профессиональной компетентности сотрудников, в отдельных коллективах усиливаются факторы демотивации. Для более 50 % работников заработная плата теряет стимулирующие функции. Сотрудники организации постепенно снижают качество труда, работают ниже своих возможностей, не проявляют творческой активности, не стремятся развивать и совершенствовать трудовой процесс, не получают удовлетворение от процессов трудового взаимодействия.

Данные факторы характеризуются резким снижением мотивационных основ трудовой деятельности работников. Преодоление выявленных негативных тенденций можно также связать с неполноценным уровнем профессиональной компетентности и трудовой незаинтересованности. Процесс развития профессиональной компетентности в современных условиях целенаправленно реализуется посредством технологий обучения, которые инициируют активную учебно-познавательную деятельность работника, мотивацию, организационную культуру, профессиональную идентичность, развивают его личностные качества, позволяют построить индивидуальную траекторию развития профессиональных компетенций работников.

Современные условия диктуют необходимость перехода к системной модели программного развития профессиональной компетентности персонала организаций. Новый системный подход предусматривает:

- 1) модернизацию традиционной системы образовательного развития профессиональной компетентности;
- 2) формирование профессионально-адаптивной системы образовательного коучинга посредством организации комплексного сопровождения трудового профессионального развития персонала организации, а также внедрение проектов социально-культурного и мотивационного развития профессиональной компетентности работников.

Модернизация традиционной системы образовательного развития профессиональной компетентности определяет три важнейших направления:

1. Внедрение интегрированного механизма взаимосвязи потребностей хозяйственной организации в той или иной системе компетенций работников и оптимизации образовательных программ формирования профессиональной компетентности.
2. Готовность к непрерывному поиску нового, экономически актуального знания, грамотному осуществлению информационных процессов, что является основой профессиональных компетенций работника.

3. Квалифицированная профессиональная деятельность предполагает необходимость развития не только формальных профессиональных знаний, умений, навыков, но и мотивационного потенциала.

Формирование профессионально-адаптивной системы образовательного коучинга

³ Соколов Г.Н. Человеческий капитал как экономическая категория // Социология, Научный журнал PoCA. № 2. М., 2004.

посредством организации комплексного сопровождения трудового профессионального развития работников организации включает в себя три важнейшие подсистемы:

- разработка и реализация в рамках хозяйственной организации самостоятельного проекта, направленного на активизацию процесса усвоения и обновления профессионального опыта работника;
- формирование социально прозрачной системы социальной оценки и перспектив развития профессиональной компетентности работников организации;
- обеспечение составления обобщенного социально-профессионального портрета различных групп работников, определение круга их профессиональных интересов, проблем и мотиваций, а также готовности к восприятию новых знаний и их применению в социокультурной и трудовой практике⁴.

Таким образом, можно предположить, что дополнительные пути развития и совершенствования профессиональной компетентности способствуют созданию благоприятного образовательного климата организации, который напрямую влияет на повышение эффективности труда, изменению модели трудового поведения с экстенсивного в интенсивный, а также уровню мотивационного фона.

Рассматривая значение развития профессиональной компетентности персонала и самой организации, позволяет сделать вывод о том, что развитие и совершенствование профессиональной компетентности является естественной потребностью персонала и способствует повышению уровня мотивации. Однако для того, чтобы данная потребность стала у работника ведущей, требуется создание необходимых организационно-образовательных условий в организации.

Работа с персоналом в таможене требует постоянного совершенствования, так как именно в этом заложены большие потенциальные возможности повышения эффективности работы служащего таможенника, а значит достижения им высокого профессионального мастерства и, как следствие, более высокого уровня на служебной лестнице. Но так как директивы по всем направлениям деятельности таможенника поступают из Федеральной таможенной службы, трудно говорить о совершенствовании работы с персоналом в отдельно взятой таможене. Этот процесс находится в прямой зависимости от совершенствования кадровой политики в таможенной системе в целом.

Существующая сегодня система подготовки и переподготовки персонала таможенных органов является целостной образовательной структурой, обеспечивающей подготовку кадров для таможенной службы России и других государств СНГ. Она объединяет специфичные подсистемы:

- нормативно-правовую базу, включающую в себя федеральные законы и приказы ФТС России, приказы и распоряжения по региональным таможенным управлениям и т.д.;
- учебную базу, включающую в себя все составляющие учебного процесса: учебную деятельность, учебно-методическое обеспечение дополнительного профессионального образования и образовательные учреждения высшего профессионального образования или среднего профессионального образования, учебные центры и т.п., которые предоставляют услуги дополнительного профессионального образования;
- структуру системы подготовки должностных лиц, которая подразумевает организацию и формы дополнительного профессионального образования;
- государственный заказ;

⁴ Усанов Н.И. Развитие профессиональной компетентности в структуре трудового потенциала современной организации: автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.03. – М, 2009.

- финансовое и материально-техническое обеспечение.

В настоящее время сотрудниками являются около трети кадрового состава таможенных органов, большинство – составляют гражданские служащие, профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации которых прописаны в Федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В Приказе ФТС от 25 июля 2008 г. № 915 «О порядке организации дополнительного профессионального образования должностных лиц и работников таможенных органов РФ» четко определено само понятие дополнительного профессионального образования, его формы и требования к ним, а так же порядок обучения.

Так же определен порядок представления заявок на прохождение дополнительного профессионального образования на год и на трехлетний плановый период в целях подготовки бюджетной заявки в сроки, утвержденные приказом ФТС России.

Сложившаяся сегодня система подготовки кадров представляет собой трехступенчатую структуру, в основании которой находятся подразделения или отдельные лица, в обязанности которых входит организация подготовки таможенных кадров. Среднее занимают подразделения подготовки кадров регионального таможенного управления. На вершине пирамиды находится соответствующий отдел Управления государственной службы и кадров ФТС России, одним из направлений работы которого является организация профессиональной подготовки должностных лиц таможенных органов, контроль за деятельностью ведомственного образовательного учреждения (Российской таможенной академии) в вопросах подготовки таможенных кадров.

В систему профессиональной подготовки и дополнительного профессионального образования государственных служащих необходимо, как отмечается в Распоряжении Правительства РФ от 28.12.2012 г. № 2575-р, которым утверждена Стратегия⁵ развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года уделять особое внимание укреплению кадрового потенциала и усилению антикоррупционной деятельности, внедрять новые механизмы, обеспечивающие эффективное использование имеющихся ресурсов и повышать качество образования.

Для эффективности обучения необходимо, чтобы кадры таможенных органов были в нем заинтересованы. Администрации необходимо увеличить мотивацию, а также создать климат, благоприятствующий обучению.

Обучение персонала является важнейшим инструментом, с помощью которого руководство получает возможность повышать потенциал человеческих ресурсов и оказывать влияние на формирование организационной культуры. Без своевременного обучения персонала проведение организационных изменений сильно затрудняется, или становится невозможным.

На основе выявленных проблем в ходе исследования, связанных с системой профессионального развития в Новороссийской таможне, представляется возможным предложить следующие рекомендации:

1. В центре ДПО и институте дистанционного обучения РТА обновить учебные программы в соответствии с актуальностью законодательства, и осуществлять систематический контроль за последующим обновлением данных программ (1 раз в 6 месяцев);
2. Ежегодный мониторинг по комплексной оценке качественных и количествен-

⁵ Официальный сайт ФТС России. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения 28.04.2015г.)

ных характеристик персонала;

3. Совершенствование существующей системы мотивации труда персонала путем денежного стимулирования, в целях стремления к профессиональному росту посредством ДПО для повышения результативности таможенной службы, основанной на удовлетворении потребности в увеличении денежного содержания.

Создание эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров – одно из важнейших условий совершенствования деятельности таможенных органов России.

В связи с изменениями в законодательстве, а именно с принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Минтруд России, осуществляя в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2008 г. № 284 «О реализации функций по организации формирования, размещения и исполнения государственного заказа на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку федеральных государственных гражданских служащих» организационно-методическую координацию дополнительного профессионального образования федеральных государственных гражданских служащих» стажировка исключена из видов дополнительного профессионального образования. На сегодняшний момент стажировку в таможенных органах возможно пройти только в рамках обучения по профессиональной переподготовке или в рамках повышения квалификации.

На основании вышеизложенного, в целях повышения эффективности деятельности кадровых служб считаем необходимым внести следующие предложения:

1. Изучение и применение в практике таможенных органов России передового опыта, в том числе зарубежного, как обязательное и необходимое условие.

2. Обязательное закрепление теоретических знаний, полученных при освоении программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации, и приобретении практических навыков и умений в процессе стажировки. Прохождение стажировки рекомендуется использовать путем чередования курсов повышения квалификации (теоретических и практических по одной направленности).

3. Развивать мотивационные элементы, путем удовлетворения комплекса потребностей сотрудников, которые предполагается сформировать в процессе стажировки. При этом, на наш взгляд, можно наблюдать следующие плюсы:

- совершенствование профессиональной направленности и нравственных качеств таможенных служащих;
- развитие профессионально-мотивационных качеств личности трудового кадра;
- вооружение стажиремого знаниями в объеме, обеспечивающем понимание особенностей профессиональной деятельности, выявление трудностей, их анализ, учет при принятии решений и выполнении профессиональных действий;
- развитие устойчивой установки на учет и грамотное преодоление психологических трудностей профессиональной деятельности;
- повышение у стажиремого устойчивости к действию стресс-факторов экстремальных условий служебной деятельности, способности к волевым усилиям;
- развитие необходимых психологических качеств и формирование специальных навыков и умений, способствующих эффективному выполнению профессиональных действий, как в обычных, так и сложных, экстремальных условиях.
- совершенствование и доведение до необходимого уровня наиболее важных

психологических функций – восприятия, мышления, внимания, быстроты реакций, наблюдательности и т.п.

Повышение эффективности профессионального развития кадров для сферы таможенной службы Российской Федерации – это комплексная задача, решение которой зависит не только от существующей структуры профессионального обучения и переобучения специалистов таможенного дела, но и от готовности и возможности территориальных органов вести систематическую работу по формированию системы профессионального развития, мониторинга ее эффективности и модернизации в соответствии с изменяющимися целями и факторами внешней среды.

Особое место в системе профессионального развития персонала таможенных органов занимает такой элемент, как профессиональное самообразование. Право человека на образование – это конституционно закрепленная возможность индивида повышать свой образовательный (в том числе и в профессиональной сфере) уровень. В контексте реализации кадровой политики таможенных органов, направленной на повышение профессионального уровня сотрудников и повышение эффективности деятельности службы в целом, блок «профессиональное самообразование», с одной стороны, предполагает мотивированное желание и готовность со стороны сотрудника самостоятельно развивать свою профессиональную компетентность, выбирать способы, формы и виды образовательных процессов, определять скорость и периодичность самостоятельного обучения. С другой стороны, в рамках кадровой политики должны быть определены соответствующие административные регламенты, способствующие:

- реализации права сотрудника на образование,
- доступности профессиональных знаний, которые сотрудник желает освоить самостоятельно;
- использованию знаний, полученных самостоятельно, как инструмента не только повышения качества службы, но и как фактора карьерного и должностного роста, поощрений и т.д.

В заключение отметим, что на основании предложенных рекомендаций наиболее эффективный способ развития профессионально важных качеств заключается в усвоении знаний в результате определенной деятельности, или же в результате выполнения определенной системы действий. Овладение специальными знаниями и умениями, как «техническими» компонентами той или иной деятельности обучаемого, подлинного мастерства достигается, не просто лишь обучаясь, а на основе выполнения этой деятельности. В целом, все это позволит существенно повысить эффективность системы подготовки и повышения квалификации кадрового ресурса таможенной деятельности.

Список литературы

1. Виханский О.С. Менеджмент: учебник / О.С. Виханский, А.И. Наумов. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2006. – 670 с.
2. Мещеряков Д.А. Теория компетентности субъектов предпринимательской деятельности: учебн. Пособие для вузов / Д.А. Мещеряков. – Воронеж.: Центр. – Чернозем. кн. изд-во, 2000. – 268 с.
3. Официальный сайт ФТС России. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения 28.04.2015г.)
4. Соколов Г.Н. Человеческий капитал как экономическая категория // Социология, Научный журнал PoCA. № 2. М., 2004.

Bibliography

1. Vikhansky O.S. Management: a tutorial / O.S. Vikhansky, A.I. Naumov. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Ekonomist, 2006. - 670 p.
2. Meshcheryakov D.A. The theory of competence of entrepreneurs: Training. Handbook for schools / D.A. Meshcheryakov. - Voronezh: Centre. - Black. Vol. Publishing House, 2000. - 268 p.
3. The official website of the Russian FCS. URL: <http://www.customs.ru> (date treatment 28.04.2015g.)
4. Sokolov G.N. Human capital as an economic category // Sociology, Science magazine Rosa. № 2. M., 2004.

Курманов Ю.А.

*магистрант кафедры «Социологии и управления». ФГБОУ ВПО
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет*

Николаева Г.Н.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социологии и управления». ФГБОУ ВПО
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет*

Профессиональное развитие и обучение педагогических работников в филиале Учебно-курсовом комбинате ГУП «Мосгортранс»

Способность и готовность работников к обучению являются важнейшими факторами, обеспечивающими эффективное функционирование предприятия на рынке труда, товаров и услуг. Достичь высоких результатов можно только тогда, когда люди обладают определенными знаниями, умениями и целенаправленностью, поэтому в современных условиях проблема развития персонала приобретает все большую актуальность. Известно, что показатели сдачи экзаменов выпускниками автошкол представителям ГИБДД растут, но при этом безопасность на дорогах не становится лучше, а скорее, наоборот: увеличивается статистика ДТП с водителями, чей водительский стаж не превышает трех лет. А это основной показатель качества обучения в той или иной автошколе, хотя и относится к объективным критериям, по которым можно оценивать деятельность и результативность обучения. В данной статье показано, что безопасность дорожного движения зависит напрямую от качества подготовки преподавательского состава учебного заведения, занимающего профессиональной подготовкой водителей.

Повышение культуры, профессионализма и качества управления транспортным средством, и следовательно, обеспечение безопасности дорожного движения, напрямую связано с повышением уровня подготовки водителей транспортных средств – эта аксиома ни у кого не вызывает сомнения. Очевидно также, что без улучшения качества обучения в автошколах, обозначенная проблема останется нерешенной. Однако как оценить качество подготовки водителей в автошколах, которое существует в настоящее время? Как выявить причины недостаточного уровня подготовки водителей, какие меры разработать для их устранения? Существует много версий ответов на эти вопросы, но одним из основных, на наш взгляд, является низкое качество педагогической деятельности, реализуемой в современной автошколе.

Отсутствие базового уровня профессиональной компетентности педагога в образовательной деятельности приводит к тому, что даже мотивированный преподаватель или инструктор автошколы тратит слишком много времени на то, чтобы выработать и закрепить свой индивидуальный стиль преподавания, который отличался бы доступностью, легкостью изложения, включал бы элементы творческого и исследовательского подхода, учитывал бы их индивидуальные особенно-

сти (пол, возраст, уровень подготовки и т.д.)¹. И в этом случае педагог автошколы затрачивает много времени на «изобретение» давно известных фактов и явлений в педагогике или психологии: закономерности формирования знаний, умений, навыков, законы и закономерности обучения, дидактические методы и принципы обучения, которые делают педагогический процесс целостным, основные функции педагогического контроля знаний обучающихся и т. д. С этой целью были разработаны новые образовательные программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников автошкол, которые соответствуют современным требованиям к качеству обучения.

Совершенствование обучения обеспечивается качеством содержания программ обучения, методического и технического обеспечения педагогического процесса², качеством контроля результатов обучения, но в первую очередь – качеством преподавания теоретических дисциплин и усвоения практических умений и навыков, то есть компетентным кадровым обеспечением педагогического процесса. В этом аспекте отечественные автошколы сталкиваются с самыми серьезными проблемами, связанными в первую очередь с тем, что нет учебного заведения, которое целенаправленно готовило бы кадры для этого сегмента образовательных услуг. Это относится не только к преподавателям автошкол, но и к инструкторам (мастерам производственного обучения). Таким образом, проблема повышения качества педагогической компетентности преподавателей и инструкторов автошкол чрезвычайно актуальна в современных условиях.

Министерством образования в настоящее время наработан целый ряд критериев оценки качества обучения, разрабатываются технологии мониторинга образовательного процесса в целом, но к сожалению, значительная часть этих методических разработок еще не нашла своего применения в педагогической деятельности работников автошкол. ГИБДД по месту осуществления учебной организацией образовательной деятельности формируется и ведется на бумажных и электронных носителях наблюдательное дело, в котором содержатся: сведения о преподавателях учебных предметов (копии документа о высшем или среднем профессиональном образовании по направлению подготовки «Образование и педагогика» в области, соответствующей преподаваемому предмету, либо о высшем или среднем профессиональном образовании и дополнительном профессиональном образовании по направлению деятельности, удостоверения о повышении квалификации).

Профессиональное развитие – это непрерывный комплексный процесс, который включает профессиональное обучение, развитие карьеры и повышение квалификации, в результате чего улучшается качество труда сотрудников организации. Реализация концепции развития персонала предусматривает создание гибкой системы профессионального обучения, ориентированной на решение стратегических задач предприятия³.

Система развития персонала рассматривает организацию, прежде всего, как самообучающуюся среду. Если говорить более конкретно, то развитие человеческих

1 Фельде Ю.В. Педагогические условия формирования готовности водителей автотранспорта к безопасному дорожному движению: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань 2012.

2 Капустина Г.Г., Швец Н.Л. Применение видеолекций в современном образовании // Nauka-rastudent.ru. 2015. No. 03 (015-2015) / <http://nauka-rastudent.ru/15/2488>.

3 Зименкова Е.Р. Управление трудовыми ресурсами // 1997. № 7. С. 111-121.

ресурсов представляет собой систему обучения, организационного развития и профессионального роста персонала, функционирование которой направлено на решение текущих и стратегических задач компании путем достижения более высокой индивидуальной и организационной эффективности. Основной целью развития человеческих ресурсов является возрастание «отдачи» сотрудника, подразделения и организации. Другими словами, развитие человеческих ресурсов - целенаправленная область деятельности, ориентированная на создание наиболее эффективной системы развития сотрудников с точки зрения их вклада в развитие компании⁴.

Обучение персонала позволяет решать основные задачи как в интересах предприятия – повышение эффективности и качества труда, так и в интересах человека – повышение уровня жизни, создание возможности для реализации своих способностей, обеспечение конкурентоспособности на рынке труда⁵. Обучение персонала – процесс непосредственной передачи новых профессиональных навыков и знаний сотрудникам. Это средство повышения ценности человеческих ресурсов, возможность проведения организационных изменений, достижение стратегических целей организации.

Цели профессионального обучения должны быть: конкретными и специфическими; ориентирующими на получение практических навыков; поддающимися оценке (измеримыми). При определении целей необходимо помнить о принципиальном различии между профессиональным развитием и обучением персонала.

Обучение ориентировано на настоящее и призвано решить сиюминутные проблемы, его цель привить сотруднику конкретные навыки, которые нужны сегодня и сейчас. Развитие ориентировано на будущее и согласовывается с досрочной стратегией развития предприятия. Развитие также включает в себя и развитие мотиваций сотрудника, его умения работать в команде, креативности и других личностных качеств. Только комплексный подход к развитию даст эффект.

Руководство филиала Учебно-курсовой комбинат ГУП «Мосгортранс» определяет следующие цели профессионального образования для преподавательского состава: приобретение профессиональных знаний необходимых для профессиональной деятельности; поддержание на соответствующем уровне и повышение профессиональной квалификации; приобретение профессиональных знаний у заводов изготовителей, поставляющих подвижной состав и комплектующие в ГУП «Мосгортранс»; развитие способностей в области планирования теоретических и лабораторно-практических занятий.

Процесс обучения начинается с определения потребности в профессиональном обучении путем наблюдения за сотрудником, выявлении различных проблем, работы с кадровым резервом; составления бюджета обучения; определения целей (конкретные, специфические, ориентированы на получение практических навыков, поддающиеся оценке) и критериев оценки его эффективности. Этот процесс профессионального обучения можно представить следующей схемой (рис. 1)⁶.

В современных организациях профессиональное обучение должно представлять

4 Музыченко В.В. Управление персоналом. М.: «Академия», 2011.

5 Бекоева М.И. Педагогические условия использования модульного подхода в современном вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 295-298.

6 Ильясова Р.Р. Информационные технологии обучения в высшей школе // Nauka-Rastudent.ru.2014.No. 2 // <http://rastudent.ru/nauka/2/1208>.

собой комплексный непрерывный процесс, состоящий из ряда этапов. Первой и ключевой стадией этого процесса является определение потребностей организации в профессиональном обучении, т.е. выявление несоответствия между профессиональными знаниями и навыками, которыми должен обладать персонал организации для достижения ее целей, и теми компетенциями, которыми он обладает в действительности. При этом необходимо ответить на основные вопросы: кого учить (сколько и каких работников); чему учить (какие знания и навыки развивать)⁷. Также нужно определить целевую группу и тематику обучения. Целевой группой обучения могут быть: рядовые сотрудники, в т.ч. специалисты; линейные менеджеры; менеджеры среднего звена; высшее руководство. Помимо целевой группы и тематики обучения, не менее важным является определение уровня проблем, решить которые призвано обучение.

Рис. 1 Процесс профессионального обучения

Индивидуальный уровень относится к потребностям, связанным с навыками отдельных сотрудников организации. Для решения проблем этого уровня достаточно обучить конкретных людей, развить их навыки, например работы секретаря, навыки презентации, основы личной эффективности.

Системный уровень относится к потребностям, которые не ограничиваются обученностью отдельных сотрудников и связаны с взаимодействием внутри компании, например, управление конфликтами, решение проблем и т.п.

Стратегический уровень связан с потребностями, которые не ограничиваются ни обученностью отдельных сотрудников, ни взаимодействием в компании, но относятся к стратегии развития организации, ее положению в социально-экономической среде, например, развитие корпоративной культуры, стратегическое планирование⁸.

При определении потребностей организации в обучении кадров важно понимать, под воздействием каких факторов эти потребности складываются. Этими факторами могут быть: динамика внешней среды (изменение и разработка программ профессионального обучения); развитие техники и технологии, влекущее за

⁷ Комментарий Председателя правления НП «Гильдия автошкол» С.Ю. Лобарева /<http://www.autogild.ru>.

⁸ Музыченко В.В. Указ. соч.

собой: освоение новых программ обучения и освоение новой техники поступающей в эксплуатационные филиалы ГУП «Мосгортранс».

Филиал Учебно-курсовой комбинат ГУП «Мосгортранс» использует следующие методы определения потребности в обучении: аттестация и подготовка индивидуального плана развития, тестирование, оценка информации о работниках, наблюдение, анализ источников проблем, выявление внешних и внутренних факторов. В процессе аттестации (или специальной беседы по планированию обучения) сотрудник обсуждает с руководителем перспективы своего профессионального развития. В результате составляется план индивидуального развития, который передается в учебную часть, где заведующий учебной частью и методисты оценивают его с точки зрения реалистичности, выполнимости, финансовым возможностям и вносят в него необходимые корректировки. Сведенные воедино планы развития сотрудников становятся частью программы профессионального развития персонала фирмы.

В связи с тем, что у части преподавательского состава не профильное образование, они обязаны проходить ежегодную переаттестацию, которая так же необходима для регистрации преподавателей в ГИБДД.

В результате психологического и профессионального тестирования каждого сотрудника организации выявляется степень развития у него тех или иных профессиональных знаний, умений и навыков, а также его потенциал.

Оценка информации о работниках, имеющейся в службе кадров: возраст, стаж работы, профессиональный опыт, базовое образование, принимал ли работник ранее участие в программах обучения или повышения квалификации, уровень способностей, психологические особенности и т.д.

Средний возраст преподавательского состава составляет 55 лет. В связи с этим Учебно-курсовой комбинат ГУП «Мосгортранс» испытывает острую нехватку кадров молодого возраста. При проведении наблюдения за работой преподавателей Учебно-курсового комбината во время проведения занятий были выявлены наиболее характерные трудности, возникающие в их работе из-за внешних и внутренних факторов: изменение учебных программ их согласование; внедрение новых модификаций автобусов, троллейбусов, трамваев; внедрение высокотехнологических методов обучения.

Выявить потребности в профессиональном обучении и повышении квалификации преподавателей в УМК ГУП «Мосгортранс» помогает следующая информация: должностные инструкции преподавателей и мастеров производственного обучения; ежегодный план подготовки кадрового резерва; изменения в штатном расписании; разработка и внедрение новых программ обучения; отзывы учащихся.

В филиале Учебно-курсового комбината ГУП «Мосгортранс» используются следующие виды обучения как: повышение квалификации – на курсах, школах, факультетах (до 6 мес.), переподготовка кадров – овладение второй профессией или специальностью (6 – 24 мес.), а так же эффективно применяется такой метод обучения, как обучение вне рабочего места. Он включаетв себя теоретические занятия, которые проходят в учебных классных и лабораториях и цехах, что позволяет более наглядно преподнести учебный материал. Влияние использования различных технических средств на эффективность обучения можно отобразить с помощью таблицы.

Как видно из данной таблицы благодаря использованию технических средств во время обучения растет эффективность обучения, появляется возможность более

наглядно преподнести материал.

Обучение персонала является неотъемлемой частью развития филиала Учебно-курсовой комбинат ГУП «Мосгортранс». Благодаря этому уровень преподавательского состава соответствует современным требованиям, а качество подготовки водителей обеспечивает безопасность для пассажиров.

Профессиональное развитие и обучение персонала для большинства российских организаций в данном случае для филиала Учебно-курсовой комбинат ГУП «Мосгортранс» имеют особое значение. Это связано с тем, что работа в условиях рынка и с современной техникой предъявляет высокие требования к уровню квалификации педагогического состава и персонала в целом, знаниям и навыкам работников. Знания, навыки, полученные в процессе обучения, помогут персоналу успешно и качественно работать. Обучение работников филиала Учебно-курсовой комбинат ГУП «Мосгортранс» позволяет на высоком профессиональном уровне обучать учащихся по более 45 подготовкам. Через обучение руководство получает возможность повышения способности персонала адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям и к более жестким требованиям рынка. Обучение персонала в настоящее время переходит на такой этап своего развития, когда становится жизненно важным элементом существования и развития организации. Оно присутствует во всех организациях вне зависимости от размера и масштаба деятельности.

Список литературы

1. Бекоева М.И. Педагогические условия использования модульного подхода в современном вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 295-298.
2. Евдокимов В.В. Профессионально-педагогическая компетентность мастера профессионального обучения: Дис...канд. пед. наук. Екатеринбург, 2014.
3. Зименкова Е.Р. Управление трудовыми ресурсами // 1997. № 7. С. 111-121.
4. Ильясова Р.Р. Информационные технологии обучения в высшей школе // Nauka-Rastudent.ru. 2014. No. 2 // <http://rastudent.ru/nauka/2/1208>.
5. Капустина Г.Г., Швец Н.Л. Применение видеолекций в современном образовании // Nauka-rastudent.ru. 2015. No. 03 (015-2015) // <http://nauka-rastudent.ru/15/2488>.
6. Комментарий Председателя правления НП «Гильдия автошкол» С.Ю. Лобарева // <http://www.autogild.ru>.
7. Музыченко В.В. Управление персоналом. М.: «Академия», 2011.
8. Педагогические основы обучения. Учебное пособие для слушателей курсов повышения квалификации – преподавателей, ведущих подготовку водителей транспортных средств. М.: ИРПО, 2014.
9. Соколова А.С. Сетевое (взаимное) обучение: особенности, принципы // Nauka-Rastudent.ru. 2014.- No. 7 (07-2014) // <http://nauka-rastudent.ru/7/1941>.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
11. Фельде Ю.В. Педагогические условия формирования готовности водителей автотранспорта к безопасному дорожному движению: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Казань, 2012.

Bibliography

1. Bekoeva M.I. Pedagogical conditions of use of a modular approach to the modern university science // Vector Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology. 2013. № 3 (14). P. 295-298.
2. Evdokimov V.V. Professional-pedagogical competence Professional skills: Dis ... Cand. ped. Sciences. Ekaterinburg, 2014.
3. Zimenkova E.R. Human Resource Management // 1997. № 7. p. 111-121.
4. Ilyasov R.R. Information technology training in higher education // Nauka-Rastudent.ru. 2014. No. 2 // <http://rastudent.ru/nauka/2/1208>.
5. Kapustin G.G., Shvets N.L. The use of video lectures in contemporary education // Nauka-rastudent.ru. 2015. No. 03 (015-2015) // <http://nauka-rastudent.ru/15/2488>.
6. Comment Chairman of the Board of NP "Guild of driving schools" S.Y. Lobareva // <http://www.autogild.ru>.
7. Muzichenko V.V. Personnel Management. M.: "Academy", 2011.
8. Pedagogical bases of education. Textbook for students refresher courses - the teachers, the leading driver training vehicles. M.: IRPO 2014.
9. Alexander Sokolov Network (mutual) learning: features, principles // Nauka-Rastudent.ru. 2014.- No. 7 (07-2014) // <http://nauka-rastudent.ru/7/1941>.
10. The Federal Law of the Russian Federation on December 29, 2012 № 273-FZ "On Education in the Russian Federation."
11. Felde Y. Pedagogical conditions of formation of readiness of the drivers of vehicles to road safety: Author. Dis. ... Cand. ped. Sciences. 13.00.08 - Theory and Methods of Professional Education. Kazan, 2012.

Командышко Е.Ф.

доктор педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт
художественного образования и культурологии Российской академии образования»

Акишина Е.М.

кандидат искусствоведения, ученый секретарь
Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт
художественного образования и культурологии Российской академии образования»

Специфика развития художественного восприятия и мышления учащихся на основе концептуальных идей теории музыкального содержания

Изучение такого сложного феномена, как *восприятие искусства*, всякий акт которого обусловлен целым рядом социальных, общекультурных, индивидуально-психологических и других факторов, связано с комплексным использованием методов исследования и опирается на совместные усилия социологии, психологии, эстетики, педагогики, культурологии и других научных дисциплин, направленных на создание эффективной системы приобщения учащихся к искусству.

В определении понятия «*художественное восприятие*» разные авторы обращаются к различным сторонам данного явления: рассматривают эмоциональную реакцию на произведение; отражение в восприятии общих и специальных познаний в области искусства; изучают формирующиеся в процессе восприятия отношение к произведению (Н.Н. Волоков, С.Х. Раппопорт, Б.М. Теплов, П.М. Якобсон и др.).

В исследованиях ученых качественная сторона художественного восприятия включает в себе: *константность, апперцепцию, действенность (активность); адекватность, ассоциативность*. Основными свойствами восприятия являются: *активность, предметность, целостность, константность, категоричность*.

Помимо ведущих качеств к важным элементам художественного восприятия относятся: *идентификация* – перенесение образов из произведения на собственную жизнь; *игровой момент* – операция, проводимая автором над мировосприятием и сознанием реципиента (игровой момент опирается на игровые аспекты самой природы искусства); *синестезия* – взаимодействие зрения, слуха и других чувств в процессе восприятия искусства.

Вопросы музыкального восприятия, мышления рассматриваются в работах известных ученых (Б.В. Асафьев, Л.С. Выготский, В.В. Медушевский, Е.М. Назайкинский, Б.М. Теплов, П.М. Якобсон и др.).

Так, Б.М. Теплов в работе «Психологические вопросы художественного восприятия» характеризует художественное полноценное восприятие как *активную деятельность*. Ученый отмечал, что данный процесс осуществляется не только как «чувственное» восприятие, но как очень глубоко и проникновенно «думающее» [7].

В психологии художественного восприятия понятие «*адекватность*» рассмо-

трено в большей степени как понятие, отражающее умение точно и глубоко оценить смысловые и выразительные качества художественного произведения. *Адекватность художественного восприятия* рассматривается также как достоверное отражение в сознании зрителя замысла художника, выраженного в произведении. Так, В.В. Медушевский отмечал: «Чем адекватнее восприятие (то есть полнее, шире), тем вероятнее, что восприятие найдет больше точек соприкосновения с личностью, затронет пласты ее жизненного опыта» [5, с. 118]. Таким образом, **адекватность восприятия** - это самостоятельное «открытие» произведения, соотнесенное с личными переживаниями.

Значительный вклад в развитие теории художественного восприятия внес Л.С. Выготский, который выделил творческий характер данного акта и объяснил это за счет способности реципиента к творческому эмоционально-эстетическому постижению художественного образа. Основное достижение исследований ученого раскрывает процесс постепенного «вхождения» реципиента в мир художественного произведения – от чисто внешнего схватывания очертаний и качеств произведения через функциональный анализ элементов до постижения целостной сущности и смысла, раскрывающегося во всей глубине в художественном образе данного произведения. Вместе с тем Л.С. Выготский подчеркивал, что художественное произведение не должно анализироваться исходя из психологии автора. Также невозможно до конца проанализировать реакцию реципиента, скрытую в глубинах подсознательного [2]. Все это указывает на сложность проблемы художественного восприятия произведений искусства, основным критерием которого, как показало исследование, является *проявление эмоционально-образного мышления*.

Проявление **эмоционально-образного мышления** тесно связано с развитием мышления человека как «субъекта культуры» (Бахтин М.М.). То есть мышления, ориентированного на смысл, поскольку оно обращено от человека к человеку. Ученый писал: «В какой мере можно раскрыть и прокомментировать *смысл* (образа или символа)? Только с помощью другого (изоморфного) смысла (символа или образа). Растворить его в понятиях невозможно... Интерпретация смыслов не может быть научной, но она глубоко познавательна» (Бахтин М.М.) [1, с.7].

Одним из древнейших способов кодировки информации и коррекции восприятия человека является непосредственно графическое решение текста. Как известно, письменная речь, совершенствуемая человеком на протяжении тысячелетий, способна передавать информацию на расстоянии и сохранять ее во времени. Благодаря этим свойствам большинство информации представлено именно в письменном виде – тексте. Графически это выражается через эстетическую, художественную систему написания – *шрифт*. В настоящее время шрифтовая графика набирает всё большую значимость среди визуальных культурно-эстетических форм воздействия искусства на человека.

Как известно, *информация* является носителем смысла, который служит кодом понимания и постижения. В результате высказываний и мыслительных преобразований смысл, как и любая информация, может измениться до неузнаваемости. Отсюда происходит непонимание одного и того же разными людьми, говорящими на одном языке, но абсолютное непонимание, если говорят на разных языках.

Следует отметить, что *музыка* – это один из важных видов **художественной информации**. Музыкальный язык - единый международный язык (в отличие от языков

народов мира). Это, прежде всего, язык звуковых образов. Потому мышление человека в процессе восприятия музыки оперирует звуками и музыкальными фразами, которые в таком же виде сохраняются в памяти. Музыкальные произведения, длительно живущие в истории человечества, непрерывно обновляются в восприятии людей, в новых исполнениях они могут обретать новые смысловые значения. Найти смысл – это значит понять произведение искусства и наоборот. Следовательно, мышление – это умственная работа со смыслом (каждая мысль несёт в себе смысл: информационный, образный, логический, понятийный, эмоциональный и т.д.).

Воздействие произведения искусства, в том числе, и музыкального, обусловлено тем, насколько у человека развиты навыки его восприятия. Особенно это касается музыкального искусства, чей выразительный арсенал весьма сложен и специфичен.

В отечественной музыкальной педагогике собран значительный «багаж» специальных наблюдений над содержательными аспектами музыкального искусства. В конце XX - начале XXI вв. сделана попытка обосновать музыкальное содержание как теорию, разрешить проблему её терминологического аппарата в области современного музыкознания (Л.Л. Бочкарёв, Д.К. Кирнарская, А.Ю. Кудряшов, В.В. Медушевский, М.С. Старчеус, В.Н. Холопова и др.).

Понятие «содержание» в академической музыке относится и к интеллектуальной, и к эмоциональной деятельности сознания. Существует много определений этого понятия, в интересующем ракурсе можно выделить следующие:

- содержание музыки составляют «запечатленные в осмысленных звучаниях... результаты отражения, преобразования и эстетической оценки объективной реальности в сознании музыканта (композитора, исполнителя)» (А.Н. Сохор)[6];

- содержание музыки - «воплощенная в звучании духовная сторона музыки, порожденная композитором при помощи сложившихся в ней объективированных констант (жанров, звуковысотных систем, техник сочинения, форм и т.д.), актуализированная музыкантом-исполнителем и сформированная в восприятии слушателя» (Л.П. Казанцева)[3];

- «содержание музыки - её выразительно-смысловая сущность. Оно охватывает музыкальное произведение во всех его «измерениях» и на всех уровнях, образуя при этом его индивидуальную целостность» (В.Н. Холопова)[8, с.3].

Так, суммируя представления о самых разнообразных аспектах, в которых выявляет себя музыка, В.Н. Холопова определяет содержание музыки как позитивное, «гармонизирующее» отношение к человеку в наиболее важных точках его взаимодействия с миром и с самим собой, что приобретает для воспринимающего повышенную личную убедительность.

Несомненно, это качество музыки привлекает современных отечественных педагогов, практиков и исследователей-экспериментаторов, считающих, что теория музыки может обогатить категориальный аппарат педагогики, семантику педагогических понятий, может создать синтез научных и художественных знаний, который приведет к более точному и глубокому восприятию и осмыслению задач и возможностей образования.

Содержание музыки, с позиций современной исследовательской мысли, составляет выражение фундаментальных эмоционально-ценностных аспектов человеческой личности. Именно это качество музыки, как никакого другого искусства, позволяет воздействовать на человека, преобразуя его. Тем не менее, значение му-

зыкальной педагогики (как и самой музыки) для учебного процесса средней общеобразовательной школы остается существенно недооцененным.

Присутствие в музыке *дихотомии* (т.е. разделения на двое) специального и неспециального аспектов содержания принадлежит к основополагающим постулатам теории музыкального содержания (В.Н. Холопова) [8, с.3].

Специальным содержанием называется тот аспект содержания музыки, который присущ только лишь музыкальному искусству.

Неспециальным содержанием именуется аспект содержания, присутствующий как в музыке, так и вне музыки. Под «вне музыки» подразумевается широчайший круг явлений: другие виды искусства, другие области человеческого сознания и деятельности – космос, природа, стихии, практическая деятельность людей, их социальные и личные отношения и т.д.

Причем все эти явления могут выступать изображенными (предметный мир), выраженными (мир эмоций) или же символически обобщенными, абстрагированными (мир философских, религиозных, нравственных идей). В действительности, все три аспекта неразрывно связаны, однако в разные эпохи и у разных композиторов то один, то другой выступает на передний план. Специальное же содержание в самом общем плане можно определить как эстетическую сторону звучания - то, что доставляет слушателю (а также самому автору) непосредственное наслаждение, без которого нет искусства.

По мнению В.Н. Холоповой, охват единым термином «содержание» бывшей дихотомии «форма и содержание» позволяет устранить внутри целостного художественного организма неестественный разрыв, возникающий из-за двух разных к нему подходов – к его композиционным построениям и к его ассоциативному ряду. При этом композиционные построения получают обязательное смысловое истолкование.

Однако для постижения содержания серьезной музыки от слушателя требуется культурный кругозор, т.е. представление о круге идей, общих художественных установок искусства, в том числе национальных, тех или иных исторических эпох, а также той художественной среды, которая окружала композитора в момент сочинения музыкального произведения. Культурный кругозор требуется еще и для того, чтобы понять те или иные символы, заложенные автором в музыку, ведь **символ** это некий условный «знак», действующий как бы «по договоренности» автора со слушателями, знающими и понимающими его. В противном случае, существенная часть содержания останется недопонятой.

Но философские, религиозные и стилевые представления эпохи являются лишь «фоном», из которого прорастает уникальная авторская индивидуальность. Следовательно, в целях максимально объективного представления о содержании музыкального произведения желательно знать факты биографии автора, имеющие отношение к содержательному слою данного произведения (биографии как внешней, в канве событий, так и внутренней, отраженной в его высказываниях по поводу этого произведения и по самым разным поводам). Иными словами, содержание каждого музыкального произведения неотделимо от той культурной среды, от того социокультурного контекста, который его породил. При этом если произведению суждена долгая жизнь, оно продолжает жить в новом социокультурном контексте, что вносит свое понимание в смысловую трактовку содержания музыкального произведения.

В отношении **музыкального смысла** следует уделить внимание познанию следу-

ющих категорий: музыкальному образу, музыкальным эмоциям, музыкальной интонации, музыке как языку и другим.

Как известно, каждый вид искусства имеет свой специфический художественный язык. Можно говорить о специфическом художественном языке живописи: колорит, фактура, линейная конструкция и т.д.; о языке графики: линия, штрих, пятно в соотношении с белой поверхностью листа; о языке поэзии: интонационно-мелодические средства; метр (размер), рифма, строфика, фоническое звучание; о языке музыки: мелодия, ритм, гармония и т.д.

Таким образом, содержание музыкального произведения связано, с одной стороны, с психологическими, эстетическими, этическими представлениями композитора о жизни и мире, с другой — со сложившимся в эпоху, в которой действует данный композитор, собственно музыкальным мышлением и имеющимся в наличии «арсеналом» музыкального языка для его выражения, с третьей — с особым, индивидуальным замыслом отдельного сочинения, возникающим в сознании композитора и, в лучших образцах, воздействующим на общепринятые стереотипы музыкального языка эпохи, трансформирующим их, привносящим черты новаторства.

Обобщая вышесказанное, можем сделать следующие выводы:

1. Развитие художественного восприятия на основе теории музыкального содержания характеризуется освоением выразительно-смысловой сущности произведений музыкального искусства.

2. В подходе к анализу музыкальных произведений следует учитывать, что подобно любому языку музыка функционирует как семиотическое (знаковое) образование, чьи элементы (знаки), невзирая на всю свою специфику, в целом аналогичны элементам иных знаковых систем.

3. Теоретическое осмысление процесса развития художественного восприятия и мышления учащихся доказывает, что наиболее эффективно данный процесс осуществляется в условиях освоения музыкального содержания, так как музыке, как никакому другому виду искусства, неотъемлемо присуще эмоциональное выражение, более того, преломление именно через него всей многообразной картины мира.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. К методологии гуманитарных наук // Идеи М.М. Бахтина и педагогика искусства. Сборник научных статей. - М.: ИХО РАО, 2011. С. 6 - 22.
2. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. очерк: Кн. для учителя / Л.С. Выготский. - М.: Просвещение, 1991. - 93с.
3. Казанцева, Л.П. Основы теории музыкального содержания. - Астрахань: «Волга», 2009. -368с.
4. Курдюшов, А.Ю. Теория музыкального содержания. Художественные идеи европейской музыки XVII - XX вв. - СПб: Изд-во «Планета музыки»; Изд-во «Лань», 2010. -432с.
5. Медушевский, В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. - М., 1976.
6. Сохор, А.Н. Музыка. Музыкальная энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия; Советский композитор, 1976. Т.3.
7. Теплов, Б.М. Психологические вопросы художественного воспитания. -М.: Изд. АПН РСФСР, 1946, вып. II, С. 7 - 26.
8. Холопова, В.Н. Специальное и неспециальное музыкальное содержание. 2-е изд. - М.: ПРЕСТ, 2008. -32 с.

Bibliography

1. Bakhtin M.M. By the methodology of the humanities // MM Ideas Bakhtin and pedagogy of art. Collected articles. - M.: Iho RAO, 2011. p. 6 - 22.
2. Vygotsky L.S. Imagination and creativity in childhood: psychol. Essay: Bk. Teacher / Vygotsky. - M.: Education, 1991. - 93 p.
3. Kazantsev L.P. Fundamentals of the theory of music content. - Astrakhan: "Volga", 2009. -368 p.
4. Kurdyshov A.Y. Theory of music content. Artistic ideas of European music XVII - XX centuries. - St. Petersburg: Publishing House of the "Planet Music"; Publishing house "Lan", 2010. -432 p.
5. Medushevsky V.V. On the laws and means of artistic influence of music. - M., 1976.
6. Sochor A.N. Music. Musical encyclopedia. - M.: Soviet Encyclopedia; Soviet composer, 1976. V.3.
7. Teplov B.M. Psychological issues of artistic education. -M.: Ed. RSFSR, 1946, vol. II, p. 7 - 26.
8. Kholopova V.N. Special and non-special musical content. 2nd ed. - M.: Presto, 2008. -32 p.

Косырева М.С.

*кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков
СИУ РАНХиГС при Президенте РФ*

Мурашко С.Ф.

*кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков
Академии Следственного комитета РФ*

Парадигма в интерлингвистическом анализе

При анализе эволюции интернациональной лексики в современном русском языке принципиально важно уяснить возможности парадигмы как лингвистической модели. Тем более что, по нашему убеждению, особенности реализации парадигмы в лингвистическом моделировании затрагивают все уровни языковой системы. Анализируя и систематизируя достижения науки о языке, в данной работе мы предпринимаем попытку исследования признаков и свойств парадигмы как лингвистической модели.

В процессе лингвистического моделирования парадигма осложняется признаками и свойствами, обусловленными моделируемым материалом, что нередко становится причиной непохожести парадигматических моделей даже на уровне базовых принципов парадигматического моделирования. Фактором нарушения единообразия парадигматического моделирования, во-первых, становится сложившаяся в языкознании тенденция к уровневому моделированию языка. Отсюда первичная дифференциация парадигм: фонетическая, морфологическая, словообразовательная, лексическая, синтаксическая, текстовая. Кроме того, в современном языкознании получают развитие идеи парадигматического моделирования по функциональным зонам: коммуникативная парадигма, парадигма коннотаций и т.п. В рамках каждой из этих лингвистических традиций сформирован особый опыт приложения общих принципов системной парадигматики к анализу и научной интерпретации языкового факта, что представляет особую ценность для анализа интернациональной лексики современного русского языка.

На уровне фонологической парадигматики наибольшую значимость приобретает принцип дополнительной дистрибуции: в одной единственной позиции может реализоваться один единственный член парадигмы. В связи с этим общее понимание парадигматики в московской фонологической школе опирается на идею чередования как конститутивного системного процесса: «Изучить парадигматику — значит понять, какие единицы образуют чередования под влиянием каких-то других единиц, находящихся вне парадигмы. Члены парадигмы – единицы, находящиеся в разных позициях» [Панов 1980: 134]. Методы фонологической парадигматики реализуются в исследованиях по морфофонологии, где действует лишь одна специальная поправка: спектр варьирования инвариантной единицы (морфонема), репрезентируемый членами парадигмы, коррелирует не только с варьированием фонетическо-

го контекста, но и с изменением грамматической функции (грамматической формы) результирующей единицы (словоформы) [Ильина 1980, 1990]. Принцип строгого позиционного чередования распространяется и на другие уровни парадигматического моделирования. Например, в терминах системы чередования описываются парадигматические явления морфологического уровня (грамматические парадигмы) [Панов 1959, 1966, 1982; 1975; Кузьмина, Панов 1980; Ильина 1980].

Фонологической парадигме по своим основным свойствам близка парадигма морфологическая. Две эти модели объединяет предельная организованность внутренней структуры и жесткость внешних границ. Е.С. Кубрякова и П.А. Соболева выделяют следующие радикальные свойства морфологической парадигмы [Кубрякова 1972: 179; Кубрякова, Соболева 1979: 9]:

- наличие константной лексемы, выражающей в парадигме идею тождества слова самому себе во всех его видоизменениях, и переменных формантов, выражающих все связанные с видоизменениями слова нелексические преобразования;

- наличие константного набора грамматических значений, облигаторного для каждой из фиксируемых форм парадигмы и повторяемого от формы к форме с обязательным изменением одного из них в остающемся константным наборе;

- фиксированное количество переменных грамматических значений, создающих определенное число мест или позиций в парадигме, что делает парадигму закрытым рядом форм с точным числом членов данного объединения; наличие специального форманта для выражения каждого из грамматических значений, что создает условия для установления одно-однозначного отношения между значением, выражаемым грамматической формой, и структурой этой формы;

- строгая иерархичность структуры парадигмы: отношения производности, фиксируемые парадигмой, связывают каждый из ее членов с единицей, принимаемой за исходную;

- радиальность иерархической организации парадигмы: отношения производности внутри парадигмы устанавливаются всякий раз между исходной единицей и формой-вариантом, между самими формами отношения производности, как правило, не устанавливаются.

На уровне лексики парадигматическое моделирование приобретает ряд черт, не свойственных фонологической и морфологической парадигме, что, по всей видимости, обусловлено качественным изменением объекта моделирования, а именно — усилением семантического компонента в парадигме. Если фонологическая парадигма формальна в полной мере, морфонологическая парадигма учитывает грамматическую функцию (значение) словоформ, а морфологическая парадигма в равной мере моделирует как формальную, так и семантическую сторону слова, то лексическая парадигма моделирует отношения в большей степени семантического характера, прибегая к формальным показателям в качестве дополнительного (неосновного) фактора.

О.Н. Селиверстова [Селиверстова 1982: 18] разделяет все исследования в области лексической парадигматики на три группы:

- работы, посвященные синонимическим отношениям;
- работы, посвященные антонимическим отношениям;
- работы, направленные на изучение различных лексико-семантических групп (в

основном не синонимических и не антонимических).

Синонимическая парадигма, в отличие от фонологической или морфологической, характеризуется отсутствием заданного числа позиций, нечеткостью иерархии и невыраженностью доминанты. Нестабильность синонимической парадигмы стала основой для развития релятивных, «количественных» (в противоположность «абсолютным») концепций синонимии. Так, Д. Н. Шмелев предлагает следующий критерий установления и «измерения» синонимических отношений: синонимы определяются как слова, «несовпадающими семантическими признаками которых являются только такие признаки, которые могут устойчиво нейтрализоваться в определенных позициях. Чем больше таких позиций, тем выше степень синонимичности соответствующих слов, тем чаще осуществляется их взаимозаменяемость» [Шмелев 1973: 130]. Таким образом, ряд синонимов рассматривается не как радиальная иерархия закрытого количества экспонентов инварианта, а как область неравномерного и непостоянного сближения единиц. В отечественной лингвистике предлагались даже формулы для вычисления относительного расстояния между членами синонимической парадигмы [Каменская 1970, Бережан 1967, 1973].

Антонимическая парадигма в качестве особой характеристики привносит в парадигматическое моделирование принцип бинарности: антонимы это две крайние точки лексико-семантической парадигмы [Шмелев 1973]. Однако в зависимости от фактического наполнения этой лексико-семантической парадигмы степень кардинальности антонимической оппозиции может снижаться, что существенно «расшатывает» строгость антонимической парадигмы. Можно выделить следующие факторы, ослабляющие кардинальность антонимической оппозиции:

- в качестве антонимов могут признаваться или не признаваться слова с префиксом *не-* [Синонимия... 1970: 131; Новиков 1972, 1973а, 1973б, 1973в];

- антонимическая оппозиция может ослабляться за счет промежуточных элементов, например: молодой — старый при немолодой и нестарый [Апресян 1971а, 1971б; Варакин 1970; Введенская 1973; Новиков 1973а, 1973б, 1973в];

- выделение антонимов, различие между которыми не исчерпывается одним признаком; например, день — ночь [Шмелев 1973]. Следовательно, на материале антонимов парадигматическое моделирование постоянно балансирует на грани жесткости — нежесткости состава парадигмы, а также строгости — нестрогости парадигматических отношений.

Усиление описанных тенденций парадигматического моделирования приводит к тому, что ведущей единицей описания лексической парадигматики становится поле как парадигматическая модель (и одновременно психологическая реальность), характеризующаяся континуальностью, релятивностью, размытостью внутренних связей и внешних границ [см.: Апресян 1974; Кобозева 2000 и др.].

Похожую эволюцию прошла методика парадигматического моделирования на уровне синтаксиса. Изначально синтаксическая парадигма (парадигма предложения / предложений) по своим свойствам повторяла классическую морфологическую парадигму: парадигма предложения была изоморфна иерархии форм глагола. Жесткость синтаксической парадигмы начинает нивелироваться в исследованиях, где акцент явно смещается в сторону семантических категорий: парадигма предложения моделируется как организованное множество формальных (структур-

но-грамматических, синтаксических) способов вербализации единого смысла (сообщения о ситуации) [Распопов 1969; Ломтев 1972; Белошапкова, Шмелева 1981].

Современные исследования в области синтаксической парадигматики совершенно осознанно интерпретируют парадигму предложения как поле с ядерно-периферийной структурой, внутренней континуальностью и размытостью границ. При этом «ядром парадигмы, несомненно, является предложение, представляющее ситуацию наиболее корректным способом, - изосемическая конструкция» [Всеволодова, Дементьева 1997: 60].

Синтез парадигм разных уровней происходит в контексте парадигматического моделирования текста, который рассматривается, с одной стороны, как «ряд парадигм различных типов (внутрисловных и межсловных) для сопоставления представленности разных классов лексем в текстах одного автора сравнительно с другими» [Кудрявцева, Грунина 2004: 100], с другой стороны, «при динамическом подходе текстовая парадигма приобретает ассоциативно-смысловой характер» [Кудрявцева, Грунина 2004: 100]. На деле парадигматическое моделирование на текстовом уровне сводится к установлению состава и коммуникативной функции образных рядов и их характеристике по собственно лингвистическим параметрам (частеречная принадлежность или словообразовательная производность лексем, репрезентирующих образ) [Кудрявцева, Грунина 2004; Прокофьева 2004].

Наряду с термином «текстовая парадигматика (парадигма)», функционирующим в значении «ассоциативно-смысловые поля, объединяющие лексические элементы в соответствии с коммуникативной стратегией автора» [Болотнова 1994: 154], в лингвистической литературе существует термин «смысловая парадигматика (парадигма)», понимаемый как «объединение лексических единиц, организованное актуализованными в тексте смыслами» [Толстых 1988: 8; см. также: Прокофьева 2004]). Таким образом, в отношении моделирования текстовой парадигматики значимыми оказываются тенденция к полемому структурированию и ориентация на индивидуальность текста как целостного, уникального речевого события.

Подводя итог, отметим, что в процессе анализа интернациональной лексики современного русского языка особое внимание следует обращать на те парадигматические модели, которые формируются в процессе адаптации заимствований к системе языка-реципиента [см.: Богословская 2003]. Таким образом, в интерлингвистическом анализе должны быть представлены фонетические, лексико-семантические, грамматические (морфолого-синтаксические) и функционально-стилистические парадигмы.

Список литературы

1. Апресян 1974 — Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст]. - М., 1974.
2. Белошапкова, Шмелева 1981 — Белошапкова, В. А., Шмелева, Т. В. Деривационная парадигма предложения [Текст] // Вестник МГУ. Серия «Филология». - 1981. - № 2.
3. Богословская 2003 — Богословская, В. Р. Структурно-семантическая и функциональная адаптация заимствований: На материале спортивной лексики английского и русского языков: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - Волгоград, 2003.
4. Болотнова 1994 — Болотнова, Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте [Текст]. - Томск, 1994.
5. Всеволодова, Дементьева 1997 — Всеволодова, М. В., Дементьева, О. Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений [Текст]. - М.: «Крон-Пресс», 1997. - 176 с.
6. Ильина 1980 — Ильина, Н. Е. Морфонология глагола в современном русском языке [Текст] / Н. Е. Ильина. - М., 1980.
7. Ильина 1990 — Ильина, Н. Е. Парадигматика и синтагматика в морфонологии [Текст] // Язык: система и подсистемы. - М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1990. - С. 102-112.
8. Кобозева 2000 — Кобозева И. М. Лингвистическая семантика [Текст]. - М.: «Эдиториал УРСС», 2000. - 352 с.
9. Кубрякова 1972 — Кубрякова, Е. С. О соотношении парадигматических и словообразовательных рядов в германских языках [Текст]

- // Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков. - М., 1972.
10. Кубрякова 1974 — Кубрякова, Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия [Текст] // Вопросы языкознания. - 1974. - № 5.
 11. Кубрякова 1976 — Кубрякова, Е. С. О формообразовании, словоизменении, словообразовании и их соотношении [Текст] // Изв. АН СССР: Сер. литературы и языка. - Т. 35. - 1976. — Вып. 6.
 12. Кубрякова 1978 — Кубрякова, Е. С. Асимметрия смысловых структур и ограничение словообразования от других типов морфологической деривации [Текст] // Русский язык: вопросы его истории и современного состояния. - М., 1978.
 13. Кубрякова, Соболева 1979 — Кубрякова, Е. С., Соболева, П. А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании [Текст] // Лингвистика и поэтика. - М.: «Наука», 1979. - С. 5 — 23.
 14. Кудрявцева, Грунина 2004 — Кудрявцева, Н. А., Грунина, Л. П. Типы текстовых парадигм [Текст] // Парадигматика в языке и речи. - Кемерово, 2004. - С. 100-107.
 15. Кузьмина, Панов 1980 — Кузьмина, С.М., Панов, М. В. О позиционных чередованиях в фонологии и морфологии [Текст] // Проблемы теории и истории русского языка. - М., 1980.
 16. Ломтев 1972 — Ломтев, Т. П. Предложение и его грамматические категории [Текст]. - М., 1972.
 21. Панов 1959 — Панов, М. В. О грамматической форме [Текст] // Грамматика современного русского языка: Ученые записки Московского гос. пед. ин-та. им. В. П. Потемкина. - М., 1959.
 18. Панов 1966 — Панов, М. В. Русский язык / [Текст] // Языки народов СССР. Т. 1. - М., 1966.
 19. Панов 1980 — Панов, М. В. О парадигматике и синтагматике [Текст] // Известия АН ССР. Серия литературы и языка. - Т. 39. - № 2. — М.: «Наука», 1980.
 20. Панов 1982 — Панов, М. В. Морфология [Текст] // М. В. Панов, Р. В. Сабатков. Русский язык. - М., 1982.
 21. Прокофьева 2004 — Прокофьева, В. Ю. Смысловая парадигма пространства и ее лексическое воплощение в поэтическом тексте [Текст] // Парадигматика в языке и речи. - Кемерово, 2004. - С. 119 — 129.
 22. Распов 1969 — Распов, И. П. Несколько замечаний о синтаксической парадигматике [Текст] // Вопросы языкознания. — 1969. - № 1.
 23. Селиверстова 1982 — Селиверстова, О. Н. Парадигматические отношения в лексике [Текст] // Обзор работ по современному русскому литературному языку за 1970 - 1973 гг.: Лексическая семантика. Фразеология: Материалы для обсуждения / под ред. В. В. Иванова. - М.: «Наука», 1982. - С. 18-36.
 23. Толстых 1988 — Толстых, Л. И. Смысловые парадигмы в тексте и их лексическое воплощение [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1988.
 24. Шмелев 1973 — Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст]. - М.: «Наука», 1973.

Bibliography

1. Apresian 1974 - Apresyan Y.D. lexical semantics. Synonymous means of language [text]. - M., 1974.
2. Beloshapkova, Shmelev 1981 - Beloshapkova, V.A., Shmelev, T.V. Derivational paradigm offers [Text] // Vestnik MGU. A series of «Philology». - 1981. - № 2.
3. Theological 2003 - Bogoslovskaya V.R. Structural-semantic and functional adaptation of borrowing: On a material of sports vocabulary in English and Russian: diss. ... Kand.filol. Sciences: 10.02.19.- Volgograd, 2003.
4. Bolotnova 1994 - Bolotnova N.S. Lexical structure of the art text in an associative aspect [text]. - Tomsk, 1994.
5. Vsevolodova, Dementieva 1997 - Vsevolodova M.V., Dementieva, O.Y. Problemy paradigmatic syntax: communicative paradigm offers [text]. - M.: «Kron-Press», 1997. - 176 p.
6. Ilyin 1980 - Ilyina N.E. Morphology verb in modern Russian [Text] / N.E. Ilyin. - M., 1980.
7. Ilyin 1990 - Ilyina N.E. Paradigmatics and syntagmatics in morphonology [Text] // Language: system and subsystem. - M.: Institute of Russian Language of the USSR Academy, 1990. - p. 102-112.
8. Kobozeva 2000 - Kobozeva I.M. linguistic semantics [text]. - M.: «Editorial URSS», 2000. - 352 p.
9. Kubryakova 1972 - Cubreacov E.S. On the relation between the paradigmatic and word-building series in Germanic languages [Text] // Historical and typological study of the morphological system German language. - M., 1972.
10. Kubryakova 1974 - Cubreacov E.S. Derivation, transposition, conversion [Text] // Questions of linguistics. - 1974. - № 5.
11. Kubryakova 1976 - Cubreacov E.S. About shaping, inflection, word formation, and their ratio [Text] // Math. USSR Academy of Sciences: Ser. Literature and Language. - T. 35. - 1976 - Vol. 6.
12. Kubryakova 1978 - Cubreacov E.S. Asymmetry semantic delimitation of word structures and other types of morphological derivation [Text] // Russian language: issues of its history and current status. - M., 1978.
13. Cubreacov, Sobolev 1979 - Cubreacov E.S., Sobolev P.A. On the concept of paradigm in shaping and word formation [Text] // Linguistics and Poetics. - M.: «Science», 1979. - p. 5 - 23.
14. Kudryavtseva, Grunina 2004 - Kudryavtsev N.A., Grunina L.P. Type text paradigms [Text] // Paradigmatics in language and speech. - Kemerovo, 2004. - p. 100-107.
15. Kuzmina, Panov 1980 - Kuzmin S.M., Panov M.V. positional alternations in phonology and morphology [Text] // Problems of the theory and history of the Russian language. - M., 1980.
16. Lomtev 1972 - Lomtev T.P. Offer and grammatical categories [Text]. - M., 1972.
17. Panov 1959 - Panov M.V. About grammatical form [Text] // The grammar of modern Russian language: Scientific notes of the Moscow State. ped. Inst. them. V.P. Potemkin. - M., 1959.
18. Panov 1966 - Panov M.V. Russian / [Text] // Languages of the Peoples of the USSR. T. 1. - M. 1966.
19. Panov 1980 - Panov M.V. About paradigmatics and syntagmatics [Text] // Proceedings of the Academy of Sciences USSR. A series of literature and language. - T. 39. - № 2. - M.: «Science», 1980.
20. Panov 1982 - Panov MV morphology [Text] // MV Panov, RV Sabatkov. Russian language. - M., 1982.
21. Prokofiev 2004 - Prokofiev V.Y. Semantic paradigm of space and its lexical expression in poetic text [Text] // Paradigmatics in language and speech. - Kemerovo, 2004. - p. 119 - 129.
22. Raspopov 1969 - Raspopov I.P. Some remarks on syntax paradigmatics [Text] // Questions of linguistics. - 1969. - № 1.
23. Seliverstov 1982 - Seliverstov O.M. Paradigmatic relations in the vocabulary [Text] // Studies on the modern Russian literary language for the 1970 - 1973.: lexical semantics. Phraseology: Materials for discussion / ed. Vladimir Ivanov. - M.: «Science», 1982. - p. 18-36.
23. Tolstoy 1988 - Tolstoy, LI Semantic paradigm in the text and the embodiment of their lexical [Text]: Author. Dis. ... Cand. filol. Sciences. - L., 1988.
24. Shmelev 1973 - Shmelev D.N. Problems of semantic analysis of the vocabulary [text]. - M.: «Science», 1973.

Основные социальные проблемы в программных документах черносотенных организаций начала XX столетия

Начало XX столетия в Российской империи было временем противоречивых реформ, призванных решить наиболее острые социальные проблемы, с которыми столкнулось население страны. В первую очередь из них следует выделить развитие образования и системы здравоохранения. Кроме того, после издания Октябрьского манифеста в 1905 году все большее значение стала принимать проблема реализации прав и свобод человека. В данной статье будут рассмотрены взгляды черносотенных союзов и организаций, выступавших за сохранение незыблемости самодержавия, в том числе за счет решения названных выше проблем.

Абсолютное большинство черносотенных партий и союзов в своих программных документах так или иначе затрагивали тему просвещения и развития здравоохранения. Общим для всех правомонархических организаций был сословный подход к социальным проблемам. Не являлось в данном случае исключением и образование. При этом другими важными аспектами выступали религиозный и этнический.

Одна из крупнейших монархических партий «**Союз Русского Народа**» отмечала в своей программе следующее: «Союз Русского Народа будет требовать бесплатного народного всеобщего образования, главным образом земледельческого и ремесленного. Признавая, однако, что школа, кроме, образования, должна давать и надлежащее воспитание, Союз ставит своею целью заботиться о том, чтобы Русская школа — низшая, средняя и высшая — воспитывала бы юношество в духе Православных христианских начал: любви к Царю, Отечеству и преданности долгу, и чтобы школа была вполне национально русской».¹ Мы видим, что базовыми требованиями при рассмотрении вопроса у данной политической партии являлись: бесплатное начальное образование для широких народных масс (городских низов и крестьян), патриотическая направленность образования, православное содержание. Как верно замечает Г.Еськов, «в плане социально-экономических прав людей Союз русского народа свою точку зрения не высказал. Дело ограничилось обещанием поддержать строительство церквей, больниц, приютов, домов трудолюбия, расширение сети просвещения и воспитания молодежи, детей и подростков на основе деполитизации школы».²

Современниками правомонархистов иногда неверно трактовался вопрос всеобщности образования: они подходили к нему с сословных позиций. В.А. Грингмуту даже специально приходилось разъяснять, что на самом деле имеют в виду крайне правые. Так, в своем известном «Руководстве Черносотенца-Мо-

1 Программа Союза Русского Народа // Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917-1970. СПб.: Воскресение, 1997. С. 770.

2 Еськов Г.С. Социальные доктрины политических партий России начала XX века // Обозреватель. 1996. - №8 (79).

нархиста» он задавался вопросом: «Правда ли, что черносотенцы-монархисты стоят против народного образования?» и отвечал на него следующим образом: «Нет, неправда. Они желают всеобщего народного обучения, лишь бы оно шло рука об руку с религиозно-нравственным воспитанием; они желают, чтобы в средних и высших учебных заведениях шло правильное серьезное учение, а не велась революционная пропаганда».³

Как отмечал председатель Киевского отдела Русского Собрания Б.М.Юзефович, «государственная школа имеет задачей подготовить не только полезных, трудо-способных и честных граждан, но и просвещенных государственных и общественных деятелей по всем отраслям и специальностям».⁴ Исходя из этого автор доклада делал вывод о том, что в деле образования «огромное значение имеет... не только буква, но и дух преподавания научных истин, в особенности в области наук гуманитарных, на почве которых тенденциозная ложь создает серьезные опасности для несозревшего и неокрепшего разумом юношества».⁵

Б.М.Юзефович полагал, что «идеи безверия и космополитизма, облачаемые в обманчивые образы религиозной и национальной терпимости, вносят в школу, напротив, опаснейший дух политиканства, разрушающий товарищеское единение, развивающий юношество на враждебные политические группы и отвлекающий от занятий наукой».⁶ Таким образом, главной задачей в данном случае черносотенцам виделось недопущение в школьном (и высшем) образовании отхода от патриотических (в их представлении) ценностей.

В трудах Б.М.Юзефовича звучала идея о сословном характере образования, так как, по его мнению, школы и высшие учебные заведения превратились в «благотворительные приюты для бездарностей и нищеты».⁷ В результате Б.М.Юзефович выдвигал своего рода «позитивную» программу реформы образования, которая должна была быть, по его мнению, одобрена Государственной Думой. Данная программа предполагала следующие пункты:

Образование и воспитание должны вестись исключительно в духе веры в Бога, преданности Царю и идее русской государственности.

Ограничение допуска евреев в учебные заведения (прием по остаточному принципу, только по конкурсу).

Отмена прав и привилегий, позволяющих поступать в школы представителям различных сословий.

Восстановление в школе жесткой дисциплины и порядка.⁸

Помимо прочего, Б.М.Юзефович предлагал ограничить право евреев на получение образования. В частности, он говорил: «ввиду неискоренимой религиозной и национальной вражды евреев к христианским народностям, среди которых они

3 Гринмут В.А. Руководство Черносотенца-Монархиста // «Московские ведомости». 1906. 3 июня 1906 г. № 141.

4 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 2 Об. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».

5 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 2 Об. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».

6 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 2 Об. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».

7 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 3. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».

8 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 3Об-4. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».

живут, выражающейся, между прочим, в наглой пропаганде антипатриотических учений космополитизме и социализма, совместное воспитание христиан с евреями в средней школе должно быть признано нецелесообразным и даже опасным, а потому евреям должно быть предоставлено учреждать особые школы всех разрядов, исключительно для еврейского юношества, но без прав»⁹. Предлагал Б.М.Юзефович ограничить обучение евреев и в высших учебных заведениях, поясняя, что «высшие учебные заведения прием евреев мог бы быть допущен условно»¹⁰. Условность должна была выражаться в том, что евреев зачисляли бы в университеты по остаточному принципу – в случае если в наличие есть не занятые представителями других народностей вакантные места.

Проблемы образования занимали важное место и в деятельности **Русского Народного Союза имени Михаила Архангела** (РНСМА). По мнению его лидера В.М.Пуришкевича, образование в Российской империи находилось в глубоком кризисе, так как ее активно разлагало «радикальное меньшинство» (очевидно, имелись в виду либералы), которые расшатывало основы народного характера, столетиями формировавшегося в России.¹¹ Весьма интересно, что непосредственно в программе РНСМА нет самостоятельного раздела, посвященного образованию, а содержится лишь отсылка к программным документам «Союза Русского Народа»: «Во всем прочем программа Русского Народного Союза имени Михаила Архангела совершенно совпадает с программой Союза Русского Народа (вопросы: земельный, рабочий, народного образования суда печати и проч.), ибо Союз Михаила Архангела возник и растет из того же семени любви и бесконечной преданности: Церкви Православной, неограниченному Самодержавию Царскому и великой Народности Русской».¹²

Партия правового порядка, стоявшая на позициях конституционной монархии (но с заметным правым уклоном) предлагала следующие меры в сфере образования: «Общеобязательное даровое обучение народа в школах с полной программой по образцу народных училищ в просвещенных государствах. Полное устранение в надзоре за народным обучением полицейского принципа. Достаточная обеспеченность и достойное положение для учителей народных школ».¹³

Своеобразное решение вопроса образования предлагала **партия монархистов-конституционалистов (царистов)**. Отмечая в своей программе, что «в России образование есть, а воспитания нет никакого... Необходимо допустить в университет и реалистов; для высших школ полезно скорейшее образование корпораций по национальностям и землячеств с их выборным началом и судом чести».¹⁴

В свою очередь **Русский народнический всесословный союз** заявлял, что он «будет настаивать на самой широкой постановке народного образования, на осно-

9 Доклад председателя Киевского Отдела Русского Собрания Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 октября 1907 года. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.

10 Доклад председателя Киевского Отдела Русского Собрания Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 октября 1907 года. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.

11 См.: Пуришкевич В.М. Национальные речи // Мирный труд. 1905. № 9.

12 См.: Русский народный союз им. Михаила Архангела. Программа и Устав. СПб., 1909

13 Программа партии правового порядка // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 107.

14 Программа монархистов-конституционалистов (царистов) // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 113.

вах веры и нравственности: дарового, доступного каждой деревне, обязательного и практического, т.е. с обязательным преподаванием в каждой народной школе: или земледелия, или ремесел, или садоводства и пчеловодства, или всех этих других практических знаний, смотря по надобности и желанию самого населения». ¹⁵ И вновь мы видим все тот же тезис о расширении образования на народные массы, но с упором на практическую сторону этого образования (как видно, данный подход напрямую, почти дословно, сопрягается с подходом «Союза Русского Народа»).

«Русское собрание» полагало, что «просвещение в России должно расти и крепнуть на тех же началах, на коих выросла и русская государственность, а потому и государственная школа, не посягая на культурное самоопределение частных народностей России, должна быть русской школой». ¹⁶

Более серьезную проработку вопрос образования нашел в программе **«Отечественного союза»**. Данная организация связывала проблему образования с развитием страны, уточняя, что образование является «условием всякого экономического и культурного прогресса». Кроме этого, партия отмечала, что образованные люди нужны в связи с тем, что «дарованная России политическая свобода для разумного осуществления ее предполагает достаточную просвещенность народа». Союз подчеркивал, что, по его мнению, было бы правильно, если бы «школа не только обучала, но и воспитывала в духе религиозном и патриотическом, развивая в своих питомцах уважение к семье и законам». ¹⁷

Переходя к проблеме здравоохранения в программатике правомонархических организаций, мы должны отметить, что черносотенцы практически не уделяли этому вопросу значения. Их основное внимание было сосредоточено, скорее, не на государственной системе здравоохранения, а на благотворительном аспекте проблемы. Исходя из того, что основой русской народности является принцип соборности, черносотенцы полагали, что и попечение о больных, во многом, является делом общественным.

Тем не менее, некоторые видные деятели правомонархического движения полагали, что одними общественными усилиями социальные вопросы, в том числе и проблему здравоохранения, решить невозможно. Так, Н.Н. Жеденов писал, что «Частная же благотворительность неустойчива: сегодня она есть, а завтра прекратится». ¹⁸ По его мнению, к примеру, призрение детей «для правильного развития своего, должно быть возложено на местные общины, как в нравственном, так и в материальном отношениях». ¹⁹

Представители черносотенных организаций полагали, что благотворительность является действенным механизмом при решении социальных проблем. Так, к

¹⁵ Программа Русского народнического всесловного союза // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 117.

¹⁶ Программа Русского собрания избирателям в Государственную думу // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 128.

¹⁷ Программа «Отечественного союза» // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 120.

¹⁸ Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2013. С. 116.

¹⁹ Там же. С. 116.

примеру, «Витебский отдел Отечественного союза ставил перед собой также благотворительные задачи – оказание помощи беднейшему городскому населению и воинам на фронте».²⁰

Создавая различные благотворительные организации, черносотенцы во многом надеялись на поддержку со стороны власти, в первую очередь, в вопросе финансирования. Тем не менее, например, в годы Первой мировой войны, как отмечает С.В.Куликов, «в отличие от оппозиционных союзов, черносотенные благотворительные организации правительство И.Л.Горемыкина почти не финансировало».²¹

Как представляется, отсутствие денежных субсидий черносотенным организациям связано с отходом власти от «черносотенного проекта» по мере спада накала Первой русской революции. Кроме этого, как отмечал Л.М. Спиркин и другие авторы, правительство и местная администрация под видом поддержки благотворительной и издательской деятельности монархических организаций, выделяли им значительные денежные суммы.²² Таким образом, в ряде случаев благотворительность была лишь прикрытием для осуществления другой, в том числе и погромной, деятельности.

Говоря о позитивном вкладе черносотенцев в развитие здравоохранения, следует отметить, что правомонархисты принимали самое активное участие в борьбе за трезвость населения. Так, к примеру, видный казанский черносотенец А.Т.Соловьев стал основателем «Казанского общества трезвости». Известный монархист граф Н.Ф.Гейден, «в предреволюционной России... играл заметную роль не только в жизни правомонархического движения, но и государства в целом, был активным общественным деятелем», являлся членом городской комиссии по народному образованию и по благотворительности».²³

Рассмотрение социальной проблематики начала XX века невозможно вне контекста дарования императором Николаем II политических прав и свобод подданным империи в 1905 г. Безусловно, с рассмотренными выше социальными проблемами теснейшим образом связан вопрос о правах и свободах человека, который крайне остро встал в рассматриваемый период в России, особенно в связи с активизацией деятельности либеральных партий. Крайне важным представляется определение позиции черносотенцев по данному вопросу, так как, во многом, он является базовым мировоззренческим вопросом.

Черносотенцы, будучи сторонниками неограниченной императорской власти, рассматривали население страны исключительно в качестве подданных, но не граждан. И в этом заключалась главная специфика их политической позиции. При этом сама трактовка свобод (личности) носила в контексте правомонархизма весьма неоднозначный характер.

20 Бондаренко К.М., Лавринович Д.С Русские и белорусские монархисты в начале XX века. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова. 2003. С. 57.

21 Куликов С.В. Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 — февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования / Под ред. Л.А. Булгаковой. СПб., Нестор-История, 2008.С. 378.

22 См.: Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. - 1920 г.). - М., 1977. С. 170; Переписка и другие документы правых 1911 года // Вопросы истории. - 1998.-№ 11-12. С. 113.

23 Стогов Д. И. Салон графа Н. Ф. Гейдена в структуре черносотенного движения начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 187.

Так, говоря о «свободе личности» Партия правого порядка определяла, что «никакая власть, кроме судебной, не вправе подвергать личность наказанию или стеснению. Безусловно, подлежат отмене ссылки, высылки, аресты и, вообще, всякие виды репрессии в административном порядке».²⁴ То есть, мы видим, что, согласно программе партии, минимальный набор прав должен был гарантирован личности. Более того, речь, фактически, шла о правовом государстве, где только суд вправе определять степень вины.

В.А.Грингмут в своем знаменитом «Руководстве Черносотенца-Монархиста» обращался к проблеме свободы в контексте свободы слова и печати. Так, он задавался вопросом: «Правда ли, что черносотенцы-монархисты стоят против свободы слова и печати?» и отвечал на него следующим образом: «Нет, неправда: они стоят только против необузданного произвола слова и печати, разрушающего основы Церкви Божьей, Царского Самодержавия, народной нравственности и воинской дисциплины, от которых зависит самое существование государства. Черносотенцы-монархисты стоят против всякой словесной и печатной лжи. Во всех остальных отношениях слово и печать должны иметь право свободного обсуждения всего творящегося в России».²⁵

Таким образом, свобода в трактовке В.А.Грингмута сопрягалась с понятием «произвол». В результате, свобода оказывалась возможной лишь в рамках поддержки самодержавия, в контексте его поддержки.

Другая черносотенная организация «Русское Собрание» полагала, что «устройство прихода как правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общины должно быть положено в основание всего дальнейшего церковного и государственного строения и служить связующим их звеном».²⁶ То есть, приход рассматривался ей в качестве базовой социальной единицы, эталона социального устройства, своего рода социального идеала. При этом с точки зрения «Русского Собрания», «дарованные царем нашим ко благу русского народа свободы, вознесенные манифестом 17 октября 1905 г., должны быть обусловлены законами, ограждающими личность, общество и государство от злоупотребления ими, а самые свободы от нарушений со стороны правительственных и общественных должностных лиц и учреждений, выразятся ли эти нарушения в превышении или бездействии власти».²⁷ Таким образом, принцип законности ложился в основу социального порядка. Именно закон должен ограждать личность от произвола со стороны властей, в первую очередь, - бюрократии.

«Отечественный Союз» отмечал в своей программе: «Не возражая против расширения избирательных прав, установленных положением 6 августа, союз решительно, однако, высказывается против распространения их в равной мере на всех и каждого».²⁸ Как видно из данного положения, Союз выступал против социального

24 Программа партии правого порядка // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 104.

25 Грингмут В.А. Руководство Черносотенца-Монархиста // «Московские ведомости». 1906. 3 июня 1906 г. № 141.

26 Программа Русского собрания избирателям в Государственную думу // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 126.

27 Программа Русского собрания избирателям в Государственную думу // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 127-128.

28 Там же. С. 119.

равноправия и стоял на четких сословных позициях. Но, как и «Русское Собрание» «Отечественный Союз» заявлял о приоритете закона. В программе этой организации было прописано следующее: «Столь же необходимо безотлагательно упорядочить пределами закона предоставленные населению свободу слова и печати, свободу собраний и союзов. Неуклонному соблюдению закона и началу законности «Отечественный союз» придает вообще первенствующее значение. При отсутствии этого условия всякая свобода обращается в произвол и насилие, а для настоящей гражданской свободы не остается места».²⁹ И вновь мы видим соотношение понятий «свобода» и «произвол». Парадоксальным образом сословность в данном случае соседствовала в программном документе с «гражданскими свободами».

Но, пожалуй, своего рода квинтэссенцией отношения черносотенцев к проблеме свободы (во всем ее многообразии) может служить следующее высказывание одного из лидеров черносотенного движения А.И. Дубровина: «Для людей нашего духовного склада ведь это так понятно, как, наоборот, совершенно непонятно представителям наших либеральных партий, которые, под видом и предлогом веротерпимости и свободы совести, давно стали свободны и от Веры и от совести».³⁰

Подводя итоги, мы можем сделать **следующие выводы**. В вопросе реформирования и развития системы образования, как общего, так и профессионального, черносотенные союзы и организации имели консолидированную позицию, которая выражалась в незыблемости сословных принципов системы образования, хотя и при расширении возможностей получения начального образования для низших сословий, в первую очередь – крестьянства. Кроме этого, программные документы правомонархических партий свидетельствуют, что черносотенцы настаивали на закрытии доступа к образованию для инородцев, в первую очередь – еврейского населения.

Правомонархисты не имели четко разработанного видения реформирования и развития системы здравоохранения. Более того, в их программных документах (в отличие от проблемы образования) данная тематика практически полностью отсутствует. Здравоохранение рассматривалось ими в контексте всеобщего включения населения в благотворительный процесс на основах единения и взаимопомощи.

Относительно свобод личности черносотенные партии высказывались достаточно однозначно: любые свободы, с их точки зрения, были возможны лишь в рамках самодержавного строя. Тем не менее, черносотенцы пытались лавировать между политической конъюнктурой начала века и собственными идеологическими установками. С одной стороны, они не могли поступиться принципами самодержавия, но с другой были вынуждены считаться с интересами широких масс, на которые все больше влияла агитация и пропаганда левых и либеральных партий, активно апеллировавших к правам и свободам человека.

Список литературы

1. Бондаренко К.М., Лавринович Д.С Русские и белорусские монархисты в начале XX века. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова. 2003.
2. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 2 Об. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзифовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».
3. Грингут В.А. Руководство Черносотенца-Монархиста // «Московские ведомости». 1906. 3 июня 1906 г. № 141.
4. Доклад председателя Киевского Отдела Русского Собрания Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 октября 1907 года.

²⁹ Там же. С. 121.

³⁰ Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина Митрополиту С.-Петербургскому Антонию, Первенствующему Члену Св. Синода // Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917-1970. СПб.: Воскресение, 1997.С. 772.

ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.

5. Есков Г.С. Социальные доктрины политических партий России начала XX века // Обозреватель. 1996. - №8 (79).
6. Жеденов Н.Н. Гроза врагов русского народа / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2013.
7. Куликов С.В. Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 — февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования / Под ред. Л.А. Булгаковой. СПб., Нестор-История, 2008.
8. Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина Митрополиту С.-Петербургскому Антонию, Первенствующему Члену Св. Синода // Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917-1970. СПб.: Воскресение, 1997.
9. Программа «Отечественного союза» // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г.
10. Программа монархистов-конституционалистов (царистов) // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г.
11. Программа партии правового порядка // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г.
12. Программа Русского народнического всеословного союза // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г.
13. Программа Русского собрания избирателям в Государственную думу // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г.
14. Программа Русского собрания избирателям в Государственную думу // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г.
15. Программа Союза Русского Народа // Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917-1970. СПб.: Воскресение, 1997.
16. Пуришкевич В.М. Национальные речи // Мирный труд. 1905. № 9.
17. Русский народный союз им. Михаила Архангела. Программа и Устав. СПб., 1909
18. Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. - 1920 г.). - М., 1977. С. 170; Переписка и другие документы правых 1911 года // Вопросы истории. - 1998.-№ 11-12. С. 113.
19. Стогов Д.И. Салон графа Н.Ф. Гейдена в структуре черносотенного движения начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 187.

Bibliography

1. Bondarenko K.M., Lavrynovych D.S. Russian and Belarusian monarchists in the early XX century. Mogilev: Moscow State University. A.A. Kuleshov. 2003.
2. GARF. F. 116. Op. 2. D. 43 L. About 2. «Report of the Chairman of the Kiev branch of the Russian Assembly, B.M. Yuzifovicha, read in the Assembly Division October 29, 1907».
3. Gringmut V.A. Leaders of the Black Hundreds, the monarchist // «Moscow News». 1906 June 3, 1906 № 141.
4. Report of the Chairman of the Kiev branch of the Russian Assembly BM Yuzefovich read in the Assembly Division October 29, 1907. GARF. F. 116. Op. 2. D. 43. L. 1.
5. Eskov G.S. Social doctrine of political parties in Russia beginning of XX century // Browser. 1996. - №8 (79).
6. Zhedenov N.N. Thunderstorm enemies of the Russian people / Comp., Foreword., Comments. D.I. Stogov / Editor. Ed. O.A. Platonov. - M.: Institute of Russian civilization, 2013.
7. Kulikov S.V. Financial aspects of Russian charities war (July 1914 - February 1917) // Charity in Russia's history. New documents and studies / Ed. L.A. Bulgakova. SPb., Nestor History, 2008.
8. An open letter to the President of the General Council of the Union of Russian People A.I. Dubrovin St. Petersburg's Metropolitan Anthony, the primacy of Member St. Synod // Danilushkin M. et al. History of the Russian Orthodox Church. New patriarchal period. Volume 1. 1917-1970. SPb.: The Resurrection, 1997.
9. The «Fatherland Union» // The complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.» Spb., 1906.
10. The program monarchist-constitutionalists (tsarists) // The complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.» Spb., 1906.
11. The program of the party law and order // The complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.» Spb., 1906.
12. The Russian populist vsesoslovnogo Union // complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.» Spb., 1906.
13. The meeting of Russian voters in the State Duma // complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.» Spb., 1906.
14. The meeting of Russian voters in the State Duma // complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.» Spb., 1906.
15. The program of the Union of Russian People // Danilushkin M. et al. History of the Russian Orthodox Church. New patriarchal period. Volume 1. 1917-1970. SPb. : The Resurrection, 1997.
16. VM Purishkevich National speech // peaceful labor. 1905. № 9.
17. The Russian People's Union named. Michael the Archangel. Program and Charter. St. Petersburg., 1909.
18. Spirin L.M. The collapse of the landlords and the bourgeois parties in Russia (the beginning of the twentieth century. - 1920). - M., 1977. S. 170; Correspondence and other documents Rule 1911 // Questions of history. - 1998.-№ 11-12. p. 113.
19. D. Ricks Salon N.F. Count Heyden in the structure of the Black Hundred movement of the early twentieth century // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice. Tambov: Charter, 2012. № 7 (21) in 3 hours. Part I. p. 187.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Ингушетия
Магас*

Эволюция национальной политики в современной России в контексте укрепления российского государства

Выработка национальной политики, которая способствовала бы обеспечению правовой и материальной основы для развития всех проживающих в стране народов, достижению их добровольного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества представляется достаточно сложной задачей. А определенные исторические и политические особенности развития национальных отношений создают дополнительные сложности в этой сфере.

Двойственность национальной политики советского периода отечественной истории предопределила многие трудности, с которым пришлось столкнуться постсоветской России. Процесс поиска новой национальной идентичности происходил в сложных условиях. Непригодность либеральной модели для выстраивания этнической политики на постсоветском пространстве и ее общий кризис предопределили процессы «этнического возрождения» на территории бывшего СССР. В результате национализм стал частью идеологического пространства РФ. Формирование же гражданской, объединяющей национальной идеи запаздывало.

Задача выработки национальной идеи на основе широкого общественного консенсуса являлась жизненно важной, поскольку была связана с задачами развития и укрепления новых политических институтов, легитимности новой российской государственности, выработки стратегии национального развития. Исследователи национальных проблем признавали, что эта проблема исключительно сложна, но вместе с тем от ее решения зависит сохранение и развитие российской государственности.

Некоторые специалисты указывают на то, что в решении данной проблемы существует опасность следования по старому и бесперспективному в современных условиях пути, который можно обозначить как «имперский проект». Эта идея вызывает много споров. Так, Э. Паин предостерегает от «попыток придания империи образа государства-нации», которые «неоднократно предпринимались еще в царской России»¹. Он полагает, что российское общество не готово к формированию подлинно гражданской нации, непременным условием существования которой является политическая активность граждан, развитое гражданское самосознание, позволяющие формировать действенные инструменты воздействия на принятие важнейших решений и механизмы гражданского контроля над властью.

Другой исследователь национальных проблем, член Совета по национальным отношениям, В. Тишков считает, что ни СССР, ни тем более современную Российскую Федерацию нельзя назвать империями. Он последовательно защищает проводимую национальную политику, считая, что «это выношенная, единственно верная, реализуемая платформа трактовки нас, российского народа, как разнообразного единства

¹ Паин Э.А. Имперский синдром и имитация национального строительства в России // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2007., № 3. - С.41

и России как государства нации.»² Исследователь утверждает, что важной составляющей политики формирования гражданской нации является закрепление в символическом пространстве культуры объединяющих всех россиян, вне зависимости от их этнической принадлежности, знаковых событий прошлого (исторические события) и настоящего (например, Олимпиада в Сочи), придание им особой ценности, в том числе и с помощью целенаправленного информационного воздействия. Тем не менее, задача формирования гражданской нации является «не менее сложной, чем построить рыночную экономику или же создать новую политическую систему»³.

Одновременно с непростым поиском национальной идеи новому российскому государству приходилось решать насущные задачи формирования национальной политики, нацеленной на разрешение текущих проблем и противоречий. С этой целью была сформирована нормативно-правовая база национальной политики, регулирующая межэтнические отношения на основе общих принципов и стратегий. Первым документом такого рода стал подписанный в 1992 г. Федеративный договор, а принятая в следующем году Конституция закрепила федеративный принцип государственного устройства, обусловленный историческими корнями, политическими факторами, национально-этническими особенностями России. Принципы федерализма, безусловно, являются основой для формирования эффективной национальной политики.

После принятия в 1996 году Концепции государственной национальной политики⁴ был сделан важный шаг в области разработки правовых оснований государственной национальной политики. Отражая актуальные на тот момент принципы и приоритеты в сфере национальных отношений, она стала ориентиром для органов власти всех уровней при решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений. Концепция сыграла важную роль в сохранении межнационального мира и согласия в период становления институциональных основ российской политической системы. История преобразований органов центральной власти, занимающихся вопросами национальной политики, показывает, что, несмотря на принятие Концепции, система управления этой сферой все еще находилась в стадии становления. Некоторые меры по ее реализации так и не были доведены до конца, например, формирование Совета при Президенте Российской Федерации по федеративной и национальной политике в 1997 г. И к середине 2000 годов стало ясно, что современная государственная национальная политика требует реформирования на основе новых концептуальных подходов, которые учитывали бы актуальные проблемы современного развития.

Более решительные шаги по обновлению концептуальных основ государственной национальной политики России были приняты в 2012 г. После определенного перерыва национальная политика вернулась в список приоритетных направлений деятельности политического руководства. Было принято решение о создании совещательного органа при Президенте, деятельность которого обеспечивала бы возможность выработки более продуманной национальной политики. В 2012 г. был создан Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям⁵. Назревшая необходимость

2 Тишков В. Выступление на Заседании Совета по национальным отношениям, 22 октября 2013. Уфа.// Личный сайт В. Тишкова. - URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/stenogramm.html (дата обращения 12.05.2015)

3 Там же.

4 Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. N 909

5 Указ Президента РФ от 5 июня 2012 г. N 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межна-

обновления концептуальных основ национальной политики государства также была констатирована на первом заседании Совета при Президенте. В результате была принята Стратегия национальной политики⁶. Значение документа заключается в том, что реализация целей и задач, поставленных в Стратегии, позволит создать условия для формирования общегражданской идентичности и укрепления российской нации.

Новые концептуальные и программные документы описывают актуальные проблемы национальных отношений в Российской Федерации иначе, чем в 90-е годы. Но появились и новые проблемы и вызовы. Среди них такие негативные факторы как размывание традиционных нравственных ценностей народов России; правовой нигилизм, попытки политизации этнического фактора, недостаточность мер по формированию российской гражданской идентичности, высокий уровень региональной дифференциации, нерешенность проблем беженцев и вынужденных переселенцев, распространение международного терроризма и религиозного экстремизма.

Сохранение межэтнической напряженности, возникновение конфликтных ситуаций, обострение антииммигрантских настроений и неурегулированность некоторых старых межэтнических противоречий, недостаточное финансирование и малая действенность целевых программ в области межнациональных отношений, - все это заставляло задуматься о пересмотре системы управления в данной области. В 2013 г. была принята новая Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)»⁷. Очередная трансформация управления национальной политикой в Российской Федерации была связана с созданием Федерального агентства по делам национальностей, призванного решать задачи реализации государственной политики в сфере межнациональных и этно-конфессиональных отношений. Таким образом, национальная политика вновь попала в центр внимания политического руководства страны. Произведенные структурные изменения свидетельствуют о приоритетной важности данного направления.

На национальную политику нашей страны в настоящее время влияют такие факторы как последствия экономического кризиса, определяющие активизацию миграционных потоков, фактор исламистской угрозы, связанный с событиями на Ближнем Востоке, фактор присоединения Крыма и фактор украинского кризиса, способствующий повышению напряженности межэтнических отношений, фактор изменения международной обстановки, способствующий изменению приоритетов в области национальной безопасности и изменению самоопределения массового политического сознания россиян.

Так, по данным опроса, проведенного Левада центром в марте 2015 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения, поддержка присоединения Крыма остается стабильно высокой. При этом 38% опрошенных уверены в том, что на Украине это событие вызывает «ненависть к России в целом». В отношениях с Европейским Союзом россияне также поддерживают политику правительства: 72% опрошенных считают, что необходимо продолжать избранную политическую линию, не смотря на санкции⁸.

циональным отношениям»

6 Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

7 Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)» Утверждена постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 - URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (дата обращения 13.09.2015)

8 Украина, Крым, санкции . Пресс-выпуск Левада-центра от 6.04.2015 URL: <http://www.levada.ru/06-04-2015/>

По данным качественного исследования Левада центра, среди россиян укрепились мнение о том, что в результате событий вокруг Украины в мире «нас стали больше бояться и больше ненавидеть». При этом респонденты разделяют убеждение о том, что подобное отношение к России в исторической ретроспективе всегда было преобладающим. Таким образом, национальное самосознание в последние месяцы получило мощнейший негативный стимул для консолидации⁹.

Социально-психологические механизмы сплочения нации в кризисных условиях перед лицом внешней опасности, воспринимаемой как крайне актуальная, пожалуй, являются наиболее действенными. При этом они также повышают риски обострения латентных конфликтов, не имеющих прямого отношения к внешней угрозе. В этой ситуации повышение внимания к выстраиванию национальной политики, эффективному мониторингу межэтнических отношений и разрешению противоречий на ранних стадиях выступает в качестве одной из основных задач обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. N 909
2. Калинин К.В., Рябова Е.Л., Право народов на самоопределение: проблемы реализации. . «Этносоциум и межнациональная культура», №4-2015
3. Пайн Э.А. Имперский синдром и имитация национального строительства в России // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2007., № 3. - С.41
4. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации-2009., М., Этносоциум
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О., Межкультурное взаимодействие в современном мире Учебное пособие.2010. М., Этносоциум
6. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л., Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России. «Этносоциум и межнациональная культура», №5-2015,
7. Тишков В. Выступление на заседании Совета по национальным отношениям, 22 октября 2013. Уфа // Личный сайт В. Тишкова. - URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicatii/stenogramm.html (дата обращения 12.05.2015)
8. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
9. Указ Президента РФ от 5 июня 2012 г. N 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям»
10. Украина, Крым, санкции . Пресс-выпуск Левада-центра от 6.04.2015 URL: <http://www.levada.ru/06-04-2015/ukraina-krym-sanktsii> (дата обращения 13.04.2015)
11. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)» Утверждена постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 - URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (дата обращения 13.09.2015)
12. Что россияне думают о Западе через год после Крыма // Деловая газета РБК. - 03.04.2015 URL: <http://www.rbcdaily.ru/economy/562949994612986> (дата обращения 14.04.2015)

Bibliography

1. The concept of the state national policy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation on June 15, 1996 N 909
2. Kalinin K.V., Ryabov E.L., Right of peoples to self-determination: the problem of implementation. "Etnosotium and international culture", №4-2015
3. Pain E.A. Imperial syndrome and imitations of nation-building in Russia // Sociology: theory, methods, and marketing. - 2007., № 3. - p.41
4. Ryabov E.L. The culture of conflict interaction as a factor in the political stabilization of 2009., M., Etnosotium
5. Ryabov E.L., Ternovaya L.O., Intercultural interaction in the modern world Study posobie.2010. M. Etnosotium
6. Suleimanov S.S., Ryabov E.L., Role of the media in the regulation of international relations in modern Russia. "Etnosotium and international culture", №5-2015
7. V. Tishkov Speech at the meeting of the Council for Ethnic Relations, October 22, 2013. Personal site Ufa // V. Tishkov. - URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicatii/stenogramm.html (12.05.2015)
8. Presidential Decree of December 19, 2012 N 1666 "On the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period till 2025"
9. Presidential Decree of June 5, 2012 N 776 "On the Council under the President of the Russian Federation in international relations"
10. Ukraine, Crimea, sanctions. Press release from the Levada Center 6.04.2015 URL: <http://www.levada.ru/06-04-2015/ukraina-krym-sanktsii> (13.04.2015)
11. The federal target program "Strengthening the unity of the Russian nation and the ethnic and cultural development of the peoples of Russia (2014 - 2020)" approved by the RF Government Decree of August 20, 2013 № 718 - URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (13.09.2015)
12. What do Russians think about the West a year after the Crimea // The business newspaper RBC. - 03.04.2015 URL: <http://www.rbcdaily.ru/economy/562949994612986> (14.04.2015)

[ukraina-krym-sanktsii](http://www.levada.ru/06-04-2015/ukraina-krym-sanktsii) (дата обращения 13.04.2015)

⁹ Что россияне думают о Западе через год после Крыма // Деловая газета РБК. - 03.04.2015 URL: <http://www.rbcdaily.ru/economy/562949994612986> (дата обращения 14.04.2015)

Дидигова И.Б.

Кандидат философских наук, доцент ИнгГУ
(Ингушский государственный университет), Магас

Терминологическая система в современной лингвистике

В условиях информационного общества возрастает количественная и качественная значимость научной терминологии. В последние десятилетия терминология теории текста была одной из динамично развивающихся систем, что вызывало и продолжает вызывать интерес к ней как достаточно обширной области, характеризующейся разноплановостью изучения. Поскольку терминология теории текста является составной частью лингвистической терминологии, то ее следует рассматривать как в аспекте общих проблем лингвистической терминологии, так и в связи с изучением частных проблем теории текста, связанных с дальнейшим усложнением понятийно-терминологического аппарата данной науки.

Проблематика лингвистической терминологии достаточно широко была представлена в работах А.А. Реформатского, В.К. Никифорова, А.Д. Хаютина, В.П. Даниленко, А.В. Суперанской, В.М. Лейчика, С.В. Гринева, В.А. Татарина, С.Д. Шелова, Л.Ю. Буяновой, Т.В. Жеребило.

Особый интерес вызвали исследования в области прикладной лингвистики Р.Ю. Кобрин [Кобрин 1976; 1979] и С.Е. Никитиной [Никитина 1978; 1987], так как именно они, в первую очередь, создали теоретическую и практическую базу для описания терминологической системы теории текста в её статике, функционировании, развитии.

Анализ корпуса словарей лингвистических терминов и понятий позволил рассмотреть терминологические и терминографические проблемы, вопросы упорядочения и стандартизации терминологии, отличие терминов от номенклатурных единиц и т.п.

Однако, несмотря на подобный уровень развития исследований в области лингвистической терминологии, а также на ее достаточно широкую презентацию в лексикографических изданиях, возникает проблема неполного описания терминов и понятий теории текста – науки, продолжающей сегодня динамично развиваться.

Темпы развития науки приводят к появлению новых терминов и номенклатурных единиц, отражающих дальнейшую дифференциацию научного знания в области теории текста. Так, например, в работах Л.А. Новикова использовалось более девяноста терминов, нацеленных на анализ художественного текста, и это термины поэтики (*аллегория, аллитерация, анафора, антитеза, антифразис, гипербола, градация, гротеск, жанр, инверсия, каламбур, катахреза, эвфония, эллипс* и др.) [2007]. А в коммуникативной лингвистике текста Н.С. Болотновой использовалось уже более трехсот терминологических и номенклатурных единиц, в которой понятийно-терминологический аппарат отражал развитие ком-

муникативной теории текста (*текстообразующая деятельность, текстовоспринимающая деятельность, интерпретационная деятельность, текстовая компетентность, текстовая деятельность, единица текста, единицы текстообразования, коммуникативный блок высказывания, текстофоносемантика, информема* и др.) [2007]. Что касается идиостиля Н.С. Болотновой, то он отличается информационной насыщенностью, стремлением автора создать «плотные» блоки информации, которые позволят обозреть в ретроспективе, в настоящем и в перспективе всевозможные процессы развития теории текста. Она человек увлеченный, именно это позволяет ей создать оригинальную теорию коммуникативной лингвистики текста, в основе которой лежит опора на лексическую структуру текста.

Если И.Р. Гальперин, анализируя текст как объект лингвистического исследования, оперирует терминологическими единицами *членимость текста, когезия, континуум, автосемантия, ретроспекция, проспекция в тексте, модальность текста* [1981; 2008], то Н.С. Валгина в учебнике XXI века «Теория текста» использует около четырехсот цельнооформленных и составных терминологических единиц, отражающих современные научные представления о тексте: *текст как коммуникативная единица, порождение текста, функционирование текста, фрагмент текста, прагматическая установка текста, текстообразующая повторная номинация* и др. [2003].

Главными конститутивными единицами терминологической системы являются цельнооформленные *термины* и неоднословные единицы – *лексикализованные номинативные терминологические сочетания слов*. Словарный состав терминосистемы теории текста подвижен и проницаем: он постоянно пополняется новыми понятиями и терминологическими единицами, стремящимися к внутренней системной организации на разных семантических основаниях. Они вступают в отношения гиперонимии и гипонимии, синонимии, антонимии, омонимии, паронимии, образуют словообразовательные гнезда, пополняют существующие словообразовательные типы.

Синтетические наименования сосуществуют наряду с большим пластом аналитических наименований, что позволяет конститутивным единицам терминосистемы выполнять дифференцирующую, дополняющую, синонимическую функции.

Состояние терминосистемы теории текста в современном русском языке тесно взаимосвязано с ее функционированием. Если в статике терминосистема стремится к устойчивости, к проявлению закономерных и регулярных связей цельнооформленных терминологических единиц и терминологических словосочетаний, то в процессе функционирования терминосистема теории текста начинает развиваться по законам системы естественного языка: возникает полисемия терминов, расширяется или сужается значение термина в результате его употребления в научном тексте, происходят процессы ретерминологизации и детерминологизации, формирование в терминосистеме теории текста активного и пассивного словарного фонда. Дифференциация лингвистического учения о тексте обусловила появление таких направлений, как стилистика текста, лингвистика текста,

герменевтика, грамматика текста, прагматика текста, семантика текста, эпистемология, социология, этика текста и др., развитие которых является одним из основных условий дальнейшего формирования терминологической системы теории текста.

Развитие терминосистемы теории текста касается прежде всего внешней структуры языка, хотя при этом оно воздействует и на внутреннюю структуру. Лавинообразный рост терминологии привел к тому, что в современном языке науки преобладают составные наименования. Преимущество подобных терминов заключается в том, что они дефинитивны, системны, обозначают существенные признаки понятий. С другой стороны, они нарушают принцип экономии языка. Субъективное влияние на упорядочение подобных терминов не всегда возможно, однако в процессе общения вырабатываются нормы терминопотребления, которые позволяют регламентировать язык науки в целях его теоретического и лексикографического описания.

В последнее десятилетие все активнее используются типы лексикографической информации, нацеленные на комплексное представление информации о терминологии теории текста: вход в словарь через модели текстов, зона комплексной информации о содержании и структуре текстов, информация о типовой ситуации общения, о композиции текста, совокупности языковых средств, используемых в текстах того или иного типа или жанра, зоны терминологических синонимов и дублетов,

С точки зрения теории текста представляет интерес словарная статья, написанная Л.М. Алексеевой для «Стилистического энциклопедического словаря русского языка». Термин квалифицируется ею как «языковой знак (слово или словосочетание), соотнесенный со специальным (научным, профессиональным и др.) понятием» [СЭСРЯ 2003: 544].

В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило, наряду с определением термина, описаны *параметры термина*. Но если в русистике выделяются такие параметры термина, как: 1) наличие строго дефинитивного значения в определенной области знания; 2) логизированность семантики; 3) конвенциональность в употреблении; 4) однозначность; 5) способность быть членом той или иной терминологической системы, – то ею выделен ряд параметров термина, развивающегося по законам естественного языка: «1) полисемия термина; 2) логизированность семантики на фоне ее размытости; 3) естественное возникновение термина в процессе научного общения; 4) ретерминологизация термина как результат его употребления в разных областях знания; 5) возникновение синонимичных терминов; 6) омонимия терминов; 7) появление терминов-паронимов; 8) наличие терминов-антонимов; 9) формирование терминологических словообразовательных гнезд; 10) наличие терминов-историзмов; 11) наличие терминов-архаизмов; 12) появление терминов-неологизмов; 13) образование терминов-потенциализмов и окказионализмов, принадлежащих метаязыку того или иного ученого; 14) наличие термина в активном терминологическом фонде; 15) наличие термина в пассивном терминологическом фонде; 16) преобладание составных терминов; 17) системность термина, стремление войти в состав тема-

тических парадигм, терминологических полей» [Жеребило 2010: 254].

Т.В. Жеребило исследовала функциональную природу терминов лингвистики, культуры речи, теории текста. Вполне очевидно, что термины, наряду с номинативной, коммуникативной, когнитивной, прагматической функцией, выполняют и другие функции: инструментальную, систематизирующую, суперноминативную, моделирующую, изобразительную, гипотетическую.

Продолжает оставаться актуальным спор о соотношении терминов и номенклатурных наименований [Г.О. Винокур, А.А. Реформатский, О.С. Ахманова, С.Г. Бархударов, Т.Л. Кандаки, С.В. Гринев, В.М. Лейчик].

Неслучайно возникла видовая классификация терминов, наименования видов которых стоят между двумя полюсами: собственно терминами и номенклатурой (терминоиды, предтермины, квазитермины, прототермины) или прилегают к ним, оставаясь на периферии терминосистемы (профессионализмы, профессиональный жаргон, характеристики и др.).

Ни один *термин* не существует изолированно: он обязательно входит в состав *терминосистемы*, под которой подразумевается особо организованная совокупность единиц. По мнению В.М. Лейчика, терминосистема «является языковой (знаковой) моделью некоторой специальной сферы знаний или деятельности». В терминологии принято считать, что «система для термина – в первую очередь лингвистическая упорядоченность специальных слов, обслуживающих определенное терминологическое поле...

Список литературы

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста.-3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста: Учебн. пос. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 144с.; 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 144с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с. (5280 терминов).
5. Кобрин Р.Ю. О формальных критериях терминологичности и методическом обосновании работ по унификации и стандартизации терминологии // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л, 1976. – С.174-181.
6. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики. – М., 1987.
7. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. Изд 3-е.. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 304 с.
8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка: словарь / [Л.М. Алексеева, В.И. Аннушкин, Е.А. Баженова и др.]; Под ред. М.Н. Кожинной. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 694с.

Bibliography

1. Bolotnova N.S. Philological analysis teksta.-3rd ed. - Flint M.: Nauka, 2007. - 520 p.
2. Valgin N.S. Theory of Text: Training. pos. - M. : Logos, 2003. - 280 p.
3. Halperin I.R. Text as an object of linguistic research. - M., 1981. - 144 p.; 2nd ed. - M.: Publishing House of the LCI, 2008. - 144 p.
4. Zherebilo T.V. Dictionary of linguistic terms. Ed th 5th. - Nazran: Pilgrim, 2010. - 486 p. (5280 terms).
5. Kobrin R.Y. Formal criteria and methodological terminologichnosti underpin the harmonization and standardization of terminology // Problems of definitions of terms in the dictionaries of different types. - A 1976 - p. 174-181.
6. Nikitina S.E. Semantic analysis of the language of science. On a material of linguistics. - M., 1987.
7. Novikov L.A. The literary text and its analysis. 3rd Ed. . - M. : Publishing LCI, 2007. - 304 p.
8. Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian language: Dictionary / [L. Alekseev, V.I. Annushkin, E.A. Bazhenov et al.]; Ed. MN Kozhin. - Moscow: Flinta: Nauka, 2003. - 694 p.

Специфика институционализации гражданского общества и процессов самоорганизации граждан в современной России

Характер развития социально-политических институтов, в том числе гражданского общества, напрямую зависит от особенностей эволюции цивилизации, ее социально-политических, экономических, национальных особенностей, а также конкретных исторических условий развития.

В России в условиях низкого уровня гражданской культуры и отсутствия самой возможности играть доминирующую роль в общественно-политической жизни, резкий переход от тоталитарно-авторитарного общества к демократическому, неизбежно привел бы к охлократии, развалу государства и парализовал бы деятельность формирующегося гражданского общества, что порой наблюдается сегодня.

Отсюда неизбежность переходного периода, имеющего подчас длительный и противоречивый характер, а также неоднозначного взаимодействия и взаимовлияния демократически сформированных органов государства и институтов гражданского общества.

Вместе с тем, по мере повышения уровня политической, правовой культуры, обретения управленческих навыков, необходимых для решения важнейших общественно-государственных проблем, граждане через институты гражданского общества смогут брать на себя функции самоуправления и активно влиять на властные структуры для обеспечения и защиты своих интересов.

Однако, кроме нормативно-институциональных, экономических и исторических предпосылок, для развития гражданского общества исключительное значение имеет субъективный фактор – ценностные ориентации и тип культуры людей, которые составляют это общество, а также прилив в политику новых кадров, обладающих более современными установками, ценностями, взглядами.

В настоящий момент вопрос о развитии гражданского общества в нашей стране стоит достаточно остро. Это необходимо органам государственной власти, чтобы «слышать» мнение населения о проводимых реформах в различных сферах жизнедеятельности общества, и тем самым обеспечивать стабильность политической системы. Но не менее важно это и для самих граждан с целью наиболее полного обеспечения и реализации своих прав и интересов с помощью инструментов гражданского общества.

Проблема в том, что, осознавая необходимость существования гражданского общества, само общество еще до конца не структурировалось на различные группы и слои, которые четко определяли бы свои цели и интересы и могли бы вести «социальный торг»¹.

¹ Гуськов Ю. В. Гражданское общество в России : теория и реальность // Социально-политические знания. 2005. № 3. С. 106.

Так, на сегодняшний день в России очень остро стоит *проблема преодоления глубокого отчуждения населения*, различных социальных институтов от государства, когда люди не до конца понимают политику государства, *часто не доверяют и отстранены от властных структур*.

Опрос общественного мнения, проведенного Левада-Центром в июле 2015 года, посвященный исследованию доверия к власти, показал, что только каждый шестой россиянин уверен, что государственные управленцы, как правило, говорят всю правду о положении дел в экономической и социальной сфере. Треть населения считает, что они «иногда говорят правду...». Большая часть опрошенных (41 %) полагают, что полная и адекватная информация о состоянии дел в стране скорее недоступна населению².

Среди причин, влияющих на низкое доверие представителям властных структур, в том числе избираемых путем голосования, 43 % респондентов отметили – «потому что те, кого выбирают, быстро забывают о своих обещаниях избирателям и заняты лишь своими личными интересами, а у граждан нет средств для контроля за деятельностью людей, которых они выбирают»³.

И хотя, большинство населения пока считают, что интересы власти и общества не совпадают, вместе с тем, за последние годы в российском социуме отмечается положительная тенденция перехода от патерналистской модели взаимодействия с государством, сторонников которой по-прежнему более половины (53 %), к «государству-наблюдателю», которое не вмешивается в единые для всех «правила игры» (35 % респондентов)⁴ см. Диаграмму 1.

Опрос общественного мнения, проведенный в августе 2015 года Левада-Центром в 134 населенных пунктах 46 регионов страны показывал, что в периоды общественной мобилизации (например, «крымская» кампания 2014 г.) параллельно укреплению представлений о национальной значимости, растет уверенность россиян в том, что благополучие – **результат действий самого человека**. Если в 2013 г. так думали 38%, то в 2014 г. – уже 60%. Более половины опрошенных россиян (55%) отмечают перемены в себе как в личности, произошедшие с ними за последние десять лет⁵.

Еще одной современной особенностью является динамичность общественно-политических процессов, происходящих в стране. Можно согласиться с высказыванием о свойственной современному миру динамичности, невероятно возросшей скорости изменений всех процессов в обществе.

Общество не просто быстро меняется, а становится «ускользающим», то есть обретает принципиально иную, сверхсложную для диагностики социокультурную динамику⁶.

2 Доверие к власти и официальной статистике : опрос общественного мнения. Пресс-выпуск от 19.08.2015 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/19-08-2015/doverie-k-vlasti-i-ofitsialnoi-statistike> (дата обращения: 02.10.2015).

3 Единый день голосования : опрос общественного мнения. Пресс-выпуск от 23.09.2015 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/23-09-2015/edinyi-den-golosovaniya> (дата обращения: 02.10.2015).

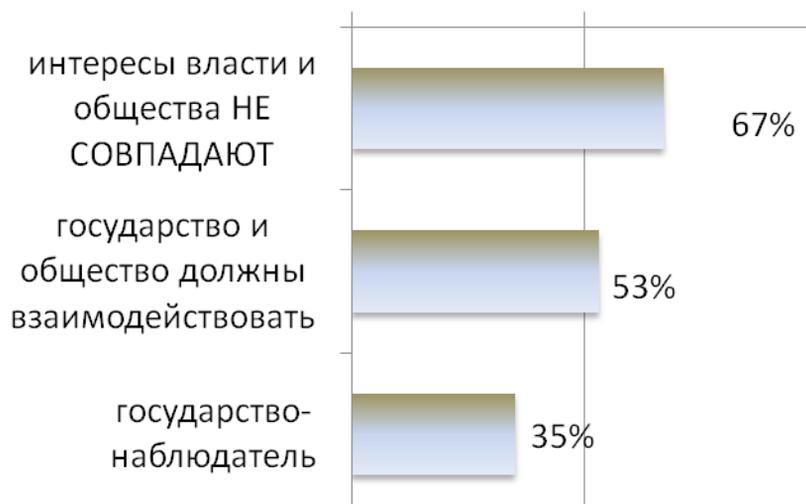
4 Интересы власти и общества в представлениях россиян : опрос общественного мнения. Пресс-выпуск от 28.01.2014 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/28-01-2014/interes-y-vlasti-i-obshchestva-v-predstavleniyakh-rossiyan> (дата обращения: 29.03.2014).

5 Внутренний мир и изменения за последние 10 лет: опрос общественного мнения. Пресс-выпуск от 18.09.2015 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/18-09-2015/vnutrennii-mir-i-izmeneniya-za-poslednie-10-let> (дата обращения: 01.10.2015).

6 Кравченко С. А. Социология модерна и постмодерна в динамически изменяющемся мире. М. : МГИМО-Университет, 2007. 264 с.

Происходящий в стране процесс институционализации гражданского общества вызывает к жизни новые тенденции, вносит изменения в существующую систему общественных организаций, приводит к созданию новых союзов, партий, иных общественных объединений, меняется нормативно-правовое регулирование в данной сфере.

Диаграмма 1
Интересы власти и общества в представлениях россиян

При этом концепция гражданского общества такова, что **в центре гражданского общества всегда стоит человек**, который в силу своих прав может участвовать в трех секторах – в политической системе, в бизнес-секторе и в общественной деятельности.

В целом, гражданское общество в России уже вышло за рамки понятий, о которых говорят исключительно в контексте доказательств их наличия или отсутствия. В прежние годы мнения о существовании или отсутствии гражданского общества не подвергались более разностороннему рассмотрению, подразумевавшему вопросы о его силе, качестве, воздействии. В этом смысле за последние годы был сделан большой шаг вперед.

Этот новый дифференцированный взгляд на гражданское общество стал возможным и благодаря *формированию более зрелой общественной дискуссии*, которая, с политической точки зрения, теперь ведется более осознанно, чем несколько лет назад, когда само понятие гражданского общества воспринималось как некая идеальная концепция, призванная решить все проблемы в политической сфере и управления социумом и стать лучшим из возможных путей к демократии и модернизации России.

О немалом потенциале гражданского общества в современной России говорится и в докладе «Гражданское общество в модернизирующейся России», который является итоговым аналитическим документом по проекту «Индекс гражданского общества в России – CIVICUS» Всемирного альянса за гражданское участие. Аналогичные исследования проводятся во многих странах мира с 1990-х годов. В России доклад был подготовлен Центром исследований гражданского общества и не-

коммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и опирается на значительную эмпирическую базу.

Индекс учитывал такие основные измерения, как общественное участие, организованность гражданского общества, практикуемые в обществе ценности, восприятие влияния институтов гражданского общества на население, а также окружающие условия (внешнюю среду), которые влияют на деятельность гражданского общества. В целом в докладе было отмечено: улучшение условий для развития гражданского общества в нашей стране, укоренение практик добровольчества и социальной корпоративной ответственности, повышение качества коммуникативных практик, высокий образовательный уровень российского населения также был отмечен, как потенциальный фактор развития гражданского общества⁷.

Действительно, можно констатировать тот факт, что на сегодняшний день облик гражданского общества в России определяют *многие институты*. Их анализ предполагает рассмотрение развития и современного состояния общественных объединений, в том числе, политических партий, профсоюзов, движений, инициатив, благотворительности, деятельности средств массовой информации, местного самоуправления, а также общей эволюции принципов взаимодействия данных институтов и органов государственной власти в процессах выработки публичной политики.

Здесь определенным своеобразием отличается такой институт гражданского общества, как *профессиональные союзы*, так как они действуют как в политической, так и в экономической сфере. *Достаточно дискуссионным* в политической науке является и *вопрос отнесения политических партий к институтам гражданского общества*.

И мне хотелось бы кратко коснуться данного вопроса, так как в соответствии с Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) «Об общественных объединениях» политическая партия является одной из организационно-правовых форм общественных объединений (ст. 7 Федерального закона)⁸. При этом, в соответствии с Федеральным законом от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 23.05.2015) «О политических партиях» *политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан РФ в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления*⁹.

Это корреспондируется и с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации. Деятельность политических партий, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 9 ноября 2009 года № 16-П¹⁰, непосредственно связана с организацией и функционированием публичной

7 См.: Гражданское общество в модернизирующейся России : аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Л. И. Якобсон [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2011. 60 с.

8 Об общественных объединениях : федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 апреля 1995 г. // Рос. газ. – 1995. – 25 мая. – № 100.

9 О политических партиях : федер. закон Рос. Федерации от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 14 июля. – № 133.

10 По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского про-

(политической) власти: партии включены в процесс властных отношений и в то же время, будучи добровольными объединениями в рамках гражданского общества, выступают в качестве необходимого института представительной демократии, обеспечивающего участие граждан в политической жизни общества, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, целостность и устойчивость политической системы.

Таким образом, политические партии – являются непосредственным институтом гражданского общества, и только впоследствии *приходя к власти* по результатам выборов, они из институтов гражданского общества трансформируются в структуру государства.

Под современным гражданским обществом в своих исследованиях, я выделяю ту особую, отдельную от государства и бизнеса совокупность общественных отношений и институтов, элементами которой являются разнообразные негосударственные организации и гражданские инициативы, связанные определенными целями и принципами деятельности для реализации своих интересов.

Важнейшими элементами которого являются: *некоммерческие организации, в том числе общественные и религиозные объединения, движения, профсоюзы, политические партии, а также независимые СМИ и местное самоуправление.* Помимо указанных элементов к гражданскому обществу необходимо отнести и процессы *самоорганизации граждан*, происходящие в современном российском социуме.

Всего по состоянию на 1 января 2015 года в России зарегистрировано 101847 общественных объединений, в том числе: 54169 общественных организаций, 1722 общественных движений, 4934 общественных фондов, 919 общественных учреждений, 234 органа общественной самодеятельности, 39869 иных видов общественных объединений – из них 28197 профсоюзов, 76 политических партий¹¹.

При этом, несмотря на то, что в России сформировалось устойчивое мнение о малой пользе общественного и политического участия, доминирующую ставку на самих себя и ближайшее окружение, можно отметить, что начинает набирать силу процесс коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации в рамках локальных сообществ¹².

При этом, сами россияне *стали больше интересоваться политикой*. Опрос общественного мнения, проведенного ВЦИОМ показал, что интерес россиян к политике растет (с 37 до 45 %)¹³

Однако, образ гражданского общества в политическом дискурсе партийных элит современной России несколько размыт и фрагментарен. Так, *анализ программ 76 зарегистрированных политических партий России показал*, что упоминание гражданского общества содержится в программных документах около половины из них, но только 12 политических партий (что составляет 15,8 % от всех зарегистрированных)

пессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова : пост. Конст. Суда Рос. Федерации от 9 ноября 2009 г. № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 47, ст. 5709.

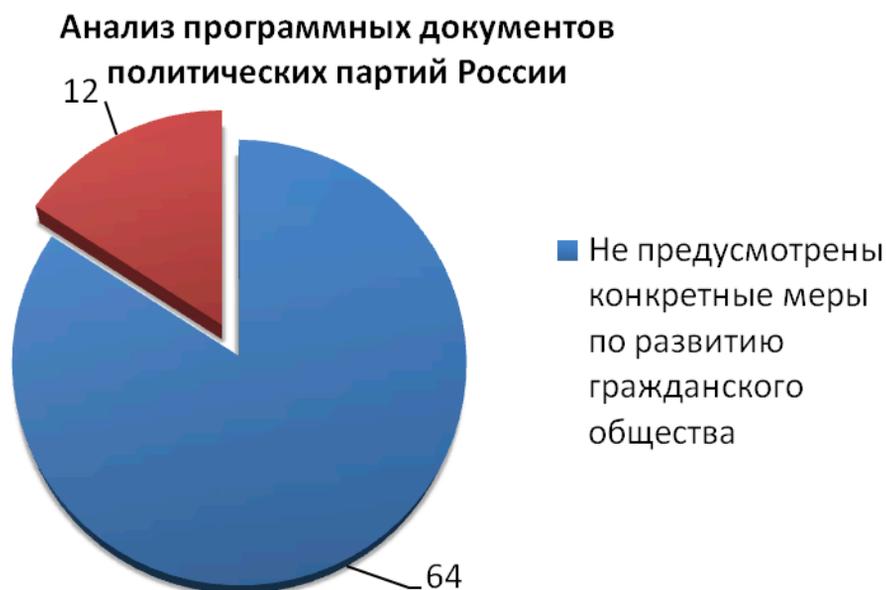
11 См: Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (Дата обращения: 10.10.2015).

12 Кравченко С. А. Риски грядущей модернизации страны: нужны социологи – рискологи // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6. С. 15–26.

13 Политическая жизнь страны : оценка и участие : опрос общественного мнения. Пресс-выпуск № 2269 от 03.04.2013 // Всероссийский центр изучения общественного мнения : официальный сайт. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113813> (дата обращения: 15.04.2013).

наиболее развернуто апеллируют к понятию и ценностям гражданского общества, предусматривая в своих программах конкретные шаги и инициативы, направленные на развитие гражданского общества в современной России¹⁴. См. Диаграмму 2.

Диаграмма 2

Содержательная наполненность программ партий, в том числе, акцент на формирование и развитие гражданского общества, в первую очередь зависит от принадлежности политической партии к тому или иному крылу идеологического спектра (значимость ценности гражданского общества характерна, прежде всего, для партий либерального толка).

То есть, в современном российском социуме сложилась несколько парадоксальная ситуация, с одной стороны, политические партии на сегодняшний день являются одним из самых динамично развивающихся институтов, с другой стороны, малозначительна их роль по артикуляции ценностей гражданского общества.

Вместе с тем, главным индикатором нужного стране количества партий является скорее не рост их числа, а то, *какое количество партий и их представителей смогут получить реальную и необходимую поддержку на выборах различного уровня.*

В целом, современный этап развития российского социума и государства выявил и другие тенденции в развитии гражданского общества в нашей стране – существенно вырос запрос общества на изменения в общественной, политической и социаль-

14 См. программы политических партий : Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»; Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»; Политическая партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ; Всероссийская политическая партия «Гражданская Сила»; Политическая партия «Российская партия пенсионеров за справедливость»; Политическая партия «УМНАЯ РОССИЯ»; Всероссийская политическая партия «РОДИНА»; Политическая партия «Российская партия народного управления»; Политическая партия «Рожденные в Союзе Советских Социалистических Республик»; Всероссийская политическая партия «Гражданская инициатива»; Политическая партия «Партия Возрождения России»; Всероссийская политическая партия «ИСТИНА» // Министерство юстиции Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii> (дата обращения: 01.10.2014)

но-экономической областях. Граждане активно включаются в процесс обсуждения актуальных проблем. В новых условиях возрастает значение некоммерческих организаций и иных институтов гражданского общества, в первую очередь, призванных обеспечивать «обратную связь» между государством и гражданами.

При этом деятельность и самих некоммерческих организаций (НКО) должна быть эффективной, прозрачной и направленной на решение конкретных задач, значимых для общества. В этой связи важно отметить, что в представлении российских граждан деятельность НКО должна быть сосредоточена, в первую очередь, на решении острых социальных проблем – охране материнства и детства, поддержке социально уязвимых слоев населения, осуществлении реформы ЖКХ, охране здоровья, развитию образования.

Результаты опроса общественного мнения, проведенного Исследовательской группой ЦИРКОН в 2004 и 2012 годах о том, в каких направлениях должна осуществляться деятельность НКО в ближайшие годы, можно представить в виде Таблицы 1.

Таблица 1
**Основные направления деятельности НКО, в которых
нуждаются российские граждане¹⁵**
(в %-ом соотношении от числа опрошенных)

№ п/п	Направления деятельности НКО	2004 г.	2012 г.
1	Охрана материнства, детства, преодоление детской беспризорности	40%	40%
2	Помощь социально уязвимым слоям населения (инвалиды, престарелые, малоимущие и т. п.), включая проведение пенсионной реформы	33%	36%
3	Благоустройство жилья, дворов, улиц; в том числе осуществление реформы ЖКХ	30%	31%
4	Охрана здоровья и медицина	25%	29%
5	Образование (среднее, высшее, непрерывное) и повышение квалификации	29%	26%
6.	Охрана природы, экология	8%	19%
7	Правозащитная деятельность	10%	16%
8	Физкультура и спорт	6%	14%
9	Защита общественных интересов и поддержка инициатив граждан, местное самоуправление	10%	14%
10	Культура и искусство, художественное творчество	8%	12%
11	Охрана памятников истории и культуры, музеи	4%	11%
12	Научные исследования, техническое творчество и т. п.	9%	9%
13	Независимые средства массовой информации	1%	6%
14	Международный культурный обмен	2%	5%
15	Политическая деятельность (участие в выборах, организация акций под политическими лозунгами, создание политических движений и т.п.)	нет данных	4%
Затруднились с ответом		13 %	9 %

¹⁵ См.: Результаты опроса общественного мнения // Исследовательская группа ЦИРКОН. 2012 : официальный сайт. URL: <http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva> (дата обращения: 14.04.2013).

Актуальность решения социально-экономических проблем подтверждается и исследованиями, проводимыми Левада - Центром с 2006 по 2015 гг.¹⁶.

То есть, *отклик на реальные общественные проблемы – это, на наш взгляд, и есть актуальная сфера (площадка) для взаимодействия институтов гражданского общества и властных структур на сегодняшний день.*

Что же касается *совместных действий граждан, гражданских инициатив, активности и добровольчества*, без которых невозможно становление развитого гражданского общества, то постепенно к людям, начинающим проявлять общественную активность, также приходит понимание того, что действуя совместно гораздо легче наладить свое общее житье и защитить свои права и интересы.

Практически половина россиян сегодня (46 %) считают, что за свои права надо бороться, даже если это идет вразрез с интересами государства. Причем в российском социуме сформировалась определенная иерархия прав, которая, в свою очередь, зависит от материального благосостояния населения. Так, у россиян с низким потребительским статусом востребованы «пассивные» права, обеспечиваемые государством: бесплатные социальные блага (81 %), хорошо оплачиваемая работа (62 %), гарантированный прожиточный минимум (43 %). У состоятельных россиян больше востребованы права, обеспечиваемые гражданским участием: право на свободу слова (51 %), неприкосновенность личной жизни и жилища (60 %), избрание представителей власти (36 %) и свободное пересечение границ (27 %)¹⁷.

По результатам исследования Левада-Центра, проведенным в ноябре 2014 г. – мае 2015 г. можно говорить о том, что в России на сегодняшний день *сложилась довольно значительная общественная сфера*. Согласно нестрогой оценке, при которой учитывается любая общественная активность (в том числе досугового характера), сюда *можно отнести до 60 % россиян*. При более строгой оценке (учитываются только «общественно полезная» и организованная активность) речь может идти о 40 % населения. При этом общественная активность, напрямую направленная на обеспечение гражданского контроля за властью (правозащитники, экологи, наблюдатели на выборах и проч., иными словами, те, кто сегодня испытывает на себе давление государства), объединяет не более 9-10 % населения.

Проблемы этой части гражданского общества поэтому не видны населению в целом. Однако для прогнозирования дальнейшего общественного развития, важно учитывать всю совокупность ассоциаций, организаций, групп и движений, потому что даже в дворовых футбольных командах и хоровых кружках идет медленное построение социального капитала. Спорадические проявления гражданской солидарности (во время пожаров, наводнений, гражданских протестов) во многом становятся возможными благодаря этой скромной невидимой работе¹⁸.

16 См.: Россиян тревожат цены, бедность и коррупция: опрос общественного мнения. Пресс-выпуск от 20.03.2013 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/20-03-2013/rossiyan-trevozhat-tseny-bednost-i-korruptsiya> (дата обращения: 05.05.2014); также см.: Экономическое самочувствие и наличие сбережений : опрос общественного мнения. Пресс-выпуск от 31.08.2015 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/31-08-2015/ekonomicheskoe-samochuvstvie-i-nalichie-sberezenii> (дата обращения: 02.10.2015).

17 Россияне о своих правах: опрос общественного мнения. Опрос Общественного мнения. Пресс-выпуск от 27.01.2014 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/27-01-2014/rossiyan-e-o-svoikh-pravakh> (дата обращения: 29.03.2015).

18 Волков Д., Гончаров С. Демократия в России : установки населения. Сводный аналитический отчет // Левада-Центр : официальный сайт. 2015. URL: <http://www.levada.ru/books/demokratiya-v-rossii-ustanovki-naseleniya> (дата обращения: 04.10.2015).

Вместе с тем, для того, чтобы иметь представление о перспективах общественной сферы современного российского общества, необходимо говорить не только о наличии осознанного и коллективного действия как такового, но и о его результативности, об организационном потенциале новых инициатив¹⁹.

Действительно, различных гражданских инициатив в нашей стране становится больше. Возникают они независимо друг от друга в разных городах и ориентированы на различные формы социальной деятельности. Их отличает вовлеченность в сферу социальной, гражданско-правовой активности и, как минимум, равнодушные к решению гражданских проблем.

О том, что такие социальные «игроки» уже сформировались, свидетельствуют и инициативы, довольно быстро ставшие массовыми, например, ликвидация последствий ледяных дождей зимой 2010 года, помощь пострадавшим при наводнении в Крымске летом 2012 года и на Дальнем Востоке в 2013 году, новые программы экологического контроля, примером инициативной самоорганизации граждан является и создание так называемого «Общества Синих Ведерок» (ОСВ), начавших кампанию против дорожных привилегий, митинги за присоединение Крыма и г. Севастополя в 2014 году, а также общий рост добровольчества в России.

Исследователи в области гражданского общества соглашаются, что в России есть номинальная структура гражданского общества, есть некоммерческие организации, есть организованное добровольчество. Но при этом организованное добровольчество, как показывают исследования, заметно уступает по степени охвата неорганизованному альтруистическому помогающему поведению²⁰.

По данным комплекса исследований «Мониторинг гражданского общества» (НИУ-ВШЭ) каждый четвертый россиянин старше 18 лет за последние 2–3 года в той или иной форме занимался добровольческой деятельностью, а каждый десятый «занимался этой деятельностью часто, много раз»²¹.

То есть, можно отметить, что российское гражданское общество на современном этапе его становления и развития имеет свойство к катализации, когда возникает некое событие, вызывающее общественный резонанс, то очень быстро сходящие или даже несуществующие структуры возникают под конкретную задачу. Когда мы имеем место с некой конкретной инициативой, оно может принимать более организованные структурированные формы.

Следовательно, можно согласиться с тем, что стратегическая задача на ближайшее время – это обеспечить интеграцию активных граждан в институты гражданского общества, чтобы их социально-ориентированные, правозащитные, благотворительные и добровольческие инициативы получили свое распространение, в том числе, воплощались в решениях органов власти и местного самоуправления²².

Так, что же мешает гражданам активнее участвовать в общественной жизни и

19 Купер Р. Слово «демократия» стало проблематичным // Русский журнал: электрон. версия журнала. 2010. URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Slovo-demokratiya-stalo-problematichnym> (дата обращения: 20.08.2013).

20 Структура современного гражданского общества: стенограмма семинара от 14.02.2013 г. С. 11. // Общественная палата Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.oprf.ru/discussions/1862/1933/newsitem/20232> (Дата обращения 11.07.2014).

21 Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. С. 13. // Общественная палата Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://www.oprf.ru/files/doklad_grazhdanskoe_obshestvo.pdf (дата обращения: 02.04.2013).

22 Активность граждан возросла. Общественная палата Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.oprf.ru/press/news/2012/newsitem/20022> (дата обращения: 08.04.2013).

стать активными участниками структурированного гражданского общества? Ответом на этот вопрос является еще достаточно **низкий уровень доверия** граждан, в том числе и к институтам гражданского общества.

С утверждением «большинству людей можно доверять» в России в 2007-2009 годах согласились лишь 18 % опрошенных – таковы данные всероссийских опросов населения, которые прошли в рамках мониторинга состояния гражданского общества, остальные склоняются к мысли, что в отношениях с людьми следует быть осторожными²³.

По опросам ФОМ, 19 % россиян считают, что большинству людей можно доверять, однако более трех четвертей россиян (78 %) считают, что в отношениях с людьми надо быть осторожными²⁴.

Причинами такого недоверия и недостаточной способности россиян к самоорганизации может служить отсутствие убежденности в эффективности деятельности институтов гражданского общества, а также негативный исторический опыт. Контроль государства за многочисленными сферами жизни общества и личности, патерналистски-охранительная опека над ними сформировала социально пассивную личность, неспособную в ряде случаев осознать свои интересы и в юридически приемлемой форме их защищать.

По опросам Левада-Центра, проведенным в 2014 году, более половины жителей России (55 %) считают, что они выполняют свой гражданский долг перед государством (соблюдают законы, платят налоги и т.д.), при этом с выполнением государством своих обязанностей перед гражданами обратная ситуация, так как лишь 13 % опрошенных считают, что государство делает все, что необходимо для своих граждан.²⁵

Поэтому, оценивая перспективы развития институтов гражданского общества, следует отметить, что создание институциональных основ гражданского общества, различных форм и площадок для конструктивного диалога с властью на первом этапе невозможно без активной роли государства. На втором же этапе необходимо добиться эффективной деятельности уже созданных общественных организаций и объединений.

Разнообразные общественные объединения образуют институциональную основу гражданского общества, так как без них оно будет слабым, разобщенным, неспособным к организованному и целенаправленному движению. Но живое гражданское общество создается лишь активными гражданами, так как без широкой базы поддержки, активных граждан, не будет существовать зрелое гражданское общество в смысле добровольной гражданской солидарности и широкого участия в деятельности на благо общества.

Список литературы

1. Активность граждан возросла. Общественная палата Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.oprf.ru/>

23 Повышение доверия к некоммерческим организациям : российский контекст: сборник материалов / отв. ред. Н. Балясникова, Е. Дубченко. СПб. : Ладога, 2010. С. 9.

24 Доверие и взаимопомощь в нашем обществе : опрос общественного мнения // Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) : официальный сайт. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10964> (дата обращения: 02.01.2014).

25 Обязанности граждан и государства: опрос общественного мнения. Опрос общественного мнения. Пресс-выпуск от 27.01.2014 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/04-03-2014/obyazannosti-grazhdan-i-gosudarstva> (дата обращения: 04.03.2014).

- press/news/2012/newsitem/20022 (дата обращения: 08.04.2013).
2. Внутренний мир и изменения за последние 10 лет: опрос общественного мнения. Пресс-выпуск от 18.09.2015 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/18-09-2015/vnutrennii-mir-i-izmeneniya-za-poslednie-10-let> (дата обращения: 01.10.2015).
 3. Волков Д., Гончаров С. Демократия в России : установки населения. Сводный аналитический отчет // Левада-Центр : официальный сайт. 2015. URL: <http://www.levada.ru/books/demokratiya-v-rossii-ustanovki-naseleniya> (дата обращения: 04.10.2015).
 4. Гражданское общество в модернизирующейся России : аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Л. И. Якобсон [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2011. 60 с.
 5. Гуськов Ю. В. Гражданское общество в России : теория и реальность // Социально-политические знания. 2005. № 3. С. 106.
 6. Доверие и взаимопомощь в нашем обществе : опрос общественного мнения // Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) : официальный сайт. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10964> (дата обращения: 02.01.2014).
 7. Доверие к власти и официальной статистике : опрос общественного мнения. Пресс-выпуск от 19.08.2015 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/19-08-2015/doverie-k-vlasti-i-ofitsialnoi-statistike> (дата обращения: 02.10.2015).
 8. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. С. 13. // Общественная палата Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://www.oprf.ru/files/doklad_grazhdanskoe_obshestvo.pdf (дата обращения: 02.04.2013).
 9. Единый день голосования : опрос общественного мнения. Пресс-выпуск от 23.09.2015 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/23-09-2015/edinyi-den-golosovaniya> (дата обращения: 02.10.2015).
 10. Интересы власти и общества в представлениях россиян : опрос общественного мнения. Пресс-выпуск от 28.01.2014 // Левада-Центр : официальный сайт. URL: <http://www.levada.ru/28-01-2014/interesy-vlasti-i-obshchestva-v-predstavleniyakh-rossiyan> (дата обращения: 29.03.2014).
 11. Кравченко С. А. Риски грядущей модернизации страны: нужны социологи – рискологи // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6. С. 15–26.
 12. Кравченко С. А. Социология модерна и постмодерна в динамически изменяющемся мире. М. : МГИМО-Университет, 2007. 264 с.
 13. Купер Р. Слово «демократия» стало проблематичным // Русский журнал: электрон. версия журнала. 2010. URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Slovo-demokratiya-stalo-problematichnym> (дата обращения: 20.08.2013).
 14. О политических партиях : федер. закон Рос. Федерации от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 2001 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 14 июля. – № 133.
 15. Об общественных объединениях : федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 апреля 1995 г. // Рос. газ. – 1995. – 25 мая. – № 100.

Bibliography

1. Active citizens increased. Public Chamber of the Russian Federation official site. URL: <http://www.oprf.ru/press/news/2012/newsitem/20022> (08.04.2013).
2. The inner world and the changes over the last 10 years: an opinion poll. Press release from 09.18.2015 // Levada-Center: the official site. URL: <http://www.levada.ru/18-09-2015/vnutrennii-mir-i-izmeneniya-za-poslednie-10-let> (01.10.2015).
3. Volkov D., Goncharov S. Democracy in Russia: the installation of the population. Consolidated Analytical Report // Levada-Center: the official site. 2015. URL: <http://www.levada.ru/books/demokratiya-v-rossii-ustanovki-naseleniya> (04.10.2015).
4. Civil society in modernizing Russia: analytical report of the Center for Civil Society Studies and the non-profit sector of the National Research University "Higher School of Economics" by the results of the project "Civil Society Index - CIVICUS" / LI Jakobson [et al.]. Moscow: Higher School of Economics, 2011. 60 p.
5. Andrei V. Civil Society in Russia: Theory and Reality // Socio-political knowledge. 2005. № 3. p. 106.
6. Trust and mutual support in our society: public opinion poll // Fund «Public Opinion» (FOM): The official site. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10964> (02.01.2014).
7. Confidence in the government and the official statistics: an opinion poll. Press release from 08.19.2015 // Levada-Center: the official site. URL: <http://www.levada.ru/19-08-2015/doverie-k-vlasti-i-ofitsialnoi-statistike> (02.10.2015).
8. Report on the state of civil society in the Russian Federation for the year 2012. p. 13. // Public Chamber of the Russian Federation official site. URL: http://www.oprf.ru/files/doklad_grazhdanskoe_obshestvo.pdf (02.04.2013).
9. A single day of voting: a public opinion poll. Press release from 09.23.2015 // Levada-Center: the official site. URL: <http://www.levada.ru/23-09-2015/edinyi-den-golosovaniya> (02.10.2015).
10. The interests of government and society in the views of Russians: a public opinion poll. Press release from 01.28.2014 // Levada-Center: the official site. URL: <http://www.levada.ru/28-01-2014/interesy-vlasti-i-obshchestva-v-predstavleniyakh-rossiyan> (29.03.2014).
11. Kravchenko S.A. Risks upcoming modernization of the country: you need so-tsiologi - riskologi // Vestnik MGIMO-University. 2009. № 6. p. 15-26.
12. Kravchenko SA Sociology of modern and postmodern dinamicheski in a changing world. MM: MGIMO-University, 2007. 264 p.
13. Robert Cooper, the word «democracy» was problematic // Russian magazine: the electron. version of the magazine. 2010. URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Slovo-demokratiya-stalo-problematichnym> (20.08.2013).
14. Political parties: Federal. Ros law. Federation of July 11, 2001 № 95-FZ adopted by the State. Duma Feder. Coll. Ros. Federation June 21, 2001: approved. Federation Council Feder. Coll. Ros. Federation June 29, 2001 // Ros. gas. - 2001 - 14 July. - № 133.
15. On public associations: Feder. Ros law. Federation of May 19, 1995 № 82-FZ adopted by the State. Duma Feder. Coll. Ros. Federation of April 14, 1995 // Ros. gas. - 1995 - 25 May. - № 100.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Терновая Л.О.

доктор исторических наук, профессор
Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет

«Чудо» среди категорий международных отношений

Есть два способа прожить жизнь: или так, будто чудес не бывает, или так, будто вся жизнь – чудо.

Альберт Эйнштейн

Наука – исследование чуда, коего мы не в силах объяснить.

Рей Бредбери

Нет ни малейшей необходимости доказывать отличие современных международных отношений от межгосударственного общения даже относительно недавнего времени, именуемого холодной войной, и, тем более, от практики международных контактов предыдущих периодов. Изменившийся характер международной жизни, новый набор участников и, главное, неузнаваемо преобразовавшийся арсенал инструментов воздействия на других акторов заставляют прибегать к иным категориям анализа международных отношений, заимствуя их не только у точных наук, но и вообще в ненаучных, точнее, околонучных сферах. В исследовании особенностей международных отношений начала XXI столетия невозможно обходиться без сравнения уровня счастья и миролюбия в разных странах, степени толерантности, удельного веса надежд и отчаяния во взглядах населяющих их людей. Однако и этого набора введенных исследователями в последние годы индикаторов состояния общества и государства оказывается недостаточным в условиях роста непредсказуемости развития как глобальной ситуации, так и картины ближайшего будущего во все большем числе стран. На фоне негативных тенденций и пессимистических прогнозов их гражданам вовсе не хочется доверять оценкам экспертов, нет желания кардинально менять свое экономическое поведение и политические предпочтения. Но вера в освобождение из кризисной ловушки основана лишь на ожидании чуда. Поскольку внутренние ресурсы для явления такого чуда исчерпаны, а мир отличается взаимозависимостью, то наступление чуда ассоциируется с внешним воздействием.

Чтобы разобраться в привлекательности чуда и одновременно его обманчивости, следует обратиться к этимологии этого слова. Оно имеет древнеславянскую природу синдоевропейскими корнями, позволяющими расширительно трактовать данное явление, которое обладает таким необъяснимым флером славы, что его невозможно не заметить, но и затруднительно объяснить. Отсюда происходит как радостное и даже восторженное ожидание невероятных перемен, так и настороженное отношение к тому, кто их возвещает, выступающему в роли лучшем случае чудака, а в худшем – чудовища.

Последнее обстоятельство помогает понять, почему люди в чудо чаще не верят, чем верят. И делают это обоснованно, пытаясь отделить события желаемое от веро-

ятного, возможное проверить фактами, а не домыслами. Однако из этих же двойственных условий восприятия чуда проистекает его понимание как ожидаемого и заслуженного вознаграждения, например, за веру, надежду, любовь, страдания и т.д. Если это не чудо вовсе, а должное, то под него можно подвести социальную платформу, позволяющую представить новую реальность как закономерность пережитых социальных испытаний.

Все это делает чудо очень многоликим. Оно и понятно, поскольку многоликость сродни иллюзорности, которую всегда трудно фиксировать. Даже когда чудо предельно материально, оно идентифицируется как таковое, уже начав исчезать, разрушаться, гибнуть от рук варваров. Так было уже в эпоху эллинизма с античными Семью Чудесами света, от которых до нас дошли лишь египетские пирамиды, лишившиеся внешнего блестящего обрамления. Самый ранний пример составления списка признанных чудес показывает, что фактор рукотворности, высочайшего мастерства, хотя и присутствует в оценке явления как чуда, но не выступает основным. Поэтому многие действительно гениальные творения античных скульпторов и архитекторов в перечень Чудес света не попали.

Эти чудеса Древнего мира в первую очередь распространились в литературе учебного характера, что в полной мере отражало педагогическую концепцию обучения через пробуждения интереса. И на точно такой же основе строилась популярность средневековых повествований о диковинных вещах и обычаях, с которыми сталкивались европейские путешественники за пределами своей цивилизации. Ярким примером может служить популярная у читателей XIV в. книга путешествий «Приключения сэра Джона Мандевила» (фр. *Livre des merveilles du monde*). Если для веры в античные чудеса надо было иметь свидетельство об их развалинах, то здесь вера в реальность чуда обеспечивалась его удаленностью от читателя. Конечно, человек Средневековья умудрялся находить множество чудес, не уезжая в дальние края. Он был способен видеть их в завораживающих легендах о фантастических существах, визуализировать свое отношение как ним в убранстве кафедральных соборов и рыцарской символике¹.

Естественно, чем обширнее становились знания людей, тем больше в баланс отношений фактов и иллюзорности при идентификации события как чуда было невероятности. Удача расценивалась как чудо тогда, когда упрямые факты говорили о неизбежности поражения. Именно в этом свете предстает «чудо Бранденбургского дома» 1759 г., во время Семилетней войны. После полного разгрома прусской армии при Кунерсдорфе дорога для наступления союзников на Берлин была открыта. Пруссии грозила полная и безоговорочная капитуляция. Но разлад в стане союзников спас ее от поражения. В 1762 г. «чудо Бранденбургского дома» повторилось. На этот раз оно было связано со смертью императрицы Елизаветы и вступлением на российский престол Петра III, для которого Фридрих II был кумиром. Россияне просто заключила Петербургский мир с Пруссией, а еще и добровольно отказалась Восточной Пруссии с Кенигсбергом, которые были ее военными приобретениями, предоставила Фридриху II корпус для войны против своих недавних союзников - австрийцев. Поскольку в истории многие события если и не повторяются, то напоминают предшествующие, то выражение «чудо Бранденбургского дома» могло применяться ко всем ожидаемым вопреки обстоятельствам победам Германии. И

1 Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. М.: Текст, 2012.

уже в апреле 1945 г. Гитлер надеялся на третье такое чудо, когда узнал о смерти президента США Франклина Рузвельта, предполагая распад не только «Большой тройки», но и всей коалиции².

В 1864 г. видит свет книга оксфордского профессора математики Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес». Полтора столетия эта книга вызывает восторг читателей всех возрастов и дает широчайшее поле для догадок, что же было скрыто за сказочным сюжетом из напоминающего самую разную реальность, включая политическую. Во второй половине XIX в. мир вступал в пору таких технических новаций, что многие разработки напоминали чудеса. Не менее бурной была и политическая жизнь, когда на арену политической борьбы выходили новые силы с новыми требованиями. Что касается геополитики, то представление общественности итогов тайной дипломатии, также наводило на мысли о крайней нелогичности геополитических поворотов. Чудо, как правило, не вытекает из законов логики. Кроме того, примерно тогда же, когда была опубликована «Алиса в Стране Чудес» во многих странах начинают выходить «цветные книги», которые представляли официальный взгляд, подкрепляемый специально подобранными документами, на международные отношения. Их колористическое название было обиходным, но это лишь подчеркивало необычность ситуации, которая освещалась в данных выпусках.

В XX в. чудо не могло не получить экономического измерения. «Экономическим чудом» (англ. economic miracle) начали называть активное развитие хозяйства страны или региона после глубокой разрухи и вопреки логике предыдущей господствующей экономической модели. В 1981 г. в свет выходит книга австралийского историка экономики Эрика Джонса «Европейское чудо»³. Один из основных вопросов, поднимаемых в этой книге, касается природы появления благоприятных условий для экономического чуда. Европейская почва произвела не только особую культурную и институциональную модели, но и имела специфические демографические условия для того, чтобы совершить экономический прорыв. Что же касается исламского мира, то высоко оценивая роль социальных налогов, Джонс увидел ряд препятствий экономического роста, связанных со свойственным индивидууму желанием улучшить свое материальное положение за счет общества, запретом на ссудный процент и спекуляцию. Однако для послевоенного экономического чуда мало было внутренних предпосылок, требовалось внешнее воздействие. Таковым можно считать «план Маршалла» по активной экономической помощи от США.

Появлению феномена «европейского чуда» благоприятствовали многочисленные каналы коммуникации, которые, с одной стороны, соединяли европейское пространство, а, с другой, не убивали ни своеобразие территорий и укладов, ни конкуренцию между ними. Эта постоянная конкуренция вынуждала вырабатывать практику поиска соглашений, путей сотрудничества. Также вырабатывался навык находить свободные ниши в производстве, торговле, банковском деле, где появлялся простор для инициативы, а с ней можно было ожидать успеха, который при желании и политической необходимости реально было представить как чудо. Еще одним условием «экономического чуда» была активная внешнеэкономическая деятельность, когда контакты с зарубежными контрагентами способствовали компенса-

2 Trevor-Roper H. The Last Days of Hitler. 7th ed. London: Papermac, 1995. Pp. 87-89.

3 Jones E. The European Miracle: Environments, Economies, and Geopolitics in the History of Europe and Asia. N.Y.: Cambridge University Press, 1981.

ции неудобств на внутреннем рынке. Почти все страны, прошедшие в послевоенные десятилетия через искушение «экономическим чудом» были к этому подготовлены своей историей. Однако специфику национальным моделям придали факторы не прошлого, а настоящего, которое для одних из государств связывалось со сложностями переживания поражения, а для других – победы во Второй мировой войне.

Природа «Виртшафтсвундер» (нем. Wirtschaftswunder - экономическое чудо) достаточно сложна. В ней разделяют собственно экономический компонент, или «Рейнское чудо», когда во многом благодаря курсу Людвиг Эрхарда (министра экономики Федеративной Республики Германии с 1949 по 1963 г.) произошло быстрое экономическое возрождение западногерманских земель. Второй компонент получил название «Бернское чудо» и связан с мощнейшим социально-психологическим эффектом победы 4 июля 1954 г. сборной Германии над сборной Венгрии на чемпионате мира по футболу в Швейцарии. Именно этот день, а не 23 мая 1919 г. – дату официального провозглашения ФРГ называют официальной датой рождения государства. Память об этой победе оказалась настолько живучей, что в 2003 г. режиссером Зёнке Вортманном был снят художественный фильм «Чудо Берна» (нем. Das Wunder von Bern).

Так как чудо явление не столько реальное, сколько семантическое, то исключительно важно проследить, как в ФРГ формировалась смысловая почва возвращения к экономическому процветанию. Она вырабатывалась через вытеснение из коллективного сознания немецкого народа вины за преступления национал-социализма и сохранения чувства скорби⁴. Механизм такого врачевания социальной травмы был подробно раскрыт в книге Александра и Маргареты Митчерлих «Неспособность скорбеть»⁵. Публикация их исследования накануне 1968 г., времени бурных молодежных протестов на Западе и, в частности в ФРГ, вероятно, сыграла роль в том, что представители мятежного поколения не пошли слишком далеко по революционному пути. Проявились результаты достигнутого взаимопонимания поколения, пережившего войну, и послевоенного, сформировался общий политический язык, без которого невозможно существование гражданского общества. Отмеченная в книге двойственность освобождения от чувства коллективной вины и скорби по жертвам нацистских преступлений не позволяла ощущению «чуда» длиться вечно. Она настраивала немцев на работу, а не на бесконечное вкушение плодов экономического успеха. Во многом именно это привело к тому, что Германия объединилась по тому пути, который открывала Конституция ФРГ, а также к усилению роли этой страны в Евросоюзе.

Во многом схожим с западногерманским было проявление «экономического чуда» в послевоенной Японии. Там, в контексте демилитаризации экономики развернулись действия, направленные на ликвидацию, или дробление военно-промышленных объединений. Однако важнее преодоления последствий гипертрофированной военной экономики было открытия Японии для новых западных технологий и низкие налоги. Имело место зарубежная экономическая помощь в виде кредитов США. Вплоть до начала нефтяного кризиса 1973 г. ежегодный рост экономики составлял почти 10 %⁶. Ощущению «чуда» способствовали: создание нового механизма финансового и административного контроля за счет объединения предпринимателей

4 Гусейнов Г.Ч. Язык и травмы// Независимая газета. 2015. 26 мая.

5 Mitscherlich A., Mitscherlich M. Die Unfähigkeit zu trauern: Grundlagen kollektiven Verhaltens. Munchen: Piper Verlag GmbH, 2009.

6 История Японии 1868-1998 / Отв. ред. А.Е. Жуков. Т. II. М.: Институт Востоковедения РАН, 1998. С. 579.

и финансистов в кэйрэцу, крупные корпоративные конгломераты и холдинги; усиление связей предпринимательского сообщества с властью; введение практики пожизненной занятости в крупных корпорациях; развитие профсоюзного движения.

В отличие от Германии, где завершение формирования послевоенной политической культуры фактически положило конец вере в «чудо», в Японии устойчивая модель политической жизни была одной из основ поддержания представлений об уникальности не только японского качества товаров, но и в целом японской социально-экономической модели. Поэтому шлейф «чуда» тянулся и после нефтяного кризиса. Он был окончательно развеян в результате внешнего воздействия, когда в сентябре 1985 г. США вынудили Японию подписать Плаза-соглашения (англ. Plaza agreement), согласно которым произошла резкая ревальвация иены. Японские экспортные товары стали более дорогими, активы оказались переоцененными. Завершение «экономического чуда» стало очевидным.

Японский опыт вполне справедливо сравнивать с чудом еще и потому, что его крушение задержалось на десятилетие после нефтяного кризиса середины 1970-х гг., тогда как в европейских странах послевоенный экономический подъем, известный под разными наименованиями в отдельных государствах, среди которых есть упоминание чуда (Италия, Испания, Греция), завершился в момент развертывания энергетического кризиса⁷. Такая же грань была у «Славного тридцатилетия» (фр. Les Trente Glorieuses) во Франции и «Рекордных годов» (швед. rekordåren) в Швеции. Несмотря на прямую связь «экономического чуда» с возможностью активной энергетической подпитки достаточно широкого круга отраслей, одними из основных условий рывка были проведение всеобъемлющего характера преобразований и наличие благоприятных политических факторов. Это мог быть социально-политический консенсус в обществе по поводу экономической политики, а могла – фигура лидера. В этом плане следует отметить, что во Франции голлистская модель работала и после ухода от власти генерала де Голля.

Шведский опыт позволяет акцентировать внимание на еще одной важной внешнеполитической слагаемой «экономического чуда». Это антимилиитаристская направленность экономического развития. Она была в Японии и даже получила там закрепление в послевоенной Конституции. Можно вспомнить выход Франции из военной части договора НАТО. Швеция придерживалась нейтралитета во время двух мировых войн и сохранила его после Второй мировой войны. Нейтральной стала и Австрия, на которую многие исследователи распространяют черты немецкого «экономического чуда».

Суммируя действия перечисленных элементов, лежащих в основании «экономического чуда», легко заметить, что их позитивное действие не является долговечным. Переходу в негативную фазу способствует не только снижение экономического эффекта, например, прямой иностранной помощи или благоприятного энергетического баланса, но также изменение демографической ситуации, в частности, вследствие усиленной миграции из-за рубежа, из бедных и нестабильных стран. Все это разрушает экономические, социокультурные и институциональные условия «экономического чуда». Печальнее всего, что, если обратиться к опыту ряда государств, в первую очередь тех, кого в 2008 г. с подачи журналистов и финансовых аналитиков стали относить к группе PIGS (Португалия [P], Италия [I], Греция [G],

7 Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: «Альпина Паблишер», 2011.

Испания [S]), выяснится, что «чудо» имеет способность оборачиваться к гражданам темной стороной банкротства.

Помимо западной модели «экономического чуда» (к которой также можно отнести Японию) послевоенный подъем, получивший это же наименование, был отмечен в Мексике с 1940 по 1970-е гг. и Бразилии с 1968 по 1973 гг., когда в этих странах наблюдались высокие темпы экономического роста. Однако два момента объединяют их с западной моделью: послевоенный старт и завершение в период «нефтяного эмбарго».

Очередное «экономическое чудо» регионального характера было явлено в Юго-Восточной Азии четырьмя «Азиатскими тиграми», сумевших обеспечить исключительно высокие темпы экономического развития с начала 1960-х гг. до финансового кризиса 1990-х гг. Любопытно, что рост экономики в Тайване и Сингапуре обозначается через связь названия государств с понятием «чудо», а в случае Южной Кореи речь идет о «Чуде на реке Ханган» от реки, на берегах которой расположен Сеул, столица страны. Здесь можно увидеть стремление локализовать «экономическое чудо», дабы не путать эту модель с той экономикой, что сложилась в Северной Корее.

При всей иллюзорности явления чуда на практике его результаты локальны и хронологические ограничены. О малости территории, на которой можно достичь успеха, свидетельствует опыт Сингапура или Гонконга⁸. Однако и в рамках одного государства реален экономический прорыв региона. Так, экономика американского штата Массачусетс в 1980-е гг., которая до этого отличавшегося высоким уровнем безработицы и слабым развитием индустрии, явила «Массачусетское чудо». Это хороший пример для российских территорий опережающего роста (ТОР).

Еще на одну специфическую черту «экономического чуда» нельзя не обратить внимания. Достижения оцениваются в категории «чудо» с гораздо большим энтузиазмом там, где в истории наблюдался экономический крах. Например, в результате Великого Картофельного голода 1845-1850 гг. четверть населения Ирландии либо умерла от голода, либо эмигрировала в соседние страны. Экономический рост Ирландии, первый этап которого проходил с 1990-х до 2001 г., второй этап занял 2003 г., пик развития пришелся на 2008 г. - третий этап, получил наименование «Кельтский тигр» (ирл. An Tíogar Ceilteach, англ. Celtic Tiger) в соответствии с восточноазиатскими экономиками, которые также демонстрировали высочайшие темпы экономического роста⁹. Из череды предыдущих и последующих моделей «экономических чудес», которые ассоциируются с прекрасным представителем дикой природы, «Ирландского тигра» выделял ряд геополитических особенностей разного плана. Во-первых, урегулирование конфликта в Северной Ирландии улучшило геополитический климат в регионе. Во-вторых, сказалась помощь Европейского союза. В-третьих, удобное географическое положение оказало влияние на бизнес США, начавший активно сотрудничать с Ирландией.

Ирландский опыт, кроме прочего, подтверждает «не чудесность» «экономического чуда» из-за наличия человека, сделавшего решительный вклад в его сотворение. В Ирландии таковым был премьер-министр страны Патрик Бартоломью Ахерн, в Сингапуре - Ли Куан Ю, в Федеративной Германии - Людвиг Эрхард.

Если внимательно присмотреться к историческим фактам и сопоставить примеры экономических подъемов в разных государствах в разное время, то можно обна-

8 Сигов Ю.С. Сингапур. Восьмое чудо света. М.: Альпина нон-фикшн, 2015.

9 Кокшаров А. Похождения кельтского тигра // http://expert.ru/expert/2010/01/pohozhdeniya_keltskogo_tigra.

ружить шестеренки того механизма, который позволяет событиям развиваться в духе чуда. Первая особенность видения чуда заключается в контрасте достигнутого успеха с предшествующей полосой бедствий, которые могут быть вызваны войной, голодом, неумелым управлением и т.д. Но все может быть не так трагично, а просто подчинено законам цикличности экономики.

Вторая существенная черта состоит в возможности соединения усилий власти и общества, представителей отдельных социальных групп, возрастов, регионов в желании достичь успеха и готовности что-то для этого делать.

Третья характеристика, прежде всего «экономического чуда», может быть проиллюстрирована английской поговоркой «Чудо длится только девять дней» (англ. *A wonder lasts but nine days*). Ее смысл состоит в том, что все приедается. А применительно к тем переменам в экономике, политике, как внутренней, так и внешней, которые расцениваются как неординарные, чудесное также со временем теряет блеск, его ореол исчезает, остается грубая действительность.

Четвертая конструктивная деталь такой во многом иллюзорной модели, как чудо», позволяет говорить о возможности введения этой категории в понятийный ряд теории международных отношений. Эта деталь заключается в том, что «все познается в сравнении», как утверждал великий французский философ Рене Декарт. Развитие одного государства все чаще оценивают в сравнении с другими. Этим заняты не только многочисленные рейтинговые агентства, неправительственные организации, но и обычные люди, имеющие возможность видеть мир своими глазами. Иногда им приходится для этого обращаться к посредникам – представителям СМИ, политикам, аналитикам, множеству людей, дающих оценки событиям в социальных сетях. Управляемость потока информации позволяет что-то преподнести в черных тонах, а что-то в радужных. Тогда надувается мыльный пузырь очередного чуда». Хорошо, если этот иллюзорный образ не вызывает отклика в мировой политике. Но весь исторический путь международного общения свидетельствует, что притягательность какого-либо национального «чуда» всегда давала дополнительные бонусы этому государству в проведении его внешнеполитического курса, создания союзов и подавлении соперников. Когда же «чудо» исчезало, оно уже было ненужным, поскольку свои «плоды» уже принесло.

Bibliography

1. Гусейнов Г.Ч. Язык и травмы // Независимая газета. 2015. 26 мая. Huseynov G.C. Language and injuries // Nezavisimaya Gazeta. 2015 on 26 May.
2. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: «Альпина Паблишер», 2011. Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power. M.: «Alpina Publisher» 2011.
3. История Японии 1868-1998 / Отв. ред. А.Е. Жуков. Т. II. М.: Институт Востоковедения РАН, 1998. History of Japan 1868-1998 / Ed. Ed. A.E. Zhukov. T. II. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 1998.
4. Кокшаров А. Похождения кельтского тигра // http://expert.ru/expert/2010/01/pohozhdeniya_keltskogo_tigra. Koksharov A. Adventures Celtic Tiger.
5. Латышева Л.А. Философия Чуда. Основы метатеории. Донецк: Сталкер, 1998. Lатышев L.A. Philosophy Miracle. Basics metatheory. Donetsk: Stalker, 1998.
6. Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. М.: Текст, 2012. Le Goff J. Heroes and wonders of the Middle Ages. M.: The text of 2012.
7. Сигов Ю.С. Сингапур. Восьмое чудо света. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. Singapur Y.S. Whitefish. The eighth wonder of the world. M.: Alpina non-fiction, 2015.
8. Goudsblom J., Jones E., Mennel S. The Course of Human History: Economic Growth, Social Process, and Civilization. Armonbe, NY: M.E.Sharp, 1996.
9. Jones E. The European Miracle: Environments, Economies, and Geopolitics in the History of Europe and Asia. N.Y.: Cambridge University Press, 1981.
10. Mitscherlich A., Mitscherlich M. Die Unfähigkeit zu trauern: Grundlagen kollektiven Verhaltens. München: Piper Verlag GmbH, 2009.
11. Trevor-Roper H. The Last Days of Hitler. 7th ed. London: Papermac, 1995. Pp. 87-89.

Ткаченко Е.Н.

*кандидат исторических наук, доцент,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Анализ зарубежной практики финансирования сферы профессионального образования

В системе финансирования профессионального образования в большинстве зарубежных стран существенную долю занимает государство. В середине 90-х годов прошлого столетия государство финансировало около 90% затрат на профессиональное образование в Великобритании, около 80% - в Финляндии и Португалии, около 70% - в Швеции и Дании (для сравнения - в Соединенных Штатах Америки государство финансирует не более 50% затрат).

До середины 80-х годов обучение в профессиональных образовательных учреждениях Западной Европы оставалось бесплатным, в отдельных странах была предусмотрена выплата стипендий студентам. Однако, в конце XX века большинство западно-европейских стран начали испытывать проблемы с наполняемостью государственных бюджетов (снижение соотношения расходов госбюджета на 1 студента и валового национального продукта на душу населения) и, как следствие, трудности с финансированием профессионального образования. Бесплатное образование к концу 90-х сохранилось в Германии, Норвегии, Греции, во Франции обучение в высшей школе оставалось невысоким, в Испании, Швейцарии, Ирландии частное финансирование профессионального образования повысилось существенным образом. Таким образом, бремя расходов было перенесено с государства на частные источники, а по мнению законодателей, бесплатное профессиональное образование не способствовало обеспечению равенства образовательных возможностей потребителей. Остро стал вопрос об эффективном соотношении государственного и частного участия в финансировании высшего образования.

Мировая практика финансового обеспечения системы профессионального образования накопила достаточный опыт. В настоящее время комбинации государственного и частного финансирования образовательных учреждений позволяют выделить две модели финансирования образования и образовательных учреждений централизованное и децентрализованное финансирование.

Первая модель распределения полномочий, ответственности и бюджетного финансирования в системе образования (в том числе и профессионального) характерна для таких стран, как Греция, Япония, Израиль, Португалия и некоторые другие страны. Наиболее сильная централизация полномочий наблюдается в Греции, где вопросы финансирования образования решаются исключительно на уровне Министерства. Менее сильная централизация характерна для Португалии и Франции, где взят курс на постепенное снижение ответственности

федеральной власти и передача ряда полномочий по управлению системой профессионального образования на региональный уровень.

Вторая модель характерна для Бельгии, Германии, Великобритании, Нидерландов, США, Канады и ряда других стран. При этом необходимо отметить, что децентрализация управления образовательной системой предполагает широкий спектр различных управленческих механизмов, в том числе и в выборе схемы финансирования. Не смотря на активное использование дополнительных источников финансирования, а также участие региональных бюджетов, тем не менее, даже в странах с децентрализованным управлением существенная доля финансовых средств для учреждений образования поступает из федерального бюджета.

Значительная доля государственного бюджета в структуре финансовых источников развития профессионального образования свидетельствует о том, о готовности государства взять на себя обязательства по созданию условий для развития человеческого капитала.

В Норвегии основным источником финансирования профессионального образования является государственный бюджет, поскольку образование возведено в ранг национального достояния. До 65% расходов на образование (в том числе и профессиональное) покрывается из средств государственного бюджета, оставшаяся часть затрат распределяется между бюджетами регионального и местного уровня.

В Германии профессиональное образование является общедоступным и финансируется государством. Около трети германских студентов получают стипендию и льготные займы. Учреждения высшего профессионального образования финансируются на 4,3% за счет средств федерального бюджета и на 95,7% - за счет регионального (бюджета Земель). Средства федерального бюджета покрывают затраты на капитальное строительство и ремонт.

В настоящее время в ряде регионов (Земель) традиционные схемы финансирования профессионального образования пересматриваются, проводятся эксперименты по использованию смешанных схем, переход от жестких механизмов государственного участия к схемам, направленным на стимулирование ответственности учреждений за собственное развитие и повышение качества предоставляемых образовательных услуг. Такие схемы предоставляют вузам большую автономию и свободу в выборе направлений для использования государственных финансов, повышает финансовую дисциплину и гласность расходов.

Изначально в качестве определения базового норматива финансирования использовался такой показатель, как численность выпускников, то в настоящее время он корректируется за счет таких коэффициентов, как численность ставок научного персонала, количество защищенных научных исследований (диссертаций). Существенную долю денежных средств могут занимать поступления на исследовательские проекты, гранты.

Ваучерная система бюджетного финансирования профессионального образования получила распространение и в Нидерландах. Следует отметить, что высшее профессиональное образование в стране является бесплатным для студентов любых форм обучения в возрасте до 18 лет. Студенты дневных отделений

имеют право на стипендию. Ваучерная система поддержки студентов предполагает стимулирование личной ответственности и ужесточение финансовой дисциплины получателя ваучера.

Бюджет профессиональных образовательных учреждений в Нидерландах формируется за счет следующих источников, обеспечивающих доходность:

- так называемые «блоковые гранты», покрывающие расходы на образовательную и научно-исследовательскую деятельность;
- гранты, выделяемые на развитие научных исследований, поступающие от Нидерландской организации научных исследований и Королевской академии наук Нидерландов;
- средства, поступающие за счет оплаты обучения студентами и контрактной деятельности университетов (проведение заказных исследований и реализация образовательных программ).

В Швейцарии ответственность за финансирование профессионального образования распределена между федеральной, региональной и местной властью: проблема финансирования профессиональных учебных заведений решается на уровне конфедерации, кантона и коммуны. Нормативы финансирования определяются кантональными департаментами образования, поскольку федерального министерства, или ведомства, регулирующего вопросы развития образования в стране, нет. Кантональная власть обладает практически неограниченными полномочиями в решении вопросов финансового обеспечения профессионального образования, однако, часть ответственности (а соответственно, и бюджетной нагрузки) передано в полномочия местной власти (коммуны).

В Дании с 1990 года действует механизм таксиметрической, или поголовной системы финансирования образования. Роль правительства в процессе бюджетного обеспечения профессионального образования заключается в информационных, наблюдательных и координирующих функциях, в то время как учебные заведения наделены свободой распоряжения бюджетных средств. Тем не менее ежегодно при формировании государственного бюджета и утверждении его парламентом предварительно составляется перечень образовательных учреждений, ранжированных по соответствующим образовательным критериям, что позволяет дифференцировать величину бюджетных ассигнований. Государственное финансирование зависит от числа студентов и их успеваемости по полным семестрам и годам.

Широкое распространение в Дании получила система образовательных ваучеров, которые включают в себя государственный грант (безвозмездно передаваемые средства) и государственный образовательный кредит.

Изучение зарубежной практики финансирования профессионального образования показывает, что наиболее остро стоит проблема определения эффективного уровня заработной платы профессорско-преподавательского состава.

Во многих странах Западной Европы нормативная величина окладов ППС определяется централизованно соответствующими министерствами и ведомствами, их величина жестко регламентирована, а сами преподаватели имеют статус государственных служащих, что предполагает определение базовой став-

ки оклада на основе стажа работы.

При этом социальный статус работников профессиональных образовательных учреждений достаточно высок и их заработная плата на порядок выше заработной платы преподавателей учреждений общего образования.

В Юго-Восточной Азии система профессионального образования активно финансируется не только со стороны государства, но и за счет частных вливаний. Увеличение величины Валового внутреннего продукта (ВВП) позволяет наращивать бюджет финансирования образовательных организаций в таких странах, как Сингапур, Малайзия, Южная Корея, Тайвань, Япония, Китай. В этих странах доля государственных средств на поддержку профессионального образования может достигать до 20% от общей величины государственного бюджета. Во многих странах введен налог на квалификацию, согласно которому фирмы обязаны затратить определенный процент фонда заработной платы на профессиональное обучение своих работников (0,5 до 4%).

Южная Корея законодательно закрепила обязанность работодателя в обеспечении профессионального обучения своих сотрудников, обязав их финансировать образовательные программы для определенной доли персонала. Эта величина устанавливается ежегодно распоряжением министра труда и в среднем составляет порядка 1,3-1,5% от численности персонала. Таким образом, в компании с численностью сотрудников 100 человек, 13 человек ежегодно за счет работодателя имеют возможность пройти обучение по программам продолжительностью не менее 3 месяцев. Денежные средства работодателей на обучение сотрудников аккумулируются в фонде содействия профессиональному обучению. Такая практика получила подкрепление за счет соответствующих налоговых послаблений. При формировании средств профессионального обучения сотрудников, или их направлении в Фонд содействия профессиональному образованию, компании освобождаются от налогов за приобретение земли и зданий для создания центров подготовки и учебных заведений.

В Японии финансирование профессионального образования осуществляется под контролем созданного в 1987 году Совета университетов, в задачи деятельности которого входит решение таких вопросов, как обеспечение индивидуализации обучения за счет оптимизации учебного процесса; расширение и увеличение объемов научных исследований; открытие в вузах новых факультетов и образовательных программ; предоставление финансовой помощи студентам; усиление финансовой поддержки частных учебных заведений, которые находятся в ведении Министерства образования и могут рассчитывать на государственное финансирование текущих расходов.

В Новой Зеландии основу финансового обеспечения системы профессионального образования составляют государственное бюджетное финансирование и внебюджетные источники, определяемые образовательными учреждениями самостоятельно. Государственное бюджетное финансирование ориентируется на показатель числа слушателей дневной формы обучения, а перевод денежных средств представляет последовательность этапов:

- на первом этапе государство определяет наиболее востребованные специ-

альности и направления обучения;

- на втором этапе учебное заведение размещает заказ на подготовку кадров соответствующей специальности и указывает количество студентов, которых может принять на обучение;

- на третьем этапе государство определяет, какое количество учащихся оно готово финансово обеспечить;

- на четвертом этапе стороны согласовывают свои потребности и возможности.

Кроме того, в стране активно развивается государственное образовательное кредитование, при котором финансирование осуществляется не напрямую по схеме «государство – учебное заведение», а опосредованно через студента-заемщика – «государство – студент-заемщик – учебное заведение». Стоимость образовательного кредита составляет 5-8%, а его погашение происходит параллельно с оплатой налогов. Заемщик имеет право на досрочное погашение кредита. При этом государство не накладывает дополнительных обязательств на период по окончании обучения. Это означает, что выпускник образовательного учреждения, получив специальность имеет право устроиться на работу по другой специальности, не смотря на то, что государство прокредитовало его подготовку по иному направлению. Такой подход позволяет поддерживать профессиональную мобильность и вариабельность профессиональных возможностей при снижении занятости активного населения.

Таким образом, на основании проведенного анализа системы финансирования профессионального образования в зарубежных странах, можно сделать выводы о том, что в странах преобладает децентрализованный подход к финансированию ВПО, децентрализация предполагает широкое многообразие форм, методов и принципов финансирования учебных заведений, активно используются внебюджетные источники средств, стимулируется участие предпринимательского сектора в финансировании профессионального образования.

Список литературы

1. Бабич А.М., Поллом Л.Н. Государственные и муниципальные финансы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 703 с.
2. Заиченко Н.А. Институциональные предпосылки региональной образовательной политики. – СПб.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2012. – 234 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Справочно-Правовая Система «Консультант Плюс» – 2014.
4. Шереги Ф.Э. Образование как фактор формирования интеллектуального потенциала России. – М.: Изд-во ЦСПиМ, 2011. – 288 с.

Bibliography

1. Babich A.M. Polly LN State and municipal finances. - M. : UNITY-DANA, 2012. - 703 p.
2. Zaichenko N.A. Institutional conditions of the regional education policy. - SPb.: Publishing House of the HSE, 2012. - 234 p.
3. Federal Law of 29.12.2012, № 273-FZ "On Education in the Russian Federation." - Reference legal system "Consultant Plus" - 2014.
4. Sheregi F.E. Education as a factor of formation of the intellectual potential of Russia. - M. : Publishing House TsSPiM, 2011. - 288 p.

Специфика России как субъекта «мягкой силы»

С тех пор, как профессор Гарвардского университета Джозеф Сэмюэл Най-младший (Joseph Samuel Nye, Jr.) в 1990 г. в работе «Обязанные лидировать: Изменяющаяся природа американской власти» (англ. «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power») предложил первую формулировку понятия «мягкой силы»¹ прошла четверть века, однако обсуждение прикладных аспектов концепции до сих пор зачастую имеет поверхностный характер. Особенно это актуально, по нашему мнению, для российского дискурса, в котором опытов систематической оценки тех факторов, которые в действительности оказывают влияние на положение России, как субъекта «мягкой силы», для формирования целостного представления о предмете явно не хватает². Данная статья призвана восполнить недостаток таких материалов. Мы бы хотели представить к рассмотрению четыре фактора, по нашему мнению, оказывающих влияние на Россию, как субъект «мягкой силы»:

1. Фактор среды;
2. Экономический фактор;
3. Социальный фактор;
4. Доктринальный фактор.

Начать следует с самого общего – **фактора среды**. В современном мире, в котором транснациональные отношения получили широкое распространение, российское государство и российское общество, как и многие другие государства и общества, находятся в противоречивом положении, которое предполагает необходимость лавирования между двумя полюсами. С одной стороны необходимо защититься от чужой «мягкой силы», чтобы не попасть в абсолютную зависимость от других акторов, отстаивающих свои интересы. И, казалось бы, выход в этой ситуации понятен – согласно теории Дж. Найа, на совершенно закрытую страну «мягкая сила» почти не оказывает влияния. Однако же понятно и то, что закрытие страны, т.е. ее изоляция от влияния внешних акторов, перекрытие каналов коммуникации, грозит отставанием от более открытых и конкурентоспособных стран, политическими и социально-экономическими катаклизмами.

С другой стороны, полное открытие страны и ее каналов коммуникации чревато ее дезинтеграцией. Еще в работе «Транснациональные отношения и мировая политика», вышедшей в 1972 году, Дж. Най и Р. Кеохейн указывали, что транснациональные отношения, осуществляющиеся среди неравных стран, мо-

1 Nye, Joseph S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. NY: Basic Books, 1991. PP. 31-32.

2 Существенным прорывом в данной области можно назвать публикацию аналитического доклада «Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России» ведущего научного сотрудника Центра глобальных проблем ИМИ МГИМО (Университета) МИД России, кандидата филологических наук П.Б. Паршина. См.: Паршин П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / П. Паршин; ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр глобальных проблем. - М. : МГИМО-Университет, 2013. - 37 с. - (Аналитические доклады; Вып. 1(36), март 2013).

гут предоставить рычаги влияния более могущественным странам, располагающимся в центре транснациональных сетей, а слабым могут принести ущерб³. Какое положение занимает Россия? Является ли она государством-хабом, т.е. государством, располагающимся в центре транснациональных сетей? На этот вопрос можно ответить положительно, ввиду того, что она выступает хабом для тех, кому с ней выгодно общаться, для кого она является привлекательной страной, для тех, кто, в силу этих причин, поддерживает с ней взаимодействие. Являясь таким хабом, она может как оказывать влияние, так и подвергаться влиянию, со стороны акторов, участвующих в коммуникации. Открываясь для коммуникации, страна открывается для потенциального влияния, которое может быть либо прямо воспринято, либо, которое встретится с местными представлениями и, в результате, начнут складываться отношения конкуренции. Конкуренция осуществляется в различных областях человеческой деятельности, и одной из таких областей является область идеологическая. Таким образом, в условиях осуществления транснациональных отношений, общество и государство оказываются вынуждены, помимо коммуникации с идеями, продвигаемыми заинтересованными группами внутри страны, еще, так или иначе, коммуницировать и с идеями, поступающими из-за рубежа.

Любые идеи несут в себе дезинтегрирующий общество потенциал, поскольку могут быть приняты одной частью общества и отвергнуты другой. Однако в ситуации, когда общество имеет прочный опыт ненасильственного нахождения консенсуса по тем или иным острым вопросам – вынесение новых идей на обсуждение не несет в себе значительного деструктивного потенциала. Когда такого опыта нет – существует потенциальная опасность глубокого раскола общества, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Получается, что, с одной стороны, государству, для продолжения своего существования, необходимо оградить общество от влияния таких деструктивных идей, а с другой стороны, такая политика ограничивает возможности получения обществом необходимого опыта. Что же в такой ситуации делать?

С нашей точки зрения, для снижения потенциальной опасности деструктивного идеологического влияния необходим мониторинг экстремистских (и насильственных) идеологий и профилактика преступности в этой сфере⁴. Обратим внимание, что опыт такой идеологической работы в России имеется. Осуществлялась подобная практика в тех местах, где, в силу ряда обстоятельств, еще недавно имелась явная потребность в такой деятельности, например на территории Чеченской Республики⁵. Содержание приводимого примера, однако, имеет одну характерную особенность – люди, осуществлявшие такую идеологическую

3 Keohane R. O. and Nye J. S. *Transnational Relations and World Politics: An Introduction* / *International Organization*/1971. Vol.25. №3. PP.340-341. [Электр. ресурс]. – Электр. дан. – URL: http://www.ucm.es/info/sdreint/ficheros_materiales/materiales016.pdf. Дата обращения 12.10.2015.

4 Масич В.А. Некоторые особенности борьбы с экстремизмом в России нового времени. РГГУ, Юриспруденция, №20, 2010. С. 154-158.

5 См., например: Джамалдинов З.Х. О мерах по информационно-пропагандистскому сопровождению антитеррористической и экстремистской деятельности на территории Чеченской Республики. Выступление на III Всероссийской научно-практической конференции «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма». Москва, 18-19 октября 2012 г. [Электр. ресурс]. – Электр. дан. – URL: <http://nac.gov.ru/content/4266.html>. Дата обращения 12.10.2015.

работу, имели в основе своей деятельности собственную идеологическую базу. В условиях действия пункта 2 статьи 13 Главы 1 Конституции Российской Федерации, распространение такого опыта на профильные государственные структуры всей Федерации может оказаться невозможным. Это, однако, подчеркивает значимость роли общества в разрешении его собственных проблем, и подводит нас к соответствующей проблематике, о которой мы скажем в части, посвященной социальному фактору.

Другой аспект, о котором следует сказать, упомянут в работе «Сила и взаимозависимость», вышедшей еще в 1977 году. В данной работе Дж. Най и Р. Кеохейн пришли к выводу о том, что чем шире возможности бюрократии по транснациональной коммуникации в обход официальных органов по международным делам, тем сложнее осуществлять централизованный контроль, задавать общую интерпретацию национальных интересов и, в конечном счете, объединять государство⁶. Такое положение вещей осложняет проблему защиты от чужой «мягкой силы» необходимостью маневрирования между подавляющей инициативу и вызывающей стагнацию централизацией и тотально дезинтегрирующей страну либерализацией.

Впрочем, идеологическое взаимодействие с акторами является лишь вершиной айсберга транснациональных отношений. Идеология оформляет экономические, социальные, этнические, психологические, религиозные и другие интересы акторов. Там, где интересы различных акторов пересекаются и не совпадают, возникают противоречия, которые могут быть оформлены идеологически. Если теоретически какую-либо идеологию еще можно, так или иначе, дискредитировать, то разрешить противоречия между акторами таким же образом невозможно. И именно здесь должен играть роль опыт ненасильственного разрешения общественных противоречий.

Второй фактор, на который следует обратить внимание – **экономический**. Экономика, по мысли Дж. Найа, выступает необходимой базой для «мягкой силы»⁷. Россия может закрываться, защищаясь от чужой «мягкой силы», однако же лучшая нейтрализация чужой «мягкой силы» – это крепкая собственная «мягкая сила». Наш тезис состоит в том, что развитие российской «мягкой силы» находится в прямой зависимости от развития российской экономики (о чем мы, в частности, говорили ранее в контексте отношений России с Турецкой Республикой⁸). «Мягкая сила», как способность с помощью привлекательности оказывать влияние на других акторов, во многом, является побочным результатом деятельности общества в социальной и экономической областях, и не является исключительно результатом официальных мероприятий правительства. Частные коммерческие предприятия могут двояким образом поддерживать «мягкую силу» своей страны:

6 Keohane Robert O., Nye Joseph S. Power and interdependence (2nd ed.). HarperCollins Publishers, 1989. PP. 35.

7 Nye, Joseph Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002. P. 111.

8 Масич В.А. Российская диаспора в Турции: проблемы и перспективы. Социально-гуманитарное и экономическое сотрудничество России и Турции: 2002–2012: материалы V всероссийской конференции студентов-туркологов (4 апреля 2013 г.) / отв. ред. В.А. Аватков, С.Б. Дружиловский. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. языков стран Ближнего и Среднего Востока. — М.: МГИМО-Университет, 2013. — 170 с. — (Конференц-зал молодых ученых). С. 74-79.

1). Они выделяют в виде налогов средства в бюджет государства, которое может потратить их на мероприятия по обеспечению своей «мягкой силы»;

2). Они, по мере собственного развития, могут выходить на зарубежные рынки, и там, продвигая свои интересы, и, способствуя собственной привлекательности, продвигать и интересы своего государства, к которому будет привлекаться внимание.

С другой стороны, значение имеет и положительно воспринимаемый инвестиционный климат страны, который может привлекать зарубежные частные предприятия, которые будут, в свою очередь, пополнять государственную казну, обеспечивать общество востребованной продукцией и, будучи заинтересованными в сохранении подобных отношений, будут стремиться оказывать влияние на собственные правительства, с целью заставить их вести лояльную политику в отношении стран, в которых осуществляется их предпринимательская активность, что, например, отчасти, наблюдалось в отношениях Турции и Израиля, где, как указывает Е.Я. Сатановский, в одной кризисной ситуации полного разрыва отношений не произошло именно благодаря жесткой позиции турецкого бизнеса⁹.

Третий фактор касается **социальной проблематики**. Выше мы упомянули о значимости роли общества в разрешении его собственных проблем. В этом контексте следует обратить внимание на такое следствие возрастающей самоорганизации общества, как «третий сектор», т.е. общественные некоммерческие организации¹⁰. Посредством организаций «третьего сектора» общество, через представляющие его отдельные, осуществляющие свою деятельность и контактирующие с акторами за пределами собственной страны тематические группы, имеет возможность выступать относительно независимым от государства актором международных отношений. Такие объединения граждан могут как поддерживать государство в его внешней политике, так и мешать ему (в том числе неумышленно). Однако же помогая, например, осуществляя благотворительные акции и тем самым делая вклад в формирование позитивного имиджа (собственного и/или своей страны) и/или привлекая внимание к тем или иным вопросам и влияя на повестку международных отношений, критикуя и подрывая легитимность акторов-конкурентов¹¹ (своих и/или своей страны) – они могут усиливать влияние страны в международных отношениях, поскольку в таком случае в соответствующей сфере начинает действовать не одно лишь государство с его дипломатическими чиновниками, но и общество со своими неправительственными организациями граждан – это означает, что политически значимая коммуникация начинает осуществляться также и на уровне «общество-общество другой страны» и «общество-государство другой страны», а не только «государство-государство другой страны», или «государство-общество другой страны».

⁹ Сатановский Е. Турция активно продвигает на российской территории пантюркизм и «мягкий ислам». ИА REGNUM, 22.03.2013. [Электр. ресурс]. – Электр. дан. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1639231.html>. Дата обращения 12.10.2015.

¹⁰ Зюнова Т. Сохранятся ли НПО в будущем? Российский совет по международным делам, 05.11.2013. [Электр. ресурс]. – Электр. дан. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=2628#top. Дата обращения 12.10.2015.

¹¹ См. подробнее о примерах подобной деятельности со стороны НПО: Steinberg, Gerald M. The Role of NGOs in the Palestinian Political War Against Israel. Jerusalem Center for Public Affairs, 2015. [Электр. ресурс]. – Электр. дан. – URL: http://jcpa.org/role_of_NGOs_in_the_palestinian-political_war/. Дата обращения 12.10.2015.

Таким образом, в идеале, может сложиться тандем, существенно расширяющий возможности внешней политики государства и «мягкой силы» страны. Успешные практики в деле обеспечения такого комплексного подхода демонстрирует, например, Турция, НПО которой способствовали укреплению влияния страны в международных отношениях¹².

Специфика России в этом контексте – неразвитый и преимущественно трансгранично неактивный «третий сектор», социальной базой которого становится находящийся еще на стадии формирования массовый средний класс, причем, как указывает в своей статье «Организации «третьего сектора», как точки роста потенциала гражданского общества в современной России» доцент кафедры истории и социокультурного сервиса Юго-западного государственного университета, к.п.н. М.А. Молокова, самоорганизация, складывается прежде всего в локальных общностях вокруг ближайших повседневных проблем в условиях, когда большинство населения проявляет «усталость» от политики и сдерживается, в свою очередь, недостатком взаимного доверия, информированности и практических навыков добровольного продуктивного взаимодействия¹³. Как считает автор, по мере развития такой самоорганизации может произойти усложнение ее форм вкупе с актуализацией менее ситуативных интересов, что при определенных условиях может привести к формированию базы для зрелой и устойчивой демократии. С нашей точки зрения, такое развитие может быть также сопряжено и с выходом российских НПО на международный уровень. При этом следует учитывать и тот факт, что подъем «третьего сектора», являющийся следствием возрастающей самоорганизации общества, на фоне этого процесса неизбежно скажется не только на международном положении страны, но и на политическом процессе внутри нее, с чем могут быть сопряжены определенные трудности, вызванные необходимостью нового согласования интересов, как в самом обществе, так и в отношениях общественных групп с государством¹⁴.

Опыт исследования истории и специфики российского «третьего сектора» предпринят в работе Л.И. Якобсона и С.В. Сановича «Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения»¹⁵. В нашем контексте важен ряд приводимых ими тезисов, свидетельствующих о том, что:

- 1). Текущее развитие российского «третьего сектора» характеризуется становлением модели импортозамещения ресурсов и институтов в данной области;
- 2). Основные движущие силы сектора – альтруистические устремления и рождающаяся снизу самоорганизация граждан, а также бизнеса;
- 3). Структура сектора характеризуется преобладанием небольших и экономически слабых организаций, деятельность которых направлена преимущественно на

12 Atalay Z. "Civil Society as Soft Power: Islamic NGOs and Turkish Foreign Policy" in Kastoryano R. (ed.) Turkey between Nationalism and Globalization, NY: Routledge, 2013. PP. 165-186. См. также: Çevik B.S. The Rise of NGOs: Islamic Faith Diplomacy. The USC Center on Public Diplomacy, 27.05.2014. [Электр. ресурс]. – Электр. дан. – URL: <http://uscpublicdiplomacy.org/blog/rise-ngos-islamic-faith-diplomacy>. Дата обращения 12.10.2015.

13 Молокова М.А. Организации «третьего сектора» как точки роста потенциала гражданского общества в современной России. Теория и практика общественного развития, № 6, 2011. С. 180.

14 Для примера, см. исследование специфики активного роста «третьего сектора» в США: Gunn C. Third-sector Development: Making Up for the Market. Cornell University Press, 2004. PP. 42-44.

15 Якобсон Л.И., Санович С.В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения. Общественные науки и современность, №4, 2009. С. 21-34.

решение социальных проблем. Экономически мощные и эффективно действующие организации чаще всего создаются либо поддерживаются крупным бизнесом;

4). Деятельность организаций сектора осложняется наличием распространенных предубеждений относительно организаций, его составляющих, слабым информационным обеспечением их деятельности, несоответствием между предложением ресурсов и предложением институтов;

5). Для действий государства характерно стремление превратить «третий сектор» в партнера для решения социальных проблем и в то же время предотвратить его оппозиционную политическую активность;

6). Результаты процесса становления модели импортозамещения будут зависеть от ряда обстоятельств, в том числе экономической конъюнктуры, распределения доходов, культурных сдвигов и политики государства.

Отметим, что в более позднем исследовании под названием «Школа демократии»: формирование «гражданских добродетелей», затрагивающем специфику российского «третьего сектора», Л.И. Яковсон, в целом подтверждает, данные в работе 2009 года тезисы, а также говорит о том, что на сегодняшний день многие российские граждане попросту находятся «в преддверии»¹⁶ «третьего сектора», а улучшение условий его развития, по мнению автора, с большей вероятностью привело бы к значительному увеличению численности участников НКО¹⁷.

Приведенные сведения обуславливают наш вывод в данном параграфе: пока российский «третий сектор» находится в таком развивающемся состоянии, он едва ли способен интенсивно и продуктивно участвовать в генерации российской «мягкой силы».

Впрочем, как было показано ранее, «мягкую силу» может иметь не только «третий сектор», но и государство, и частные коммерческие предприятия. Все они имеют своим основанием экономику, обеспечивающую их ресурсами для деятельности в соответствующих сферах, а потому депрессивные тенденции в экономике могут ударить по всем трем. Соответственно может сокращаться и ресурсная база, потенциально производимой в этих секторах «мягкой силы». И Россия в этом контексте не исключение. Могут сокращаться и государственные программы, чему пример сократившийся бюджет Россотрудничества¹⁸, а также сокращение предполагаемой поддержки НКО¹⁹, и программы частных предприятий, которые в неблагоприятных условиях, как правило, отказываются от инвестиций в международное продвижение и/или «третий сектор», у граждан же естественно может пропасть желание жертвовать свои сокращающиеся в кризис ресурсы на деятельность организаций, не связанных с решением их ближайших повседневных проблем. Все это диктует необходимость особого внимания к повышению экономического благосостояния страны, которое есть самое надежное основание для ее «мягкой силы».

¹⁶ Кавычки автора.

¹⁷ Яковсон Л.И. «Школа демократии»: формирование «гражданских добродетелей». *Общественные науки и современность*, №1, 2014. С. 99-100.

¹⁸ Субботина С. «На продвижение русского языка в мире выделили 2 млрд». *Интервью главы Россотрудничества Л. Глебовой*. Интернет-ресурс [Izvestia.ru](http://izvestia.ru), 01.06.2015. [Электр. ресурс]. – Электр. дан. – URL: <http://izvestia.ru/news/587189>. Дата обращения 12.10.2015.

¹⁹ Рустамова Ф. Путин сократил гранты для НКО на 10%. *РосБизнесКонсалтинг*, 02.04.2015. [Электр. ресурс]. – Электр. дан. – URL: <http://top.rbc.ru/politics/02/04/2015/551d2cb29a7947d4d4d4a05e>. Дата обращения 12.10.2015.

Наконец, следует сказать о **четвертом факторе – российской специфике доктринального отображения представлений о «мягкой силе»**. На сегодняшний день в России сложились, как минимум, два подхода к интерпретации понятия «мягкой силы»: инструменталистский и авторский. Инструменталистский подход подвергнут нами критике за его ориентацию не на результат, а на инструменты для получения результата²⁰. Сила – это способность достичь чего-то посредством тех или иных инструментов. Но сила не есть сами эти инструменты, и государство может получить в свое распоряжение инструменты, но в то же время может не быть способным достичь ими каких-то желательных для себя результатов, и значит, не будет иметь «мягкой силы». Поэтому определение «мягкой силы» через инструменты также ошибочно, как и определение «мягкой силы» через ресурсы. В связи с этим мы считаем необходимым обратить внимание, что данный, некорректный по сути, подход на доктринальном уровне оказался представлен в Концепции внешней политики Российской Федерации²¹. Наличие такой формулировки, по нашему мнению, чревато неэффективной деятельностью государственных акторов в деле обретения «мягкой силы», ибо использование ошибочных определений приводит к тому, что акторы, обзаводясь инструментами «мягкой силы», могут оставаться без нее самой.

Таким образом, в данной статье, нами рассмотрены четыре фактора, оказывающие влияние на положение России, как субъекта «мягкой силы»:

1. **Фактор среды:** необходимость защиты от чужой «мягкой силы», чтобы не попасть в абсолютную зависимость от других акторов, отстаивающих свои интересы, при невозможности совершенного закрытия каналов коммуникации (по мнению Дж. Ная «мягкая сила» почти не оказывает влияния на закрытую страну) из-за угрозы катастрофической стагнации и одновременной невозможности полного открытия каналов коммуникации из-за опасности дезинтеграции. В области контроля существует также необходимость маневрирования между подавляющей инициативу и вызывающей стагнацию централизацией и тотально дезинтегрирующей страну либерализацией;

2. **Экономический фактор:** развитие российской «мягкой силы» находится в прямой зависимости от развития российской экономики, обеспечивающей ресурсную базу всей системе отношений в данной области;

3. **Социальный фактор:** наличие в России неразвитого и преимущественно трансгранично неактивного «третьего сектора», т.е. отсутствие в стране широкого и активного слоя общественных некоммерческих организаций, которые, перенося свою активность за границу, могут становиться носителями собственной значительной «мягкой силы», получают возможность усиливать влияние страны в международных отношениях, могут образовать с государством тандем, существенно расширяющий возможности его внешней политики и «мягкой силы» страны;

4. **Доктринальный фактор:** наличие особенностей доктринального ото-

20 Масич В.А. Два подхода к определению «мягкой силы» в российском дискурсе. Евразийский юридический журнал, 2015. № 7 (86). С. 322-324.

21 См.: Ст. 20 Концепции внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электр. ресурс]. – Электр. дан. – URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F. Дата обращения 12.10.2015.

бражения представлений о «мягкой силе». В России сложились, как минимум, два подхода к интерпретации понятия «мягкой силы»: инструменталистский и авторский. Инструменталистский подход, некорректный по сути, оказался представлен в ст. 20 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 12 февраля 2013 г. Наличие приведенной в этом документе инструменталистской формулировки, по нашему мнению, чревато неэффективной деятельностью государственных акторов в деле обретения «мягкой силы», ибо использование ошибочных определений приводит к тому, что акторы, обзаводясь инструментами «мягкой силы», могут оставаться без нее самой.

Bibliography

1. Зонова Т. Сохранятся ли НПО в будущем? Российский совет по международным делам, 05.11.2013. [Электр. ресурс]. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=2628#top.
2. Zonova T. Will the NGOs in the future? Russian Council on Foreign Affairs, 05.11.2013.
3. Масич В.А. Некоторые особенности борьбы с экстремизмом в России нового времени. РГГУ, Юриспруденция, №20, 2010.
4. Babich V.A. Some features of the fight against extremism in Russia, a new time. Russian State Humanitarian University, Law, №20, 2010.
5. Масич В.А. Два подхода к определению «мягкой силы» в российском дискурсе. Евразийский юридический журнал, 2015. № 7 (86).
6. Babich V.A. Two approaches to the definition of “soft power” in Russian discourse. Eurasian Law Journal, 2015. № 7 (86).
7. Масич В.А. Российская диаспора в Турции: проблемы и перспективы. Социально-гуманитарное и экономическое сотрудничество России и Турции: 2002–2012: материалы V всероссийской конференции студентов-туркологов (4 апреля 2013 г.) / отв. ред. В.А. Аватков, С.Б. Дружиловский. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. языков стран Ближнего и Среднего Востока. — М.: МГИМО-Университет, 2013.
8. Babich V.A. The Russian diaspora in Turkey: problems and prospects. Socio-economic and humanitarian cooperation between Russia and Turkey 2002-2012: reports of the V All-Russian conference of students-Turkish Studies (April 4, 2013) / Ed. V.A. Avatkov, S.B. Druzhilovskiy. Mosk. state. Inst Int. Relations (University) MFA Russia, dep. Languages of the Middle East. - М.: МГИМО-University, 2013.
9. Молокова М.А. Организации «третьего сектора» как точки роста потенциала гражданского общества в современной России. Теория и практика общественного развития, № 6, 2011.
10. Kulikova M.A. Of the “third sector” in terms of growth potential as a civil society in modern Russia. Theory and practice of social development, number 6, 2011.
11. Паршин П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр глобальных проблем. – М.: МГИМО-Университет, 2013.
12. Parshin A.P. Problems of “soft power” in Russian foreign policy / IMR (University) of the MFA of Russia Centre of global problems. - М.: МГИМО-University, 2013.
13. Рустамова Ф. Путин сократил гранты для НКО на 10% . РосБизнесКонсалтинг, 02.04.2015. [Электр. ресурс]. – URL: <http://top.rbc.ru/politics/02/04/2015/551d2cb29a7947d4d4d4a05e>
14. Rustamov F. Putin cut grants to NKO by 10%. RosBusinessConsulting
15. Сатановский Е. Турция активно продвигает на российской территории пантюркизм и “мягкий ислам”. ИА REGNUM, 22.03.2013. [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1639231.html>
16. Satanovskiy E. Turkey is actively promoting the Russian territory and pan-Turkism “soft Islam”.
17. Якобсон Л.И., Санович С.В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения. Общественные науки и современность, №4, 2009.
18. Yakobson L.I., Sanovich S.V. Changing the model of the Russian third sector: the phase of import substitution. Social Sciences and the present, №4, 2009.
19. Якобсон Л.И. “Школа демократии”: формирование “гражданских добродетелей”. Общественные науки и современность, №1, 2014.
20. Yakobson L.I. “School of Democracy”: the formation of “civic virtue.” Social Sciences and the present, №1, 2014.
21. Atalay Z. “Civil Society as Soft Power: Islamic NGOs and Turkish Foreign Policy” in Kastoryano R. (ed.) Turkey between Nationalism and Globalization, NY: Routledge, 2013.
22. Çevik B.S. The Rise of NGOs: Islamic Faith Diplomacy. The USC Center on Public Diplomacy, 27.05.2014. [Электр. ресурс]. – URL: <http://uscpublicdiplomacy.org/blog/rise-ngos-islamic-faith-diplomacy>.
23. Gunn C. Third-sector Development: Making Up for the Market. Cornell University Press, 2004.
24. Keohane R. O. and Nye J. S. Transnational Relations and World Politics: An Introduction / International Organization/1971. Vol.25. №3.
25. Keohane Robert O., Nye Joseph S. Power and interdependence (2nd ed.). HarperCollins Publishers, 1989.
26. Nye, Joseph S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. NY: Basic Books, 1991.
27. Nye, Joseph Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002.
28. Steinberg, Gerald M. The Role of NGOs in the Palestinian Political War Against Israel. Jerusalem Center for Public Affairs, 2015. – URL: http://jcpa.org/role_of_NGOs_in_the_palestinian-political_war/

К

ОНФЕРЕНЦИИ

Научный и общественно-политический журнал
«Этносоциум и межнациональная культура»
Этносоциум (многонациональное общество)
– это политика, экономика и право

продолжает Международные интернет-конференции:

**Этноэкономика в системе
устойчивого развития регионов России**

И

**Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики**

К участию в интернет-конференции приглашаем ученых, студентов, общественных деятелей а также энтузиастов, интересующихся проблемами устойчивого развития общества.

Доклады будут бесплатно опубликованы
в журналах CULTURAL WORLD,
«Этносоциум» (входит в **перечень ВАК**), в **системе РИНЦ**,
изданы отдельным сборником,
включены в коллективные **монографии**.

Требования: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; после фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Период проведения конференции продлен, можно успеть поучаствовать в дискуссии.

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России

1. Этноэкономика и глобализация: факторы рисков и прогнозирование.
 2. Энергоресурсы или их отсутствие как фактор экономического развития российских регионов.
 3. Этноэкономика и национальная безопасность России.
 4. Этноэкономика и политическая регионалистика.
 5. Экономика и этнокультура народов мира.
- а) Региональные аспекты развития этнографического и других видов туризма**
б) Туризм как средство патриотического воспитания молодежи
в) Этнокультурное воспитание в процессе формирования общекультурных и профессиональных компетенций
6. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Правовое регулирование государственно-частного партнёрства в условиях глобальной экономики

1. Инвестиционная привлекательность и экономика российских регионов.
2. Экономика и право – прогнозирование развития национальной безопасности региона.
3. Экономика и право: мировые миграционные процессы.
4. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Спикеры:

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., главный научный сотрудник Финансового университета, доктор экономических наук, профессор.

Рябова Е.И., кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Совместно с
Международным издательским центром «Этносоциум»,
Журналами «Этносоциум» и «Миссия конфессий»

Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений»
в г. Севастополе

**Научно-практическая конференция
«Проблемы правореализации и правотворчества
в Республике Крым и городе федерального
значения Севастополе»**

*При информационной поддержке журналов «Этносоциум»,
«Альманах Казачество», «Альманах Крым»,
«Культура мира» и «Миссия конфессий»*

г. Севастополь
г. Москва
2015

Организационный комитет

Кондратюк Д.Л., к.ю.н., профессор кафедры гражданского права и процесса Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

Рябова Е.И., к. полит. наук, заведующая кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

Ульянова Т.А., заместитель директора по учебно-воспитательной работе, доцент кафедры гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

Саглаева Н.А., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

Сергеев В.А., адвокат, вице – президент Адвокатской Палаты г. Севастополя

Лоза Г.Г., д-р полит. наук, профессор, заместитель директора по науке и развитию, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

РАБОЧЕЕ ЗАСЕДАНИЕ:

Вступительное слово – Лоза Г.Г., д-р полит. наук, профессор, заместитель директора по науке и развитию, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

Вступительное слово – Посметный В.А., депутат Законодательного Собрания города Севастополя, председатель постоянной комиссии по законодательству, обеспечению эффективности власти, общественному контролю и местному самоуправлению.

**Некоторые проблемы доказывания
провокационно-подстрекательских
действий при проведении
оперативно-розыскных мероприятий
(оперативного эксперимента) в делах о взяточничестве**

Правовой основой для национального механизма правового регулирования уголовных правоотношений в сфере противодействия коррупции являются международные нормативно-правовые акты:

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.;¹

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.²

Ратификация Российской Федерацией указанных документов обеспечила необходимость осуществления нормотворческой и правоприменительной деятельности, ориентированной на совершенствование механизма правового регулирования общественных отношений, в том числе по вопросам противодействия совершению преступлений коррупционной направленности.

Используя международный опыт, в том числе закрепленный в судебной практике ЕСПЧ, Россия с учетом национальных особенностей формирует собственную нормативно-правовую базу по противодействию указанному социально-правовому явлению.

Объявленная на государственном уровне борьба с коррупцией на практике проявляется в искусственном создании высоких показателей в изобличении и раскрытии преступлений коррупционной направленности, достигаемой путем формирования порочной практики использования не процессуального инструмента - провокационно-подстрекательских действий при проведении оперативно-розыскной деятельности.

Ввиду вышеизложенного весьма актуальным является исследование проблем доказывания фактов подстрекательства к совершению преступлений коррупционной направленности – взяточничества, при проведении «оперативного эксперимента».

Специфика дел о взятках определяет способы фиксации обстоятельств событий и сбора доказательств выявляемой преступной деятельности. Фиксация действий участников коррупционных преступлений и сбор материалов, которые в дальнейшем могут стать базовыми и решающими доказательствами по

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

² Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901788603>.

делу, осуществляется в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, еще до момента возбуждения уголовного дела.

Поэтому следственный орган, оценивающий достаточность данных для возбуждения уголовного дела, обязан осуществить всестороннюю, полную и объективную проверку представляемых органом дознания материалов.

Исходя из принципа презумпции невиновности, орган следствия обязан в первую очередь проверить версию оговора заявителем должностного лица, а также версию провокационно-подстрекательских действий со стороны правоохранительных органов при проведении оперативно – розыскных мероприятий.

«Общий принцип проведения отдельных негласных оперативно – розыскных мероприятий и их комбинаций состоит в том, что несправедливо подвергать человека уголовному преследованию, а тем более наказанию за действия, которые он бы никогда не совершил, если бы не предпринимались настойчивые попытки склонить его к этому со стороны правительственных агентов».³

Доказыванию подлежит наличие или отсутствие:

- свободного от внешнего влияния волеизъявления на обращение с заявлением о преступлении;

- обстоятельств, указывающих на то, что получение взятки явилось следствием вмешательства сотрудников правоохранительных органов в процесс формирования умысла на получение предмета взятки должностным лицом, без которого умысел не возник бы, и преступление не было бы совершено;

- законных оснований для проведения оперативно – розыскных мероприятий, а применительно к исследуемой ситуации - достоверных сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

Кроме этого, исследованию подлежат вопросы, связанные с:

- подтверждением обстоятельств и сведений, содержащихся в заявлении о преступлении (являющегося поводом для начала оперативно – розыскной деятельности);

- процессом преобразования информации, полученной в результате оперативно – розыскной деятельности в доказательствах по уголовному делу;

- носителями (источниками) первичной информации, полученной в результате оперативно – розыскных мероприятий и способами ее переработки и предоставления в следственный орган;

- процессом непосредственного получения информации в результате оперативно – розыскных мероприятий (обстоятельства проведения «наблюдения», «оперативного эксперимента» и т.д.);

При этом можно выделить проблемы:

- выявления в действиях участников оперативно – розыскных мероприятий провокационно-подстрекательских действий;

³ Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Д.С. Кучерук. - Н.Новгород, 2011. // URL: <http://www.iuaj.net/node/816>.

- доказывания наличия подстрекательских действий со стороны правоохранительных органов при проведении оперативно – розыскных мероприятий.

Определение предмета доказывания и вопросов, подлежащих исследованию, дает возможность выявить проблематику при производстве данной категории дел, которая содержит объективные и субъективные составляющие.

Объективные составляющие проблемы:

- отсутствие нормы в уголовном законодательстве, освобождающей лицо от ответственности при совершении им преступления данной категории в результате провокационно-подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов;

- ограниченность прав стороны защиты в возможности проверки процесса сбора результатов оперативно-розыскной деятельности;

- отсутствие четкой законодательной регламентации процесса закрепления и фиксации результатов оперативно – розыскных мероприятий;

- отсутствие эффективного процессуального контроля со стороны органов прокуратуры и суда;

- отсутствие фактического равенства сторон в уголовном процессе и всех категорий граждан перед законом.

Субъективные составляющие проблемы:

- низкий уровень профессиональной подготовки оперативно-следственного состава, участвующего в расследовании дел коррупционной направленности;

- неоправданное сужение предмета доказывания;

- одностороннее исследование личности взяточполучателя;

- формальный подход в оценке допустимости в качестве источников доказательств материалов, полученных в результате оперативно – розыскной деятельности;

- обвинительный уклон суда при осуществлении судебного контроля и в ходе рассмотрения дела по существу.

Изложенная проблематика обусловлена неэффективным использованием судами при принятии решений позиций Верховного Суда РФ, который сформировал их в результате анализа общей судебной практики.

Однако намечается некоторая положительная динамика разрешения указанных проблем, о чем отмечено, в частности, в Комментарий Лебедева В.М. к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам⁴.

В п. п. 32 и 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 приведена позиция относительно содержания уголовно-правового запрета, изложенного в ст. 304 УК РФ, и отграничена провокация взятки в ее понимании в названной норме от понятия провокации, используемого в практике Европейского суда по правам человека.⁵

Из п. 32 Постановления следует, что, если попытка передачи должностному

⁴ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под общ. ред. В. М. Лебедева // URL: <http://www.consultant.ru/>.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. - 17 июля. - Федеральный выпуск № 6130.

лицу денег и т.д. осуществлялась в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа, когда должностное лицо заведомо для виновного не совершало действия, свидетельствующие о его согласии принять взятку, состав провокации взятки (ст. 304 УК РФ) отсутствует, если чиновник согласился их принять. При этом критерий заведомости несовершенного должностным лицом действий, свидетельствующих о его согласии принять взятку, - не главный при решении вопроса о наличии состава провокации взятки, поскольку сотрудники правоохранительных органов по-разному могут трактовать совершение действий, свидетельствующих о согласии чиновника принять взятку, отнеся к ним, например, доказанный лишь, по их мнению, факт получения в прошлом должностным лицом взяток.

Главный критерий - отказ либо, напротив, согласие должностного лица принять взятку, что следует из абзацев 2 и 3 п. 32, а также из п. 33 Постановления. При этом, передача имущества (подбрасывание в кабинет, подкладывание в одежду, зачисление на банковский счет и т.п.) либо оказание услуг имущественного характера без ведома должностного лица приравнивается к совершению тех же действий вопреки его прямому отказу принять незаконное вознаграждение.

В п. 34 Постановления разъясняется, что прямого предложения чиновнику со стороны замаскированных сотрудников правоохранительных органов, действующих в процессе оперативно-розыскного мероприятия, принять взятку может и не быть. «Проверяемый на честность» - без законных оснований - чиновник сам может попросить передать ему ценности в ответ на полученное при осуществлении незаконного оперативно - розыскного мероприятия обращение о совершении действий (бездействия) по службе. Однако это также тот случай, когда проводимое в отношении чиновника в нарушение закона оперативно - розыскное мероприятие, названное Пленумом «вмешательство сотрудников правоохранительных органов», порождает или становится необходимым условием зарождения у него умысла на получение взятки.

При таких обстоятельствах Пленум запрещает признавать действия должностного лица уголовно наказуемым деянием, заключая, что в содеянном отсутствует состав преступления. Тем самым Пленум Верховного Суда РФ совместно с Европейским судом по правам человека включил в российское уголовное законодательство отсутствующую в УК РФ норму о соответствующем обстоятельстве, исключающем преступность деяния, что подтверждается позицией высшего судебного органа, высказанной по конкретным уголовным делам⁶.

6 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 августа 2007 г. N 89-О07-33 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/89-о07-33/; кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 9-О08-4 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/9-о08-4/; кассационное определение Верховного Суда РФ от 31 января 2012 г. № 11-О12-1 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/11-о12-1/; кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2012 г. № 50-О12-10 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/50-о12-10/; Радачинский С. Провокация как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. - 2009. - № 2; Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. - 2010. - № 9.

В завершение изложенного надеюсь на то, что наука способна помочь государству в формировании путей практического решения обозначенных вопросов.

Жизнь прекрасна! Счастье неизбежно, Любовь спасет мир!

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
2. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901788603>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. - 17 июля. - Федеральный выпуск № 6130.
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 августа 2007 г. № 89-О07-33 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/89-о07-33/.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 9-О08-4 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/9-о08-4/.
6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31 января 2012 г. № 11-О12-1 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/11-о12-1/.
7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2012 г. № 50-О12-10 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/50-о12-10/.
8. Радачинский С. Провокация как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. - 2009. - № 2. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под общ. ред. В. М. Лебедева // URL: <http://www.consultant.ru/>.
10. Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. - 2010. - № 9.
11. Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Д.С. Кучерук. - Н.Новгород, 2011. // URL: <http://www.iuaj.net/node/816>.

Bibliography

1. The United Nations Convention against Corruption on October 31, 2003 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
2. The Council of Europe Convention on Criminal Law on January 27, 1999 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901788603>.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from July 9th, 2013 № 24 "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes on the" // the Russian newspaper. - July 17th. - Federal Issue number 6130.
4. The appeal of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 30, 2007 № 89-О07-33 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/89-о07-33/.
5. The appeal of the Supreme Court of the Russian Federation of February 21, 2008 № 9 О08-4 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/9-о08-4/.
6. The appeal of the Supreme Court on January 31, 2012 № 11-О12-1 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/11-о12-1/.
7. The appeal of the Supreme Court on April 17, 2012 № 50-О12-10 // URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/50-о12-10/.
8. S. Radachynskaya Provocation as a criminal defenses // Criminal Law. - 2009. - № 2.
9. Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Criminal / Under total. Ed. V.M. Lebedev // URL: <http://www.consultant.ru/>.
10. Commissioners V.S, Jani P.S. Provocative incitement against an official as a circumstance precluding accountability for accepting a bribe // Law. - 2010. - № 9.
11. Kucheruk D.S. Using the results of operatively-search activity in proving on criminal cases of bribery: Author. diss. ... Cand. jurid. Science / D.S. Kucheruk. - Nizhny Novgorod, 2011. // URL: <http://www.iuaj.net/node/816>.

Раскидная Д.А.

студент института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Лоза Г.Г.

доктор политических наук, профессор, заместитель директора института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, заведующий кафедрой гражданского права и процесса

Политико-правовые проблемы современного избирательного процесса в РФ (по материалам г. Севастополя)

18 марта 2014 года, после проведения референдума, который вошел в историю Севастополя и России, был подписан договор о вхождении в состав Российской Федерации и образовании двух новых ее субъектов — города федерального значения Севастополя и Республики Крым.

После перехода в состав Российской Федерации севастопольцы столкнулись с разного рода трудностями, не обошли они стороной и вопросы избирательного процесса.

В частности, основной политико-правовой проблемой для города стал переход на совершенно новое законодательство, в котором четко выражены существенные различия российской и украинской правовых систем. Из-за чего происходило появление норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого на практике методом проб и ошибок.

Вследствие перестройки института избирательного права, юристами и депутатами совершались ошибки, которые позже были выявлены и упразднены, однако именно они являются показателем низкого профессионализма работы в российском правовом поле.

Город столкнулся с острой проблемой нехватки специалистов в сфере российского права и законодательства, т.к. подавляющее большинство юристов ориентировалось и работало исключительно в украинской правовой системе, а система права России оказалась для них чужда и полна несоответствий с украинским законодательством.

Однако важна работа на перспективу: в Севастополе идет активный процесс институционализации, происходит определение целей и наиболее приоритетных направлений деятельности, формирование системы санкций, позволяющей поддерживать и контролировать выполнение норм и правил, создание системы статусов и ролей, которая была бы способна охватить всех без исключения участников избирательного института. Сформированы и активно ведут деятельность Севастопольская городская избирательная комиссия и Молодежная избирательная комиссия города Севастополя при Севастопольской городской избирательной комиссии.

Центральное место в жизни любого демократического государства занимают

выборы и избирательный процесс. Посредством института выборов граждане участвуют в управлении государством, реализовывают свои электоральные права, гарантируемые им Конституцией РФ посредством возможности избирать и быть избранными в органы государственной власти или местного самоуправления, а также происходит вовлечение широкой общественности в политическую жизнь страны.

Выборы, как политический институт демократии, выступают в виде системы средств, созданной и используемой государством для формирования и организации своей власти. Это требует активного участия государства в лице его органов в формировании, организации проведения и развития института избирательного процесса. Однако главным основанием к осуществлению избирательных прав все же остается личная заинтересованность самих избирателей в сфере выборов. Выборы предоставляют народу уникальную возможность контроля за деятельностью государственных органов, а для политически активных граждан являются нормальной потребностью, реальной возможностью выражения своей позиции.

Выборы открывают единственно возможный путь демократического устранения противоречий в обществе, что способствует формированию политической культуры, становлению гражданского общества и развитию России как правового социального государства.

Выборы – это прямой способ воспроизводства и обновления власти (государственной и местной) исключительно на демократической основе, в соответствии с наиболее приоритетными политическими интересами. Электоральные права граждан России – единственное легитимное средство, обеспечивающее избирательные основы власти.

В юридической литературе понятие выборов определяется как «узаконенная форма прямого народного волеизъявления, важнейшее проявление демократии»¹, а проведение выборов, в свою очередь, отождествляется с избирательным процессом. При этом «избирательным процессом являются определенное количество этапов, что последовательно сменяют друг друга, начиная с момента, когда была назначена дата выборов и, заканчивая моментом, когда объявляются результаты голосования»². Необходимо отметить, что подобные определения можно найти только исключительно в специальной литературе. Понятие избирательного процесса не находит отражения в действующем российском законодательстве, а в федеральных законах не определяется, что понимается под данным термином. В Конституции России также отсутствует глава, посвященная избирательному праву, в отличие от Конституций многих зарубежных стран.

В современное время проводится преобразование правовой системы Российской Федерации. Институт выборов из теории постепенно превращается в реальный механизм осуществления народовластия, форму реализации политических интересов российских граждан.

Наиболее ярко выраженной чертой развития института электорального права современной России является отказ и отход государства от дискриминационно-диктаторских избирательных ограничений, которые были характерны для раннего этапа данного института в России.

1 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. – 4-е изд. – М.: Норма, 2005.

2 Там же.

Несмотря на значительный объем исследований, большинство вопросов, связанных с избирательным правом, процессом как таковым, а также институтом выборов, освещаются и преподносятся фрагментарно и противоречиво. К числу таких вопросов, к примеру, относятся вопросы, связанные с предметом, содержанием и местом института избирательного права в правовой системе Российской Федерации. Что свидетельствует о наличии проблемы в отечественном законодательстве на базисном уровне.

В Российской Федерации избирательный процесс может быть проведен только строго в соответствии с Конституцией, Федеральным законом от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», специальными законами субъектов Федерации.

Обязательными элементами организации и проведения выборов являются стадии избирательного процесса. Отсутствие хотя бы одной из которых способно скомпрометировать ход всей избирательной кампании. В юридической науке ученые и юристы еще так и не пришли к единому мнению о количестве данных стадий, в следствие чего в разной специальной литературе можно встретить разное их количество. В свою очередь, в качестве основных стадий избирательного процесса в РФ принято выделять следующие:

- «назначение выборов;
- составление списков избирателей;
- образование избирательных округов и избирательных участков;
- создание избирательных комиссий;
- выдвижение кандидатов и их регистрация;
- предвыборная агитация;
- голосование;
- подсчет голосов и определение результатов выборов
- факультативная стадия – повторное голосование»³.

Конечной целью любого избирательного процесса является формирование органа власти или же избрание должностного лица.

Однако избирательный процесс не всегда проходит гладко и отлаженно. К сожалению, нарушения избирательного права в той или иной форме происходят повсеместно и на каждом этапе проведения выборов существует огромное количество возможных действий, осуществление которых (или хотя бы одного из них) способно помешать гладкому проведению избирательной кампании. За умышленное нарушение избирательного процесса следует наказание в виде различного рода санкций.

Отечественным законодательством перечень подобных нарушений не предусмотрен. Однако по мнению автора, закрепление подобного списка способствовало бы повышению эффективности работы избирательных комиссий т.к. это могло бы изъять ряд вопросов при принятии решений о недействительности результатов выборов.

Избирательная комиссия вправе признать результаты выборов недействительными в случае:

³ С. Князев. Курс лекций по избирательному праву и избирательному процессу Российской Федерации [Электронный ресурс] / С. Князев, // Демократия.ру. - 2015. - 7 октября. - Режим доступа: <http://www.democracy.ru/library/learning/lectures/>.

- если при проведении голосования или подсчете их итогов были допущены нарушения, которые не позволяют с полной достоверностью установить результаты;
- если они признаны недействительными не менее чем на одной четвертой части избирательных участков;
- по решению суда.

В данный момент в судебной практике РФ уже есть прецеденты рассмотрения жалоб, связанных с нарушением избирательного законодательства.

Вследствие подобных случаев не доскональность законодательства порождает ряд негативных социальных явлений, которые препятствуют и замедляют развитие России как правового государства, а также формирование гражданского общества, становление которого только происходит в настоящее время.

В данном случае нельзя не согласиться с мнением С. Князева, который утверждает, что «подобные факторы обуславливают ряд проблемных моментов в избирательном законодательстве России: и концептуальных, и технических. Устранение недостатков в законодательной базе РФ позволило бы повысить эффективность выборных процедур, способствовало повышению активности избирателей»⁴. Именно поэтому исследование данной темы в современное время является актуальным как никогда, т.к. происходит переформирование правового поля России, а на политической и законодательной аренах появляются новые перспективные молодые люди, ответственные за себя и свою страну.

Особый интерес в настоящее время представляют проблемы в правовом регулировании финансирования избирательных кампаний партий, кандидатов, их блоков. В России финансирование выборов представляет собой сложный и запутанный комплексный институт, функционирование которого вызывает значительное количество вопросов нерешенных как в современной науке, так и в практике.

Для качественного и полноценного обеспечения осуществления прав избирателей в Российской Федерации необходимо:

Во-первых, произвести комплексный анализ норм различных отраслей права, а также привести их к единообразию в вопросах реализации избирательных прав граждан.

Во-вторых, расширить полномочия избирательных комиссий, как органов, работа которых требует и обеспечивает высокую степень профессионализма в области избирательно права.

В-третьих, обеспечить слаженное взаимодействие между органами государственной власти и местного самоуправления, путем внесения соответствующих положений в акты, регламентирующие их компетенцию и деятельность.

В-четвертых, обеспечить должную судебную защиту электоральных прав граждан РФ на всех уровнях.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что избирательный процесс, будучи юридической формой в ходе которой реализуется избирательное право, субъективные права и обязанности его участников, относится к центральным институтам государства и является одной из составляющих общего процес-

⁴ С. Князев. Курс лекций по избирательному праву и избирательному процессу Российской Федерации [Электронный ресурс] / С. Князев, // Демократия.ру. - 2015. - 7 октября. - Режим доступа: <http://www.democracy.ru/library/learning/lectures/>.

са осуществления управления государством и способом формирования государственной службы.

Список литературы

1. Андреева О.А. Формирование правосознания в процессе реформирования местного самоуправления в РФ [Текст] / О. А. Андреева // Государственная власть и местное самоуправление. - 2012. - № 9.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. - 4-е изд. - М.: Норма, 2005.
3. Бебик В.М. Менеджмент избирательной кампании: ресурсы, технологии, маркетинг / В.Н. Бебик - К.: МАУП, 2001. - С. 216.
4. Биктагиров Р.Т. Субъекты избирательного права России: теоретико-правовое исследование. Монография. - Казань: Школа, 2009.
5. Варлен М.В. Конституционное право. Учебник для бакалавров - М.: Проспект, 2016 г.
6. Заславская О. Политические «публик рилейшнз» и политическая реклама как эффективные коммуникативные технологии воздействия на электорат // Политологический вестник. - 2007. - № 29.
7. Избирательная система России: теория, практика и перспективы / Зиновьев А.В., Поляшова И.С. - С.-Пб.; Юрид. центр Пресс, 2003. - 359 с.
8. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. / С. Г. Кара-Мурза. - М.: Алгоритм, 2000.
9. Карпов А. В. Конституционное право России: учебное пособие - М.: Омега-Л, 2011 г.
10. Корчиго Е.В. Стадии избирательного процесса // Дамаскин О.В., Корчиго Е.В., Сеченова Р.Р. Избирательный процесс и электорально-правовая культура. - М.: Норма, 2005.
11. Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учебник. - 5-е изд. - М.: Проспект, 2016 г.
12. Мазитов, Р.Г. Избирательный процесс как политический субпроцесс и проблемы его модернизации Текст.: автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / Р.Г. Мазитов. - Уфа, 2009.
13. Маклаков В.В. Избирательный процесс // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть./ рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. Изд. 4-е обновл. и дораб. - М.: Норма, - 2005.
14. Малько А.В. Большой юридический словарь - М.: Проспект, 2011 г.
15. Налетов А. Избирательные технологии как фактор влияния на массовое сознание // Политический менеджмент. - 2007. - № 5.
16. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12 июня 2002 г № 67-ФЗ // Собр. законодательства. - 2002. - № 24.
17. Российское информационное агентство «ФедералПресс»: главный редактор: Еремин Иван Сергеевич [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://fedpress.ru/> (дата обращения: 17.12.2015).
18. С. Князев. Курс лекций по избирательному праву и избирательному процессу Российской Федерации [Электронный ресурс] / С. Князев, // Демократия.ру. - 2015. - 7 октября. - Режим доступа: <http://www.democracy.ru/library/learning/lectures/>.
19. Свод рекомендуемых норм при проведении выборов. Руководящие принципы и пояснительный доклад // Международные избирательные стандарты. Сборник документов. - М.: Весь мир. 2009.
20. Севастополь, новости - Севастопольский новостной портал: учредитель: С.П. Кажанов, главный редактор: Е.В. Бубнова [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://sevastopol.su/> (дата обращения: 17.12.2015).
21. Югов А.А. Субъективное избирательное право по действующему законодательству Российской Федерации // Рос. юрид. журн. - 2000. - № 3.

Bibliography

1. Andreeva O.A. Formation of justice in the process of local government reform in Russia [Text] / O.A. Andreeva // Government and local self-government. - 2012. - № 9.
2. Baglai M.V. Constitutional law of the Russian Federation: studies. for high schools. - 4th ed. - M.: Norma, 2005.
3. Bebik V.M. Management of the election campaign: the resources, technology, marketing / V.N. Bebik - K.: AIDP, 2001. - p. 216.
4. Biktagirov R.T. Subjects of the Russian electoral law: theoretical and legal research. Monograph. - Kazan: School, 2009.
5. Varlin M.V. Constitutional law. Textbook for bachelors - M.: Prospectus 2016.
6. Zaslavsky O. Political "public relations" and political advertising as effective communication technologies impact on the electorate // Political Science Bulletin. - 2007. - № 29.
7. The electoral system in Russia: Theory, Practice and Prospects / AV Zinoviev, Polyashova IS - C-lib.; Jurid. Center Press, 2003. - 359 p.
8. Kara-Murza S.G. Manipulation of consciousness. / SG Kara-Murza. - M.: algorithm 2000.
9. Karpov A.V. Constitutional Law of Russia: Textbook - M.: Omega-L, 2011.
10. Korchigo E.V. The steps of the electoral process // Damascus O.V., Korchigo E.V., Setchenov R.R. The electoral process and the electoral and legal culture. - M.: Norma, 2005.
11. Kutafin O.E. Constitutional Law of Russia. Textbook. - 5th ed. - M.: Prospectus 2016.
12. Mazitov R.G. The electoral process as a political sub-process and its modernization : abstract of the text. Dis. cand. his political sciences: 23.00.02 / R.G. Mazitov. - Ufa, 2009.
13. Maklakov V.V. The electoral process // Constitutional (state) law of foreign countries. Generalities. / Hands. auth. call. and holes. Ed. B.A. Strashun. Ed. 4th updated. and dorab. - M.: Norma - 2005.
14. Malko A.V. Big Law Dictionary - M.: Prospectus 2011.
15. Naleto A. Electoral technologies as a factor of influence on mass consciousness // Political management. - 2007. - № 5.
16. On Basic Guarantees of Electoral Rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: the Federal Law of June 12, 2002 № 67-FZ // Coll. legislation. - 2002. - № 24.
17. The Russian news agency "FederalPress": Editor: Eremin Ivan Sergeyevich. 2015. URL: <http://fedpress.ru/> (17.12.2015).
18. S. Knyazev. A course of lectures on the electoral law and the electoral process of the Russian Federation / S. Knyazev // Demokratiya.ru. - 2015 - 7 October. - [Http://www.democracy.ru/library/learning/lectures/](http://www.democracy.ru/library/learning/lectures/).
19. The Code of Good Practice in Electoral Matters. Guidelines and explanatory report // international election standards. Collection of documents. - M.: The world. 2009.
20. Sevastopol News - Sebastopol news portal: Founder: S.P. Kojanova, Chief Editor: E.V. Bubnov. 2015. URL: <http://sevastopol.su/> (17.12.2015).
21. Yugov A.A. Subjective right to vote under the current legislation of the Russian Federation // Russian Law Journal - 2000 - № 3.

Международная конференция

«Россия: государство и общество в новой реальности»

РАНХиГС при Президенте России совместно с экономико-правовым Центром МИЦ «Этносоциум» провели Международную конференцию «Россия: государство и общество в новой реальности» плодотворно и весьма успешно. Лучшие и наиболее интересные работы публикуются в текущих номерах журналов, и будут публиковаться в последующих номерах журналов, будут изданы отдельной монографией и сборником статей. Приглашаем активных читателей к форуму-обсуждению.

Рябова Е.И.

кандидат полит. наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВПО «Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе. (Havana, Cuba)

Изменения в сфере правового регулирования трудовых отношений (1917-1925гг.)

Полагаю, что раскрытие темы необходимо начать с вопроса о создании Советского правительства, одной из структур которого был **Наркомат труда**.

Советское правительство было создано Вторым Всероссийским Съездом Советов рабочих, солдатских, матросских, крестьянских и казачьих депутатов¹, проходившим 25-27 октября 1917г. Наименование Правительства отвечало сути свершившейся революции – Совет Народных комиссаров (СНК). В него вошли 14 Наркоматов, в том числе и Наркомат труда, первым его руководителем стал А.Г. Шляпников².

Несмотря на революционное время, Правительство действовало на основе политических разработок партии большевиков, которые воплощали в основном идеи В.И. Ленина, и в соответствии с нормативными актами, принятыми в «духе» политических установок.

Первым политическим и правовым (политико-правовым) документом было Обращение «К рабочим, солдатам и крестьянам», написанное В.И. Лениным. Его Съезд принял 25 октября (7 ноября). В Обращении находим то, что станет одним из аспектов управления в сфере труда. Советская власть предлагала установить рабочий контроль над производством³. Отметим Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов от 10 (23) ноября 1917г. Этим Декретом была отменена Табель о рангах. 14 (27) ноября 1917г. ВЦИК принял Положение о рабочем контроле. Этим Декретом вводился рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а так же над финансовой стороной предприятия.

¹ О партийном и социально-классовом составе Съезда см.: Второй Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сборник документов. М., 1957. С.15.

² История СССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х сериях. В 12 томах. Т.VII. – М.: «Наука», 1967. С.157.

³ Хрестоматия: Документы по истории государственного управления в России. – М.: «Этносоциум», 2014. С.232.

С точки зрения регионалистики отметим, что Декрет предусматривал необходимость создания «для каждого крупного города, губернии или промышленного района местного Совета рабочего контроля»⁴. В целом же Декрет учреждал функцию управления промышленностью за фабрично-заводскими комитетами. 29 октября 1917г. Совнарком утвердил «**Декрет о восьмичасовом рабочем дне**». Для подростков, не достигших 18 лет, устанавливался 6-часовой рабочий день. Вводилась охрана труда. Положения Декрета распространялись на всю территорию, где победила Советская власть.

Одновременно местная власть имела право вводить собственное правовое регулирование в сфере труда. 22 декабря 1917г. ВЦИК принял **Декрет «О страховании на случай болезни»**, который распространял свою силу на всю советскую территорию, на все социальные слои населения. **1 ноября 1917г.** было опубликовано правительственное сообщение «О социальном страховании». Его положения развивались затем в правовых документах об отдельных видах страхования вследствие потери трудоспособности, беременности, родов, инвалидности и т.д. Создавались взамен частных посреднических контор по найму рабочей силы, **биржи труда**. Предприниматели при закрытии ими предприятий были обязаны вносить определённые отчисления во **Всероссийский фонд безработных**. Биржи труда, руководимые **местными** Советами, вели точный учёт рабочей силы.

Таким образом, в трудовом законодательстве первых месяцев Советской власти реализовывались положения первой Программы партии. Интересно то, что на местах зачастую не ждали законов «сверху», а принимали правовые акты по собственному усмотрению, осуществляя тем самым функции управления в сфере труда. Например, относительно коллективных договоров. **27 ноября 1917г.** Коломенский военно-революционный комитет предписал считать договор, предложенный акционерному обществу Коломенских заводов Союзом рабочих-металлистов, принятым на местах и в связи с этим вменил в обязанность рабочим и служащим проводить его «без мельчайшего уклонения»⁵. Другой пример – **29 ноября 1917г.** Центральный стачечный комитет рабочих Бакинских нефтяных промыслов постановил: «принять репрессивные меры, вплоть до арестов, против нефтепромышленников, не желающих подписать проект коллективного договора»⁶.

В вопросах заработной платы регионы (местная власть) тоже опережали Центр. Так, Петроградский Союз рабочих-металлистов в январе 1918г. разработал Положение о нормах заработной платы рабочим металлической промышленности Петрограда и его окрестностей⁷. Это Положение послужило образцом для аналогичных положений в других отраслях хозяйства и **в других регионах** страны. Причём, зачастую оно применялось на местах как основная норма, без всяких дополнений, разъяснений. В основу Положения были взяты **два принципа**: обеспечение работнику прожиточного минимума и учет характера выполняемой работы – сложность, точность, трудность, тяжесть условий труда, степень профессиональности и т.д. **Обязательность** минимума заработной платы была объектом пристального внимания профсоюзов⁸, как и вопрос о равной оплате труда женщин и мужчин при рав-

4 Хрестоматия ... С.235.

5 Национализация промышленности в СССР. Сборник документов и материалов. 1917-1920гг. Госполитиздат, 1954. С.243.

6 Там же. С.141.

7 СУ РСФСР. 1918. №16. Ст.242.

8 Пятый созыв ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Стенограф.

ном труде⁹. Положения, как правовые документы в области управления трудовыми отношениями, разработанные профсоюзами, утверждались затем Наркомтруда.

Многие предприятия сами разрабатывали правила внутреннего распорядка. К примеру, Брянский завод¹⁰, предприятия Москвы, Петрограда, Урала. Опыт Брянского завода стал известен В.И. Ленину, и он его использовал при подготовке «Очередных задач Советской власти».

Об этом произведении необходимо сказать несколько слов. В апреле 1918г. В.И. Ленин по поручению ЦК партии составил тезисы, затем положенные в основу работы «Очередные задачи Советской власти».

В контексте нашей темы отметим, что в работе делается акцент на **государственном управлении**. Её автор часто слово «управление» пишет курсивом, выделяя из общего текста. Ленин писал: «Мы, партия большевиков, Россию **убедили**. Мы Россию **отвоевали** – у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией **управлять**. И всё сообразно переживаемого момента, вся трудность состоит в том, чтобы понять особенности перехода от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче **управления**»¹¹.

Перенесение центра тяжести на **управление государством** означало в данном случае усиление хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функций. Ленин делал упор на сочетание **централизованного государственного руководства с широкой инициативой и самостоятельностью местных органов власти**. Он обращал внимание на создание новой трудовой дисциплины и развитие соревнования для повышения производительности труда. Исключительное значение он придавал принципу **единоначалия в управлении** производством, особенно в области крупной индустрии. Переход к централизации управления предполагал планирование. Большое значение придавалось организации надзора и контроля в сфере труда.

18 мая 1918г. СНК издаёт Декрет «Об инспекции труда». В ведении Наркомтруда создавалась Инспекция труда и её местные органы¹². **14 июня 1918г.** Совнарком утвердил «Временные правила об отпусках». Все рабочие и служащие, проработавшие в учреждении или у частного лица 6 месяцев без перерыва, имели право один раз в год получить двухнедельный оплачиваемый отпуск¹³.

10 июля 1918г. на заседании V Всероссийского съезда Советов была принята Конституция РСФСР. 19 июля её текст был опубликован в «Известиях ВЦИК». С точки зрения трудовых отношений следует отметить статью 65, которая лишала избирательных прав лиц, прибегающих к наёмному труду с целью извлечения прибыли, живущих на нетрудовой доход.

Статья 19 ограничивала нетрудовые элементы в праве военной службы. Статья 18 провозглашала всеобщую обязанность трудиться, по принципу «не трудящийся да не ест».

Гражданская война и иностранная интервенция хотя и изменили вектор политики, методы управления страной во всех сферах жизни, но не остановили развитие. Касательно трудовых отношений отметим, что в декабре 1918г. был принят первый советский **Кодекс законов о труде**¹⁴. **Впервые в России было провозглашено пра-**

отчет. – М., 1919. С.16.

9 Национализация промышленности в СССР ... С.249.

10 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.348.

11 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.172-173.

12 СУ РСФСР. 1918. №36. Ст.474.

13 История СССР с древнейших времен ... С.311; СУ РСФСР. 1918. №43. Ст.527.

14 СУ РСФСР. 1918. №87-88. Ст.905.

во на труд. Именно провозглашено, поскольку гарантировать пока было невозможно. Кодекс распространялся на всю территорию страны и на все виды предприятия. Подчеркнём, что при составлении Кодекса были учтены нормативные акты Наркомата труда и его местных органов. Кодекс содержал Введение, 9 разделов (о трудовой повинности; право на применение труда; порядок предоставления труда; о предварительном испытании; о переводе и увольнении; о вознаграждении за труд; о рабочем времени; об обеспечении надлежащей производительности труда; об охране труда – всего 137 статей). От лица государства функцию управления трудовыми отношениями осуществлял Наркомтруд. Кодекс также подчёркивал роль профсоюзов. Во время гражданской войны не все нормы кодекса реализовывались. В 1919-1920гг. принимается значительное количество нормативных актов, не соответствовавших положениям Кодекса, это – во-первых. Во-вторых, активно развивались нормы регионального уровня (местное право). Реализовывался принцип всеобщей трудовой повинности. Стали выдавать трудовые книжки согласно Декрету СНК РСФСР от 5 октября 1918г. «О трудовых книжках для трудящихся»¹⁵. Выдача продовольственных карточек зависела от наличия трудовых книжек и отметок в ней об отбытии трудовой повинности. 29 октября 1918г. был принят Декрет СНК РСФСР «Об Отделах распределения рабочей силы». Государство сосредоточило в своих руках все сведения о наличии рабочих мест и безработных. Устройство на работу осуществлялось только государственными органами. В 1919г. был издан Декрет «О воспреещении самовольного перехода советских служащих из одного ведомства в другое».

Местное (региональное) правотворчество касалось прежде всего вопросов трудовой дисциплины, трудовой повинности и зарплаты, премий. Это нормотворчество было оформлено законодательно на федеральном уровне. Например, Декрет СНК о рабочих дисциплинарных товарищеских судах от 14 ноября 1919г., Декрет от 27 апреля 1920г. «О борьбе с прогулами». Именно по опыту «мест» были приняты несколько статей Общего Положения о тарифе¹⁶. В годы гражданской войны были отменены нормы социального страхования. Взамен было введено социальное обеспечение из государственного бюджета для нетрудоспособных и безработных.

Относительно законодательства о труде в других Советских республиках следует сказать, что до образования СССР они добровольно использовали законодательство РСФСР.

После окончания гражданской войны и иностранной интервенции наступил период качественно иного развития. «Военный коммунизм» с его продразвёрсткой, всеобщей трудовой повинностью заменялся новой экономической политикой (НЭПом). Крутой поворот происходил во всех сферах жизни, в том числе и в сфере труда. На VIII Всероссийском Съезде было принято Положение о СТО (Совете Труда и Оборона). В его состав были включены наркомы по военным делам, **труда**, путей сообщения, земледелия, продовольствия, РКИ (Рабоче-Крестьянская Инспекция), председатель ВСНХ (Высший Совет Народного Хозяйства), представитель ВЦСПС и управляющий ЦСУ. В.И. Ленин возглавил СТО. Низовыми (региональными) органами СТО были областные, губернские, уездные и волостные экономические совещания. Работали региональные структуры по «наказу от СТО местным советским учреждениям», подготовленному В.И. Лениным. В промышленности

15 СУ РСФСР. 1918. №73. Ст.792.

16 СУ РСФСР. 1919. №56. Ст.537; 1920. №36. Ст.172; 1920. №61-62. Ст.276. §29-30.

вводился хозрасчёт. Ленин предложил работать трестам, объединившим фабрики и заводы, «купцовским способом»¹⁷. **Уравнительная оплата** труда была заменена новой тарифной политикой. Речь шла о личной заинтересованности трудящихся в результатах своего труда. 10 сентября 1921г. Совнарком РСФСР принял «Основное Положение по тарифному вопросу». Был упразднён Главный комитет по всеобщей трудовой повинности. Внедрялся метод добровольного привлечения рабочей силы в народное хозяйство. На рынке труда даже был избыток. Организовывались в регионах крупные ярмарки: Нижегородская, Бакинская, Ирбитская, Киевская и др. **По поводу рубля** В.И. Ленин говорил: «Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизировать рубль, значит, мы выиграли»¹⁸.

На состоявшемся 27 марта – 2 апреля 1922г. XI съезде РКП(б) В.И. Ленин, выступая с докладом, отмечал успехи и недостатки НЭПа. В качестве недостатка он отмечал **неумение управлять**. Он призывал учиться экономному, доходному ведению хозяйства, налаживать торговлю, укреплять финансы, **овладевать искусством управления государством**.

Ещё до образования СССР В.И. Ленин встречался с руководителями всех советских республик, **разговаривая с ними об особенностях управления**. К примеру, встретившись 13 апреля 1921г. с Председателем Совнаркома Армении А.Ф. Мясниковым, он написал письмо «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской Республики», которое с Мясниковым отправил на Кавказ. Ленин просил коммунистов Закавказья и Северного Кавказа не копировать тактику РСФСР, а выработать свою, учитывающую особенности территорий, народов¹⁹.

Переход к НЭПу потребовал изменения и всех отраслей права. 9 ноября 1922г. ВЦИК принял новый Кодекс законов о труде²⁰. Во всех советских республиках аналогичные кодексы также были приняты. Кодексы зафиксировали передовые идеи в области регулирования труда, идеи, воплощавшие чаяния и требования международного рабочего движения. Однако вопрос о гарантиях труда, объеме трудовых прав полностью не решался в силу результатов разрушительной войны, интервенции, засухи, голода, унёсших миллионы жизней. КЗоТ должен был регулировать все отношения по найму рабочей силы в государственных предприятиях и учреждениях, в общественных организациях, кооперации, хозяйствах частных лиц. В основу был положен не социальный признак, а организационный (форма организации труда). Если труд был организован как «наёмный», то отношения регулировались КЗоТ всюду одинаково. КЗоТ признавал договорную форму установления трудовых отношений, но права договаривающихся сторон не были безграничны. Нельзя было по договору ухудшать положение трудящегося в сравнении с законом. То есть минимум трудовых прав нужно было соблюдать. Внедрением закона в жизнь занимались Наркомтруд и профсоюзы. Кодекс продействовал без изменений почти 6 лет.

Отметим, что 30 декабря 1922г. был образован СССР. ЦИК Союза СССР единогласно одобрил проект Конституции и немедленно ввёл её в действие. Окончательно она была утверждена на Втором Всесоюзном съезде Советов 6 января 1924г.

В контексте нашей темы необходимо отметить принцип разграничения предметов

17 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.54. С.151.

18 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С.283.

19 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С.198.

20 СУ РСФСР. 1922. №70. Ст.203.

ведения и полномочий. К ведению Союза было отнесено **общее управление** народным хозяйством, установление **основ** судостроительства, судопроизводства, основ гражданского, уголовного законодательства и установление **основных законов о труде**, ряд других вопросов. В соответствии с этим принципом наркоматы делились на общесоюзные, союзно-республиканские (объединённые) и республиканские. **Наркомат труда** входил в группу объединённых, то есть, такой Наркомат был и в Союзе, и в республиках.

После принятия Конституции СССР в течение недолгого времени были приняты конституции союзных республик: ЗСФСР, РСФСР, БССР, УССР (перечислены по времени принятия конституций с 1925 по 1929гг.). Конституции соответствовали Союзной Конституции и мало чем отличались друг от друга, но отличия всё же были.

На Союзном уровне приступили к реализации Конституции СССР немедленно. ЦИК СССР создал «Совет Труд и Оборона Союза ССР»²¹. Союзный Наркомат труда осуществлял свои полномочия на территории союзной республики через одноимённый наркомат союзной республики, одновременно подчинённых ЦИК и СНК союзной республики.

Дальнейшие изменения в сфере регулирования труда происходят с 1926 года, затрагивая одновременно и региональный аспект. Но этот вопрос находится за пределами нашей темы.

Список литературы

1. Конституция РСФСР 1918г. // История Советской Конституции (в документах). 1917-1956. - М., 1957. С.147-151.
2. Декрет «О восьмичасовом рабочем дне» от 29 октября 1917г. // Хрестоматия ... С.235.
3. Декрет «Об инспекции труда» от 18 мая 1918г. // СУ РСФСР. 1918. №36. Ст.474.
4. Декрет ВЦИК «О страховании на случай болезни» от 22 декабря 1917г. // Хрестоматия ... С.236.
5. Декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918г. «О трудовых книжках для трудящихся» // СУ РСФСР. 1918. №73. Ст.792.
6. История Советского государства и права. В трёх книгах. Кн.1: становление Советского государства и права (1917-1920гг.). - М.: «Наука», 1968. - 607с.
7. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х сериях. В 12 томах. Т.VII. - М.: «Наука», 1967. С.157.
8. Кодекс законов о труде (КЗоТ) РСФСР 1918г. // СУ РСФСР. 1918. №87-88. Ст.905.
9. Кодекс законов о труде (КЗоТ) РСФСР 1922г. // СУ РСФСР. 1922. №70. Ст.203.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.36. С.172-173; Т.45. С.283; Т.54. С.151; Т.43. С.198.
11. Национализация промышленности в СССР. Сборник документов и материалов. 1917-1920гг. Госполитиздат, 1954. С.243.
12. Обращение «К рабочим, солдатам и крестьянам» от 25 октября (7 ноября) 1917г. // Хрестоматия: Документы по истории государственного управления в России. - М.: «Этносоциум», 2014. С.232.
13. Положение о нормах заработной платы рабочих металлической промышленности Петрограда и его окрестностей // Собрание узаконений (СУ) РСФСР. 1918. №16. Ст.242.
14. Постановление ЦИК СССР «О Совете Труд и Оборона Союза СССР» // Вестник ЦИК, СНК и СТО Союза СССР. 1923. №2. Ст.47.
15. Пятый созыв ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Стенограф. отчет. - М., 1919. С.16.

Bibliography

1. The Constitution of the RSFSR in 1918 // History of the Soviet Constitution (in the documents). 1917-1956. - M., 1957. p. 147-151.
2. The decree "On the eight-hour day," dated October 29, 1917. // ... Reader p. 235.
3. Decree "On labor inspection" of 18 May 1918. // SU RSFSR. 1918. №36. p. 474.
4. Decree of the Central Executive Committee "On health insurance," dated December 22, 1917. Reader // ... p. 236.
5. Decree SNK RSFSR of October 5, 1918. "On labor books for workers" // SU RSFSR. 1918. №73. p. 792.
6. The history of the Soviet state and the right. In three books. Book 1: The emergence of the Soviet State and Law (1917-1920gg.). - M.: "Science", 1968. - p. 607.
7. History of the USSR from ancient times to the present day. In the 2-series. The 12 volumes. T.VII. - M.: "Science", 1967. p. 157.
8. Code of Labour Laws (CLL) of the RSFSR, 1918. // SU RSFSR. 1918. №87-88. p. 905.
9. The Code of Labour Laws (CLL) of the RSFSR 1922. // SU RSFSR. 1922. №70. p. 203.
10. Lenin V.I. Full composition of writings. T.36. p.172-173; T.45. p.283; T.54. p.151; T.43. p.198.
11. The nationalization of industry in the Soviet Union. Collection of documents and materials. 1917-1920gg. Gospolitizdat, 1954. p. 243.
12. Appeal "to the workers, soldiers and peasants" from October 25 (November 7), 1917. // Reader: Documents on the history of governance in Russia. - M.: "Etnosotsium", 2014. p. 232.
13. Regulation on the wage rates of workers of the metal industry of Petrograd and its environs // Collection of Laws (SU) of the RSFSR. 1918. №16. p. 242.
14. Resolution of the CEC of the USSR «On the Council of Labor and Defense of the USSR» // Bulletin of the CEC, CPC and the CLD of the USSR. 1923. №2. Article 47.
15. The fifth convocation of the Central Executive Committee of Soviets of Workers, Peasants, Cossacks' and Red Army Deputies. Shorthand report. - M., 1919. p. 16.

21 Вестник ЦИК, СНК СТО Союза ССР. 1923. №2. Ст.47.

Управленческие практики России по отношению к Крыму: XVIII – XIX вв.

Прошедший, 2015 год, ознаменовался для нас рядом событий в жизни страны, которые уже сейчас можно назвать «историческими», поворотными в судьбе нашего государства. Одно из таких событий - воссоединение Крыма с Россией¹. – Хотя это событие приобрело статус международного, в большей степени оно связано с внутрироссийской историей и с вопросом регионально-го управления, так как именно на наших плечах теперь лежит забота о более чем двух миллионах жителей полуострова².

В статье не будет рассматриваться вопрос о том, чего нам стоила эта историческая справедливость в 2014 году, но хотелось бы напомнить, какую цену заплатила Россия за Крым в императорское время. Чтобы не быть голословными, обратимся к сухим фактам. *«Для овладения Крымом России потребовалось целое столетие и четыре масштабные Русско-турецкие войны – 1687-1700, 1710 – 1713, 1735-1739, 1768-1774 годов»*³. Ученые попытались хотя бы приблизительно подсчитать количество жертв, которые повлекли за собой эти войны. *«Россия только в период «борьбы за Крым» в 1680-х – 1770-х годах заплатила за Крым (по самым скромным подсчетам) как минимум 300000-350000 жизней. А ведь затем последовал еще один русско-турецкий конфликт, ставший реакцией на формальное присоединение Крыма к России»*⁴.

Надо понимать, что такие жертвы были принесены не в угоду желаниям и прихотям российских императоров и императриц, а в угоду национальным интересам. Овладение Крымом считалось стратегической задачей с точки зрения обороны южных рубежей империи. *«Все...показало русскому правительству, что оттягивать присоединение татарского государства не только неразумно, но и рискованно»*⁵. Тем сильнее после успешного присоединения Крыма встал вопрос об эффективном интегрировании полуострова в разные сферы жизни Российской Империи – от экономики и до образования. Какие-то вопросы царские правительства решали более успешно, для решения других требовалось приложить больше усилий. Итак, давайте взглянем на управление Крымом в XVIII-XIX с позиций XXI века.

Сразу хочу отметить, что большинство источников предлагает хронологическое

1 Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа [http://kremlin.ru/events/president/news/20605]

2 Госкомстат. Результаты переписи населения в Крымском федеральном округе, 2014. Режим доступа [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html]

3 История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 114

4 Там же. С.160

5 Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996. С. 162.

описание истории управления Крымом в XVIII-XIX веках. Я же берусь подать информацию в другом ракурсе: отраслевом. Для меня не столь важно, когда образовывались новые органы или проводились реформы, для меня важно, что делалось и как, в каких сферах и что вышло в результате.

Но для начала определимся с ключевым понятием доклада: *«региональное управление подразумевает под собой организующее и регулирующее воздействие органов государственной власти на жизнедеятельность населения региона, в целях ее упорядочения и воспроизводства, опирающееся на их властную силу»*⁶.

Итак, что же представлял собой Крым на момент присоединения – 1783 год? Население составляло почти полмиллиона человек, преимущественно крымские татары. Встречались греческие, турецкие, армянские поселения. Занимались преимущественно скотоводством, земледелием. Столица бывшего Крымского Ханства – Бахчисарай – насчитывала около 6000 жителей. При этом на территории всего Крыма по подсчетам переписи населения 1740 года было почти 1500 селений⁷.

Немалое население требовало эффективной организации управления. Поэтому постоянное перекраивание карты Крымского полуострова и создание новых органов управления стало главной характеристикой первых десятилетий после событий 1783 года.

Надо сказать, что Екатерина II постепенно готовила Крым к вхождению в состав Российской империи. Ее «правой рукой» в этой работе выступил последний крымский хан – Шагин-Гирей. *«Он стремился преобразовать Крым в большую черноморскую державу с наследственной ханской властью»*⁸. Его идеалом выступила Российская Империя, которая радушно поощряла его начинания. Он числился самодержавным властителем, но внешняя политика ханства должна была согласовываться с российским двором. Однако на родине Шагин-Гирей не слишком уважали за его «европейский взгляд», даже называли вероотступником. Под напором Екатерины II в 1783 году он отказался от прав на престол, и с тех пор Крымское Ханство было ликвидировано, а вся территория Крымского полуострова вошла в состав Российской Империи.

Что Шагин-Гирей, что императрица и её наместники в проведении своих реформ поначалу опирались на местную знать. Так, Шагин-Гирей начал с преобразования ханского совета – Дивана. Это был законосовещательный орган, в состав которого вошли 12 сановников.

После удаления хана из Крыма новая власть решила сделать ставку на более широкие слои местной знати – беев и мурз. *«Оставляя неприкосновенными права и имущество своих новых подданных, Екатерина II на первое время дала краю и собственную администрацию, действующую до создания Таврической области – земское правительство. В его состав вошли представители наиболее влиятельного крымского рода. Первый из них получил звучный титул «Крым-Валессии» - «крымский наместник»*⁹. Привлечение крымских татар в органы власти

6 Словарь бизнес-терминов. Академик.ру, 2001.

7 История Крыма. – Александр Андреев. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002 год.

8 История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. стр. 162

9 Лашков Ф. О камеральном описании Крыма 1784 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1897. № 2. С.20-30.

виделось Григорию Александровичу Потемкину – императорскому наместнику в Крыму – одной из основ быстрых преобразований в Крыму.

«В 1787 году в Крыму состоялись первые дворянские выборы. Областным предводителем дворянства стал представитель местной знати. В уездах все должности также заняли представители крымско-татарского народа»¹⁰. Нужно отметить, что в первые годы существования области чиновники «с материка» не особенно активно стремились на службу в Крым, вследствие чего ощущалась острая нехватка административных служащих. Тем не менее, не все новые органы были отданы во власть крымских татар. В созданной в 1784 году казенной палате работали преимущественно русские. Система магистратов и судов, начавшая функционировать в 1787 году, также возглавлялась русскими чиновниками, хотя при формировании этих органов в их состав обязательно включались представители мусульманского духовенства и знати. В феврале 1784 г. по Императорскому указу татарской феодальной знати были предоставлены права российского дворянства, большинство её представителей получило земли.

Важные изменения регулярно происходили и в части административно-территориального управления. На протяжении нескольких десятков лет система территориальных образований в Крыму никак не могла стабилизироваться. Спустя некоторое время после упразднения Крымского ханства Указом Екатерины II от 2 февраля 1784 года была создана Таврическая область, находившаяся под прямым управлением екатеринославского и таврического генерал-губернатора Потемкина. Новая область охватывала ряд южных территорий: Крымский полуостров, земли между Перекопом и Екатеринославским наместничеством.

В 1797 году по указу Павла I была создана Новороссийская губерния, в состав которой вошел Крым, а в 1803 году Александр I издал указ об образовании Таврической губернии. В состав губернии входили 7 уездов, в том числе 4 крымских: Симферопольский, Феодосийский, Евпаторийский и Перекопский. В 1838г. был учрежден Ялтинский уезд.

Остановимся на религиозно-национальных аспектах управления Крымом.

Сомневаться в этнической и религиозной пестроте Крыма не приходится. История распорядилась так, что полуостров стал домом для совершенно разных народов, исповедующих разные религии. Для Российской империи такое разнообразие не стало в новинку, тем более что прецеденты присоединения татарских ханств уже были.

Национальную политику в Крыму Екатерина стала подстраивать под интересы России еще до официального вступления Крыма в состав империи. В 1778 году Суворову было поручено выселить из Крыма христиан. «При этом ставилось две задачи: подорвать экономику ханства (греки и армяне – наиболее производительная часть местного населения) и попытаться оправдать в глазах Европы оккупацию полуострова русскими войсками (здесь, мол, христиан притесняют, необходима их защита)»¹¹. Несмотря на антикрымскотатарскую риторику до 1783 года, уже после упразднения Крымского ханства екатерининское прави-

10 История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. стр.170

11 История Крыма. Портал. Режим доступа [<http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/istor.htm>]

тельство делало ставку на крымско-татарскую знать, о чем говорилось выше. Однако широким слоям крымских татар пришлось нелегко. *«Начался массовый исход с полуострова. Достоверных данных относительно численности эмигрантов не существует, но по приблизительным подсчетам, с 1783 по 1796 год край покинуло от 90 до 500 тысяч крымских татар, т.е. как минимум 40% населения Таврической области»*¹². При этом началось активное заселение полуострова представителями других народов. *«Потемкин принимал все возможные меры для привлечения в Крым русских и иностранных поселенцев (вплоть до английских каторжников!). Активно переселялись в Крым выходцы из малороссийских и великороссийских губерний: помещики переезжали в Таврическую область вместе с крепостными»*¹³. Сюда же тянулись старообрядцы, молокане, духоборы. Все вышперечисленные переселенцы селились на землях, покинутых татарами и ставшими собственностью Российской империи. Крымское правительство стало щедро раздавать крымские земли знати, военным и гражданским при условии их освоения. Так здесь было роздано до 15% общей земельной площади. Екатерина поддерживала немецких переселенцев, не жалея льгот и снимая с них всякую военную повинность. Болгары, бежавшие из Турции, также получали земли в Крыму. Причем процесс переселения немцев и болгар в Крым продолжался еще и на протяжении всего XIX века. В некоторых уездах доля немцев и болгар достигала нескольких процентов от общей численности населения.

*«Несмотря на несколько волн эмиграции, крымские татары по-прежнему составляли основную часть населения (более 60 %). Помимо татар и русских в Крыму жили греки, болгары, армяне, караимы, цыгане. Татары сохраняли обособленность, их отношения с русской администрацией осуществляли посредники — мурзы и муллы»*¹⁴.

Огромную проблему составляло мусульманское духовенство: дело в том, что это была протурецки настроенная организация. Поэтому выстраиванию отношений с духовенством отводилась важная роль. Нужно было нейтрализовать влияние мусульманских объединений на население Крыма. Если свести все к нескольким словам, то деятельность царских администраций по отношению к духовенству сводилась к ограничению количества священнослужителей и в установлении надзора за их деятельностью. При этом официально провозглашалась политика свободы вероисповедания. Чтобы как-то упорядочить деятельность мусульманских организаций, было создано Таврическое магометанское духовное правление. Кроме того, мусульманское духовенство освобождалось от всяких податей и налогов.

В 1837 году Николай I издал указ, предоставляющий широкие права в области религиозных дел Таврическому магометанскому духовному правлению. Правление решало вопросы о наследовании и разделе частной собственности, заключении брака, проведении религиозных праздников, а также регулировало деятельность исламской административной иерархии, в которую входили муф-

12 Маркевич А.И. Переселения крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Известия АН СССР. Сер. VIII. Отд. Гуманитарных наук. 1928. № 4-7. С.375 – 405; 1929. №1. С.1-16.

13 История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. стр.175

14 Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. Режим доступа [http://megabook.ru/]

тий, имамы, муллы и др.

Из всего вышеописанного можно сделать только один вывод: политика была очень противоречивая, взаимоисключающие действия подрывали способность полуострова развиваться стабильно.

Тем не менее, с середины XIX в. полуостров стал привлекать внимание, как бы сейчас сказали, туристов.

Активная деятельность по формированию крымского курорта началась с 30-х годов XIX века, и, если и не проводилась целенаправленно местной администрацией, то, во всяком случае, поддерживалась ею. Когда стал ощущаться интерес жителей близлежащих уездов к путешествиям на полуостров, был издан «Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетками со вступлением о разных способах переезда из Одессы в Крым» - первое издание подобного жанра.

До Крымской войны у ряда представителей православного духовенства возникали идеи по восстановлению духовных святынь Крыма. Святейший Синод поддерживал эти начинания. Так началась реализация проекта «Русского Афона», который в те времена рассматривали как одну из задач развития туризма на полуострове.

Уже после Крымской войны полуостров приобрел статус «здравницы» империи. На самом деле этому способствовала капитализация российской экономики – стремление получить прибыль требовало от предпринимателей придумывать новые способы заработать деньги. Развитие санаторно-курортного дела на полуострове способствовало развитию инфраструктуры, привлечению новых жителей, причем обеспеченных, что привлекало на полуостров капиталы и ускоряло его развитие. О том, что лечебно-курортное дело в Крыму было прибыльным, свидетельствует то, что грязелечебницы открывались не только по инициативе предпринимателей, но и с подачи губернских властей.

Поездки в Крым стали модной тенденцией среди аристократии, что нельзя не упомянуть в контексте восприятия Крыма в девятнадцатом столетии. По мнению ряда ученых, именно с середины XIX века Крым в русском сознании стал «своим»¹⁵.

Рассмотрев только некоторые сферы регионального управления Крыма в XVIII – XIX веках, можно подвести краткие итоги. Административно-территориальное деление Крыма все-таки стабилизировалось ко второй половине XIX века, однако Крым не был самостоятельной губернией – вместе с ним в единую Таврическую губернию входили и земли современной южной Украины.

Национальный состав был очень пестрым и заметно изменился за столетие. Если во времена Екатерины II абсолютным доминирующим народом на полуострове были крымские татары, то по итогам первой всероссийской переписи населения 1897 года в этническом составе Крыма наблюдалось относительно преобладание русских и украинцев – результат вековой миграционной политики императорских дворов себя оправдал. *«Русские и украинцы составляли 44,9% населения, крымские татары – 35,6%. 5,8% приходилось на немцев, 4,4% на евреев, 3,1% на греков, 1,5% на*

¹⁵ Маловичко С.И. «Крымские мифы и поездка в Крым в 1870 году» русского ботаника Н.И.Железнова // «Курорт» в дискурсивных практиках социогуманитарного знания: мат-лы межд. науч. конф. (Пятигорск, 27-29 апреля 2007 г.). Ставрополь – Пятигорск – Москва, 2007. С. 89-90.

армян и 1,3% на болгар»¹⁶.

Нужно отметить, что реформы проводились по всем отраслям, что способствовало развитию экономики, социальной сферы, культуры, - региона в целом. Однако в первую очередь мы должны отдать должное административному фактору. Эффективное управление – залог успешного развития региона. И пусть методом проб и ошибок, но к концу XIX века Крым стал цветущим краем, хотя всего за 100 с небольшим лет до этого был головной болью двух империй. Сейчас перед нами снова стала задача сделать из Крыма процветающий регион. Вполне возможно, что некоторые практики прошлых столетий пригодятся в XXI веке.

Список литературы

1. Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа [<http://kremlin.ru/events/president/news/20605>]
2. Госкомстат. Результаты переписи населения в Крымском федеральном округе, 2014. Режим доступа [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html]
3. Александр Андреев. История Крыма. – М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002 год.
4. История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 464 с.
5. Лашков Ф. О камеральном описании Крыма 1784 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1897. № 2
6. Маловичко С.И. «Крымские мифы и поездка в Крым в 1870 году» русского ботаника Н.И. Железнова // «Курорт» в дискурсивных практиках социогуманитарного знания: материалы межд. науч. конф. (Пятигорск, 27-29 апреля 2007 г.). Ставрополь – Пятигорск – Москва, 2007
7. Маркевич А.И. Переселения крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Известия АН СССР. Сер. VIII. Отд. Гуманитарных наук. 1928. № 4-7; 1929. №1.
8. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. - Краснодар, 1996
9. <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/istor.htm>
10. <http://megabook.ru/>
11. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру, 2001.

Bibliography

1. Official site of the President of the Russian Federation. Access [<http://kremlin.ru/events/president/news/20605>]
2. The results of the census in Crimean Federal District, 2014. Access [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html]
3. Alexander Andreev. The history of the Crimea. - M.: Monolith Evrolints-Tradition, 2002.
4. The history of the Crimea. - M.: Olma Media Grupp, 2015. 464 p.
5. Lashkov F. About cameral description of the Crimea in 1784 // News Taurian scientific archival commission. 1897. № 2
6. Malovichko S.I. "Crimean myths and a trip to the Crimea in 1870" Russian botanist NI Zheleznova // "resort" in the discursive practices of socio-humanitarian knowledge: material between. scientific. Conf. (Pyatigorsk, 27-29 April 2007). Stavropol - Pyatigorsk - Moscow, 2007
7. Markevich A.I. Resettlement of Crimean Tatars in Turkey in connection with the movement of the population in the Crimea // Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Ser. VISH. Dep. Humanities. 1928. № 4-7; 1929. №1.
8. Studies in the History of Kuban from the earliest times to 1920 - Krasnodar, 1996
9. <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/istor.htm>
10. <http://megabook.ru/>
11. Dictionary of Business Terms. Akademik.ru 2001.

¹⁶ История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. стр.254

К

ИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Продолжаем публикации серии статей по исследованиям Российско-Китайских отношений, об опыте экономики, политики и права КНР и других актуальных вопросах, связанных с исследованиями достижений нашего самого большого партнера в геополитическом развитии.

Перспективы создания российско-китайского альянса

Серьезные изменения в двусторонних отношениях КНР-РФ произошли 22 марта 2013 года, когда председатель КПК КНР Си Цзиньпин провел свой первый после вступления в должность зарубежный государственный визит в Российскую Федерацию. Он открыл новую страницу в российско-китайских отношениях на высшем уровне и дал мощный импульс для дальнейшего развития китайско-российских отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства [1].

Со сближением российско-китайских позиций и ухудшением китайско-американских и российско-американских отношений, перспектива создания российско-китайского альянса привлекает все больше внимания в Китае и мире. В зависимости от позиции китайских ученых можно разделить на 3 группы:

Во-первых, многие ученые считают, что Китай должен немедленно создать альянс с Россией. Известный ученый, профессор Университета Цинхуа Янь Сюэ-тун поддержит создание альянса между Россией и Китаем. На протяжении многих лет, он выступал за создание китайско-российского альянса. По его словам, решающим фактором для создания российско-китайского альянса является то, что у обеих стран на данном этапе есть общие стратегические интересы. Янь Сюэ-тун считает, что поскольку в настоящее время Китай и Россия не могут присоединиться к западному блоку в главе США, то и союзники США будут чувствовать угрозу со стороны Китая и России.

Кроме того, слабеющие США будут опираться на союзников в Европе и Азии, чтобы увеличить давление на Китай и Россию, что ставит Китай и Россию под общую угрозу. Таким образом, в ближайшие десятилетия, российско-китайский альянс идет пользу на Китай и Россию. Он также опроверг мнение, что российско-китайский альянс против США приведет к новой холодной войне [2]. Некоторые ученые считают, что перед лицом стратегического давления США и Европы на Россию и Китай, «Китай и Россия должны создать стабильные и высокие стратегические отношения квази-альянса» [3], а затем углублять отношения стратегического альянса [4], и не ограничиваться текущими отношениями стратегического сотрудничества и партнерства. Некоторые ученые даже предполагают, что в настоящее время Китай и Россия являются конечными стратегическими целями проводимой США политики «разделения» и «окружения» в Евразии. «Как страны с общими жизненными интересами и как две великие державы, ответственные за поддержание мира во всем мире, Китаю и России необходимо объединить усилия, чтобы остановить проводимую США политику уничтожения слабых стран и противостоять их амбициям по установлению стратегической империи», а это значит, что Китай и Россия должны построить большой евразийский альянс [5].

Нужно принести мне эти цитаты на китайском языке, чтобы уточнить перевод.

Во-вторых, большое количество ученых однозначно негативно относятся к созданию российско-китайского альянса. Научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Чжэн Юй считает, что «Китай и Россия полностью не нуждаются в альянсе, отношения стратегического взаимодействия и партнерства без альянса являются более благоприятными для обеих сторон.» [6] Нужно принести мне эти цитаты на китайском языке, чтобы уточнить перевод. В основе такой позиции лежит то, что Россия и Китай уже наладили сотрудничество в многих областях; риск масштабного военного вторжения в эти две страны не существует; основной задачей обеих сторон является создание нового международного порядка; отсутствие союзнических отношений содействует поддержанию взаимовыгодного партнерства, равенства и уважения; в случае войны стороны не смогут предоставить прямую военную поддержку. Нужно принести мне эти цитаты на китайском языке, чтобы уточнить перевод.

Научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Цзян И считает, что китайско-российский альянс полностью противоречит цели двустороннего сотрудничества, так как развитие китайско-российских отношений имеет свои собственные объективные законы и логику. «Анти-Запад» никогда не был отправной точкой и основой китайско-российского сотрудничества. Движущая сила развития китайско-российских отношений состоит в том, что две соседние державы хотят установления добрососедских отношений, при этом другие внешние факторы действуют только как «вспомогательные силы». «Мысль о том, что Китай и Россия всегда имеют одинаковый голос и единство в борьбе против сдерживания и выдавливания США и других западных стран, абсолютно не реалистична, и любая попытка совместного «антиамериканского» движения является опасной для обеих стран» [7]. Нужно принести мне эти цитаты на китайском языке, чтобы уточнить перевод.

Профессор Пекинского педагогического университета Ли Син считает, что возможность создания такого альянса относительно мала, так как «стратегические интересы двух стран не едины, время и районы требования стратегии разные, геопозиционирование тоже разное» [8]. Нужно принести мне эти цитаты на китайском языке, чтобы уточнить перевод. Российско-китайское стратегическое партнерство является одной из тенденций эпохи, российско-китайское партнерство, а не альянс, соответствует стратегическим интересам обеих стран, не только способствует развитию экономического сотрудничества между двумя странами, но и также усиливает их чувство безопасности, способствует поддержанию баланса мировой державы. [9] Нужно принести мне эти цитаты на китайском языке, чтобы уточнить перевод. Президент Китайского института исследований международных вопросов Цюй Син также выразил мнение, что хотя Китай и Россия имеют общие интересы на международной арене, им нельзя создать альянс, в противном случае может возникнуть новая холодная война [10].

Наконец, в-третьих, некоторые китайские ученые занимают нейтральную позицию, они и не поддерживают российско-китайский альянс, и не выступают про-

тив. Они считают, что в нынешнее время условия для обсуждения этого альянса еще не созрели. Профессор Шаньдунского Университета Хуан Дэнсюе отмечает, что Китай и Россия должны продолжать углублять текущие отношения сотрудничества, и не создать альянс, и не охладевать друг к другу, а развивать китайско-российские отношения в относительно доброжелательном взаимодействии с Соединенными Штатами [11]. Вице-президент Китайской ассоциации исследования истории китайско-российских отношений, генерал-майор Ван Хайюнь настаивает на квази-альянсе и выступает против создания российско-китайского альянса в настоящее время, потому что если две страны создадут альянс теперь, то они могут сформировать только «слабую коалицию». Однако сейчас необходимо создать условия для будущего альянса [12].

Американские ученые тоже активно обсуждают этот вопрос. Некоторые ученые полагают, что Россия и Китай всегда поддерживали союзнические отношения между двумя странами, и, на самом деле, они уже сформировали антизападный альянс, который полностью проявляется в их позиции в Совете Безопасности ООН и ШОС. Они считают, что Россия и Китай противостоят Западу в СБ ООН, выступают против предложений западных стран. Кроме того, Запад рассматривает ШОС как российско-китайский «совместный восточный НАТО, как антизападный альянс» [13]. Профессор Джозеф Най считает, что Китай и Россия просто сближаются, создание альянса не является ни возможным, ни необходимым. Основная причина союзнических отношений между СССР и Китаем в прошлом веке заключалась в том, что Китай после Второй мировой войны и во время холодной войны был слишком бедным и слабым. Но даже тогда этот альянс существовал всего около десяти лет. Сегодня Китай уже имеет большую силу, и российская сила снизилась в связи с недооценкой ее лидеров. Последняя фраза не понятна. При таких обстоятельствах возможность создания российско-китайского альянса мала [14].

Российские ученые тоже высказывают различные мнения по этому вопросу. Большинство из них считает, что обе стороны не готовы создать альянс, возможность возрождения союзнических отношений альянса очень мала.

Почётный председатель Совета по внешней и оборонной политике С.Карганов считает, что российские и китайские лидеры не хотят создавать антизападный альянс, и боятся усиления политики сдерживания Запада в результате создания такого альянса [15]. Известный специалист по исследованию Китая А.Лукин также считает, что «российское правительство совпадает с позицией китайского правительства, не хочет создать военный альянс с Китаем. Если Россия хочет быть самостоятельной мировой державой, то должна развивать хорошие отношения с Китаем в политической области, и в экономической области, но военный альянс не является конечной целью» [16].

Директор Московского Центра Карнеги Д.Тренин также считает, что альянс Китая с СССР в 1950-х годы был исключением, в настоящее время Китай не выражает желания создать альянс с Россией, и мечта о создании российско-китайского альянса не станет реальной. Он также отметил, что, даже если рос-

сийское правительство готов работать с Китаем против гегемонии США, большинство российских не согласится, потому что в этом альянсе Китай будет играть ведущую роль, а Россия станет «младшим партнером», которое неприемлемо для России [17]. Ведущий научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО В.Я.Воробьев занимает аналогичную точку зрения, он считает, что идея создания антизападного евразийского военного и политического альянса с Китаем совершенно утопическая, которая не только вредит перспективе ШОС, но и позиции России в ШОС и в российско-китайских отношениях [18].

Конечно, есть несколько российских военных стратегов, которые считают, что Россия и Китай должны сформировать военный и политический альянс, чтобы противодействовать американской системе противоракетной обороны и построить свою собственную систему безопасности, но «альянс России и Китая возможен только тактически – у нас есть ряд конфликтных зон как в экономике, так и в политике. Сплотить нас может только серьезная внешняя угроза» [19]. С развитием Китая, возможности превращения российско-китайского стратегического партнерства в альянс станут меньше [20].

В настоящий момент, действительно, возможности создания такого альянса относительно малы и по-прежнему справедливо утверждение, что у стран мира «нет постоянных врагов, нет постоянных друзей, только постоянные интересы». Хотя уровень российско-китайских политических отношений очень высок, он по-прежнему далек от полного взаимного доверия.

В настоящее время Россия усиливает открытость для Китая, но во многих ключевых областях Россия избегает КНР не допустит. Очевидно, что последний шаг для установления альянса между Пекином и Москвой не так легко, как кажется ввиду общих усилий двух стран по изменению международной обстановки [21].

Доказано, что российско-китайские отношения стали более тесными, особенно, в условиях международной напряженности, вследствие чего некоторые политики и ученые двух стран призывают создать военный альянс между Пекином и Москвой. На взгляд автора, военный альянс между Россией и Китаем не нужен, стратегические отношения взаимодействия и партнерства без военного блока, направленного против других стран, будут более надежными для обеспечения национальных интересов обеих сторон. Во-первых, одной из причин такой позиции автора является тот факт, что российско-китайский альянс приведет к серьезной конфронтации с Западом, чего ни Россия, ни Китай не хотят. Долгосрочная цена такого противостояния будет огромной. Для Китая в результате такого альянса жизненно важные экономические отношения с США будут подорваны, он столкнется с утечкой крупного капитала, значительным уменьшением прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и запретом импорта технологий, необходимых для развития промышленности и поддержания текущих темпов ВВП. Эти последствия существенно замедлят темпы роста экономики Китая, а затем могут подорвать политическую и социальную стабильность Китая.

Россия в свою очередь уже страдает от западных санкций, если западные

страны усилят ограничения на доступ России к западным финансовым рынкам, а также запретят передачу России технологий, особенно необходимых для российского энергетического сектора, то экономические перспективы России станут еще более туманны. Текущая конфронтация Москвы и Запада по ситуации на Украине уже вызвала ускоренное развертывание системы противоракетной обороны в Восточной Европе, что может вызвать новую гонку вооружений в Европе и противостояние времен Карибского кризиса 1961 г. Вряд ли российская экономика способна выдержать такую нагрузку. Таким образом, любая попытка установления военного альянса против США может навредить коренным интересам двух стран.

Во-вторых, несмотря на увеличение вызовов безопасности в мире, рисков масштабного военного вторжения для России и КНР не существует. Нынешние проблемы безопасности России в Европе не могут сравниться с военной конфронтацией между НАТО и Организацией Варшавского Договора во время «холодной войны». Хотя в Северо-Восточной Азии сохраняется напряженность, прежде всего в отношениях между Южной Кореей и КНДР, но пока ситуация далека от событий начала 1950-х.

Таким образом, можно утверждать, что Россия и Китай в настоящее время не нуждаются в создании военного альянса для обеспечения своей безопасности, а многочисленные угрозы, с которыми сталкиваются две страны, в большинстве случаев не требуют использования вооруженных сил. А в случае крупномасштабной войны Россия и Китай как потенциальные союзники вряд ли предоставят друг другу прямую военную поддержку. История XX века также доказывает, что военный альянс не гарантирует прямую военную поддержку союзников. Например, в феврале 1979 года во время китайско-вьетнамского вооруженного конфликта, несмотря на советско-вьетнамский «Договор о дружбе и сотрудничестве», который подкреплялся военным альянсом. В связи с этими событиями СССР только провел серию военных учений на российско-китайской границе, но прямого участия в военных действиях на стороне Вьетнама не принял. Во время иракской войны, союзники США по НАТО- Германия и Франция выступили решительно против военных действий Америки и Великобритании.

В-третьих, Россия и Китай без военного альянса могут сохранить отношения партнерства, взаимного уважения и равноправия. В любом военном альянсе имеется де-факто ведомый и ведущий. Это вызвано не только тем, что слабой стране нужно примкнуть к более сильной державе в военном альянсе, но и тем, что в постоянной совместной военно-штабной структуре неизбежно существуют отношения руководящих и подчиненных, которые приведут к фактическому неравенству между странами. В связи с быстрым ростом совокупной государственной мощи Китая, российские наблюдатели выражают опасения, что Россия будет постепенно становиться экономическим вассалом Китая, что явно не соответствует текущим амбициям Москвы.

В-четвертых, одной из основных задач российско-китайских стратегических отношений взаимодействия и партнерства является установления международ-

ного порядка мира и развития. Россия и Китай совместно защищают «Шанхайский дух», призывают использовать сотрудничество, консультации, компромисс, диалог для достижения прочного мира и стабильности. За исключением случая вынужденной самообороны, обе страны выступают против употребления силы в международных отношениях, и против односторонней гегемонии. В настоящий момент ситуация отличается от «холодной войны» новой концепцией безопасности и режиманеприсоединения к военным блокам.

В-пятых, у России и Китая различные политические системы, у каждой из сторон есть свое, отличающееся представление о национальной безопасности. Обе страны, установив стратегические отношения взаимодействия и партнерства, а не военный альянс, сохранили необходимую возможность для маневрирования, которое позволяет обеим сторонам решать проблемы внешней безопасности и экономического развития в соответствии со своими национальными интересами. Россия и Китай вследствие этого не могут иметь одинаковую позицию по всем вопросам, и не могут поддерживать друг друга по всем темам международной повестки. В некоторых вопросах взаимная международная поддержка становится невозможной. Так, например, после августовской войны 2008 г. ГД РФ приняла резолюцию о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. Однако по этому вопросу китайское правительство сохранило молчание и не поддержало Россию. Главная причина этого в том, что для Пекина неприемлемо аналогичное решение Тайваньской проблемы.

В-шестых, у России и Китая существует достаточное количество стратегических противоречий со странами Запада на двустороннем уровне по международным и региональным вопросам. В то же время, Россия и Китай продолжают развивать сотрудничество с Западом. На протяжении многих лет, по отношению к западным странам, том числе к США, Китай придерживается принципа «повышения доверия, уменьшения неприятия, развития сотрудничества и избегания конфронтации». России в свою очередь, всегда стремилась к установлению «равноправного партнерства» с США и Евросоюзом. В то же время США и другие западные страны пытаются избежать конфликтов в стиле «холодной войны» между Россией и США, Китаем и США. На самом деле, Россия и Китай смогли успешно развивать сотрудничество с Западом в области поддержания региональной стабильности, предотвращения распространения оружия массового уничтожения, борьбы с различными нетрадиционными угрозами безопасности, установления взаимовыгодных экономических отношений, поэтому утверждать, что Запад для России и Китая откровенный и безусловный противник не верно. Россия и Китай длительное время сохраняют стратегические отношения взаимодействия и партнерства, но не военного альянса. Это свидетельствует о том, что обе стороны не стремятся к установлению отношений конфронтации с другими странами, не стремятся к гегемонии или признанию международного авторитета силой. Сущностью российско-китайских стратегических отношений взаимодействия и партнерства является стремление к совместному развитию, которое не только взаимовыгодно для России и Китая, но и способствует

укреплению региональной и международной безопасности. Стремление к совместному развитию означает, что стратегические отношения взаимодействия и партнерства между двумя странами не направлены против третьих стран, не стремятся создавать альянсы, а сосредотачиваются на мирном развитии. В то же время, это также показывает, что две страны будут совместно устанавливать и поддерживать выгодную для развития двух стран международную и региональную обстановку. В широком смысле стремление к совместному развитию означает, что Россия и Китай постараются внести свой вклад и взять на себя ответственность за стабильность и процветание международного сообщества, и это означает дальнейшее сотрудничество с международным сообществом, что совпадет с концепцией «гармоничного мира» Китая.

Очевидно, что в период однополярного мира (1991-2001 гг.), роль России и Китая на международной арене была весьма ограничена. Несмотря на создание российско-китайских стратегических отношений взаимодействия и партнерства в 1996 году, из-за недостаточного экономического и военно-политического потенциала России и Китая, США имели возможность одновременно проводить политику «двойных стандартов» по отношению к России и Китаю, но не смогли предвидеть российско-китайского сближения, чтобы выполнять свои политические намерения. Террористический акт «9.11» 2001 года начал новую эпоху глобальной международной политики, а однополярный мировой порядок начал переходить к многополярному.

По мнению автора, до 2020 года распределение международных сил в мире вряд ли изменится, геополитическая игра в треугольнике между Россией, Китаем и США будут определять международную повестку. Однако сложно представить ситуацию, при которой Россия и Китай в качестве самостоятельных полюсов силы в международных отношениях используют свои возможности для реализации собственных политических амбиций. Таким образом, российско-китайские стратегические отношения взаимодействия и партнерства будут сохранять долгосрочную стабильность. США постепенно будут терять свое мировое лидерство, уступая свои международные полномочия другим, прежде всего развивающимся, странам и международным организациям, которые и будут определять Новый международный порядок взамен уходящему Брюссельско-Вашингтонскому.

Список литературы

1. Фэн Юйцзюнь. Чжуань цзя цзе ду Си Цзиньпин чжу си фэн вэнь э ло си чэн гуо (Специалист разъяснит достижения визита председателя Си Цзиньпина в России. http://news.xinhuanet.com/world/2013-04/03/c_124537249.htm
2. Янь Сюэтунь. Э ло си кэ као ма? (Россия надежная?) Ши цзе цзин цзи янь цзю, № 3, 2012, стр. 25.
3. Юй Чжэнлян. Гуань юй чжун гуо да чжань люе дэ сы као (Размышление о большой стратегии Китая). Мао Цзэдун Дэн Сяопин ли лунь янь цзю, № 5, 2012, стр. 97.
4. Чжан Вэньму. Чжун Э цзе мен дэ сянь ду, му бяо хэ и и (Пределы, цели и значение китайско-российский альянс). Шэ хуй гуань ча, № 3, 2012 стр.87.
5. Дай Сюй. Чжун Э ин гоу цзиань оу я да лиань мэнь (Китай и Россия должны построить большой Евразийский альянс). 29.1.2012. <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-01/2385635.html>
6. Чжэн Юй. Чжун Э бу су яо цзунь ши цзиэ мэнь дэ люо диань ли ю (Шесть причин - нужен военный альянс между Китаем и Россией). 2.7.2012. <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-07/2872999.html>
7. Цзян И. Бу као пу дэ Чжун Э цзе мэн шуо («Китайско-российский альянс» не реальный). Ши цзе чжи ши, №5 2012, стр. 53.
8. Ли Син. Мэй гуо чжань люе чжун синь дун и юй чжун э ди юань ань цюань хэ цзо (Движение американского стратегического центра на восток и китайско-российские сотрудничества в области геополитической безопасности). Вай цзюо сюе юань

сую бао, №4, 2012, стр.108.

9. Цзэ бань бу цзэ мэн, Чжун Э гуань си ин жан си фан кай янь (Партнерство, а не альянс, китайско-российским отношениям удивится Запад). 12.5.2015. <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2015-05/6407300.html>
10. Цюй Син. Чжун Э бу нэн цзе мэн, фоу цзэ хуй бао фа лэн чжань (Китай и Россия не должны сформировать альянс, в противном случае приведет новую холодную войну). 6.12.2014. <http://world.huanqiu.com/exclusive/2014-12/5229619.html>
11. Хуан Дэньсюе. Лунь Чжун Э чжань люе се цзо хо бань гуань си тань си (Анализ перспектива китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства). Вай цзю пин лунь (Вай цзю сую юань сую бао), №2, 2008, стр.31.
12. Ван Хайюнь. Чжун гуо цзян цзюнь фань дуй сянь цзай цзиз мэн,чэн му цянью су яо дэ ши пэн ю (Китайский генерал против создания китайско-российского альянса в настоящее время, Китай требует друга в текущее время). 22.5.2014. <http://mil.sohu.com/20140522/n399881678.shtml>
13. Чжао Хуашэн. Мэй гун юи Шан хэ цзу чжи: сун Буши дао Аобама (США и ШОС: от Буша к Обаме). Ши цзиз вэн ти янь цзю, №2, 2010, стр.33.
14. Джозеф Най. Китай и Россия снова сформируют альянс 2.2.2015. http://www.guancha.cn/YueSeFu-Nai/2015_02_02_308273.shtml
15. Караганов Сергей, Новый союз Запада? Российская газета. 20.01.2008.
16. Лукин А. Китай: опасный сосед или выгодный партнер?//Pro et contra. 2007. Ноябрь-декабрь. С. 74.
17. Тренин, Д. Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга, Центр европейских реформ, Моск. Центр Карнеги. М., 2012. С. 45-46.
18. Воробьев Виталий. Сумма сходящихся интересов. // Россия в глобальной политике, 2012 № 6. С. 161-162.
19. Полубота Алексей. Рискует ли Россия и Китай дружить против США? Свободная пресса, 24. 08. 2012. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/58120>
20. Наталья Кашо. Россия и Китай: новый военный союз? Голос России, 26. 04. 2012, URL: http://rus.ruvr.ru/2012_04_26/73036409
21. Чжун Э хай шан лян хэ цзюнь янь (Совместные российско-китайские военно-морские учения). URL: <http://military.china.com/jqsj/067/>

Bibliography

1. Feng Yujun. Zhuan Jia Xi Jie do Zhu Xi feng wen e lo si cheng guo (specialist will explain achieve Chairman Xi Jinping's visit to Russia). http://news.xinhuanet.com/world/2013-04/03/c_124537249.htm
2. Yan Syuetun. E lo si kao ma ke? (Russia reliable?) Shi Jie Jing Ji Yang jeou, number 3, 2012, p. 25.
3. Yu Chzhenlyan. Guan Yu Zhong Guo Zhan yes lyue de Cao Sy (Thinking about China's grand strategy). Mao Zedong, Deng Xiaoping whether lun yang jeou, number 5, 2012, p. 97.
4. Zhang Venmu. Chung Myung-je e te hsien do, and Mu Biao He, and (limits, purpose and importance of the Sino-Russian alliance). Guan Sheng dick cha, number 3, 2012, p. 87.
5. Dai Xu. E Zhong Ying Jian go oh yes I Men Lian (China and Russia should build a large Eurasian alliance). 01/29/2012. <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-01/2385635.html>
6. Zheng Yu. Zhong Su e bu yao Zong Shi tszie Men Diagne de Liu Li Yu (Six Reasons - you need a military alliance between China and Russia). 2.7.2012. <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-07/2872999.html>
7. I. Jiang Bo Cao Pu Dae-jung E Meng Jie Shuo («Sino-Russian alliance» is not real). Shi Jie Zhi Shi, №5 2012, p. 53.
8. Li Xing. Mei Guo Zhan lyue zhong xin yu tung and Chung Yuan di e Anh Quan Ho Tso (Movement of the US strategic center of the east and the Sino-Russian cooperation in the field of geopolitical safe-sti). Wai Jiao Xue Yuan Xue Bao, №4, 2012, p. 108.
9. Tse Tse baths boo Men. Zhong Guan Ying Xi E Jean B fan kai yang (partnership, not an alliance, the Sino-Russian relations will be surprised West). 05/12/2015. <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2015-05/6407300.html>
10. Qu Xing. Zhong E bu neng Jie Meng Tse dick Phou Bao Fa Zhan Lan (China and Russia do not have to form an alliance, otherwise will result in a new cold war). 06/12/2014. <http://world.huanqiu.com/exclusive/2014-12/5229619.html>
11. Juan Densyue. Zhong Lun Chan E lyue se ho baths Zuo Xi Guan Tan B (Analysis of the prospect of the Sino-Russian strategic cooperative partnership). Wai Lun Jiao pin (Wai Jiao Xue Yuan Xue Bao), №2, 2008, p. 31.
12. Van Hayyun. Zhong Guo Jiang chun Fan Xian Dui tszie Tsai Meng Cheng Mu Qian su yao de shi peng yu (Chinese general against the establishment of the Sino-Russian alliance at the present time, China needs a friend at the current time). 05/22/2014. <http://mil.sohu.com/20140522/n399881678.shtml>
13. Zhao Huasheng. Gong Yue Mei Shan Ju ho chih: Song Tao Aobama Bushes (US & SCO from Bush to Obama). Shi tszie wen ti yan jeou, №2, 2010, p. 33.
14. Joseph Nye. China and Russia once again form an alliance? 02.02.2015. http://www.guancha.cn/YueSeFu-Nai/2015_02_02_308273.shtml
15. Sergei Karaganov, the New Western Union? Russian newspaper. 20.01.2008.
16. Lukin A. China: a dangerous neighbor or a profitable partner? // Pro et contra. November-December 2007. p. 74.
17. Trenin D. True Friends? How Russia and China see each other, the Centre for European Reform, Moscow. Carnegie Moscow Center. M., 2012. p. 45-46.
18. Vitaly Vorobyov. The amount of converging interests. // Russia in Global Affairs, 2012 № 6. p. 161-162.
19. Polubota Alex. Whether to risk China and Russia against the United States to be friends? Free Press, 24. 08. 2012. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/58120>
20. Natalia Kasho. Russia and China: the new military alliance? Voice of Russia, 26. 04. 2012, URL: http://rus.ruvr.ru/2012_04_26/73036409
21. Zhong E Lian Shan Hai Ho Chun Yan (Joint Russian-Chinese naval exercises). URL: <http://military.china.com/jqsj/067/>

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Одриосола Марии Вальдес
Такая разная Гавана

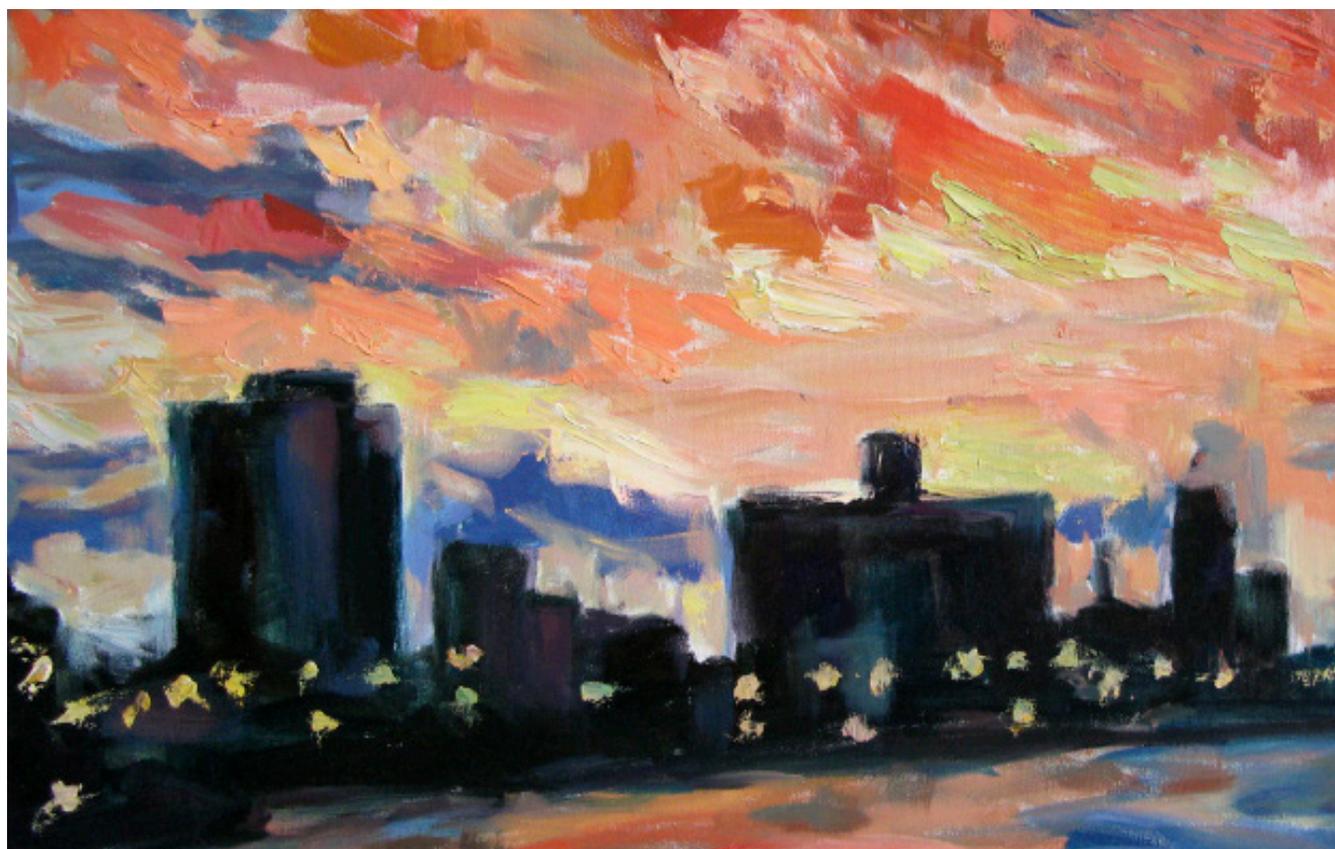
(путеводитель по историческим местам)

Рябова Е.И.

*кандидат полит. наук, заведующий кафедрой трудового права,
права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин
Института экономики и права (филиал) ОУП ВПО
«Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе.
(Havana, Cuba)*

РЕЦЕНЗИЯ
на книгу
Вальдес Одриосола Марии Сантьяговны
«Такая разная Гавана
(путеводитель по историческим местам)»

Еще в конце 2000-х гг. руководство Российской Федерации объявило Латинскую Америку одним из внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов России, недаром Бразилия с её быстро

развивающейся экономикой стала одной из участников стран БРИКС.

Однако всё самой приоритетной страной для межкультурных коммуникаций для России всё же остаётся Республика Куба. Куба и Россия. Если бы пришлось искать определение для истории взаимоотношений двух государств, «страны-побратимы», на наш взгляд, было бы максимально точным.

В настоящее время мы являемся свидетелями жесткого политического и экономического давления, оказываемого на Россию. Причина этого давления в том, что политическая и экономическая ситуация в нашей стране, наконец, стабилизировалась, созданы базовые условия для поступательного развития России и возвращения её в мировую элиту, что, в свою очередь, делает нашу страну серьезным конкурентом. Также благодаря усилиям нашей страны в недавнем прошлом появились предпосылки для возрождения биполярного мира. В этих условиях чрезвычайно возрастает важность развития не только политических и экономических взаимодействий, но и межкультурных коммуникаций. Эту задачу необходимо решать не только на государственном уровне - граждане России также могут и должны по мере сил вносить свой вклад в этот процесс.

В этом свете чрезвычайно актуальной выглядит книга М. С. Вальдес Одриосола «Такая разная Гавана (путеводитель по историческим местам)», раскрывающей читателю все особенности жизни кубинской столицы на разных этапах ее развития.

Аннотации

Гирусов Э.В.

Гирусов Ф.Э.

Правовая культура устойчивого развития как императив эпохи глобальных проблем

В статье обсуждается проблема формирования новых эколого-нравственных норм, социо-природных по существу. Тем самым преодолевается традиционное понимание природных процессов с позиций антропоцентризма. Это связано с необходимостью в условиях глобализации способствовать обеспечению реализации концепции устойчивого развития как условия обеспечения национальной безопасности.

В работе в числе конкретных первоочередных направлений деятельности мирового сообщества в сложившейся исторической ситуации рассматривается переход человечества к биосферосовместимой возобновляемой энергетике и формированию новой правовой культуры природопользования.

Ключевые слова: глобализация, биосфероцентризм, культура ресурсопользования, возобновляемая энергетика, правовая культура устойчивого развития, национальная безопасность.

Legal culture of sustainable development as an imperative of the era of global challenges

The article discusses the problem of formation of new ecological and moral standards, which are socio-natural in essence. Thereby the traditional understanding of natural processes from the standpoint of anthropocentrism is overcome. This is due to the necessity in the context of globalization to contribute the implementation of the concept of sustainable development as a condition of ensuring national security.

The work among the specific priorities of the world community in the current historical situation describes the transition of the humanity to biospherically compatible renewable energy and the formation of a new legal culture of nature.

Keywords: globalization, biosphere centrism, culture of resource use, renewable energy, legal culture of sustainable development, national security.

Кондрашихин А.Б.

Международные коллективные монографии как средство организации пространства этносоциума

Рассмотрена проблематика формирования пространства этносоциума в сфере издательства и просветительской деятельности. Показаны особенности редактирования и выпуска в свет международных научных монографических исследований как вида издательской деятельности в условиях ускоренной интеграции научно-информационного пространства мира. Представлены основные аспекты согласования интересов участников монографии – авторов и юридических лиц, которые соответствуют этапам подготовки издания к печати и распространению. Предложено табулировать предмет монографического исследования с авторскими формулировками и последующим размещением на доступном информационном ресурсе как способ повышения научной ценности результата коллективного исследования в пространстве этносоциума.

Ключевые слова: этносоциум, научно-информационное пространство, редактирование публикаций, научная монография, коллектив авторов.

International collective monographs as a means of organization of ethnosocium's space

We consider the problems of the formation of the ethnosocium's space in publishing and educational activities. The peculiarities of editing and publication of the international scientific monographs as a form of publishing in an accelerated integration of scientific and information space of the world are touched in the article. The main aspects of the coordination of interests of the participants of the monograph - authors and entities that correspond to the stages of preparation for printing and publication distribution. The author proposes to tabulate the subject of monographic studies with author's alteration and subsequent placement on the available information resources as a way to enhance the scientific value of the collective research in space of ethnosocium.

Keywords: ethnosocium, scientific and information space, editing publications, scientific monograph, the team of authors.

Михайленко А.Н.

Развитие российской «мягкой силы»: лидерский подход

Существуют различные подходы к понятию «мягкой силы». Важнейшими ее составляющими являются содержание образа страны, который транслируется за рубеж для формирования ее положительного восприятия, а также средства трансляции. Опыт США, Китая, Франции свидетельствует, что они совершенствуют оба эти направления. В образе страны присутствуют общие и особенные черты. В ходе анализа образа России проведена реконструкция классической триады «жесткая сила» - «мягкая сила» - «умная сила». Сделан вывод о том, что развитие «мягкой силы» России должно быть связано с усилением ее лидерских качеств. Предложены некоторые направления совершенствования «мягкой силы» России.

Ключевые слова: «жесткая сила», «мягкая сила», «умная сила», американская исключительность, «китайская мечта», Франкофония, лидерство, современность, национализм, патриотизм.

The development of Russia's «soft power»: a leadership approach

There are different approaches to the concept of “soft power”. Its most important components are the content of the country's image, which is broadcast abroad to form its positive perception, as well as means of broadcasting. The experience of the United States, China, France shows that they improve both of these components. In the image of the country there are general and specific features. In the process of the analysis of the Russia's image a reconstruction of the classical triad “hard power” - “soft power” - “smart power” was made. The author comes to conclusion that the development of Russia's “soft power” should be associated with strengthening her leadership qualities. Several ways of improving Russia's “soft power” are proposed.

Keywords: “hard power”, “soft power”, “smart power”, American exceptionalism, “Chinese Dream”, Francophonie, leadership, modernity, nationalism, patriotism.

Ламинина О.Г.

Процессы информатизации российского общества: проблемы и перспективы

В статье рассматриваются процессы информатизации российского общества, а также широкого использования информационных технологий как фактора социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: информатизация, информационное общество, информационные технологии, информационная политика.

The processes of informatization of Russian society: problems and prospects

The article considers the processes of informatization of Russian society, it also considers the ways of using information technologies for social and economic development of our country.

Keywords: informatization, information society, information technologies, information politics.

Шестун Ю.Н.

Концептуальные аспекты повышения качества муниципальных услуг

В статье рассматриваются концептуальные подходы к обеспечению повышения качества муниципальных услуг. Определена роль контрольных и проверочных мероприятий, а также общественного мониторинга в процессе обеспечения нормативного и повышенного уровня качества муниципальных услуг.

Ключевые слова: муниципальные услуги, мониторинг, уровень качества, удовлетворенность.

Conceptual aspects of improving the quality of municipal services

The article discusses conceptual approaches to improving the quality of municipal services. The role of monitoring and testing activities, and public monitoring in the process of support of normative and improved quality of municipal services.

Keywords: municipal services, monitoring, quality, satisfaction.

Хубулава Г.Г.

Этапы духовной эволюции врача. В свете религиозности Н.И. Пирогова

Статья посвящена анализу развития религиозных взглядов хирурга и общественного деятеля Николая Ивановича Пирогова.

Ключевые слова: история медицины, Пирогов, *φάσις*, религиозный поиск.

The stages of the doctor's spiritual evolution. In the light of the Nikolai Pirogov's religiosity

This article analyzes the development of the religious views of the surgeon and public figure of Nikolai Pirogov.

Keywords: history of medicine, Pirogov, *φάσις*, religious quest.

Василов С.И.

**Повышение эффективности труда работников таможенных служб
на основе управления их профессиональным развитием**

В статье рассматриваются вопросы управления персоналом таможенных органов. Определены основные факторы, влияющие на производительность их труда. Обосновано, что повышение производительности труда зависит от условий и возможностей профессионального развития сотрудников. Предложены основные направления совершенствования системы профессионального развития работников таможенных служб.

Ключевые слова: таможня, государственная служба, обучение, профессиональное развитие, производительность труда.

Improvement of the efficiency of Customs Service employees on the basis of management of their professional development

The article deals with the management of the personnel of customs authorities. The main factors affecting their efficiency are defined. The author proves that the increase of labor productivity depends on the conditions and opportunities for the staff professional development. The main directions of improving the system of professional development of customs officials are suggested.

Keywords: customs, public service, education, professional development, labour productivity.

Курманов Ю.А.

Николаева Г.Н.

**Профессиональное развитие и обучение педагогических работников
в филиале Учебно-курсовом комбинате ГУП «Мосгортранс»**

В статье анализируются проблемы профессионального развития и обучения педагогических работников в филиале Учебно-курсовом комбинате ГУП «Мосгортранс». Формирование современных форм и методов обучения и повышения квалификации педагогического состава. Причины необходимости повышения квалификации преподавательского состава как очередного, так и вне очередного в зависимости от скорости модернизации подвижного состава ГУП «Мосгортранс».

Ключевые слова: методы обучения, формы обучения, повышение квалификации, педагогический состав, профессиональное развитие, обучение, цели профессионального обучения, филиал Учебно-курсовой комбинат ГУП «Мосгортранс».

**Professional development and training of the teachers
at the branch TRAINING SUE "Mosgortrans"**

The article analyzes the problems of professional development and training of the teachers at the branch TRAINING SUE "Mosgortrans". The formation of modern forms and methods of training and professional development of the teaching staff. It is necessary to train the teachers so that their knowledge conform to modern technology.

Keywords: teaching methods, forms of education, training, teaching staff, professional development, professional training, a branch TRAINING SUE "Mosgortrans".

Командышко Е.Ф.

Акишина Е.М.

**Специфика развития художественного восприятия и мышления учащихся на основе
концептуальных идей теории музыкального содержания**

В статье раскрывается актуальная для нашего времени педагогическая проблема развития художественного восприятия и мышления учащихся. В ней сосредоточены важные методологические аспекты раскрытия теории музыкального содержания как инновационной технологии приобщения учащихся к музыкальному искусству. Это дает возможность обра-

тить внимание на специфику освоения выразительно-смысловой сущности произведений музыкального искусства, а также значимость концептуальных идей теории музыкального содержания в развитии художественного восприятия и мышления у школьников и молодежи.

Ключевые слова: художественное восприятие, адекватность восприятия, эмоционально-образное мышление, художественная информация, содержание музыки, специальное и неспециальное содержание музыки, символ, музыкальный смысл.

**Specificity of artistic perception and thinking of students
on the basis of the conceptual ideas of the theory of music content**

The article deals with urgent for our time pedagogical problem of artistic perception and thinking of students. It focuses important methodological aspects of the disclosure of the theory of musical content as the innovative technology of familiarizing students to the art of music. This makes it possible to draw attention to the specifics of the development of semantic-expressive essence of the musical works of art, as well as the importance of the conceptual ideas of the theory of music content in the development of artistic perception and thinking among school children and youth.

Keywords: artistic perception, value perception, emotional and creative thinking, art information, the content of the music, a special and non-special music content, character, musical meaning.

Косырева М.С.
Мурашко С.Ф.

Парадигма в интерлингвистическом анализе

Статья посвящена анализу признаков и свойств парадигмы как лингвистической модели. Исследуется содержание парадигматического моделирования на разных языковых уровнях. Выявляются основные тенденции и свойства парадигматики, описанные в современной лингвистике, ее возможности в лингвистическом моделировании анализа интернациональной лексики современного русского языка.

Ключевые слова: парадигматика, интерлингвистика, интернациональная лексика в русском языке.

The paradigm in the interlinguistic analysis

This article analyses characteristics and properties of the paradigm as a linguistic model. The authors analyse the paradigmatic modelling at different linguistic levels. The main tendencies and features of the paradigms described in modern linguistics are identified in the article. The authors also investigate the ability to use the paradigm in the linguistic analysis of modelling of the international vocabulary of modern Russian language.

Keywords: paradigm, interlinguistics, international vocabulary in the Russian Language.

Заболотских А.С.

**Основные социальные проблемы в программных документах
черносотенных организаций начала XX столетия**

В статье рассмотрены программы основных российских правомонархических организаций начала XX столетия с точки зрения предлагаемых ими мер по развитию систем образования и здравоохранения, а также по вопросу прав и свобод человека. Автором продемонстрирована консолидированная позиция большинства черносотенных организаций. Сделан вывод о незыблемости сословных принципов в системе образования. Доказывается тезис об отсутствии у правомонархистов полноценной программы развития российской системы здравоохранения, которую они рассматривали лишь в составе общенародного благотворительного дела. Права человека, в понимании черносотенцев, могли существовать только в жестких рамках самодержавного строя.

Ключевые слова: правомонархизм, черносотенцы, образование, здравоохранение, права и свободы человека.

The main social problems in the policy documents of the black-hundred organizations at the beginning of the XX century

The article describes the basic program of Russian right monarchism organizations at the beginning of the XX century, in terms of their proposed measures for the development of education and healthcare, as well as of human rights and freedoms. The author demonstrates a consolidated

position of the majority of the Black Hundreds. It is concluded that the principles of the estate in the education system are inviolable. The author proves the statement about the absence of a full development program of the Russian healthcare system at the right monarchism organizations, which they considered only as part of a nationwide charity case. Human rights, as the Black Hundreds understood them, could exist only within the strict limits of the autocratic regime.

Keywords: Right monarchism, the black hundreds, education, health, human rights and freedoms.

Полянчук Т.В.

Эволюция национальной политики в современной России в контексте укрепления российского государства

В статье рассматривается проблема формирования национальной политики Российской Федерации в постсоветский период. Задача создания нормативно-правовой базы национальной политики и становление ее институциональных основ решалась одновременно с проблемой поиска адекватной современным условиям стратегии национального развития, национальной идеи. Этот процесс оказался растянутым во времени. В настоящее время можно говорить о том, что национальная политика находится в центре внимания политического руководства страны и признается одним из важнейших аспектов обеспечения национальной безопасности государства.

Ключевые слова: национальная политика, национальное самосознание, национальные и этно-конфессиональные отношения.

The evolution of national policy in modern Russia in the context of the strengthening of the state

The article discusses the problem of formation of the national policy of the Russian Federation in the post-Soviet period. The task of creating the legal framework of national policies and the establishment of its institutional foundations was solved simultaneously with the problem of quest of national development strategies and national idea adequate to modern conditions. This process has been stretched in time. We can assume that nowadays the national policy is recognized as one of the most important aspects of national security of the country.

Keywords: national policy, national identity, national and ethno-confessional relations.

Дидигова И.Б.

Терминологическая система в современной лингвистике

Терминология теории текста несет в себе количественные и качественные изменения, поэтому возникает необходимость рассматривать ее как в аспекте общих проблем лингвистической терминологии, так и в связи с изучением частных проблем теории текста, связанных с дальнейшим усложнением понятийно-терминологического аппарата данной науки. Однако, несмотря на подобный уровень развития исследований в области лингвистической терминологии, а также на ее достаточно широкую презентацию в лексикографических изданиях, возникает проблема неполного описания терминов и понятий теории текста – науки, продолжающей сегодня динамично развиваться.

Ключевые слова: текст, термин, лингвистика текста, терминосистема лингвистики текста, коммуникативной лингвистике текста, цельнооформленные и составные терминологические единицы, терминологическая система.

Terminological system in modern linguistics

The terminology of the theory of the text carries the quantitative and qualitative changes, so it is necessary to consider it as a problem in terms of the general linguistic terminology, and in connection with the study of specific problems of the theory of the text associated with the further complication of the conceptual and terminological apparatus of this science. However, despite this level of research in the field of linguistic terminology, as well as its presentation in sufficiently broad lexicographic editions, there is a problem of incomplete description of the terms and concepts of the text theory – the science, which continues today to develop dynamically.

Keywords: text, the term text linguistics, terminological text linguistics, communicative text linguistics, non-separable and composite terminological units, terminological lexical unit of the text theory.

Колесникова Н.А.

**Специфика институционализации гражданского общества
и процессов самоорганизации граждан в современной России**

В статье автор рассматривает специфику институционализации гражданского общества в современной России и процессы самоорганизации граждан, отмечая их катализационный характер. Выделяет понятие гражданского общества и его элементы. Подчеркивает необходимость развития институтов гражданского общества, с целью более полного обеспечения прав и защиты интересов граждан. Приводит основные направления деятельности некоммерческих организаций, в которых нуждаются российские граждане. И отмечает, что отклик на реальные общественные проблемы – это и есть актуальная сфера (площадка) для взаимодействия институтов гражданского общества и властных структур на сегодняшний день.

Ключевые слова: гражданское общество, институты гражданского общества, некоммерческие организации, политические партии, доверие населения, процессы самоорганизации граждан, добровольчество, взаимодействие.

**Specifics of institutionalization of civil society and processes
of self-organization of citizens in modern Russia**

In this article the author considers the specifics of institutionalization of civil society in modern Russia and processes of self-organization of citizens, pointing out their catalyzistic character. The author points out the notion of civil society and its elements and underlines the necessity for developing the institutes of civil society in order to provide for more complete ensurance of rights and protection of the citizens' interests. She gives the main directions of activity of non-commercial organizations that the Russian citizens want for. The author points out that the response to the actual public problems is, in fact, the actual sphere (platform) for interaction of civil society institutions and power agencies with the situation as of today.

Keywords: civil society, civil society institutions, non-commercial organizations, political parties, population confidence, processes of the citizens' self-organization, voluntary activity, interaction.

Терновая Л.О.

«Чудо» среди категорий международных отношений

Среди множества понятий, составляющих категориальный аппарат теории международных отношений, в последнее время расширился спектр определений, характеризующих «мягкую силу». Имеются международные рейтинги счастья и надежды, можно сравнивать государства по тому, что составляет национальную мечту. Накопилось много примеров того, что для оценки международной жизни необходимо применять понятие «чудо».

Ключевые слова: международные отношения, циклы экономического развития, «экономическое чудо», компаративистика.

“Miracle” among the categories of International Relations

Among the many concepts that constitute the categorical apparatus of the theory of international relations, the range of definitions that characterize the “soft power” has recently expanded. There are international ratings of happiness and hope. We can compare the states of what constitutes a national dream. Many accumulated examples allow to assess international life by the term of “miracle”.

Keywords: international relations, the cycles of economic development, “economic miracle”, comparative analysis.

Ткаченко Е.Н.

Анализ зарубежной практики финансирования сферы профессионального образования

В статье рассматриваются некоторые аспекты зарубежного опыта в обеспечении финансирования профессионального образования. Определены подходы в участии государства и частного сектора в покрытии расходов на образование. Сделаны выводы относительно возможности использования зарубежного опыта в практике Российской Федерации.

Ключевые слова: образование, профессиональное образование, финансирование, государство, частный сектор.

Analysis of foreign practice of financing vocational education

The article discusses some aspects of foreign experience in securing vocational education

funding. Approaches to the participation of the state and the private sector in education costs are defined. The conclusions regarding the possibility of using foreign experience in the experience of the Russian Federation.

Keywords: education, vocational education, finance, government, the private sector.

Масич В.А.

Специфика России как субъекта «мягкой силы»

Статья посвящена рассмотрению специфики России, как субъекта «мягкой силы». Для рассмотрения представлены четыре фактора, оказывающих влияние на ситуацию в данной области: фактор среды, экономический, социальный, а также доктринальный факторы.

Ключевые слова: мягкая сила, международные отношения, политика, Россия, Джозеф Най.

The specifics of Russia as a subject of “soft power”

The article considers the specifics of Russia as a subject of “soft power”. For consideration four factors are presented that influence the situation in the field of environmental, economic, social, and doctrinal factors.

Keywords: soft power, international relations, politics, Russia, Joseph Nye.

Волков М.Ю.

Некоторые проблемы доказывания провокационно-подстрекательских действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий (оперативного эксперимента) в делах о взяточничестве

В статье рассматриваются проблемы доказывания фактов подстрекательства к совершению преступлений коррупционной направленности (взяточничество) при проведении «оперативного эксперимента».

Приводится перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при проверке следующих версий: оговора заявителем должностного лица; провокационно-подстрекательских действий со стороны правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Сделан вывод об объективных и субъективных составляющих проблемы доказывания наличия подстрекательских действий со стороны правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: противодействие коррупции, оперативно-розыскная деятельность, взяточничество, провокационно-подстрекательские действия, обвинительный уклон.

Some problems of proof of inflammatory provocative actions during the operatively-search activities (during operational experiment) in cases of bribery

The article considers the problem of proving the facts of incitement to commit a crime of corruption (bribery) during the “operational experiment”.

The article provides a list of circumstances to be proved when checking the following versions of accusation: a slander of an official by an applicant; provocatively-inflammatory actions of law enforcement officers during the search operations.

The author considers the objective and subjective components of the problem of proof of inflammatory actions by law enforcement officers during the operatively-search activities.

Keywords: counteraction against corruption, operatively-search activities, bribery, provocatively-inflammatory actions, accusatory.

Раскидная Д.А.

Лоза Г.Г.

Политико-правовые проблемы современного избирательного процесса в РФ (по материалам г. Севастополя)

В статье рассматриваются политико-правовые проблемы современного избирательного процесса, с которыми столкнулись жители Севастополя при переходе в Российское правовое поле. Рассмотрен избирательный процесс как таковой, определены основные проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: право, выборы, избирательный процесс, избирательное право, демо-

кратия, правовая система, законодательство, права избирателей.

Political and legal problems of the modern electoral process in the Russian Federation (based on the materials of the city of Sevastopol)

The article covers political and legal problems of the modern electoral process with which the residents of the city of Sevastopol have faced during the transition to the Russian legal field. The authors consider the electoral process as such, define the main problems and ways of their decision.

Keywords: law, elections, electoral process, suffrage, democracy, legal system, legislation, voting rights.

Рябова Е.И.

Изменения в сфере правового регулирования трудовых отношений (1917-1925гг.)

Автор анализирует законодательство первых лет Советской власти в сфере труда и приходит к выводу, что на уровне «Центра» широко использовалось правотворчество «мест».

Ключевые слова: Наркомат труда, кодекс законов о труде, декреты, Совет Народных Комиссаров.

The changes in the legal regulation of labour relations (1917-1925)

The author analyzes the legislation of the first years of the Soviet power in the sphere of labour and concludes that at the level of the “Center”, the law-making of “places” was widely used.

Keywords: People’s Commissariat of Labour, Labour Code, decrees of the Council of People’s Commissars.

Высоцкая З.Р.

Управленческие практики России по отношению к Крыму: XVIII – XIX вв.

В статье на основе анализа исторических, правовых, политических источников рассматриваются вопросы административно-территориального устройства Крыма в XVIII – XIX вв., национальная, религиозная, миграционная политика Российской Империи по отношению к Крыму, а также политика по формированию курорта на полуострове.

Ключевые слова: Российская Империя, Крым, Крымское ханство, управление, национальная политика, XIX век, XVIII век.

The administration practices of Russia in relation to the Crimea: XVIII - XIX

On the basis of historical, legal, political analysis, the article investigates the issues of the Crimean subdivision in the XVIII – XIX centuries. It also looks into the national, religious and migratory politics of the Russian Empire in regards to the Crimea and observes the activities in arrangement the Crimean resort.

Keywords: the Russian Empire, the Crimea, Crimean Khanate, administration, national politics, XIX century, XVIII century.

Се Чжэнчжэнь

Перспективы создания российско-китайского альянса.

В связи со сближением российской и китайской позиций по главным вопросам международной повестки дня и ухудшением китайско-американских отношений, вопрос об установлении российско-китайского альянса привлекает все больше внимания. Автор рассматривает разные мнения российских, китайских и американских ученых, однако, автор полагает, что возможность создания такого альянса крайне мала.

Ключевые слова: Россия, КНР, российско-китайские отношения, российско-китайский альянс.

The prospects of establishing Chinese-Russian alliance

With the convergence of the Russian-Chinese relations and the deterioration of Chinese-US relations, the issue of the Russian-Chinese alliance is attracting more and more attention. The author studies different opinions of Russian, Chinese and American scientists, and believes that the possibility of creating such an alliance is relatively small.

Keywords: Russia, China, the Russian-Chinese relations, Russian-Chinese alliance.

Авторы

Акишина Е.М. - кандидат искусствоведения, ученый секретарь Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования». E-mail: eka53.170@gmail.com

Василов С.И. - аспирант кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений (г.Москва).
E-mail: ananchenkova@yandex.ru

Волков М.Ю. - адвокат, член Адвокатской Палаты, г. Севастополя.
E-mail: vmu_08@mail.ru

Высоцкая З.Р. - студентка 3 курса ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
E-mail: izdaniek@list.ru

Гирусов Ф.Э. - кандидат юридических наук, старший преподаватель Гуманитарно-социального института. E-mail: kuzline@mail.ru

Гирусов Э.В. - доктор философских наук, академик Российской экологической академии, профессор Московского государственного университета. E-mail: kuzline@mail.ru

Дидигова И.Б. - кандидат философских наук, доцент ИнГГУ (Ингушский государственный университет), Магас. E-mail: izabella.didigova@mail.ru

Заболотских А.С. - стажеркафедры истории российской государственности ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: zaab@mail.ru

Кондрашихин А.Б. - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» ФНПР в г. Севастополе.
E-mail: kondrashihin.a@mail.ru

Колесникова Н.А. - кандидат политических наук, заместитель начальника Штаба Управления Министерства внутренних дел России по г. Туле.
E-mail: nadin061179@mail.ru

Командышко Е.Ф. - доктор педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования». E-mail: elkom04@gmail.com

Косырева М.С. - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СИУ РАНХиГС). E-mail: 2201874@mail.ru

Курманов Ю.А. - магистрант кафедры «Социологии и управления». ФГБОУ ВПО Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет. E-mail: ukurmanov@rambler.ru

Ламинина О.Г. - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана. E-mail: vipusko@bmstu.ru

Лоза Г.Г. - доктор политических наук, профессор, заместитель директора

института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, заведующий кафедрой гражданского права и процесса. E-mail: dr.lozagg@mail.ru

Михайленко А.Н. - профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор. E-mail: anmikh@mail.ru

Масич В.А. - аспирант кафедры мировой политики и международных отношений Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). E-mail: vlad.masich@gmail.com

Мурашко С.Ф. - кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков Академии Следственного комитета Российской Федерации. E-mail: ya.lingva@yandex.ru

Назаров А.Д. - доктор исторических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики журфака ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Комиссии по информационному сопровождению государственной национальной политики Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. E-mail: v.y.zorin@mail.ru

Николаева Г.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социологии и управления». ФГБОУ ВПО Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет. E-mail: nikol-galina@yandex.ru

Полянчук Т.В. - аспирантка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: tane4k_a@mail.ru

Раскидная Д.А. - студент института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: infinity.19@bk.ru

Рябова Е.И. - кандидат полит. наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВПО «Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе. (Гавана, Куба). E-mail: havana79@ya.ru

Се Чжэнчжэнь - Российский университет дружбы народов Кафедра теории и истории международных отношений. E-mail: sashlok@mail.ru

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет). E-mail: 89166272569@mail.ru

Ткаченко Е.Н. - кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: LILISR@rambler.ru

Хубулава Г.Г. - докторант кафедры этики философского факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета. E-mail: g.hubulawa@yandex.ru

Шестун Ю.Н. - аспирант кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений, г. Москва. E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Authors

Akishina E.M. - candidate of art sciences, Senior Researcher Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education». E-mail: eka53.170@gmail.com

Didigov I.B. - candidate of philosophic sciences, docent ISU (Ingush State University), Magas. E-mail: izabella.didigova@mail.ru

Girusov E.V. - doctor of philosophical science, Academician of the Russian Ecological Academy, professor of Moscow State University. E-mail: kuzline@mail.ru

Girusov F.E. - candidate of legal sciences, Senior Lecturer of the Humanities and Social Institute. E-mail: kuzline@mail.ru

Khubulava G.G. - doctoral student in chair ethics philosophical faculty of St. Petersburg State University. E-mail: g.hubulawa@yandex.ru

Komandysenko E.F. - doctor of pedagogical sciences, a senior fellow at the Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education». E-mail: elkom04@gmail.com

Kolesnikova N.A. - Deputy chief of Staff of the Ministry of internal Affairs of Russia, Tula. Email: nadin061179@mail.ru

Kondrashihin A.B. - doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (Branch) «Academy of Labour and Social Relations» in Sevastopol. E-mail: kondrashihin.a@mail.ru

Kosyreva M.S. - candidate of philological sciences, Senior Teacher, Department of Foreign Languages of the Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (SIM RANEP). E-mail: 2201874@mail.ru

Kurmanov Y.A. - graduate student of the department «Sociology and Management.» VPO Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI). E-mail: ukurmanov@rambler.ru

Laminina O.G. - candidate of philosophic sciences, docent, Associate Professor of Political Science of the Bauman Moscow State Technical University. E-mail: vipusko@bmstu.ru

Loza G.G. - doctor of political sciences, professor, deputy director at the Institute of Economics and Law (Branch) Educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol, Head of the Civil Law and Procedure department. E-mail: dr.lozagg@mail.ru

Masich V.A. – postgraduate Student, Department of World Politics and International Relations, Russian State University for the Humanities. E-mail: vlad.masich@gmail.com

Mikhaylenko A.N. - professor of Russian foreign policy chair at the Department of national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public

Administration, Doctor of Political Sciences, Professor. E-mail: anmikh@mail.ru

Murashko S.F. - candidate of psychological sciences, Professor, Department of Russian and Foreign Languages of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. E-mail: ya.lingva@yandex.ru

Nazarov A.D. - doctor of historical sciences, professor of the department of public relations and media policy journalism of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Member of the Commission for information support of the state national policy of the Presidential Council of the Russian Federation on International Relations. E-mail: v.y.zorin@mail.ru

Nikolaeva G.N. - candidate of Economic Sciences, associate professor of «Sociology and Management.» VPO Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI). E-mail: nikol-galina@yandex.ru

Polianchuk T.V. - graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: tane4k_a@mail.ru

Raskidnaya D.A. - student of the Institute of Economics and Law (Branch) Educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol. E-mail: infinity.19@bk.ru

Ryabova E.I. - candidate of political sciences, Head of Department of labour law, social security law and unions disciplines Institute of Economics and law (branch) of the Educational institution of trade unions of higher education “Academy of labour and social relations” in Sevastopol. (Havana) E-mail: havana79@ya.ru

Shestun Y.N. - graduate student of economics and management in the social sphere of the Academy of Labour and Social Affairs. E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Ternovaya L.O. - doctor of historical Sciences, Professor (MADI The Moscow Automobile and Road Construction University). E-mail: 89166272569@mail.ru

Tkachenko E.N. - candidate of historical sciences, docent, associate professor of Political History, The Lomonosov Moscow State Universit. E-mail: LILISR@rambler.ru

Vasilov S.I. - graduate student of economics and management in the social sphere of the Academy of Labor and Social Relations. E-mail: ananchenkova@yandex.ru

Visockaya Z.R. - 3rd year student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izdaniek@list.ru

Volkov M.Y. - lawyer, member of Chamber of Lawyers of Sevastopol. E-mail: vmu_08@mail.ru

Xie Zhenzhen - Theory and History of International Relations Chair People's Friendship University of Russia. E-mail: sashlok@mail.ru

Zabolotskih A.S. - intern at the Chair of history of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: zaab@mail.ru

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
ethnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.12,125